

409. 1948
XVII
Г 684

Проф. В. М. ГОРДОН

(11-79) 1.741

XVII

799

13872 зр
4072

СИСТЕМА СОВЕТСКОГО ТОРГОВОГО ПРАВА

ОБЗОР ДЕЙСТВУЮЩЕГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО
ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛЕ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ ПОСМЕРТНОЕ
ПЕРЕРАБОТАЛИ И ДОПОЛНИЛИ
М. В. ГОРДОН, С. Н. ЛАНДКОФ,
Я. И. РАПОПОРТ, В. И. СЕРЕБРОВСКИЙ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ УССР
ХАРЬКОВ — 1927

Проф. В. М. ГОРДОН

Харків
Т. 684

СИСТЕМА СОВЕТСКОГО ТОРГОВОГО ПРАВА

ОБЩЕЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО
ВНУТРИ

„ХАРКІВ-ДРУК“
3-я ДЕРЖДРУКАРНЯ
Пушкінська, 31.

Укрголовліт № 992.
Зам. № 3863, т. 3000.

СЛЕД

ЮРИДИЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЛГО УССР

ХАРКІВ — 1957

ПРЕДИСЛОВИЕ

ко второму изданию

Между первым и вторым изданием „Системы Советского Торгового Права“ прошло более двух лет. За это время не стало автора „Системы“, начавшего работу по подготовке второго издания, но не успевшего довести это дело до конца.

Его ближайшим ученикам, принимавшим участие в первом издании книги, вместе с В. И. Серебровским, пришлось взять на себя переработку книги в связи с тем новым материалом, который появился со дня выхода в свет первого издания. Изменяя и перерабатывая части книги, составители, однако, руководствовались все время мыслью о сохранении в неприкосновенности основных научных идей, положенных проф. В. М. Гордоном в основу первого издания своего труда, а также о выполнении тех указаний, которые успел он дать или каковые можно было восстановить по отдельным заметкам.

Переработка материала для второго издания была, в частности, затруднена тем, что разработанный Комвнупоргом при СТО (ныне Наркомторгом СССР) проект Торгового Свода, на материалах коего базировалось во многом первое издание, был отвергнут законодательными органами и перестал быть пригодным для разработки материала. Поэтому, во втором издании исключены всякие ссылки на проект Торгового Свода, который лишился своего практического значения и стал историческим материалом. В тех случаях, когда в нашем законодательстве отсутствуют нормы для регулирования того или иного института, применяемого в торговой практике, составители предпочли использовать общие принципы, известные в теории права и в торговой практике.

Некоторые изменения в системе расположения материала, а равно перемены в методе изложения были указаны еще, проф. В. М. Гордоном. По его же указанию внесены добавления в виде ссылок на литературу. Последние не имеют в виду давать общей библиографии вопроса; их цель, в соответствии с учебной задачей „Системы“, дать каждому желающему возможность ознакомиться подробнее с современной постановкой тех или иных проблем и найти в этой литературе наиболее полное отражение вопроса. Поэтому не приводились указания на учебники и курсы, на источники иностранные и русские дореволюционного времени.

Труд по переработке отдельных частей „Системы“ был распределен между участниками следующим образом:

М. В. Гордон.

- Часть 2. Органы содействия торговле.
- Часть 3. Объекты торговли.
- Глава VI, части 6-й — Патенты на изобретения.
- Главы I, VII, XII и XIII, части 7-й — Общее понятие о торговой сделке.
- Биржевые сделки.
- Поклада в торговых складах.
- Издательский договор.
- Глава I, части 8-й — Торговая юрисдикция.

С. Н. Ландкоф.

- Часть 4. Субъекты права торговли.
- Часть 5. Условия занятия торговлей.
- Глава II, III, IV, V, VI, части 7-й — Купля-продажа.
- Купля-продажа в розницу с рассрочкой платежа.
- Договор комиссии.
- Подряд и поставка.
- Залог товара в обороте.
- Глава II, части 8-й — Конкурсное производство.

Я. И. Рапопорт.

- Часть 1. Органы регулирования торговли.
- Часть 6. Торговые предприятия (за исключением главы VI).
- Главы VIII, IX и X, части 7-й — Банковские сделки.
- Железнодорожная перевозка.
- Договор экспедиции.

В. И. Серебровский.

- Глава XI, части 7-й — Страхование.

ПРЕДИСЛОВИЕ

к первому изданию

Без правовых норм не может обходиться народное хозяйство. Требуется их для себя и торговля. Процесс накопления их происходил прежде, до 1917 года, происходит и теперь. Но и ранее это было приспособление торговли и правовых норм для нее к социально-экономическим условиям жизни, приращивание права к социальной среде или социализация права. Происходит социализация права и ныне. Изменились, однако, направление и темп этого социального процесса. Прежде торговля диктовала государству нужные для нее законы. Ныне государство диктует законы торговле. Медленный, долгими годами совершавшийся ход развития права торговли сменился стремительным, бурным периодом. Веками тянувшийся процесс отмирания отживших свое время правовых правил дал место немедленному уничтожению того, что не жизнеспособно и для социальной среды вредно. Стремительно же и насаждается то, что строитель жизни находит социально-полезным. При „секулярном“ (вековом) творении права, изнутри общественной среды происходил незаметный процесс поправки старого при помощи постепенного обновления его. При диктатуре же государства в торговом обороте смена старого на новое производится „в срочном порядке“, тотчас же, как только усмотрена необходимость.

Новый, ныне происходящий, процесс созидания права не мог не привести к появлению массы законов и полузаконов в виде инструкций, циркуляров и т. д. К массе уже оформленных законов надо прибавить еще не оформленные законопроекты с проявившимися чертами будущего законодательства. Среди этой массы находятся нередко законы, формально не уничтоженные, но представляющие в себе все признаки бессильного права; это, по выражению немцев, лишь „*machtloses Recht*“, право, волей-неволей уступающее место еще не признанной силе („*rechtslose Macht*“); таков, напр., декрет 1918 г. о переходе торговых предприятий.

Такое состояние права неизбежно в свое время. Когда происходит коренное перестроение социально-экономических основ жизни, когда подводится под нее новый фундамент, по существу отличный от прежнего, и законодатель неизбежно отражает это на своей работе. Разрушая старое, он созидает новое. Созидая новое и замечая дефекты производимой социализации права, он совершает новые акты социализации. Жизнь течет бурным потоком. Переливы жизни должен отливать законодатель в правовые формы. Иначе он будет не на высоте времени. Пока жизнь

бьет огненным ключем, законодатель, как военачальник на поле сражения, издает отдельные, летучие приказы.

Из этих отдельных правотворящих актов, — разрозненных, летучих, бурею жизни разделяемых один от другого, — создается право страны. Долг каждого и, особенно, юриста, а тем более профессора-юриста, не упустить разрозненных, случайных частиц для охвата права в его целом. Содержанием развертывающейся перед ними в огне и буре картины творимого права они ограничиться не вправе. Из крупиц они должны созидать целое, раздвигая это целое по мере накопления строительного материала.

Такого материала накопилось уже много. Пусть законодатель и органы государственного регулирования продолжают с лихорадочным темпом нормировать жизнь во всей ее пестроте и во всем разнообразии красок, но настало время для подведения частичных итогов работы. Надо сводить работу творцов права в объединенное построение отдельных отраслей действующего права.

Для школы права это — неотложная задача. Каждый деятель этой школы, конечно, выполняет ее в чтениях, предлагаемых своему слушателю. Конечно, целый ряд Кодексов, — как Кодекс Гражданский, Кодекс Законов об актах гражданского состояния, Гражданский Процессуальный Кодекс и другие, — облегчает задачу школы права. Но и в областях, регулируемых ими, накаплиется с каждым днем все больше и больше материалов, требующих научно-исследовательского охвата.

В области же такой отрасли народного хозяйства, как торговля, дело об объединении права, ее регулирующего, представляет и сейчас всю остроту неотложного, очередного дела.

Выполнение этого, — долг прежде всего научных деятелей. Но это есть долг и тех практических сфер, в ведении которых находится дело правового нормирования и, в частности, дело регулирования торговли и содействия ей.

Руководители этих сфер выразили свое отношение к такому делу самым энергичным образом.

Седьмой Всеукраинский Съезд Советов 14 декабря 1922 г. „порукает Правительству кодифицировать все декреты и постановления, регулирующие промышленность и торговлю“ (собр. узак. УССР, дополнительн. сборник 1922 г., ст. 3).

Комвноторг при УЭС'е в одном из первых своих заседаний, еще 2 декабря 1922 г., усматривает настоятельную необходимость в сборнике, который заключал-бы в себе все торговое законодательство. Засим, в соответствии с основными задачами Комвноторга при СТО, в проекте Положения о Комвноторге при УЭС'е указывается в числе его функций „систематическая сводка постановлений и распоряжений по внутренней торговле“.

Дело собирания правовых норм, регулирующих торговлю страны, является очередною задачею и для юристов. Они обязаны знать право страны не в виде только отдельных норм, разрозненных временем и предметами регулирования, но как единое целое. Это необходимо как для того, чтобы видно было это целое, поскольку оно успело сложиться, так и для того, чтобы ясны были

пробелы, требующие восполнения. Настало время, не ограничиваясь работой по отдельным актам, обратиться к систематике их.

Наркомюст Д. И. Курский, в предисловии к книге проф. Д. А. Магеровского. „Союз ССР“, прямо высказывает: „настало время направить творческую работу наших юристов на изучение не отдельных вопросов Советского права, а целых отраслей Советского права и на построение системы Советского права“.

Навстречу неотложным запросам жизни и направлена настоящая книга.

Она носит наименование „Системы“ права. Конечно, материала, относящегося к регулированию нашей внутренней торговли, еще не достаточно для заполнения всего того, что необходимо для системы права в смысле догматическом. Пробелы, имеющиеся пока в действующем праве, заставили приспособить догматическую систему к тому, что уже имеется в нем. Поэтому, выражение „система“ имеет здесь значение „систематической сводки“. Наименование же „система“ поставлено в заглавии, как указание на цель, бывшую в виду при составлении настоящего сборника, — не только собрать разрозненный материал воедино, но и наметить место его в той отрасли права, какою являются нормы, регулирующие нашу внутреннюю торговлю. Путем приведения имеющихся материалов к единой системе имелось в виду подчеркнуть и пробелы в них, требующие очередного воздействия со стороны законодателя и органов регулирования торговли.

Систематической сводке подвергнуты не только законы. Введены в систему и данные административного регулирования торговли в виде инструкционного материала. Включены в поле обследования и законопроект, как материал для изучения тех вопросов, по которым законодатель не успел еще сказать своего слова, но неизбежно должен, ибо того требует полнота системы права.

Введены также систематизированные обзоры норм, намеченных проектом Торгового Свода СССР. Помещены они в соответственных местах настоящей книги или частью в добавлениях к ней, вследствие того, что проект был получен уже во время печатания книги.

На ряду с материалом, появившимся уже где либо в печати, использовано и то, что успело выйти из-под пера органов регулирования права, не попав еще на страницы печати; таким путем имелось в виду воспроизвести право по горячим следам его созидания, заглядывая в лабораторию права ранее, чем продукт лабораторный попал на глаза широкой публики.

Расширение в таком смысле круга данных, подвергнутых сводке, не позволяло говорить о системе законодательства, но сделало необходимым дать книге заглавие „Система права“. Но так как главное и основное место в сборнике отведено законодательству, ныне у нас действующему, то в заглавии обозначено „Система Советского торгового права“, а в подзаголовке сделано уточнение путем указания „обзор действующего законодательства по внутренней торговле“.

Выражение „система права“, а не законодательства, казалось более подходящим для заглавия и по той причине, что

как законодательство, так и другие материалы приведены в книге не целиком, за редкими исключениями, а в извлечениях, и использованы, при том, путем обзора права и сопоставления его источников, а не механического воспроизведения одних материалов.

Подзаголовок „обзор действующего законодательства по внутренней торговле“, помещен также для того, чтобы точнее обозначить круг использованных материалов и, в частности, отметить, что правовые данные по внешней торговле остались несоединенными с системой по внутренней торговле. Пока положение этих двух видов торговли не является объединенным в принципах законодательного регулирования, казалось преждевременным говорить об общей для них системе права.

Быстрый темп развития нашего права делает наше право находящимся в разгаре созидания. Вследствие этого, во время изготовления новых частей книги, предшествующие части невольно оказывались устаревшими. Для устранения этого явления, пришлось прибегнуть к пополнению книги во время печатания ее, что не могло не задержать выхода ее в свет позднее срока, намеченного издательством. Для этой же цели помещен в конце книги ряд позднейших добавлений.

Масса и разбросанность материалов, подлежащих использованию, исключали возможность ограничиться единоличными усилиями. Нужны были помощники, хорошо осведомленные в предмете, подвергнутом изучению, и, притом, одушевленных сознанием общественного значения предпринятой работы. Они нашлись. При их неутомимом содействии только и удалось довести дело до конца. Главным сотрудником явился С. Н. Ландкоф. Он был постоянным консультантом по массе детальных вопросов, возникавших при работе. Принимал он непосредственное участие и в разработке некоторых частей ее. Очень существенную помощь оказал Я. И. Рапопорт своею необычайною памятью, умением собирать материал и быстрою сводкою их по целому ряду отдельных вопросов. Не мало помог и М. В. Гордон, особенно своим систематическим указателем законодательного материала.

Благоприятствовала работе и наша близость к такому центру правового регулирования торговли, как Комвнуторг при Украинском Экономическом Совете. Отрадно будет если настоящая книга, разработанная в связи с задачами Комвнуторга, явится посильным нашим взносом в дело созидания торгового права, творимого при его непременно участии.

Проф. Вл. Гордон.

ВВЕДЕНИЕ

1. Новые вехи развития торговли и торгового права

Революция произвела резкое изменение в торговле, дала новое направление развитию торговли и торгового права.

До революции и в первое время после революционного переворота 1917 года торговля существовала и развивалась при помощи частно-торгового аппарата.

Явившись продуктом деятельности частных предпринимателей, действовавших в целях своего собственного обогащения, торговля представляла проявления инициативы частных лиц и лишь рефлекторным отражением ее было общественно-государственное благо. Государственное вмешательство в дело торговли встречалось с тенденцией частных предпринимателей поставить свою деятельность вне зависимости от ограничений, создававшихся государственной властью. Полезные стороны частной инициативы оказывались под сильным воздействием индивидуально-эгоистических стремлений купца. Общественно-полезная торговля обращалась в массу случаев в общественно-вредную спекуляцию: имея торговлю в своих руках, купец легко извращал экономический закон спроса и предложения в свою исключительно пользу. Усилия власти парализовать зло спекуляции оказывались тщетны. Мероприятия, направленные к оздоровлению торговли, к тому, чтобы сделать ее максимально социально полезной, не достигали цели.

Революционный размах новой власти произвел решительную перемену в этом деле. Больше года производились пробы применения полумер. Предпринимались шаги эволюционного характера—делались поправки к действовавшим до того времени правилам: то устанавливались правовые ограничения для торговых и промышленных предприятий (Собр. Узак. 1918 года № 32, ст. 425), то создавались правила регистрации их (С. У. 1918 года № 59, ст. 651).

Резкий поворот отношения власти к делу торговли проявился прежде всего в деле внешней торговли. Декретом 22 апреля 1918 года (С. У. 1918 года № 33, ст. 422) „вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской Республики специально уполномоченными на то органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются“.

Органом, ведающим национализированной внешней торговлей, согласно того же декрета, являлся Народный Комиссариат Торговли и Промышленности, переименованный впоследствии декретом Совнаркома („Известия ВЦИК“ 1920 г. № 125; С. У. 1920 г., № 53, ст. 235) в Народный Комиссариат Внешней Торговли.

Декрет Совета Народных Комиссаров от 30-го апреля 1919 года („Изв. ВЦИК“ 1919 г. № 95; С. У. 1919 г. № 19, ст. 222) подтвердил основное положение о национализации внешней торговли декрета 22-го апреля 1918 г. и в качестве санкции за нарушение правил о национализации ввел конфискацию имущества, введенного в обход правил (ст. 2), но при этом дал аутентическое толкование декрета 22-го апреля 1918 г. в том смысле, что :

„ни одно советское или общественное учреждение и ни одна частная фирма или лицо не полномочны заключать договоры на предмет ввоза или вывоза товара из иностранных государств без предварительного на то разрешения Народного Комиссариата Торговли и Промышленности“.

Таким образом был создан тот порядок, что сделки по внешней торговле могут совершаться :

- 1) либо непосредственно НКВТ (и его полномочными представителями) от имени РСФСР ;
- 2) либо самостоятельно и непосредственно отдельными организациями, хозяйственными единицами и лицами с предварительного разрешения (визы) НКВТ (или его полномочных представителей).

Мысль о необходимости произвести социализацию торговли, иначе говоря, сделать ее наименее общественно-вредною и, наоборот, наиболее общественно-полезною вызвала столь решительную меру, как упразднение „частно-торгового аппарата“ и в области внутренней торговли.

21-го ноября 1918 года СНК РСФСР издал декрет, направленный к „планомерному снабжению населения всеми продуктами из распределительных пунктов“. Взамен прежнего „частно-торгового аппарата“ создается Народный Комиссариат Продовольствия (Наркомпрод).

На него возлагается „заготовка всех продуктов, служащих для личного потребления и домашнего хозяйства“. Снабжение же ими населения и правильное распределение возлагается на сеть государственных и кооперативных оптовых складов и розничных советских и кооперативных лавок.

Что же касается существовавших до тех пор оптовых торговых складов и розничных лавок, то они объявляются подлежащими реквизиции и конфискации, а все продукты подлежащими сдаче на учет в распоряжение Наркомпрода. За нарушение этих правил установлена кара в виде лишения свободы и конфискации имущества.

Затем путем последующих декретов целый ряд отдельно указанных предметов объявлен изъятым из оборота. Политика упразднения внутренней торговли продолжалась не долго. Власть сочла нужным произвести новый акт

социализации права внутренней торговли. Началом этой новой политики явилась весна 1921 года.

Поворотным моментом является декрет ВЦИК'а от 21-го марта 1921 года „О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом“ (С. У. 1921 г. № 26, ст. 147). Принцип свободы торгового оборота находит себе все более и более рельефное выражение в декретах СНК от 28-го марта 1921 г. „О свободном обмене, покупке и продаже сельско-хозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку“ (С. У. 1921 г. № 26, ст. 149) и, особенно, в постановлении СНК от 24-го мая 1921 года „Об обмене“ (С. У. 1921 г. № 40, ст. 212).

„Разрешается“, — провозглашено было этим актом, — „свободный обмен, покупка и продажа остающегося у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства“, а также „изделий и предметов кустарной и мелкой промышленности“.

Обмен, покупка и продажа названных товаров разрешена была, — специально оговорено в этом же акте 24-го мая, — „отдельным гражданам и кооперативным объединениям, потребительским, сельско-хозяйственным и кустарным и, при том, с лотков и ларей и в закрытых торговых помещениях“.

Ограничив первоначально в этом же акте право обмена, покупки и продажи продуктов, изготовленных хозяйственными органами Советской власти, законодатель рядом последующих актов предоставил и государственным предприятиям право реализации части их продуктов (С. У. 1921 г. № 59, ст. 403), и несколько позднее право распоряжения своей продукцией для выполнения недостающих ресурсов (С. У. 1921 г. № 63, ст. 462).

Таким путем, постепенно и частично государство отказывалось от строгого проведения идеи планового снабжения; государственная власть не реставрировала, однако, торговлю в смысле дореволюционном, но обнаруживала тенденцию рассматривать свою торговлю преимущественно как государственную функцию снабжения, допуская торговлю кооперативную и покровительствуя ей, и предоставляя место частной торговле лишь в качестве аппарата подсобного для общественного благополучия и только в этих целях терпимого проявления деятельности частного предпринимательства.

Взяв на себя дело насаждения торговли и обозначения пределов допустимости ее, государство тем самым сделало торговлю у нас не частным делом, как было это до революции, но явлением государственно-правовым. Государственное воздействие является ныне необходимым условием возникновения, развития и существования торговли.

Государственное властвование над торговлей или, во всяком случае, государственная тенденция властвования имеет своим следствием необходимость законодательного регламентирования всех сторон и всех проявлений торговли. При прежнем, дореволюционном ходе развития торговли торговое законодательство должно было вырабатываться постепенно, по мере развития торговли: от торговли к торговому законодательству. После же совершившегося поворота к господству государства в торговле соотношение между торговлею и законами для нее должно

стать иным. Государство должно создать законы о торговле и, засим, применительно к ним должна совершаться торговля. Развитие торговли должно идти по новым вехам, какие укажет торговое законодательство.

Неизбежным выводом из такого соотношения является безусловная необходимость в издании законов о торговле.

2. Обособление торговых законов от гражданских

Есть сделки, которые совершаются и как торговые, и как общегражданские. В существе нет различия между ними. Сделка, потребная для торговли, не отличается по существу от той же сделки в гражданском обороте. Но в торговлю входят и такие сделки, которые в виде общегражданских не совершаются. Это не означает, что сделки такие в существе своем отличаются от общегражданских; это значит лишь то, что, являясь подходящими для торгового оборота, они не нужны и не удобны для общегражданского обихода.

Единство сущности торговых и гражданских сделок внушает мысль, что нет даже основания для обособления торгового права от гражданского.

Есть у нас Гражданский Кодекс, не нужно, значит, законов торговых. Если же в Гражданском Кодексе не предусмотрено правил для сделок, совершаемых по торговле, надо пополнить Гражданский Кодекс. Но вовсе не надо, — есть такое мнение, — создавать особые законы для торговли.

Сущность и социальное значение торговли требуют, однако, иных законов для торгового оборота, чем для общегражданского. Сущность торговли в том, что сделки, являющиеся по внутреннему характеру гражданскими, совершаются в виде промысла, входят в круг деятельности предприятия. Отсюда вытекает и особенность социального значения торговых сделок, а это делает необходимым, чтобы дух законов торговых был иной, чем дух законов гражданских.

Конечно, этот дух является теперь у нас не тем, что прежде, и не тем, какой он и теперь в других государствах.

Нет на первый взгляд основания для самостоятельного существования торгового права по нашему Гражданскому Кодексу. Гражданское право каждого, кто его имеет, должно осуществляться, но только не во вред другим. Наш Гражданский Кодекс требует большого.

Он ожидает прямой пользы общественной от осуществления каждым его гражданских прав, коль скоро гражданскую правоспособность предоставляет отдельным гражданам „в целях развития производительных сил страны“ (ст. 4 Гражд. Кодекса).

Соответственно этому, кто осуществляет свое право, но не содействует этим стране в развитии производительных сил ее, тот осуществляет свое право не так, как должно. Он плохо пользуется правом не только тогда, когда вредит при этом другому, но и тогда, когда своим правом не приносит

пользы обществу, коллективу ¹⁾. Он осуществляет право в противоречии с социально-хозяйственным назначением его, т. - е. с нарушением основного духа Кодекса (ст. 1).

Еще в большей мере должно служить общественной пользе торговое право. Оно должно быть создаваемо исключительно во имя общественного блага.

Каждый деятель торговли должен быть только орудием, действующим для такой цели; собственная выгода его — только способ стимулирования к максимальным достижениям общественного значения. Обогащение торгующего необходимо лишь как результат наибольшего насыщения рынка продуктами общественной необходимости.

Для этой цели нужен, например, тот способ давления, который давно применяется и принят также в действующем законе „О патентах на изобретения“ от 12 сентября 1924 г. ²⁾. Дабы содействовать наибольшему распространению патентованного изобретения, владелец патента облагался налогом, прогрессивно растущим; чтобы быть в состоянии вынести тяжесть возрастающего налога, он поневоле должен прилагать все усилия к тому, чтобы извлечь максимум выгоды из закрепленного за ним изобретения, а для этого распространять шире и шире общественно-полезное изобретение.

Следуя тому же методу социального подстегивания, законодатель должен создать для торговли такие законы, чтобы торгующий, подстрекаемый погоней за личной выгодой, хотя-бы и с большим риском для себя, мог содействовать общественному благополучию в виде доставления товара туда, где он нужен, и при том в максимально потребном размере.

По этим общим соображениям для торговли нужен ряд особенностей, отличающих торговые законы от общегражданских.

Законы торговые прежде всего должны быть рассчитаны на то, чтобы сделки, входящие в круг торгового оборота, могли быть совершаемы массовым образом, т.-е. в большом количестве.

Из-за того, что лицу, совершающему сделки, желательно совершать их в массе, становятся неподходящими нормы гражданского права; обнаруживается необходимость приспособления их к тому, чтобы можно было с наименьшим количеством трудностей совершать наибольшее количество сделок.

Необходимость, чтобы законы были наиболее пригодны для массового совершения сделок, является коренным основанием для целого ряда вытекающих отсюда особенностей. Лишь проникнутые этими особенностями законы

¹⁾ При том социальном этапе эволюции гражданского права, который наступил с появлением нашего Гражданского Кодекса, таково должно быть понимание того старого принципа „*ne sua male utatur*“ (в переводе „не пользуйся своим имуществом плохо“), о котором напоминает германский ученый проф. Гедеман, указывая основные принципы права, как права хозяйственного (Hedeman, Grundzüge des Wirtschaftrechts, 1921, стр. 31).

²⁾ См. ниже в части шестой, в главе 6-й „Патенты на изобретения“.

торговые будут соответствовать хозяйственному назначению — служить для целей массового оборота ¹⁾).

Торговое право с этой точки зрения представляет продукт приспособления законов, регулирующих единичные гражданские действия, к массовому совершению их. Приспособление к массовому удовлетворению нужд коллективного хозяйства — это общественно-хозяйственное право в противоположность частно-хозяйственному праву или имущественной части гражданского права.

Практическим результатом этого приспособления является тот особый дух, которым должны быть проникнуты законы для торговли. Выражается этот дух в целом ряде проявлений крупного практического значения.

1. Призванные к нормированию массового оборота, эти законы не могут не ослаблять формальностей. В общегражданском обороте они допустимы, ибо юридическая сделка — явление не массовое; соблюдение формальностей, сопряженных с совершением сделки, не отзовется чувствительным образом на темпе делового оборота. Формализм может играть даже положительную роль в гражданском обороте, заставляя контрагентов тщательно продумывать каждую деталь такого непривычного для них и важного в жизни их события, как сделка. Иное дело — торговый оборот. Сделка здесь обычное дело. Детали ее — дело простого заполнения шаблона. Одна сделка похожа на другую. Формализм может только вредить, задерживая жизненно-необходимую быстроту оборотов машины торгового дела. Медленной ручной работе в общегражданском обороте соответствует механическое, машинное производство торговли.

Поэтому, когда законодатель усиливает формализм для сделок, например, о строениях, эти сделки к числу торговых не могут относиться: в виде редкого примера можно указать итальянское законодательство, по которому могут быть торговыми и сделки о недвижимости.

2. В торговом обороте имеется в виду массовое совершение сделок, и ради этого уменьшается формализм, опекающий контрагента в гражданском обороте. Последовательным и целесообразным является, чтобы торговые законы проводили для торгового оборота, если это не делается уже законами гражданскими, принцип индифферентизма к слабостям и особенностям положения личности.

Торговые законы не могут, — подобно тому, как случалось с законами гражданскими, — оказывать снисхождение ни к полу, ни к возрасту, ни к тому положению, в котором оказывается торгующий контрагент, — например, при пропуске срока для

¹⁾ На значении признака „массового совершения“ для выяснения роли торгового права очень подробно останавливается германский ученый Гек (Heck) в статье, посвященной специально вопросу „Чего ради существует, обособленно от гражданского права, право торговое“ в журнале „Archiv für die Zivilistische Praxis“, том 92-й (1902-й год), стр. 438 и сл. Существование торгового права, говорит автор (стр. 444), вызывается потребностями „des rechtgeschäfftrichen Massenbetriebs“.

Этому же вопросу в недавнее время уделил много внимания Базельский проф. Карл Виланд (Wieland) в его *Handelsrecht* 1921 г. особенно стр. 136 и сл.

протеста векселей, хотя бы это произошло под действием непреодолимой силы, — ни к размерам ущерба, например, при уменьшении по суду неустойки.

3. Соображение о массовом характере торговых сделок заставило торговый оборот придумать и развить так называемый символический способ переноса прав на вещи с одного лица на другое. Этой цели служит ценная бумага. В нее можно воплотить целые горы хлеба, сложенного на складе. Передача накладной заменяет сложную пересылку и перегрузку товаров. Достижения в этом направлении могут доходить, однако, до крайности. Передача накладных может вызывать искусственное поднятие цен. Тогда обращаются к такому средству, как законодательное ограничение круга лиц, которым могут передаваться накладные; это сделано у нас Постановлением ЦИК'а и СНК СССР от 27-го июля 1923 г. („Вестник ЦИК'а“ 1923 г., № 3, ст. 60).

4. Массовый оборот торговли, — уже по массовому признаку, — сопряжен с риском: торгующий берется за рискованное дело. Кто делает это, должен нести усиленную ответственность подобно всякому, кто эксплуатирует стихийную силу, с которой совладать не может.

В виду этого надо в законах торговых фиксировать, что торгующий несет ответственность не конкретную, а абстрактную, а потому не может оправдываться тем, что он и в других делах своих проявляет ту степень внимания, как и в данном.

Должна быть, за сим, установлена ответственность владельца торгового предприятия за всякий, даже и случайный, вред, проистекающий от этого предприятия.

В ограждение публики, которая может пострадать из-за неправильных деловых расчетов своего контрагента, торговые законы не могут не выставлять таких обязанностей, как обязательное ведение торгового счетоводства.

5. Внимание к массовому обороту не может не побуждать творца торговых законов идти в разлад со строгим проведением принципов общегражданского права. Гражданское законодательство долгие, чем торговое, держится правила „никто не может передать другому таких прав, каких сам не имеет“. Массовый оборот заставляет идти на то, чтобы добросовестное приобретение вещи в собственности считать окончательным, хотя передающий не был собственником. Нарушается указанный принцип и в случае продажи вещей через комиссионера: не будучи собственником вещей и не становясь таковым ни на одно мгновение, он передает покупщику право собственности на них.

6. Ближе к указанной только что особенности и в связи с отступлением от принципа „никто не может передать другому больше прав, чем сам имеет“, стоит ограничение виндикации в торговом обороте. В настоящую пору допустимость виндикации подверглась ограничениям и в сфере общегражданской. Но здесь сказалось влияние торгового духа на область чисто гражданских отношений или, иначе,

произошло явление коммерциализации гражданского права. Явление это знаменует статья 60 Гражданского Кодекса. От лица, которое приобрело добросовестно имущество не от собственника, последний, в виде общего правила, не вправе истребовать имущество; он может сделать это лишь в виде исключения, только в случаях, когда это имущество было собственником утеряно или у него похищено. Коммерциализации подверглось, однако, и это право в отношении ценных бумаг на предъявителя и банковских билетов. Подобного рода объекты по постановлению ЦИК'а и СНК СССР от 16/1-25 г. (С. З. 1925 г. № 4, ст. 42) не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя имущества, хотя бы они были ранее утеряны или похищены или же принадлежали государственному органу.

В этом сказывается свойственный торговому праву дух трансперсонализма, для которого общественное превыше частного-личного и для которого благо индивида ценно постольку, поскольку через него достигается общественное благо.

Духом трансперсонализма может быть проникнуто, однако, гражданское право вообще, а не только торговое право, составляющее специальную и при том передовую часть гражданского права. Так, духом трансперсонализма проникнуто действующее у нас сейчас право, регламентируемое Гражд. Код., коль скоро в этом последнем есть ст. 4-ая, указывающая, что правоспособность гражданская дается для целей развития производительных сил страны. Но в торговом праве дух трансперсонализма проявляется иначе, чем в гражданском; в торговом обороте, в отличие от гражданского, не принимаются во внимание особенности и положение личности контрагентов. Поэтому в гражданском обороте возможно, наприм., уменьшение неустойки в случаях, предусмотренных у нас в ст. 142 Гражд. Код. Для торгового оборота такое внимание к личным затруднениям контрагентов принципиально было бы неправильно. Примером различия по этому предмету между гражданским и торговым правом является германское законодательство. Германское Гражд. Уложение, в ст. 343, как и наш Кодекс в ст. 142 допускает уменьшение неустойки. Германское же торговое уложение, в ст. 348, прямо оговаривает недопустимость такого уменьшения в торговом обороте.

7. Общественный интерес, обслуживаемый торговым оборотом, требует особого подхода торговых законов к принципу свободы договора. В отношении этого принципа произошла уже трансформация и в области гражданского права, но потрясение такого старого устоя гражданского права, каким была долгое время свобода договора, произведено было требованиями торгового оборота. Раз торговое предприятие принципиально предназначено служить интересам общественности, оно не может быть свободным в выборе контрагента: оно не может вступать в договор с одним и отказываться вступить в такой же договор с другим. Торговые законы должны поэтому установить для торгового оборота в потребных случаях принцип обязательности вступления в договор.

13872 гр. кр

На ряду с этим отступлением от принципа свободы договора торговые законы должны зафиксировать и еще одну особенность, потребную для торгового оборота. Быстрота совершения массовых сделок торгового права требует того, чтобы контрагент, предлагая публике вступать с ним в договорные отношения, заранее фиксировал свои условия (отсюда понятия „prix fixe“) и диктовал публике эти условия (отсюда понятие „диктуемый договор“, представляющее буквально перевод немецкого термина „Dictierter Vertrag“). Публике, — ибо к этому безличному контрагенту обращается предложение при заключении торговой сделки, — остается или воздержаться от вступления в сделку, или же вступить в нее, подчинившись предложенным условиям; договорам этого рода французы (проф. Салейль) дали название *contrats d'adhésion* или *contrats par adhésion* (в переводе: договоры через присоединение).

Пример проявления принципа „обязательности вступления в договор“ представляет договор железнодорожной перевозки: „перевозка пассажиров и грузов“, — гласит ст. 2 устава жел. дороги СССР, — „составляет обязанность каждой открытой для общего пользования жел. дороги“. Диктуемый же договор или, по французской терминологии, *contrats d'adhésion* заключается в любом магазине, где происходит торговля „без торга“, „prix fixe“¹⁾.

8. В области гражданского права, при единичности и случайном характере совершения сделок, большой устойчивостью может обладать принцип исполнения договора по точной букве его, принцип „*pacta sunt servanda*“.

Торговый же оборот при массовом совершении сделок не может мириться с колоссальностью убытков, сопряженных с падением ценности денег. Чрезмерность убытков не допустима в торговом обороте не по той только причине, что это отражается на кармане торгующего, но и потому, что ущерб при денежных расчетах влечет за собою повышение цен на товар и влечение этого понижает доступность его для публики.

Вследствие этого для законодателя, регламентирующего отношения по торговле, неизбежно необходимо создавать правила учета падения рубля при расчетах по исполнению обязательств. Отсюда вытекает необходимость, чтобы для торгового оборота существовали особые, чем для оборота гражданского, законы; в этих законах должно быть предусмотрено, что договор подлежит исполнению по точной букве его лишь при условии, если остаются неизменившимися экономические обстоятельства, при которых заключен договор, т. - е. должна быть в виду как сама собою разумеющаяся оговорка о неизменности обстоятельств („*clausula rebus sic stantibus*“²⁾).

Для того же, чтобы расчеты по обязательствам были наиболее экономически безвредными, в законах для торговли в

¹⁾ Прекрасный охват и юридический анализ отмеченных явлений дает германский ученый Ниппердей (Prof. Hans Carl Nipperdey *Kontrahierungszwang und dictierter Vertrag*. 1922 г.).

²⁾ По этому вопросу надо иметь в виду книгу Böckel, *Die Veränderung der Vertragsgrundlagen*. 1922.

период падающей валюты включались особые правила расчета, напр., правила о поправочном коэффициенте. Таково постановление СНК УССР от 5-го декабря 1922 года (Собр. Узак. 1922 года № 53, ст. 757), воспринявшее с некоторыми изменениями принципы постановления СТО от 2-го ноября 1922 года¹⁾.

Подобным же образом задачу урегулирования выдвигала и выдвигает германская торговая практика. Падение денег создало в Германии специальное законодательство и огромную литературу по поводу проблемы обесценения денег „*Geldentwertung*“²⁾. Ныне стабилизация курса марки выделяет проблему регулирования договорных отношений при поднятии ценности денег или проблеме „*Aufwertung*“, вызвавшую также живой отклик законодателя и научной мысли.

9. Если для торгового оборота важно массовое передвижение товара, то помехою были бы для этого черты, характеризующие общегражданский залог; таковыми являются передача залога в руки залогодержателя и начало специальности залога. Торговые законы должны установить здесь свои особенности. Они не могут не санкционировать допустимости так называемой „ипотеки движимости“, т.-е. залога товара без передачи его в руки залогодержателя, а также допустимости залога не специализированного имущества, но определенного количества товара, изменяющегося в его составе во время существования залогового права на него.

Наше законодательство также отразило эту потребность торгового оборота. В дополнение к общим нормам о залоге, данным в ст. ст. 85 по 105 Гражданских Кодексов законодательством Украины введена в гражданский Кодекс специальная глава „О залоге товара в обороте“, дополняющая Гражданский Кодекс УССР ст. ст. 1051-1059, содержащими нормы, регулирующие потребную для торгового оборота форму залога товаров, оставляемых в обороте с тем, однако, чтобы убывающий товар все время пополнялся новым запасом.

Потребность в подобного рода нормах ощущается и в других республиках Союза, особенно в связи с работой кредитных учреждений. В частности, нормы о залоге товаров в обороте и переработке включены в проект „Положения о кредитных учреждениях Союза ССР“.

¹⁾ Значение поправочных коэффициентов по декрету 5 декабря 1922 г. выражалось в следующем. Если сделка, напр., на сумму 20 р. зол. заключена была до 12 сентября 1922 г. и расчет производится 8 ноября 1923 г., то по ст. 3 применяется коэффициент 0,3 и уплате подлежит $200 \times 0,3$, т. е. 60 рублей с переводом на курс рубля в день уплаты долга. Если такая же сделка заключена была между 12 сентября и 22 сентября, то по статье 4-й того же декрета, поправочным коэффициентом берется 0,7; в таком случае подлежит уплате $200 \text{ руб.} \times 0,7$, т. е. 140 рублей, с переводом на курс рубля в день уплаты долга.

Если же такая сделка заключена после 22 ноября 1922 года, то в силу ст. 5-й названного декрета, расчет производится без поправочного коэффициента, и уплате подлежит сумма 200 рублей с переводом на курс рубля в день уплаты долга.

Разработку вопроса о применении поправочных коэффициентов в период падающей валюты, дал С. И. Вильнянский в „Вестн. Сов. Юстиции“, 1923 г., № 9; там же указана и предшествующая литература.

²⁾ По вопросу о проблеме „*geldentwertung*“ ст. доклад, прочитанный проф. В. М. Корецким, в части напечатанный в журнале „Народное Хозяйство Украины“ 1923 г. № 1-3.

поэтому установить для торгового оборота в потребных случаях принцип обязательности вступления в договор.

10. Массовый характер торгового оборота делает не только лишнюю, но нередко и вредную, конкретную законченность каждой отдельной сделки. Вследствие этого законы торговые должны проводить в торговый оборот начала абстрактности, безличности и других видов незаконности сделок.

Эти начала имеют весьма важное практическое применение в целом ряде явлений торгового оборота:

а) Прежде всего нужно назвать бланкетные обязательства, т. - е. такие, в которых по тем или иным пунктам имеется пробел (отсюда и термин „бланковый“ или „бланкетный“ от французского слова „blanc“, по-русски „белый“). Сюда относятся обязательства, в которых не обозначается основание их возникновения; таковы, например, вексель; эти обязательства носят специальное название абстрактных.

За сим идут бумаги на пред'явителя, где не обозначается имя кредитора; далее—бланковый индоссамент, т. - е. передаточная надпись без обозначения имени лица, которому передается право требования; могут быть и такие бланкетные обязательства, где имеется лишь подпись должника, весь текст же обязательства составляет сплошной пробел; таковы вексельные бланки с подписью векселедателя¹⁾.

б) Начало безличности может проявляться и в том, что бумаге именной придается свойство безыменной, так как, заключая в себе обозначение имени первоначального кредитора, бумага не может, конечно, именоваться бумагою на пред'явителя. Такое применение началу безличности дало по С. У. постановление ЦИК'а, и СНК СССР от 27 ноября 1925 г. (с. 3. 1925 г., № 81 ст. 612); по ст. 26 этого постановления именная сберегательная книжка с разрешения владельца дает право получения вклада каждому пред'явителю.

в) Это же начало безличности проявляется и в акционерной форме строения субъектов торгового права; при такой форме предприятие оказывается принадлежащим не поименно определенным лицам, но любым держателям акций, отсюда и наименование акционерных компаний анонимными (*sociétés anonymes*); предприятие акционерной компании оказывается пред'приятием „на пред'явителя“.

г) Начало безличности и допустимой незаконченности сделок, проявляется в отношении обозначения и предмета их, и цены, и срока.

Для достижения массового совершения сделок является более целесообразным, чтобы предметом сделки был не индивидуально определенный предмет, но товар лишь определенного типа. В гражданском обороте требуется конкретизация или спецификация предмета сделки. Для торгового же оборота все это лишнее затруднение. Здесь нужна

¹⁾ По вопросу о бланкетных обязательствах: проф. Л. С. Таль в „Вестнике Права“, 1917 г., № 3; здесь указана предшествующая литература. Специально о вексельных бланках: проф. А. Э. Вормс в Сборн. в память Г. Ф. Шершеневича. 1914.

типификация товара. Обозначение качества его должно производиться по шаблону, классу или стандарту, — т. е. по указанному образцу, — единообразному для всех сделок данного рода. Соответственно этому духу законов торговых соответствует шаблонизация, классификация или стандартизация предметов сделки. По Гражданскому Кодексу существенными, во всяком случае, признаются предмет договора, цена и срок (ст. 130). Для торгового же закона такое предписание в качестве непреложного было бы принципиально неправильным. Недаром в германской практике прямо допускается, что пункт договора, касающийся предмета его, может оставаться открытым (*freibleibend*). Он может оставаться открытым, ибо может быть выясняем и не путем индивидуального обозначения, а по стандарту, указывающему „среднее качество“ товара для всех сделок о данном товаре.

В торговой сделке может быть не указываемо точно и соотношение между весом товара с упаковкой и весом упаковки: отношение между „брутто“ и „тарю“ в торговом обороте требуется одинаковое для всех сделок данного рода, т. е. должно быть типичное.

Не менее предмета существенны для него цена и сроки исполнения. Но в отношении их торговый оборот также допускает в своих сделках открытые места; он считает их не менее необходимыми для подобающих случаев, чем для других сделок определенность по всем пунктам.

Особенность открытых мест заключается здесь в том, что определение предмета, цены и срока отодвигается от момента заключения договора к одному из последних моментов существования договорных отношений. Существенным добавлением к этой особенности является то, что предмет, цена и срок определяются не соглашением контрагентов. Открытые места в договоре заполняются при посредстве установившихся для практики типичных форм или шаблонов, выработавшихся для случаев подобного рода.

Вследствие этого не лица, участвующие в сделке, могут оказываться влияющими на существенные пункты отдельной сделки, но общий шаблон для всех сделок одного и того же рода, вырабатываемый обезличенным торговым оборотом.

Проявлением начала безличности в торговом обороте представляется также необходимое для этого оборота правило о том, что наличность права вступления в торговую сделку может быть определяема по внешнему облику или по наименованию торгового деятеля, а не на основании подробно обозначенных отдельных полномочий его.

Поэтому в торговых законах не может не быть указано, что „торговые служащие“ в магазинах или открытых для публики складах признаются управомоченными на совершение юридических действий, являющихся обычными для рода их занятий.

В законах торговых должно быть указано и на широкий круг полномочий, — устанавливаемый, при том, не в каждой отдельной доверенности, а в самом законе, — тех лиц, которым предоставляется „действовать по своему усмотрению на правах хозяина“ или, — применительно к германской терминологии, —

в качестве прокуриста, представляющего полного заместителя хозяина¹⁾.

11. Массовый характер сделок, совершаемых из-за расчета на массу без внимания к особенностям личного положения контрагентов, имеет своим последствием то, что безвозмездность никогда не предполагается в торговом обороте, но может иметь место лишь в случаях, когда это прямо выражено в договоре. Поэтому, например, если договор комиссии совершается как торговая сделка, комиссионное вознаграждение подлежит уплате, хотя бы об этом не было особого соглашения.

Из основных, отмеченных уже выше свойств торгового оборота вытекает также то, что для осуществления экономических задач в торговом обороте недостаточно одной человеческой личности. Массовое совершение сделок требует технических приспособлений и специальной организации для того, чтобы единичное дело совершения сделки превратить в сложную машину, приспособленную для участия в массовом обороте.

Поэтому торговое право нормирует не отношение между людьми, но работу предприятий в торговом обороте.

12. Массовый характер торговых сделок делает целесообразным, чтобы для совершения их не было помех со стороны различия в законах разных стран; сделка, совершенная в СССР, должна иметь такую же силу внутри СССР, как и за пределами ее. Национальные особенности законов, регулирующих торговые сделки, противоречат стремлению к массовому совершению этих последних. Отсюда вытекает, что торговым законам свойствен космополитический характер. Было бы вредно для торгового оборота, если бы действительность сделки обсуждалась по иным законам для граждан одного государства, чем для граждан другого.

Космополитизм торгового оборота способствует обострению духа торговых законов. Предназначаемые для действия вне узкой территории одного государства законы торговые утрачивают свои местные особенности, проникаются еще большим характером независимости от свойств личности контрагентов. Целесообразно, поэтому, возможно большее единение законов всего мира, например, в области вексельного права; очень много уже и достигнуто в деле создания единого для всего мира вексельного законодательства.

Еще в 1912 году выработан в Гааге проект мирового объединения законодательства о векселях. На русском языке об этом имеются специальные работы А. И. Каминки и А. М. Нолькена, изданные в 1913 году. Следовало бы использовать этот проект и у нас при происходящей выработке торговых законов. Необходимо, однако, в основу регламентации положить правила о простом векселе, имеющем у нас большее распространение,

¹⁾ Подробнее об этом см. Prof. Müller-Erbach, *Das unpersönliche des Welthandels*,—*Zeitschrift f. d. g. Handelsrecht*, том 86. 1922 г., стр. 121—143; также: *Entwicklungstendenzen des Welthandels*,—в труде того же автора „*Deutsches Handelsrecht*“. 3-е Lieferung, 1922 г. стр. 526 и сл.

чем вексель переводной. Возможность мирового об'единения в этой области доказана трудами особенно профессора Феликса Мейера; достаточно отметить хотя бы один из его многочисленных трудов: „Prof. Felix Meyer, Das Weltwechselrecht, 2 Bände Berlin“ 1909. Обзор работ по этому предмету см. проф. В. М. Гордон „Мировое об'единение вексельного права“ 1912 г.

Раз законам торговым должен быть свойствен особый дух, особыми от законов гражданских должны быть торговые законы.

Конечно, эти особые законы с течением времени станут общегражданскими, произойдет коммерциализация гражданского права. Но по мере коммерциализации жизнь заставит создать новые законы—торговые. То, что было законом торговым, станет с течением времени законом гражданским. Бурные воды Арвы вливаются в голубые волны Роны и сливаются с ними, но на место влившихся появляются с гор новые. Новые торговые законы всегда будут иметь место, но также всегда будут входить постепенно в обще-гражданские, заменяясь новым притоком торговых законов¹⁾. Содержание же торговых законов может быть установлено не иначе, как с применением идеи относительности: относительно к каждому данному моменту законы торговые отличны от гражданских. Последующее слияние их не освобождает законодателя от обязанности дать особое место законам торговым, наряду с действующими в тот же период жизни законами гражданскими.

1). См. об этом Charles Laurent: De la fusion du droit civil et du droit commercial, Paris 1903.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОРГАНЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ ¹⁾

В целях установления и проведения в жизнь государственной политики в области внутреннего торгового оборота необходимо существование: 1) центральных государственных органов регулирования внутренней торговли и 2) сети местных органов, органически связанных в своей деятельности с центральными органами.

1. Центральное регулирование внутренней торговли

Среди центральных органов регулирования торговли следует различать: а) общесоюзные центральные органы, осуществляющие задачу регулирования торгового оборота на территории всего Союза ССР и б) центральные органы союзных республик, осуществляющие те же задачи в пределах территории одной Союзной Республики, из числа входящих в состав Союза ССР.

Общее руководство внутренней торговлей Союза ССР, как отрасли народного хозяйства, находится в руках Совета Труда и Оборона (СТО) СССР.

В Союзных Республиках этим делом ведают в определенных границах Экономические Сопещания Союзных Республик.

Непосредственное же и ближайшее руководство внутренней торговлей на территории всего Союза ССР находится в руках специально созданного для этой цели Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли (Наркомторг СССР). В Союзных республиках для той же цели организованы одноименные Наркоматы (Наркомторги Союзных Республик.)

1. Общесоюзные органы центрального регулирования внутренней торговли

К числу общесоюзных органов регулирования внутренней торговли относятся: А.— СТО СССР и Б.— Наркомторг СССР.

А. СТО СССР

СТО СССР является высшим государственным органом, ведающим делом народного хозяйства и, в частности, той частью его, которая относится к области внутренней торговли.

¹⁾ См. об этом: Ю. Кричевский — Организационно-правовые формы регулирования товарооборота — в сборнике «Вопросы торгового права и практика».

СТО СССР образован на основании постановления ЦИК'а СССР от 6 июля 1923 г. (Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923 г. № 2, ст. 47) и действует на основании особого положения о нем, утвержденного ЦИК'ом СССР от 21 августа 1923 г. (Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР № 4, ст. 106). Задачи СТО обозначены следующим образом:

„В целях осуществления хозяйственного и финансового плана СССР“, — говорится в названном положении, — „в целях, за сим, корректирования их в соответствии с экономической и политической обстановкой, а также в целях ближайшего руководства Наркоматами Союза в области хозяйственных мероприятий и в области мероприятий по обороне, при СНК СССР учреждается Совет Труда и Оборона“.

СТО принадлежит общее руководство работой Наркомторга СССР, как одного из хозяйственных Наркоматов. Через СТО обычно проводятся все важнейшие мероприятия, предпринимаемые в целях регулирования торгового оборота и выходящие за пределы компетенции Наркомторга СССР.

Как постоянные функции СТО, в области торгового оборота, указанные в положении о нем, необходимо отметить:

а) Рассмотрение и практическое проведение через соответствующие органы в жизнь хозяйственного и финансового плана СССР (в том числе и плана развития торгового оборота).

б) Рассмотрение положений различных отраслей народного хозяйства (финансов, промышленности, торговли и транспорта), имеющих общесоюзное значение и принятие необходимых мероприятий для их развития.

в) Утверждение уставов акционерных обществ, действующих на территории СССР.

Б. Наркомторг СССР

Задача ближайшего и непосредственного регулирования внутренней торговли на территории всего Союза ССР возложена на Народный Комиссариат Внешней и Внутренней Торговли (Наркомторг) СССР. Наркомторг СССР образован на основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 18 ноября 1926 г. (с. зак. СССР, 1926 г. № 73, ст. 590).

Наркомторг СССР образовался путем слияния двух Наркоматов — Наркомвнешторга СССР и Наркомвнуторга СССР. До сего времени не издано положение о Наркомторге СССР. Поэтому, при определении компетенции Наркомторга СССР в области внутренней торговли, необходимо руководствоваться положением о Наркомвнуторге СССР, утвержденным ЦИК'ом и СНК СССР 9 мая 1924 г. (Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1924 г. № 5, ст. 165), не отмененным и поныне.

Торговый оборот Советских республик, в отличие от капиталистических государств, находится под постоянным наблюдением и регулированием орган в государственной власти. Этим объясняется существование специального органа регулирования торговли (Наркомторг СССР) и большие полномочия, которыми наделен этот орган.

Из числа функций, отнесенных к компетенции Наркомторга, наибольшего внимания заслуживают следующие:

а) Контроль и наблюдение за торговой деятельностью на внутреннем рынке различных предприятий. Для уяснения этой функции Наркомторга необходимо иметь в виду, что регулируемому и контролирующему воздействию Наркомторга подчинена торговая деятельность не только торговых предприятий, но и промышленных и всякого рода иных хозяйственных предприятий, занимающихся в процессе своей деятельности торговлей.

Права Наркомторга в этой части распространяются на все виды предприятий, известных нашему обороту — государственные, кооперативные, общественные и частные.

б) Согласование торговой деятельности по сбыту и заготовкам. Большие права, предоставленные Наркомторгу в этой области, касаются, однако, лишь государственных и кооперативных предприятий и заключаются в следующем: а) районировании деятельности предприятий, б) установлении общего порядка заготовок и реализации товаров, в) в случаях особой надобности регулирования отдельных рынков, в установлении для этих предприятий обязательного выпуска или ограничения выпуска товаров на рынок, г) переброске товаров и т. п.

в) Общее руководство внутренней торговой политикой государственных предприятий.

г) Рассмотрение уставов различных предприятий. В этом отношении необходимо отметить, что в Наркомторге СССР сосредоточено предварительное рассмотрение уставов акц. обществ, которые затем в установленном порядке представляются на утверждение СТО.

д) Общее руководство всеми учреждениями, имеющими целью способствовать развитию внутреннего торгового оборота, как-то биржами, торговыми палатами, ярмарками и т. д.

е) Установление и регулирование на началах, устанавливаемых СТО, оптовых и розничных цен на товары. Эта часть работы Наркомторга имеет громадное значение для внутреннего товарооборота, поскольку регулирующие мероприятия Наркомторга в этой области непосредственно затрагивают договорные взаимоотношения сторон.

Установление и регулирование цен на товары составляет одну из основных отраслей регулирующей работы Наркомторга. Установление цен на товары осуществляется путем издания постановлений, где точно фиксируется обязательная к соблюдению продажная цена на тот или иной вид товара. Регулирование цен осуществляется путем установления накидок для торговых предприятий к производственным ценам трестов или к себестоимости товара¹⁾.

ж) Руководство делом регистрации торговых и промышленных предприятий и ведение торгового реестра.

з) Разработка общесоюзного законодательства по внутренней торговле и обязательных постановлений, регулирующих внутреннюю торговлю.

¹⁾ О правовых основаниях регулирования Наркомторгом цен см. статью В. Ю. Вольфа, „Революционная законность“, 1926 г. №№ 3-4 и 5-6.

2. Органы центрального регулирования внутренней торговли отдельных Союзных Республик

А. Экономическое совещание

Общее руководство делом народного хозяйства, и, в частности внутренней торговлей, на территории Союзных республик принадлежит Экономическим Совещаниям (ЭКОСО), образуемым при СНК Союзных Республик.

Экономическое Совещание РСФСР¹⁾ осуществляет в пределах РСФСР функции высшего хозяйственного органа республики. Одной из основных целей ЭКОСО РСФСР является ближайшее руководство работами Экономических Наркоматов (в том числе работою Наркомторга РСФСР) и согласование всех экономических и хозяйственных мероприятий, проводимых отдельными Наркоматами РСФСР.

Из отдельных задач, возложенных на ЭКОСО РСФСР, следует отметить следующие, имеющие отношение к торговле:

а) Рассмотрение и проведение в жизнь единого хозяйственного и финансового плана Союза ССР, в части касающейся РСФСР.

б) Об'единение, согласование и контролирование работ экономических Наркоматов.

в) Рассмотрение положения отдельных отраслей хозяйства РСФСР и проведение соответствующих мероприятий для развития последних;

г) Утверждение уставов акционерных обществ, если действие их ограничивается территорией РСФСР.

В соответствии с возложенными на ЭКОСО РСФСР задачами, последнее издает общеобязательные для всех центральных и местных органов власти РСФСР постановления по предметам ведения, отнесенным к его компетенции.

Украинское Экономическое Совещание (УЭС) действует на основании Положения о нем, утвержденного постановлением Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета от 21 ноября 1923 г.²⁾

Украинское Экономическое Совещание учреждено при Совете Народных Комиссаров „в целях осуществления единого хозяйственного и финансового планов Союза ССР, — в части, касающейся УССР, — а также в целях согласования всех экономических и хозяйственных мероприятий, проводимых отдельными наркоматами УССР“.

Из дел, касающихся торговли, в круг УЭС входит:

а) Рассмотрение и практическое проведение в жизнь, через соответствующие органы, хозяйственного и финансового планов Союза ССР в части, касающейся УССР.

б) Непосредственное руководство Госпланом, Концесскомом и другими Комиссиями Украинского Экономического Совещания.

в) Рассмотрение положения различных отдельных отраслей народного хозяйства УССР (финансов, промышленности, торговли, транспорта и т. п.) и принятие необходимых мероприятий для их развития.

¹⁾ С. уз. 1923 г., № 38, ст. 528.

²⁾ Положение о нем утверждено СНК РСФСР 16 августа 1923 г. (с. уз. РСФСР 1923 г., № 72, ст. 709).

г) Рассмотрение отчетов Экономических Народных Комиссариатов УССР, Уполномоченных Народных Комиссариатов СССР при Совнаркоме УССР, местных Экономических Совещаний и всех постоянных Комиссий Украинского Экономического Совещания.

д) Утверждение уставов трестов, не отнесенных к числу общесоюзных и акционерных обществ, если действие их ограничивается территорией УССР, и регулирование всех вопросов, относящихся, согласно Положения о государственных трестах, к компетенции Украинского Экономического Совещания.

Для определения юридической силы постановлений УЭС^а характерны следующие нормы:

„Все постановления Украинского Экономического Совещания немедленно сообщаются в Совет Народных Комиссаров УССР, которому принадлежит право приостановления его постановлений.

Все постановления Украинского Экономического Совещания могут быть обжалованы в Совет Народных Комиссаров УССР отдельными его членами и другими Народными Комиссарами, являющимися членами Совнаркома УССР, в 3-х дневный срок, и в месячный срок Окрисполкомами. Обжалование не приостанавливает исполнение постановлений Украинского Экономического Совещания“.

Б. Наркомторги Союзных Республик

До недавнего времени в каждой из союзных республик, в качестве органов регулирования внутренней торговли, существовали Комиссии по Внутренней Торговле (Комвнуторги) при Экономсовещаниях Союзных Республик, которые осуществляли свои задачи под общим руководством и наблюдением Комвнуторга при СТО.

Затем в связи с учреждением Наркомвнуторга СССР, Комвнуторги Союзных Республик были реорганизованы в Народные Комиссариаты по Внутренней Торговле, действовавшие на общих началах объединенных Наркоматов Союзных Республик.

В настоящее время, в связи с организацией Наркомторга СССР, соответствующая реформа произведена в отношении Наркомвнуторгов Союзных республик, которые реорганизованы в Наркомторги¹⁾ путем слияния Республиканских Наркомвнуторгов с Уполномоченными Наркомвнешторга СССР при СНК Союзных Республик.

В отношении функций Наркомторгов РСФСР и УССР, положения о коих до сего времени не утверждены, необходимо руководствоваться положениями о Наркомвнуторгах РСФСР и УССР²⁾.

¹⁾ Пост. ВУЦИК и СНК УССР от 28 апреля 1926 г. „Об образовании Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли УССР“ (С. Уз. УССР 1926 г. № 22, ст. 180).

²⁾ Положение о Наркомвнуторге РСФСР, утвержд. ВУЦИК и СНК РСФСР 26 января 1925 г. (Св. Уз. РСФСР 1925 г. № 8, ст. 54) и Временное Положение о Наркомвнуторге УССР, утвержд. ВУЦИК и СНК УССР 3 сентября 1924 г. (С. Уз. УССР 1924 г. № 31-32, ст. 223).

Функции Наркомторгов РСФСР и УССР в области регулирования внутренней торговли определены применительно к функциям в этой области Наркомторга СССР.

Так, Наркомторги Союзных Республик: а) контролируют и наблюдают, главным образом за торговой деятельностью республиканских предприятий и лишь отчасти за деятельностью иных предприятий (общесоюзных и инореспубликанских), поскольку эта деятельность осуществляется на территории данной республики, б) осуществляют общее руководство торговой политикой республиканских предприятий, в) рассматривают уставы тех предприятий, которые имеют республиканское значение, г) ведут торговый реестр на территории республики, д) разрабатывают проекты в развитие и по применению общесоюзного торгового законодательства.

По некоторым вопросам, разграничение компетенции Наркомторга СССР и Наркомторгов Союзных Республик имеет принципиальное основание, не стоящее в связи с соображениями территориального разграничения. Так обстоит вопрос с установлением и регулированием цен. Компетенция Наркомторга СССР и Наркомторгов Союзных республик разграничена следующим образом: Наркомторг СССР устанавливает цены на те товары, которые перечислены в особом списке, утвержденном постановлением СТО. Изменение цен на эти товары и установление наценки к ним республиканские Наркомторги имеют право производить лишь по особым разрешениям Наркомторга СССР (пост. СТО от 5 апреля 1925 г.). Цены на остальные товары, не перечисленные в списке, утвержденном СТО, могут устанавливаться и регулироваться республиканскими Наркомторгом.

3. Другие центральные органы, имеющие отношение к внутренней торговле

Помимо перечисленных выше центральных органов Союза ССР и Союзных Республик, имеются в системе нашего государственного аппарата и другие центральные органы, осуществляющие в своей деятельности те или иные задачи, относящиеся к внутренней торговле. Среди них следует отметить: а) Главный Концессионный Комитет (Главконцесском) при СНК Союза ССР и Концессионные Комиссии (Концесскомы) при СНК Союзных Республик, б) Народный Комиссариат Финансов (НКФ) Союза ССР и НКФ Союзных Республик и в) Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) Союза ССР и ВСНХ Союзных Республик.

А. Главконцесском Союза ССР и Концесскомы Союзных Республик

К компетенции Главконцесскома СССР по отношению к внутренней торговле является компетенция его по разрешению вопросов о допущении иностранных фирм к производству торговых операций внутри Союза ССР и предварительное, сов-

местно с Наркомторгом, рассмотрение с его стороны проектов уставов акционерных обществ, в учреждении коих принимает участие иностранный капитал или которые содержат в себе изъятия из закона.

а) Главконцесском

Концессионное дело в пределах СССР нормируется ныне постановлением СНК СССР от 21 августа 1923 г. об учреждении Главного Концессионного Комитета при СНК СССР (Вестник ЦИК, СНК и СТО 1923 г. № 13 ст. 357).

В связи с изданием указанного постановления, единым органом, в ведении которого находится дело привлечения иностранного капитала к торговой и промышленной деятельности на территории СССР, является Главконцесском при СНК СССР.

В круг деятельности его входят:

1. Ведение и руководство переговорами о заключении всякого рода концессионных и иных, допускающих изъятие из общих законов, договоров.

2. Рассмотрение при участии представителей заинтересованных ведомств всех проектов концессионных договоров, разработанных согласно настоящего положения, в том числе и проектов концессионных договоров на коммунальные предприятия, представляемых в Главконцесском на основании декрета СНК от 12 апреля 1923 г. (С. Уз. 1923 г., ст. 344).

3. Рассмотрение при участии Наркомторга: а) проектов уставов акционерных обществ, в учреждении коих принимает участие иностранный капитал; б) проектов уставов акционерных обществ, имеющих в основе концессионный договор или содержащих изъятие из общих законов; в) ходатайств иностранных акционерных обществ, товариществ и проч. о допущении их к операциям на территории СССР.

4. Представление на утверждение СНК СССР проектов концессионных договоров, а также указанных в п. 3 уставов акционерных обществ и проектов постановлений о допущении к операциям иностранных фирм.

Однако, в том случае, если постановление Главконцесскома о допущении иностранных фирм к торговым операциям в СССР явилось в результате соглашения по этому вопросу Главконцесскома с Наркомторгом СССР то такое постановление считается окончательным и не подлежащим внесению на утверждение в СНК.

б) Концессионные Комиссии

Органами Главконцесскома на территории СССР являются Концессионные Комиссии при Советах Народных Комиссаров Союзных Республик, действующие на основании директив, инструкций распоряжений, издаваемых Главным Концессионным Комитетом.

Концессионные Комиссии, состоящие при СНК Союзных Республик, в своей деятельности ограничены функциями: 1) ведения предварительных к концессионному договору переговоров и 2) разработки предложений, которые вместе с подлежащими материалами направляются в Главконцесском СССР.

С особого каждый раз разрешения Главконцесскома Концессионным Комиссиям предоставляется право подписания предварительных проектов концессионных договоров.

Органами Главконцесскома за границей являются Концессионные Комиссии, образуемые в составе торговых представительств; в задачи заграничных Концессионных Комиссий входит ведение непосредственных переговоров с иностранными соискателями концессий, предварительная разработка проектов концессионных договоров и исполнений всевозможных заграничных поручений Главконцесскома.

Заграничные Концессионные Комиссии действуют на основании особого положения о них, утвержденного СНК СССР.

Организуя на таких началах концессионное дело на территории всего Союза ССР, законодатель централизовал его, сосредоточив в едином органе окончательное утверждение концессионных договоров.

Б. Народный Комиссариат Финансов Союза ССР и НКФ Союзных Республик

Народный Комиссариат Финансов Союза ССР, действующий на основании положения о нем от 12 ноября 1923 г. (С. Уз. РСФСР 1923 г. № 109-110, ст. 1041), и НКФ Союзных Республик осуществляют, главным образом, задачи финансового и налогового регулирования внутренней торговли. На НКФ возлагается разработка и установление подробных правил по применению директив по налогам, сборам и акцизам, установление распределения местностей Союза ССР по поясам и поясным такс промыслового обложения, установление предприятий, подлежащих изъятию от того или иного обложения, а также законодательная инициатива по вопросам налогового обложения внутренней торговли.

Необходимо также иметь ввиду, что дело торговли иностранной валютой, благородными металлами и разного рода фондовыми ценностями находится в непосредственном ведении органов Наркомфина.

Помимо этого, Наркомфины, совместно с Наркомторгами, непосредственно ведают работой фондовых бирж и фондовых отделов при товарных биржах.

Практика установила также порядок, в силу которого органы Наркомфина принимают ближайшее участие в рассмотрении уставов тех торговых предприятий, в которые вложен государственный капитал.

В. Высший Совет Народного Хозяйства Союза ССР и ВСНХ Союзных Республик

Как ВСНХ Союза ССР, так и ВСНХ Союзных Республик осуществляют некоторые функции центрального регулирования торговли, связанные исключительно с торговой деятельностью предприятий, подведомственных органам ВСНХ. С организацией Наркомторга Союза ССР и Союзных Республик, функции органов ВСНХ в области торговли в настоящее время значительно сократились.

По положению о ВСНХ Союза ССР, утвержденному ЦИК СССР 12 ноября 1923 г. (С. Уз. РСФСР 1923 г. № 109-110, ст. 1039) к предмету ведения ВСНХ отнесены следующие функции, имеющие отношение к внутренней торговле:

а) Общее регулирование государственной промышленности и торговой деятельности предприятий Высшего Совета Народного Хозяйства.

б) Управление в пределах действующего законодательства промышленными и торговыми учреждениями и предприятиями, находящимися в ведении Высшего Совета Народного Хозяйства СССР.

в) Распоряжение капиталами трестированных и нетрестированных предприятий, вложенными в промышленные, торговые и кредитные учреждения и контроль над деятельностью тех же предприятий и учреждений.

г) Созыв съездов и совещаний по вопросам промышленности и государственной торговли, с привлечением к участию в них других ведомств, учреждений и общественных организаций, а также и участие в таких съездах и совещаниях, созываемых другими ведомствами.

II. Местные органы регулирования внутренней торговли

1. Под местными органами регулирования внутренней торговли следует разуметь органы регулирования торговли на местах, в пределах каждой из Союзных Республик. Местные органы регулирования торговли непосредственно подчинены в своей деятельности центральным органам торговли Союзных Республик.

Организационная структура местных органов внутренней торговли находится в тесной связи с административно-территориальным делением каждой из Союзных Республик. В соответствии с этим наблюдающееся разнообразие в административно-территориальном делении Союзных Республик делает неодинаковой сеть местных органов внутренней торговли в каждой из них. В частности, наблюдается различие в этом вопросе между РСФСР и УССР.

Местными органами регулирования внутренней торговли в РСФСР в настоящее время являются: а) Наркомторги автономных республик, б) областные внутри и в) губернские внутри торги. Последовавшая реорганизация Наркомвнутри торга РСФСР в Наркомторг не отразилась на законодательных актах, регулирующих деятельность местных органов внутренней торговли¹⁾. Поэтому при определении компетенции местных органов Наркомторга РСФСР следует руководствоваться неотменным законодательством о местных органах Наркомвнутри торга РСФСР.

¹⁾ Сюда относятся — пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. — о Наркомвнутри торгах автономных республик (С. Уз. РСФСР 1925 г. № 2, ст. 15), „Положение о губернских (областных) отделах внутренней торговли РСФСР“, утвержд. 22 декабря 1924 г. (С. Уз. РСФСР, 1925 г. № 3, ст. 23).

В УССР реорганизация Наркомвнуторга в Наркомторг существенным образом отразилась на построении местного аппарата по регулированию внутренней торговли. Наркомторг УССР учредил управления уполномоченных Наркомторга УССР с распространением их компетенции на ряд округов¹⁾.

Уполнаркомторгов организовано на Украине 12, между которыми и распределены все округа. Помимо этого, для регулирования товарооборота на территории АМССР организован Наркомторг АМССР.

Функции местных органов внутренней торговли построены по образцу функций республиканских Наркомторгов с ограничением их компетенции определенной административно-территориальной единицей.

В тех административно-территориальных единицах, где местных органов внутренней торговли нет (напр. в РСФСР— в уездах, в УССР— в районах), определенные функции регулирования товарооборота возлагаются на другие органы (напр., в РСФСР— на уисполкомы и волисполкомы, в УССР— на райисполкомы).

II. Подобно тому, как в центре существует ряд центральных органов, не регулирующих внутреннюю торговлю непосредственно, однако осуществляющих ряд функций, имеющих к ней то или иное отношение, точно также и на местах существует ряд органов с аналогичными функциями. В большинстве случаев, эти учреждения и организации являются местными органами других центральных учреждений. Сюда должны быть отнесены: а) Губ(окр)финотделы, б) Губернские (окружные) отделы местного хозяйства и Губернские Советы Народного Хозяйства (на Украине окрместпромы).

Деятельность финотдела непосредственно связана с организацией вновь открывающихся предприятий, так как первым формальным актом открытия торгового предприятия является выборка промыслового патента в финотделе.

Среди целого ряда функций, возложенных на финотделы, заслуживают быть отмечены, как имеющие отношение к внутренней торговле, следующие:

а) Осуществление и проведение в пределах губернии налоговой политики в отношении внутренней торговли.

б) Проверка через подведомственный финотделу аппарат финансовой инспектуры соблюдения торговыми предприятиями правил о ведении торговых книг.

Осуществляемые местпромами и местхозами функции, имеющие отношение к внутренней торговле весьма ограничены и незначительны. Среди них должны быть отмечены:

а) Регулирование торговли деятельности государственных промышленных предприятий местного значения.

б) Управление торговыми предприятиями, находящимися в их ведении.

¹⁾ См. пост. ВУЦИК и СНК УССР от 7 июля 1926 г. „О ликвидации окружных инспектур внутренней торговли и об организации управлений уполномоченных Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли УССР (С. Уз. УССР 1926 г. № 42, ст. 193).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОРГАНЫ СОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ

1. Биржи¹⁾

1. Основное значение бирж — централизация торговли. Сосредотачивая торговлю, биржи выступают наподобие рынков; последние, однако, ограничиваются сосредоточением; биржи идут дальше: организуют и известным образом регулируют попадающую к ним торговлю, содействуя ее развитию.

В своем историческом развитии биржи шли по двум главным путям, регулируя и организуя сделки с товарами и с ценными бумагами. Отсюда два главных вида бирж: товарных и фондовых. Западно-европейские и русские дореволюционные биржи были по преимуществу фондовыми, ибо фонды (ценные бумаги), как легко обращающийся и заменимый товар, были более пригодны для биржевого оборота.

Возникшие после революции в Советском Союзе биржи по природе своей являются тем же, что и прочие биржи, но условия оборота ставят им несколько иные задачи. У современных бирж, наряду с работой по посредничеству, выдвигается на первый план содействие государству в регулировании торговли. По отношению же к торгующим заметно увеличивается работа биржи в качестве общественной организации, представляющей интересы торгующих.

2. Организация товарных бирж предполагает развитой товарооборот и многочисленность торгующих организаций; в хозяйстве, строящемся целиком на плановом начале, они невозможны. Поэтому возобновление деятельности бирж в Советском Союзе мы видим с момента установления новой экономической политики.

Вместе с тем при самом введении новой экономической политики биржи были признаны необходимой составной частью торгового оборота и уже в резолюции IX Съезда Советов по вопросам государственной промышленности в декабре 1921 года их роль учтена и даны директивы „в целях развития торговли разрешить ВСНХ и его органам учреждать товарные биржи (самостоятельно или по соглашению с Центросоюзом и его органами)“.

¹⁾ Об экономическом значении и истории бирж см. И. С. Бак: „Биржи на Западе и в СССР“, 1925 г. Литература по биржевому праву указана в очерке М. В. Гордона: „Правовые моменты работы бирж“. „Сборник Торговля Украины за 1925—26 год по биржевым данным“. Харьков, 1927 г.

Сознавая всю важность биржевого института, облегчающего и регулирующего торговлю, тот же Съезд отметил, что „Советская власть должна обеспечить себе в органах, облегчающих развитие товарообмена (кредитные учреждения, биржи), влияние, соответствующее представляемым ею интересам трудящихся масс, путем экономического участия государства в подобных учреждениях“¹⁾.

Первые биржи появились почти одновременно с этими резолюциями, как в РСФСР, так и на Украине. В Москве это была „Центральная Товарная Биржа“, организованная ВСНХ и Центросоюзом, а в УССР — „Центральная Товарная Биржа при Вукопспилке“.

Форма, в которой были организованы первоначально Московская, Харьковская и некоторые другие биржи, придавала бирже характер междуведомственной организации. В ней могли принимать участие исключительно государственные и кооперативные организации, а управление биржей производилось Биржевым Комитетом, состоявшим из представителей, назначаемых этими отдельными организациями.

Дальнейшее развертывание новой экономической политики повлекло за собой стремление к увеличению самостоятельности торговых организаций и к привлечению к общему товарообороту частных лиц.

Новая система организации была построена на допущении частной торговли к участию в биржевом торге и на самоуправлении биржевой организации. Эта новая система была декретирована в РСФСР 23/УШ-1922 г., а на Украине введена постановлением УЭС'а 13/Ш-1923 г.²⁾

Эти постановления касались почти исключительно организационных моментов жизни бирж; вопросы совершения биржевых сделок и деятельности отдельных частей биржевого аппарата регулировались уставом бирж, ведомственными положениями и инструкциями.

Все правовые моменты, относящиеся к биржам, были объединены затем в положении „О товарных и фондовых биржах и фондовых отделах при товарных биржах“ утвержденном ЦИК'ом и СНК СССР 2 октября 1925 г.³⁾

В настоящее время это постановление вновь подвергается пересмотру. Частично оно изменено постановлением ЦИК'а и СНК СССР от 14 января 1927 г.⁴⁾

В развитие основного закона Наркомторгом СССР издан нормальный устав товарных бирж, на основании коего составляются уставы отдельных бирж, определяющие ближайшим образом их работу. В настоящее время в Союзе действует 14 товарных бирж.

Задача биржи по нашему действующему закону состоит в организации и упорядочении товарооборота, а также содействии заключению сделок, устройству периодических собраний

1) С. У. РСФСР, 1922г., № 4, ст. 43, п. 10.

2) По УССР С. У. 1924 г. ч II, № 2, ст. 19 заменено затем постановлением СНК УССР от 23/II-24 г. С. У. УССР. 1924 г. № 6. ст. 51 с изменениями от 28/X-24 г. С. У. 1924 г., № 48, ст. 287. По РСФСР С. У. 1922 № г. 54, ст. 684

3) С. З. СССР 1925 г., № 59, ст. 611.

4) С. З. СССР 1927 г., № 13, ст. 56.

торгующих и т. п. Путем собраний осуществляется та роль централизатора сделок, которая всегда присуща биржам. Организуя облегченные способы заключения сделок и предоставляя торгующим для этой цели ряд вспомогательных институтов, биржа осуществляет свою роль содействия торговле путем организации посредничества и содействия заключению сделок.

Эта же функция имеется в виду при выявлении биржей товарных цен, спроса и предложения. Этими данными, публикуемыми для всеобщего сведения, биржа облегчает торгующим ориентировку в торговой обстановке. Цены, устанавливаемые органами биржи, имеют сугубо авторитетное значение, как наиболее правильное отображение цен рынка.

Товарные биржи — объединения торгующих для совершения сделок — являются вместе с тем их общественными представителями.

Организация бирж производится по разрешению Народного Комиссариата Торговли соответствующей Союзной республики. К этому последнему заинтересованные учреждения и предприятия обращаются с заявлением, представляя ему проект устава биржи. Устав этот, по утверждению Наркомторгом является правовой основой деятельности биржи и дает ей права юридического лица.

Ряд уставов, наиболее крупных бирж Союза (Московской, Ленинградской и друг.) утверждаются Наркомторгом СССР.

Наше законодательство признает биржи „организацией торгующих предприятий и лиц“ и тем самым не дает возможности считать ее органом государства. Вместе с тем состав биржевых организаций и ряд задач государственной важности, не позволяют причислять ее прямо к лицам частного права.

К биржевой организации ближе всего подходит термин „общественной“ организации. При этом во многом ей, однако, свойственны публично-правовые функции.

Члены биржи принимаются биржевым комитетом и должны соответствовать тому патентному цензу, который для данной биржи установлен ее уставом. Ограничение патентом установлено лишь для кооперации и частных лиц. В положении от 2 октября 1925 г. для них указан 3 разряд по торговле и 5-й разряд по промышленности. Но этот разряд может быть снижен Наркомторгом. При приеме биржевой комитет входит также в обсуждение коммерческих качеств желающих вступить в члены биржи и, только установив отсутствие дефектов с этой стороны, делает постановление о зачислении в члены биржи. В подлежащих случаях биржевой комитет может потребовать представления баланса, отчетов и других данных, определяющих торговое положение всякого, просящего о зачислении. В случае отказа в зачислении, постановление биржевого комитета может быть обжаловано общему собранию членов биржи, решение которого окончательно.

Кроме членов биржи наш закон знает также разряд „постоянных посетителей“, куда входят лица, могущие постоянно бывать в биржевых собраниях и совершать на них сделки, но не обладающие правами членов биржи, в отношении управления ее делами.

Прием постоянных посетителей производится биржевым комитетом. В отличие от постоянных посетителей на биржу допускаются с разрешения дежурного члена биржевого комитета еще и разовые посетители, но каждый раз на одно лишь собрание.

Общее собрание всех членов биржи составляет высший орган управления биржей. Оно производит выборы из своей среды членов биржевых комитетов, арбитражной и ревизионной комиссии.

При выборах биржевого комитета общее собрание обязано, однако, руководствоваться постановлением Наркомторга, устанавливающим численный состав в биржевом комитете представителей государственной, кооперативной и частной торговли. В остальном выборы производятся общим собранием причем избранные лица не являются представителями ведомств или учреждений, а входят в состав биржевых органов лично. Если данное лицо оставляет службу в делегировавшем его предприятии, оно может все же оставаться членом биржевого комитета, с разрешения этого органа, не будучи уже его представителем.

В пределах указаний общих собраний дело управления работой биржи лежит на биржевом комитете. Он ведает всей административно-хозяйственной частью, приемом, увольнением служащих и денежными суммами.

Из состава биржевого комитета выделяется ряд комиссий, как например: регистрационное бюро (см. часть VII), котировальная комиссия и др.

Средства, необходимые для существования, биржа получает от сборов, взимаемых ею за посреднические и другие услуги, оказываемые ею торгующим. Расходование этих средств производится по сметам, принимаемым общим собранием членов биржи. Вместе с тем эта часть деятельности бирж стоит под контролем государства. Размеры потребных для существования бирж сумм определяются правительственными органами и распределяются между существующими биржами. В пределах установленных таким путем лимитов биржи устанавливают сборы за услуги и производят расходы на посредническую работу.

Действующее законодательство предусматривает два вида биржевых организаций на фондовом рынке — специальные фондовые биржи и фондовые отделы при товарных биржах.

Фондовые биржи могут организовываться постановлением СТО и действуют на основах, аналогичных с правилами о работе товарных бирж. На практике незначительность оборота с фондами привела к тому, что ни одной фондовой биржи создано не было.

Фондовые отделы составляют автономную часть товарной биржи, пви коей они состоят. Организация фондовых отделов разрешается СТО, а устав утверждается НКТоргом СССР совместно с НКФинном СССР.

Организация фондовых отделов аналогична организации товарной биржи. Биржевой Комитет в ней заменен Советом отдела, а наблюдение за отделом ведет НКТорг, совместно

с НКФино. Последний определяет также порядок допущения ценных бумаг на биржу, назначает двух членов котировальной комиссии и старшего фондового маклера.

Биржевые маклера являются наиболее активной и важнейшей для посреднической работы частью биржевого аппарата. Роль биржевого маклера не ограничивается только задачей свести продавца и покупателя; на него возложен ряд обязанностей, отличающих его от посредников, работающих вне биржи.

Маклера являются должностными лицами биржи и как таковые принимают участие в подготовке и заключении сделок. При этом маклера являются монополистами в отношении посредничества в биржевом собрании, ибо кроме них никому вести посредническую работу в биржевом собрании не дозволяется. Они обязаны наблюдать, чтобы сделки, заключаемые через их посредство, не противоречили законам и правилам биржевой торговли. Они также должны следить за соответствием условий сделки существующему на рынке положению вещей¹⁾.

Вместе с тем им предоставлено право оформлять сделки, фиксируя в виде маклерских записок те соглашения, к которым при их помощи пришли стороны. При таком оформлении сделки маклера имеют право взять от сторон письменное поручение на заключение сделки и затем уже подписать сделку без подписи выдавшей поручение стороны. Более того, если маклер имеет приказы от обеих сторон он может составить маклерскую записку за одной своей подписью. При наличии обоих приказов такая сделка обязательна для сторон в силу особых прав, предоставленных маклеру, хотя по общему правилу (ст. 40 Г. К.) сделка не может быть заключена поверенным, выступающим одновременно от имени обеих сторон по сделке.

Такие моменты ставят маклера в особое положение, отличное от прочих вспомогательных торговых деятелей. Положение маклеров, не являющихся служащими какой-либо торговой организации, делает их совершенно особым видом вспомогательных торговых деятелей (см. часть VI, глава „Сотрудники торгового предприятия“). Наряду с функциями технического посредничества им присуще право и обязанности должностного лица, фиксирующего сделку и скрепляющего условия, на коих она совершена. Таким образом биржевой маклер — это официальный посредник в отличие от прочих вспомогательных торговых деятелей, являющихся лишь техническими посредниками или же выступающих в качестве представителей одного из торгующих.

В ряде случаев продажа через маклера заменяет собою официальную продажу с публичного торга. Таковы случаи продажи товаров, описанных по исполнительным листам (по требованию должника или взыскателя) по взысканиям, производимым в бесспорном порядке, по продаже товарными складами и т. д.²⁾.

¹⁾ О порядке совершения сделок через маклеров см. главу „Биржевые сделки“.

²⁾ Ст. ст. 300-а и 300-б ГПК РСФСР (С. У. 1925 г., № 61, ст. 561); ст. 300¹ 300² и 300³ ГПК УССР (пост. ВУЦИК'а и СНК УССР от 4/XI—25 г.), а также ст. 14 постановления ЦИК'а и СНК СССР „О документах, выдаваемых товарными складами от 4/IX—1925 г.“

Ряд западно-европейских законодательств и дореволюционное русское, придавая биржевым маклерам официальное значение, признавали их все же не служащими биржи, а лицами свободной профессии. Первоначально советское законодательство таким же образом квалифицировало маклеров, однако ныне закон¹⁾ прямо подчеркивает должностной характер маклера. В отношении налогов маклера, получающие жалование и состоящие в штате биржи, подлежат обложению как служащие.

Особые функции маклеров вызывают необходимость особо точно обозначить условия приема и увольнения лиц, выполняющих эти функции. Закон поэтому устанавливает особое испытание для лиц, желающих занимать эти должности.

В торговом обороте маклера выполняют соответственную роль торговых доверенных и поэтому лично не должны быть заинтересованы в каких-либо коммерческих операциях. Им запрещается поэтому совмещать исполнение маклерских обязанностей с какой-либо иной работой по найму.

Маклера не могут производить от своего имени и за свой счет каких-либо торговых операций как на бирже, так и вне ее. Они не могут быть владельцами или ответственными руководителями торговых или промышленных предприятий.

Роль маклеров по сделкам заключается не только в механическом посредничестве. Маклера обязаны следить за всеми сторонами данной сделки. Они обязаны наблюдать за тем, чтобы заключаемые через их посредство сделки не противоречили законам и биржевым правилам.

Маклера назначают и увольняют биржевым комитетом.

Для наблюдения над работой маклеров биржи на крупных биржах выделяются особые старшие маклера, руководящие всей работой маклериата.

Несколько иная организация придана маклерам фондовых бирж. Они назначают и увольняют непосредственно Наркомфинами Союзных республик.

Кроме основной своей посреднической работы для удовлетворения других потребностей своей клиентуры, биржи, по мере надобности, дают особые вспомогательные органы в виде справочных бюро, тарифных бюро, юрид.-консультационных и налоговых бюро, аналитических камер и бюро экспертов по разного рода товарам. В сделках, заключаемых на бирже (см. часть VII) возможны также случаи споров. В этом случае биржи выступают, как органы торговой юрисдикции, разрешая возникшие споры через особо выделенные арбитражные комиссии (см. часть VIII, „Торговая юрисдикция“).

Работа бирж по выявлению товарооборота по содействию заключению сделок не должна проходить бесследно. В частности, в деле выявления цен товаров биржи, сосредотачивающие большую часть оборота, могут конечно легче всего указать ту цену, которая соответствует положению рынка в данный момент. Эту работу выполняют котировальные комиссии и при биржах, собирающие сведения о заключенных сделках и выводящие из сведений суждение о наиболее правильной цене.

¹⁾ Ст. 56 пост. ЦИК'а и СНК от 2/X 1925 г.

Эта цена котировальной комиссии имеет существенное значение. Так, ряд сделок заключается сторонами без указания цены, но с условием считать таковой ту цену, которую установит котировальная комиссия на какой-либо день; судебные органы принимают во внимание эту цену при определении объективной стоимости товаров. Равным образом ею пользуются жел. дороги и товарные склады для определения стоимости утраченных грузов (товаров¹).

Биржи проводят также по заданиям государства и на средства, отпускаемые по госбюджету, регистрацию внебиржевых сделок в особых Регистрационных Бюро.

О биржевых сделках и регистрации внебиржевых сделок (см. ниже в части VII-ой).

2. Ярмарки

История ярмарок, вновь возникших при переходе к новой экономической политике, нашла свое отражение в ряде законодательных актов. Однако до сего времени не даны общие положения о ярмарках; законодательные акты, изданные до сего времени, относятся лишь к отдельным ярмаркам.

Первым из таких положений было краткое положение об Ирбитской ярмарке (Утв. 10/1—22 г. С. У. РСФСР № 13, ст. 126). Для следующей, Нижегородской, ярмарки было выработано уже более обширное положение (Утв. 26/VI—22 г., С. У. РСФСР № 42, ст. 504), каковое затем в 1923 г. заменено положением, утвержденным ВЦИК'ом 25/VIII—23 г. (см. ниже).

Правовое регулирование ярмарочного дела на Украине начинается с октября 1922 г.

„В целях более успешного развития на Украине внутренней торговли, — постановляет 6 октября 1922 г. Украинское Экономическое Собрание (УЭС), — необходимо восстановить ряд ярмарок, имеющих местное значение, и, затем, в целях более успешного восстановления ярмарочного дела на Украине, издать Положение об открытии и организации ярмарок“²).

В соответствии с этим Совет Народных Комиссаров УССР постановлением от 14 декабря 1922 года установил ряд правил для „учреждения и устройства общих торгов, именуемых ярмарками“. Как в городах, так и во всяких других местностях, ярмарки, по этому постановлению, учреждались губернскими экономическими совещаниями (Губэкос), направляемыми Комвнуторгом.

В целях поощрения торговли на ярмарках правительственные акты дают обычно ярмарочной торговле особые льготы, главным образом, налогового и таможенного характера. Налоговые льготы предоставляются каждой ярмарке особым постановлением и заключаются: в освобождении ярмарочных сделок от обложения промысловым налогом; в льготах по уплате акциза с продаваемых на ярмарке товаров, а также в льготах по транспортным тарифам.

¹) Ст. 90 Уст. ж. д. СССР см. стр. 424 издания под ред. Шабуневича. (Тарифный № 48).

²) „О порядке открытия ярмарок“ (см. Соб. Узак. УССР 1922 г. № 45, ст. 778).

Одним из детальных законодательных актов о ярмарках является положение о Нижегородской ярмарке, утвержденное ВЦИК'ом РСФСР 25/VIII 1923 года.¹⁾

Этим положением в ярмарочное законодательство введено еще несколько новых моментов: во-первых, после окончания ярмарки для ликвидации оптовых операций государственных, общественных и кооперативных учреждений, по усмотрению ярмарочного комитета, может быть назначен дополнительный срок не свыше 10-ти дней; во-вторых, Положение предусматривает новый орган управления ярмаркой, в виде правительственного комиссара ярмарки.

Правительственным комиссаром Нижегородской ярмарки во время ярмарочного сезона является председатель Нижегородского Губисполкома; заместитель его утверждается Наркомвнуделом РСФСР по представлению правительственного комиссара. Правительственный комиссар ведает в административном отношении Нижегородской ярмаркой. Руководящие указания правительственному комиссару по Нижегородской ярмарке преподаются Президиумом ВЦИК'а РСФСР.

Правительственный комиссар ведает органами милиции на территории ярмарки, имеет общее наблюдение за действиями должностных лиц, за исключением органов юстиции и рабочекрестьянской инспекции, на территории ярмарки, издает обязательные постановления и налагает взыскания за их нарушения.

В отличие от правительственного комиссара, ведающего административным управлением ярмарки, созданы органы хозяйственного управления ярмаркой в виде ярмарочного комитета.

Ярмарочный комитет образуется из членов, назначаемых ведомствами (ВСНХ, НКПС, НКТОРГ, Госбанком и др.) и представителей, избираемых из числа лиц, торгующих на ярмарке. Сверх того для обсуждения вопросов, связанных с работой ярмарки созданы специальные совещания уполномоченных ярмарочных торговцев.

На основании положений, построенных аналогично положению о Нижегородской ярмарке, действует ряд других наиболее крупных ярмарок в Союзе.

Общее положение о ярмарках было проектировано НКТОРгом СССР, однако силы закона оно до сего времени не получило. Проект исходил из разбивки ярмарок на 4 вида: ярмарки всесоюзного, республиканского, областного и местного значения. В зависимости от этого деления, согласно проекту, менялась структура управления ярмаркой.

Общие положения о ярмарках губернского (областного), окружного, и местного значения были взамен этого установлены в ведомственном порядке Наркомторгом СССР.

Ярмарки губернские и окружного значения состоят в ведении соответствующих органов Наркомторга и существуют на основе положений, утверждаемых соответствующими исполкомами.

Для непосредственного ведения ярмарочными делами создается ярмарочный комитет, состоящий из членов назначаемых

¹⁾ Соб. Узак. РСФСР 1923 г. № 69, ст. 666.

местными органами ВСНХ, НКПС, Госбанка, биржи, а также из представителей, избираемых торговцами.

Ярмарками местного значения ведают особые ярмарочные комиссии.

3. Комитеты рыночных торговцев

Постоянное сосредоточение в населенных пунктах торговли и концентрация ее в определенных местах делают необходимым особое регламентирование торговли, производимой на рынках. Рынки и торгующие на них подчинены ведению органов, регулирующих торговлю и местных административных властей. Однако, правильное регулирование и наблюдение за торговлей на рынке, а равно внутреннее обслуживание самих рынков и торгующих на них, требуют создания особого органа.

Таким органом явились комитеты рыночных торговцев, созданные в 1923 г. ¹⁾ В их задачи были включены обязанности поддерживать территорию рынков и строений в благоустроенном состоянии, надзирать за выполнением торговцами норм, регулирующих торговлю, содействовать налоговым органам в деле установления оборотов торговцев и т. п.

На них возложено также поддержание рыночной территории в санитарном состоянии по специальным для того соглашениям с органами коммунального хозяйства. Им предоставлено издание правил внутреннего распорядка в границах действующих законов и обязательных постановлений местных органов власти.

Наделив Комитеты скромными функциями, законодательство нашло возможным создать эти Комитеты исключительно из числа торгующих на рынке, которые могли бы внести в исполнение своих обязанностей профессиональный опыт, но только в рамках нормального устава и под непосредственным наблюдением Отделов управления исполкома, ведающих регистрацией Комитетов.

В развитие постановлений о комитетах рыночных торговцев в РСФСР, а равно в УССР издан нормальный устав Комитета ²⁾

Устав каждого Рынка подлжит регистрации в местном исполнительном комитете.

В этом уставе функции Комитета перечислены в полном согласии с упомянутым постановлением СНК с прибавлением некоторых деталей (как вручение повесток, окладных листов, наблюдение за содержанием весовых приборов в чистоте и т. п.), еще резче подчеркивающих тот вспомогательный характер, который Комитеты имеют в деле „содействия торговле“.

В виде компенсации устав, однако, вводит (в ст. 5) обязательную для всех торгующих на рынке регистрацию в Комитете:

¹⁾ Пост. СНК УССР 9/III—23 г. (С. У. № 9, ст. 15), пост. СНК РСФСР 31/I—25 г. (С. У. № 6, ст. 102).

²⁾ По РСФСР утв. 24/IV—23 г. Комвнторгом, НКФ, НКВД и ВСНХ по УСС утв. соответствующими органами 14/IV—23 г. с изменением от 3/X—23 г.

См. подробнее В. Ф. Попов „Комитеты Рыночных Торговцев“ Изд. Наркомторга СССР, Москва 1926 г.

не зарегистрированные не имеют права производства постоянной торговли на рынке.

Обязательной регистрации в Комитетах подлежат, помимо частных торговых учреждений, также государственные и кооперативные предприятия, производящие торговлю на рынках. Этим имеется в виду привлечение представителей государственной и кооперативной торговли к участию в рыночной самоуправляющейся организации наравне с частными лицами.

Для производства выборов органов управления введена куриальная система голосования (отдельно для частных лиц и отдельно для представителей государственной и кооперативной торговли), последним гарантируется определенное количество мест в органах управления Комитета (два места при количестве членов Комитета до 5 человек и четыре места при количестве членов Комитета свыше 5 и одно место в Ревизионной Комиссии).

4. Съезды государственной торговли, промышленности и транспорта

Для представительства специальных интересов госорганов в торговом обороте недостаточно общих организаций, суммирующих работу торгующих и представляющих от их имени (бирж, торговых палат). Поэтому-то, наряду с этими органами создаются специальные объединения государственных органов, выступающих в торговом обороте.

Это объединение в союзном масштабе организовано в виде общества под названием „Съезды государственной промышленности и торговли“. Общество созывает для исполнения своих задач съезды представителей госторговли и промышленности. Для постоянной работы между съездами избирается Совет Съездов, ведущий всю текущую работу съездов.

В пределах Украины действует подобное же объединение, именуемое „Съезды промышленности, торговли и транспорта УССР“ и организованное, в общем, по тому же принципу, что и союзное объединение.¹⁾

Членами объединений госторговли и промышленности могут быть: тресты, синдикаты, акционерные о-ва с исключительным или преобладающим участием госкапитала, акционерные банки, созданные для кредитования государственной промышленности и торговли.

Съезды организуются и состоят под непосредственным наблюдением ведомств, регулирующих работы госорганов в области промышленности и торговли — ВСНХ и НКТорга, а объединения транспортных органов — НКПС. Съезды обязаны представлять в эти органы отчеты о своей работе и выполнять их поручения.

Для осуществления стоящих перед ними задач съезды, в лице своих Советов, производят работу по выявлению нужд госорганов в торговом обороте, содействуют государственной

¹⁾ Положение о съездах на Украине утв. УЭС'ом 5/1—25 г. (С. У. ч. II 1925 г., № 1, ст. 1). В союзном объединении транспортные организации выделены и объединяются особыми органами в виде „Совета правлений желдор“, „Совета Съездов местного транспорта“ и т. п.

власти в деле организации и развития отдельных отраслей хозяйственной деятельности, исследуют и изучают работу госорганов в области хозяйства и регулируют взаимоотношения между своими членами.

В случае надобности Советы Съездов входят с представлением о нуждах объединяемых съездами предприятий в правительственные органы в том числе и в законодательные.

Аппарат Советов Съездов содержится за счет отчислений, вносимых всеми хозорганами, состоящими членами съездов.

5. Учреждения для надзора за мерами и весами

Для правильного прохождения оборота является существенно важным, чтобы вся система измерения, применяемая в обороте была однообразна и притом, чтобы все измерительные приборы, употребляемые торговыми предприятиями были правильны.

У нас осуществление этой основной задачи осложняется недавним, сравнительно, переходом на метрическую систему, не проникшую еще во все области оборота.

Основным органом, наблюдающим за состоянием вопроса о мерах и весах в стране и, в частности, в торговом обороте является Главная Палата Мер и Весов при ВСНХ Союза ССР. Непосредственная проверка и клеймение и надзор за правильностью мер и весов возложены на Палату мер и весов при ВСНХ Союзных Республик.

Палатам помогают в их наблюдательской работе органы налоговой инспекции, а также местная милиция.

Введение в основу всех измерений метрической системы было декретировано еще постановлением СНК РСФСР от 14-IX — 1918 г. (С. У. № 65, ст. 725). Срок введения этой системы назначенный первоначально на 1 января 1924 г., отложен затем до 1927 г.

Положение о пользовании исключительно метрическими мерами для всего Союза подтверждено затем утвержденным ЦИК'ом и СНК СССР от 6 июня 1924 г. „Положением о мерах и весах“ (Вест. ЦИК'а 1924 г. № 6, ст. 201).

Согласно этого положения все меры и весы, применяемые в торговле и промышленности, подлежат обязательной проверке и клеймению. Срок проверки постановлением СТО установлен трехлетний, для мер и весов на железных дорогах и двух летний для всех остальных. Равным образом подлежат проверке и клеймению меры и весы, предназначенные для продажи.

За клеймение органы таковой Палаты мер и весов взимают особый сбор по таксе, устанавливаемой СТО СССР.

При обнаружении употребления неверных мер и весов таковые опечатываются органами надзора, а лица, виновные в их употреблении, привлекаются к ответственности.

Специальным органом, ведающим делами метрических мер и весов, является Центральная Комиссия по введению метрической системы мер и весов в СССР (постан. СНК СССР 26-V—25 г. С. 3. № 36, ст. 271). Комиссия эта состоит при СТО СССР в виде межведомственной организации и выполняет функции общего руководства проведением в Союзе метрической системы.

Центральная Комиссия имеет право издавать обязательные постановления по вопросам введения метрической системы, устанавливая ими порядок введения метрической системы в отдельных отраслях хозяйственной жизни.

В Союзных Республиках, а равно при отдельных ведомствах могут организовываться местные и ведомственные комиссии по проведению метрической системы, ведущие свою работу под руководством Центральной Комиссии.

6. Учреждения по выдаче справок о кредитоспособности

Учреждения по выдаче справок о кредитоспособности выступают обычно в обороте как самостоятельные предприниматели, преследующие цели извлечения прибыли. Поэтому их нельзя в тесном смысле этого понятия отнести к организациям содействия торговле. Однако, их функции в современных условиях приобретают столь существенное значение, что работа их отходит от сферы частно-предпринимательской и переходит в сферу работы по общему содействию обороту.

Учреждения по выдаче справок о кредитоспособности играют крупную роль в правильной организации кредита, поэтому открытие подобных учреждений обставлено особыми формальностями. Для открытия такого учреждения, необходимо каждый раз особое разрешение СТО по представлению Наркомторга Союза (постан. СТО от 31-VIII—1923 г., — Вестн. ЦИК'а № 13, ст. 366).

Ныне работу по собиранию и выдаче справок о кредитоспособности ведет одно лишь учреждение „Кредит-Бюро“ организованное в форме акционерного общества, в коем участниками являются органы, регулирующие торговлю и органы содействия торговле¹⁾.

Кроме непосредственной работы по выдаче справок о кредитоспособности лиц, пользующихся кредитом и претендующих на него „Кредит-Бюро“ ведет и иную сходную с этими функциями работу, как то: дает справки о деловых качествах частных лиц, а также руководителей и служащих государственных и кооперативных предприятий, производит бухгалтерскую экспертизу, дает справки об условиях торгово-промышленной деятельности в СССР и за границей и содействует своим клиентам в производстве расчетов.

Специальным постановлением „Кредит-Бюро“ предоставлено право принимать на себя поручения по взысканиям по векселям и др. долговым документам, а равно право предъявления претензий по железно-дорожным накладным.

Наиболее существенная и основная задача „Кредит-Бюро“ — выдача справок о кредитоспособности. Для этого общество организует специальный „решершерский“ аппарат и концентрирует сведения о предприятиях, выступающих в торговом обороте.

Справка, выдаваемая „Кредит-Бюро“ может повлиять на то или иное решение, принимаемое торгующими, однако оно для

¹⁾ Устав Акционерного Общества „Кредит-Бюро“ утвержден СТО 21/XI—1924 г. (С. З. 1925 г. ч II № 3, ст. 61), учредителями общества являются: Наркомвнуторг СССР, Московский Городской банк и Промбанк.

него не обязательно и поэтому за последствие тех решений, которые принимаются на основе выдаваемых обществом справок, оно ответственности не несет. Равным образом „Кредит Бюро“ не отвечает перед торгующими в том случае, когда содержанием выдаваемых о нем справок оно вредит его торговой деятельности (напр. подрывает его кредит). Общество отвечает лишь в случае заведомого искажения фактов, могущего подорвать доверие к тому, о ком выдается справка.

Собранные сведения о кредитоспособности О-во обязано хранить в тайне и сообщать лишь своим клиентам.

В целях облегчения работы О-ва по учету кредитоспособности торгующих, особыми постановлениями на нотариальные конторы возложена обязанность сообщать обществу обо всех имевших место протестах векселей.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ОБЪЕКТЫ ТОРГОВЛИ

1. Общие положения

Объекты торговли или точнее торговых сделок в главной массе те же, что и объекты сделок гражданских. Лишь небольшое количество объектов, выдвинутых самим торговым оборотом можно назвать преимущественно объектами торгового оборота.

Объекты торговли наравне с объектами общегражданского оборота ограничены кругом предметов изъятых из частного оборота совершенно. Ряд же других предметов, изъятых из частного оборота, может быть предметом сделок, однако лишь в специальных пределах, установленных законом (ст. 20 Гражд. Код.).

Перечень объектов, изъятых из частного оборота, хотя и могущих быть предметом частной собственности, указан в ст. 23 и 24 Гражданск. Кодекса. Вместе с тем рядом дополнительных законов установлено монопольное право государства на некоторые предметы, тем самым и они изъятые из общегражданского, а следовательно, и торгового оборота.

В силу ст. 23 не могут быть объектами частного оборота: „оружие, взрывчатые вещества, воинское снаряжение, летательные аппараты, телеграфное и радиотелеграфное имущество, аннулированные ценные бумаги, спиртные напитки, свыше установленной законом крепости, сильно действующие яды“.

В силу же 24 статьи Гражд. Код. предметом сделок лишь в пределах специальных законов могут быть: золотая и серебряная монета и иностранная валюта.

Объекты, указанные в ст. 23 Г. К., могут быть объектами сделок в специальных случаях: так из оружия может быть предметом купли-продажи охотничье оружие, в порядке особых инструкций.

Оружие неохотничьего типа может приобретаться по специальным разрешениям и посему предметом массовой торговли не бывает.

Из радиотелеграфного имущества предметы, необходимые для радиостанций частного пользования, могут быть предметом сделок, а следовательно, и торговли (Постан. СНК СССР 5 февраля 1926 г. С. З. СССР № 9, ст. 75).

Специальным постановлением объявлена государственная монополия и ограничено свободное обращение сверх объектов, указанных Гражданским Кодексом, еще на: радий, гелий,

изумрудное сырье и полуфабрикаты, платину и металлы платиновой группы, а равно их сплавы и соединения¹⁾.

В круг объектов торговли необходимо внести еще одно ограничение по сравнению с объектами гражданского оборота.

Торговля в отличие от общегражданского оборота, характеризуется тем, что торговля есть массовое совершение сделок, которые могут иметь место и в общегражданском обороте.

Поэтому из числа объектов гражданского оборота не могут быть объектами торговли те, массовое совершение которых было бы неосуществимо по техническим условиям совершения сделок.

На этом основании в государствах, законы которых знают деление имущества на движимые и недвижимые имущества, недвижимые имущества не могут быть объектами торговли по тому основанию, что для сделок с ними установлена не согласимая с быстротою торгового оборота система сложных формальных правил.

Наше действующее законодательство не знает деления имущества на движимые и недвижимые (примечание к ст. 21 Гр. Код.). Из этого, однако, нельзя сделать вывода, что всякое имущество может быть объектом торговли, коль скоро не состоит в списке, изъятых из общегражданского оборота. По тому же основанию что и недвижимость в тех местах, где ее знают, не могут быть объектами торговли не только национализированные строения (как изъятые из частного оборота, — ст. 22 Гражд. Код.), но и строения ненационализированные. Хотя они и могут быть предметом частной собственности (ст. 54 Гражд. Код.), но купля - продажа их сопряжена с формальностями требующими значительной длительности (ст. 185 Гражд. Код.) Поэтому торговли ими в смысле массового совершения сделок нельзя допустить.

То же относится к массовому совершению сделок на морские торговые суда, каковые по тем же основаниям не могут мыслиться как объекты торговли.

В отношении целого ряда объектов закон, хотя и допускает производство торговли, но требует для этого особых условий, отличных от условий торговли прочими объектами. Об этом см. часть V „Условия торговли“.

В виду того, что объекты торговли в главной своей массе сходны с объектами гражданского оборота в пределах торгового права, подлежат специальному рассмотрению в качестве объектов, торговли только те из объектов, которые, свойственны преимущественно одному лишь торговому обороту.

2. Валютные ценности

Обращение золотой и серебряной монеты и других валютных ценностей подвержено ряду специальных ограничений.

¹⁾ См. пост. СТО РСФСР от 1/III 1923 г. „О добыче и учете радия“ (С. У. РСФСР 1923 г. № 17, ст. 222), распространенное на весь Союз постановлением ВЦИК'а от 8/III 1923 г. (С. У. РСФСР № 21, ст. 352); постан. ЦИК и СНК СССР от 27/VII — 23 г. „О госуд. монополии на платину“ (Вест. ЦИК 1923 г. № 4, ст. 70); пост. ЦИК и СНК СССР от 5/IX 1925 г. „О госуд. монополии на гелий“ (С. З. СССР № 11, ст. 102). Об изумрудном сырье, см. пост. СНК СССР — 24/XI 1923 г. (Вестн. ЦИК'а 1923 г. № 12, ст. 332).

Первоначально монопольное право скупки всех этих ценностей принадлежало Государственному банку. Позже, однако, это ограничение было отменено, сперва лишь для иностранной валюты и выписанных в ней чеков. Сделки с иностранной валютой были разрешены на фондовых биржах и фондовых отделах членам и посетителям их. Затем разрешено было также совершение сделок на иностранную валюту через кредитные учреждения, имеющие право на совершение валютных операций.

Ныне, согласно постановления ЦИК'а и Совнаркома СССР от 17/VII—25 г. (С. З. 1925 г. № 45, ст. 330) и последующих его дополнений, совершение сделок с валютными ценностями получило еще более широкие возможности. Особое разрешение на совершение подобных сделок должны получать только государственные и кооперативные организации, уставами коих не предусмотрено право производства валютных операций. Разрешения даются особым Валютным Совещанием при Наркомфине СССР; при этом разрешения выдаются как общие — на совершение ряда операций, так и специальные — на отдельную операцию.

Обращение иностранной валюты не дозволяется также когда валюта эта принимается в качестве платежа по сделкам, кроме случаев, когда эта же валюта является объектом сделок, а также тех случаев, когда производятся расчеты по сделкам внешней торговли с учреждением, находящимся за границей.

В прочих случаях совершение сделок с валютными ценностями т.-е. золотом и серебром в слитках, иностранной валютой и выписанными в ней чеками, векселями и другими документами свободно.

Однако, государственные органы обязаны держать имеющуюся у них валюту на текущем счету в Государственном банке¹⁾.

3. Ценные бумаги

К числу объектов торговли относятся также ценные бумаги. Общих положений, определяющих этот объект торгового оборота в действующем праве нет. Однако ряд законодательных актов устанавливает положения, из коих вытекает допустимость существования в качестве объекта торговли ценных бумаг. Так, постановление „О торговле фондовыми и валютными ценностями“ допускает свободное совершение сделок с фондовыми ценностями в виде допущенных к обращению в СССР государственных, частных, а равно иностранных бумаг²⁾.

Равным образом совершение сделок с ценными бумагами предусмотрено положением о Государственном банке СССР, а также в правилах изготовления ценных бумаг специальным Управлением Госзнака НКФина СССР.

Изъятыми из оборота являются лишь ценные бумаги, аннулированные, каковые по ст. 23 Гражданского Кодекса не могут быть объектом сделок.

¹⁾ Пост. ВУЦИК'а и СНК УССР от 2/V—23 г. (С. У. № 14, ст. 255) в ред. пост. ВУЦИК и СНК УССР 1925 г. (С. У. 1925 г. № 98, ст. 535) пост. ВЦИК и СНК РСФСР 15/II—23 г. (С. У. № 15, ст. 189) от 16-XI—1925 г. (С. У. № 80, ст. 607).

²⁾ Постан. ЦИК'а и СНК СССР от 17/VII—1925 г. (С. З. 1925 г. № 45 ст. 330); „О порядке совершения сделок с фондами на биржах, см. часть VII, глава „Биржевые сделки“.

При отсутствии в действующем праве специальных норм, относящихся к ценным бумагам, необходимо для выявления особенностей, связанных с этими бумагами, обратиться к общим принципам, свойственным ценным бумагам.

В отличие от других документов имущественного характера ценная бумага отличается своею более тесною связью с правом требования по обязательству. Ценная бумага дает право непосредственно распоряжаться тем или иным правом требования, которое в этой бумаге обозначено или, как говорят относительно ценных бумаг, которое в ней воплощено. Сама ценная бумага не представляет собой, конечно, в буквальном смысле ценности, однако, их обычная легкая реализуемость делает их ценностями для торгового оборота.

В связи с своею непосредственною близостью с правом требования ценная бумага обладает рядом свойств, крайне существенных для оборота.

Ценные бумаги дают право требовать исполнения того, что в них обозначено и именно точно того, что написано в бумаге (принцип „литеральности“ ценной бумаги от слова „littera“, что значит „буква“).

Далее ценная бумага дает право требовать исполнения по ней тому, кому это право по содержанию бумаги предоставлено (принцип „легитимации“).

В связи с этим стоит также то неперемное условие, по коему требование исполнения может быть произведено только путем представления самой бумаги (принцип „презентации“).

Вместе с тем исполнение по ценной бумаге не зависит от того основания, по которому данная бумага была выпущена, и, таким образом, обязанность должника является отвлеченною от этого основания (принцип „абстрактности“).

Наконец, лицо, обладающее ценной бумагой и законно приобретшее ее у предшественника своего, обладает правом требовать по ценной бумаге независимо от того права, которое имел его предшественник. Его право осуществляется им, таким образом, автономно.

В зависимости от того способа, которым обозначается в ценной бумаге лицо, имеющее право по ней (в силу принципа „легитимации“), ценные бумаги могут быть разделены на несколько видов. Ценная бумага может предоставлять право требовать по ней тому лицу, на имя коего она написана, в таком случае это будет именная ценная бумага. Ценная бумага может предоставлять права тому, кто указан в приказе лица, на имя которого написана бумага—в этом случае налицо ордерная бумага.

В ордерных бумагах право требовать исполнения может быть и далее передаваемо; после того как лицо, на имя которого написана бумага, укажет тому, кому мы предоставляем право требования, последний может в свою очередь указать нового своего правопреемника.

Наконец, в ценной бумаге может вовсе не быть прямых указаний относительно лица, имеющего право требовать, при чем это право предоставлено каждому предъявителю бумаги.

В последнем случае это будет ценная бумага на пред'явителя.

В отношении юридических моментов, с нею связанных, а равно практического значения наибольший интерес представляет последний из этих видов ценных бумаг.

4. Бумаги на пред'явителя¹⁾

Ценные бумаги на пред'явителя не подвергались специальному законодательному нормированию в действующем праве. Однако запрещения обращения подобных бумаг в общем виде также нет.

Запрещение выпускать ценные бумаги имеется только по отношению к массовому выпуску денежных обязательств на пред'явителя. Подобные бумаги, приближаясь по своим свойствам и функциям к денежным знакам, могли бы нанести существенный вред денежному обращению, если бы частные лица стали вне всяких ограничений их выпускать.

Такое частичное запрещение²⁾ подчеркивает допустимость в прочих случаях ценных бумаг на пред'явителя. В некоторых частных случаях подобного рода бумаги прямо упоминаются закодательными актами, так, напр., дубликаты накладной на пред'явителя (ст. Устава железных дорог), акции на пред'явителя (ст. 342 Граждан. Код.), квитанции товарного склада (см. пост. ЦИК и СНК СССР от 5 сентября 1925 г., в главе „Товарные склады“).

В отличие от ценной бумаги вообще, бумага на пред'явителя обязывает выдавшего ее исполнить обязательства по требованию любого лица, пред'явившего бумагу. В связи с этим самая передача по таким ценным бумагам значительно упрощена. Переход прав по ним не нуждается ни в каком оформлении и совершается путем простого вручения бумаги на пред'явителя новому владельцу. Соответственно с этим и право на бумагу переходит к новому владельцу с момента ее фактического овладения.

Отлично от прочих видов ценных бумаг в бумагах на пред'явителя регулируется вопрос о праве истребования такой бумаги у добросовестного держателя ее. Если в отношении ценных бумаг вообще, как и в отношении иных объектов истребование у добросовестного приобретателя закон допускает, в случае, если бумага была утрачена, похищена или незаконно отчуждена у госоргана, то в отношении ценных бумаг на пред'явителя истребование у добросовестного владельца не может быть даже и в этих случаях; однако, нормы об ограничении права истребования отнесены лишь к бумагам, содержащим обязательство уплатить определенную денежную сумму. Особые правила истребования ценных бумаг на пред'явителя были вызваны усилением обращения государственных займов, выпущенных в виде пред'явительских ценных бумаг; желанием внести

¹⁾ См. М. М. Агарков, „Ценные бумаги на пред'явителя“ в сборнике „Очерки кредитного права“. Москва, 1926 г. Его же. „Бумаги на пред'явителя в проекте торгового свода СССР“ — „Право и Жизнь“. 1924 г. № 3—4.

²⁾ По РСФСР постан. СНК от 13/X 1922 г., по УССР постан. 1922 г. С. У. № 47, ст. 639.

уверенность в оборот с займами и оградить их приобретателей объясняются отступления, сделанные для этой категории бумаг¹⁾. При увеличивающемся обороте с ценными бумагами не денежного характера надлежало бы ограничение виндикации распространить на все предъявительские ценные бумаги.

Исполнение обязательства по бумаге должно быть произведено после ее предъявления. Однако, обязанный вправе представить свои возражения против предъявленной ему бумаги. Лицо, выдавшее бумагу на предъявителя и обязанное по ней, может заявить возражения, основанные на самой бумаге, оспаривая действительность ее составления или же возражая против объема требований или срока их исполнения, поскольку это вытекает из бумаги. Может он заявить возражение также в отношении самого предъявителя, доказывая, например, что последний приобретал бумагу, зная или что он должен был знать о том, что бумага не была выпущена в оборот и вышла помимо воли написавшего ее, либо же может делать заявление о зачете его требований к предъявителю бумаги с требованием последнего по бумаге, если оба эти требования подлежат зачету.

Особым соглашением лица, выдавшего бумагу на предъявителя с владельцем этой бумаги, она может быть превращена из предъявительской в именную.

Лицо, выдавшее бумагу на предъявителя, обязано поставить владельцев ее в возможность пускать ее в обращение; поэтому бумагу, пришедшую в негодность, должник обязан заменить новой бумагой, при чем расходы по обмену может отнести за счет ее владельца.

Последовательное проведение принципа тесной связи между бумагой на предъявителя и выполнением обязательства, из нее вытекающего, на практике не доводится до конца. Возникает необходимость в некоторых случаях признать права за лицом, которое в данный момент ценной бумаги не имеет, ввиду того, что утратило эту бумагу. Такое отступление может быть допущено лишь в особом порядке, устанавливаемом законом. Оно совершается путем объявления судом после проверки обстоятельств дела утраченной ценной бумаги недействительной с обязанностью лица, выдавшего ее, выдать взамен ее новую, по коей осуществляются все права владельца бумаги. Такое „умерщвление“ ценной бумаги на предъявителя носит название амортизации или же мортификации бумаги.

При проведении судом производства, имеющего в виду восстановить права по бумаге, принадлежавшие лицу, которое бумагу потеряло, суд должен гарантировать лицо, обязанное по бумаге, от того, что после выдачи новой бумаги взамен утерянной не явится лицо, добросовестно приобретшее утерянную бумагу и не заявит со своей стороны притязаний по ней. Поэтому суд проводит амортизацию бумаг на предъявителя путем вызова всех, к кому утерянная бумага могла попасть, с предложением в известный срок заявить свои права по бумаге. Самое производство носит поэтому название „вызывного производства“.

¹⁾ См. прим. 2 к ст. 60 Г. К. РСФСР и постановл. ЦИК и СНК СССР от 15/1 1925 г. (С. З. 1925 г. № 4, ст. 42).

У нас процессуальные правила вызывного производства установлены лишь в самое последнее время ¹⁾.

По существующим правилам лицо, утратившее ценную бумагу, обязано для восстановления своих прав по ней подать в народный суд по местонахождению лица, выдавшего бумагу, заявление об утрате.

Если суд признает доказательства заявителя заслуживающими уважения, он постановляет произвести публикацию о вызове в суд держателя бумаги, а равно выносит определение, запрещающее совершать сделки с данной ценной бумагой или производить по ней исполнение.

Если в течение 3 месяцев со дня публикации заявлений от держателя данной бумаги не поступит, суд вызывает заявителя и лицо, выдавшее бумагу, и выносит постановление о признании ее недействительной и о выдаче взамен нее новой.

Если же в суд своевременно будет подано заявление лицом, обладающим утерянной бумагой, то судья дает заявителю срок (не более 2 месяцев) на предъявление к держателю иска об истребовании от него бумаги. Если в назначенный срок иск предъявлен не будет, меры, принятые судом вследствие заявления об утрате, прекращаются.

Может случиться, что лицо, добросовестно владеющее ценной бумагой, случайно не заявило об этом суду. Решение суда будет в дальнейшем препятствовать осуществлению прав по этой бумаге, ибо определением суда эта бумага признана недействительной. Это не препятствует, однако, добросовестному держателю такой бумаги взыскивать с лица, получившего новую бумагу, сумму его неосновательного обогащения.

Правила вызывного производства, содержащиеся в Гражданско-Процессуальных Кодексах, применяются, однако, не в отношении всех ценных бумаг, а лишь в отношении тех видов этих бумаг, на которые применение этих правил специально распространено. По РСФСР пока эти правила применяются к случаям утери выданных на предъявителя книжек трудовых сберегательных касс и к предъявительским, крестьянским паям в учреждениях сельско-хозяйственного кредита.

5. Ч е к и ²⁾

Специальных законодательных норм, регулирующих чековое обращение, в настоящее время нет. Вопросы, связанные с чековыми операциями, регулируются вместе с тем довольно подробно отдельными инструкциями и правилами, издаваемыми правлениями банков.

Государственный банк СССР, на основании ст. 31 Положения о нем, имеет право устанавливать ближайший порядок и правила тех операций, которые он ведет.

В отношении операций текущего счета Правлением Госбанка утверждены „Правила о простых текущих счетах“—

¹⁾ По РСФСР пост. ВЦИК'а и СНК РСФСР от 10 мая 1926 г. „О дополнении ГПК РСФСР главою 27а“—Известия, 22/V 1926 г.; по УССР соответствующий проект находится на рассмотрении законодательных органов.

²⁾ Подробнее см. Л. С. Эльясон. „Чек и задача его кодификации“ в сборнике „Очерки кредитного права“. М. 1926 г.

7 апреля 1924 г. и „Инструкция по операции текущих счетов“ — 26 июня 1925 г., каковые содержат ряд указаний относительно чеков.

Чеки тесно связаны с текущими счетами, ибо представляют собой предложение, облеченное в определенную форму, направленное банку вкладчиком, имеющим текущий счет и содержащее приказ банку выплатить по этому чеку указанную в нем сумму за счет вкладчика из сумм, находящихся на его текущем счету.

Таким образом, для того, чтобы выдавать чеки, необходимо прежде всего иметь текущий счет в банке. При открытии текущего счета и после взноса на этот счет первоначальной суммы (не менее 10 рублей), вкладчику выдается особая чековая и расчетная книжка. В чековой книжке содержатся заготовленные бланки чеков, заполнив которые вкладчик может направить банку чек.

Бланки чека содержат наименование владельца текущего счета, наименование банка и его отделения, которое выдало чековую книжку и № текущего счета.

При заполнении бланка чека выдающий его вкладчик обязан проставить на бланке: год, месяц и число выдачи чека, сумму, которую он предлагает банку выдать со своего счета и, наконец, подпись вкладчика. При этом сумма, подлежащая выплате, пишется обязательно как цифрами, так и прописью. Банк выбирает у лица, открывающего текущий счет, образец подписи и сверяет этот образец с подписями на чеках. Юридические лица доставляют банку образцы подписей тех представителей, которые уполномочены подписывать чеки; в дальнейшем чеки могут подписываться только теми представителями, образцы подписи коих имеются у банка.

Самый текст чека, во избежание злоупотреблений, должен быть изображен без подчисток и помарок. Поправки в тексте допускаются, но лишь с особой оговоркой за подписью чекодателя. Поправки в обозначении денежной суммы вовсе не допускаются. Несоответствие между цифровыми и прописными обозначениями суммы платежа делает чек также недействительным.

От гербового сбора чеки свободны (§ 62 перечня изъятий по гербовому сбору).

По личности чекодержателя, чеки могут быть на предъявителя и именные.

Это различие отражается на порядке оплаты чеков. По предъявительским чекам не обязательна расписка. По именным же, помимо обязательной расписки получателя на обороте чека, требуется предъявление получателем документов, удостоверяющих его личность и подпись, если банку они не известны.

Срок действительности чека 10 дней. День выдачи чека, при исчислении этого срока, в расчет не принимается. Если окончание срока чеков приходится в день непроступивший, то чек должен быть предъявлен к оплате в первый присутственный день.

Запрещается выписывать чеки, числами, еще не наступившими.

При утере или покраже чека или чековой книжки, вкладчик должен немедленно заявить письменно об этом учреждению банка, открывающему ему текущий счет.

Учреждение банка не отвечает за последствия оплаты таких чеков, происшедшие до подачи заявления.

Простой чек не всегда пригоден для обращения, ибо лицо, получающее от чекодателя подписанный последним чек, не всегда может быть уверено, что банк выдаст по этому чеку деньги ибо возможно, что соответствующей суммы на текущем счету чекодателя нет. Для удобства чекового обращения допускается особое принятие чека банком — иначе „акцепт“ чека до фактической выплаты по чеку.

При акцепте чека банк, обязуясь его оплатить, вместе с тем изымает подлежащую выплате сумму из распоряжения клиента. Акцепт чека совершается на определенный срок, этот срок не должен превышать, однако, срока действительности самого чека. Если срок акцепта прекращается до окончания срока действительности чека, то чек сохраняет силу не акцептованного, а соответствующие суммы в счете вкладчика вновь поступают в его распоряжение.

В виду обеспеченности платежа по акцептованным чекам допускается прием их в уплату разного рода государственных сборов¹⁾.

Сходные в общих чертах с изложенными правилами применяются также в других банках, а равно при чековых операциях Государственных Трудовых Сберегательных Касс.

Издание законодательного акта, регулирующего чековое обращение, стоит на очереди. Им несомненно будет дан толчок к усилению развития чекового обращения в нашем торговом обороте.

6. Векселя²⁾

Из ценных бумаг наибольшей регламентации подверглись у нас векселя; впрочем строго формальный характер векселя делает невозможным вексельное обращение без твердых норм его определяющих. Тот же формальный характер делает существенным для вексельного оборота ряд норм технического характера.

Основной нормой в этом вопросе является Положение о векселях (Издано в РСФСР 20 марта 1922 г. С. У. № 25, ст. 285, а по УССР 26 апреля 1922 г. С. У. № 20, ст. 321). Затем последовал ряд позднейших изменений этих основных положений и ряд восполняющих законов и ведомственных распоряжений³⁾.

Положение о векселях определяет вексель, как долговое денежное обязательство, выданное одной стороной (векселеда-

¹⁾ См. циркуляр НКФ СССР от 18/VI 1926 г. „О приеме акцептованных чеков Госбанка и Внешторгбанка в уплату таможенных пошлин“. „Вест. Фин.“ 1925 г. № 78.

²⁾ Литература по вопросам вексельного права необычайно обширна, поэтому приводим лишь новейшие материалы по общим вопросам теории вексельного права. В. М. Гордон, „Вексельное право“. Харьков, 1926 г. А. Э. Ворме, „Реформа вексельного права“ в сборнике „Очерки кредитного права“.

Сводку всех действующих законов и распоряжений по вопросам о векселях см. проф. В. М. Гордон, „Положение о векселях в частной кондификации“. Харьков. 1920 г. Изд. 2-е; см. также проф. Н. Г. Вавин, „Положение о векселях“; научно-практический комментарий. Изд. 2-е 1927 г.

телем) другой стороне (векселедержателю); вексель должен быть выдан со строгим соблюдением всех условий, изложенных в Положении о векселях; кроме того, то же положение требует, чтобы вексель был написан на вексельной бумаге соответствующего достоинства.

Однако последнее условие — написание на вексельной бумаге соответствующего достоинства — пока не проводится в жизнь. В виду недостатка в вексельной бумаге, постановлением Наркомфина СССР от 30 ноября 1923 г. установлено, что векселя могут писаться не исключительно на вексельной бумаге, существенным для действительности векселя условием остается лишь своевременная оплата его гербовым сбором. Однако, эта оплата может быть произведена не только написанием векселя на бумаге соответствующего достоинства, но и путем наклейки гербовых марок, а равно взносами соответствующей суммы под квитанции в финотдел. Способы оплаты гербового сбора по векселю могут быть комбинированными так, что по одному и тому же векселю сбор может быть оплачен частью под квитанцию, частью марками и т. п.

Оплата векселя гербовым сбором является существенным их признаком и нехватка гербового сбора, хотя бы в размере доли копейки делает вексель недействительным. Для векселей установлен гербовый сбор в размере 0,25% с суммы векселя.

Вексель предусмотрен двух видов: простой и переводный. Соответственно этим видам регламентировано содержание векселя. Часть содержания представляет собою реквизиты векселя, т. е. такие пункты, при отсутствии которых акт не будет иметь вексельной силы.

Для простого векселя реквизиты указаны в ст. 2 Положения о векселях. „Простой вексель“ — на основании этой статьи — под страхом утраты вексельной силы, должен непременно содержать в себе следующие указания: а) означение места и времени (года, месяца и числа) составления векселя; б) наименование выдаваемого обязательства словом „вексель“, на том языке, на котором написано само обязательство; в) неограниченное никакими условиями и оговорками обязательство векселедателя произвести платеж определенной суммы денег, написанной прописью; г) наименование лица, которому или по приказу которого платеж должен быть произведен; д) означение срока платежа; е) подпись векселедателя.

Примерных форм векселей не дано в законе; сопоставление реквизитов векселя дает возможность представить себе вексель в следующем, примерно, виде:

Ярославль, первого августа 1926 г.

ВЕКСЕЛЬ на 1.000 рублей золотом.

Первого июня тысяча девятьсот двадцать седьмого года по сему векселю повинны мы уплатить в Москве товариществу „Иванов и Вайнштейн“ одну тысячу рублей золотом.

Ярославское Единое
Потребительское Общество

Председатель Правления — Федоров.

Член Правления — Зайчик

Каждый из указанных пунктов является необходимой принадлежностью векселя; текст векселя может быть в пределах этих пунктов изложен в различных выражениях; равным образом добавление, не противоречащее сущности векселя, может быть допущено по закону, но формальный характер вексельного документа заставляет избегать всяких отступлений от основных пунктов.

Может быть включено в текст векселя, но не является обязательным, указание на место платежа. В случае, если место платежа не указано, то им считается место составления векселя.

Техника написания векселя должна гарантировать от возможных изменений в тексте векселя пущенного в оборот. Поэтому исправления в тексте векселя допускаются, но только с особой оговоркой об этом за подписью векселедателя¹⁾. При этом вексельная сумма даже и под этими условиями не может быть подвергнута исправлениям.

Последнее требование относится лишь к обозначению вексельной суммы в самом тексте векселя, а не в надписи над текстом. Обозначение над текстом может быть сделано также и цифрами и решающего значения для судьбы векселя не имеет.

Обозначение вексельной суммы в виду происшедшей денежной реформы может обозначаться просто в рублях, хотя текст Положения о векселях требует обозначения этой суммы в золотых рублях. Вексель, написанный в рублях, действителен; однако, в виду того, что на практике Госбанк не принимает к учету векселей, написанных без добавления „золотом“, векселя в торговом обороте обычно содержат и это добавление.

На векселе должна находиться подпись лица, его выдавшего. Если лицо, подписавшее вексель, действовало по доверенности, оно обязано в своей подписи указать имя векселедателя. Лицо, не могущее почему-либо подписать текст векселя собственноручно (напр., в виду болезни, неграмотности и т. п.), может поручить подписание векселя другому лицу. В этом случае подпись лица, расписавшегося за другое, подлежит обязательному нотариальному удостоверению.

Если вексель выдается от имени юридического лица или на имя такого, то наименование этого юридического лица должно быть приведено полностью.

Срок платежа по векселю должен непременно содержаться в его тексте. При этом срок платежа может быть обозначен четырьмя различными способами.

Срок может быть назначен на определенный день, но может быть приурочен также ко времени предъявления векселя к платежу.

В свою очередь вексель, выписанный на определенный день, может быть составлен так, что этот день обозначается календарно цифрой, может он обозначаться определенным сроком от дня составления векселя.

Так, примерный текст векселя, приведенный выше, написан сроком „на определенный день“. Тот же текст, изображенный

¹⁾ Практика РСФСР требует особой подписи под оговоркою (раз'ясн. НКЮ № 15 и 43 от 15 мая 1925 г.); практика УССР допускает оговорки лишь до основной подписи векселя (раз'ясн. НКЮ УССР 3/ХП — 1926 г. С. У. УССР 1926 г. ч. II, № 37, ст. 152).

в виде срока во столько то времени от составления, начинался бы, примерно, так: „Через одиннадцать месяцев по составлении сего векселя...“.

Сроки платежа векселя, выписанного сроком по пред'явлению, могут быть выписаны также двоякого рода: сроком по пред'явлению и сроком во столько то времени по пред'явлению.

В первом случае днем платежа является тот день, в который вексель будет пред'явлен к платежу. Во втором случае день платежа исчисляется в зависимости от указанного в нем срока, но этот срок начинает течь с момента пред'явления векселя.

Однако, срок, в который вексель сроком по пред'явлению должен начать свое действие, не может быть бесконечным. Закон точно указывает, что этот срок не должен быть более одного года. Стороны могут, однако, определять и иные и в самом векселе может быть указан более длительный срок для его пред'явления.

Например, вполне действителен вексель со словами:

„По пред'явлению сего векселя в течение пяти лет“
или же

„Через месяц по пред'явлении сего векселя в течение трех лет“.

Переводный вексель по природе своей существенно отличается от простого векселя. В переводном векселе нет обязательства одного лица уплатить другому определенную сумму; в нем прежде всего содержится предложение одного лица — векселедателя третьему лицу уплатить векселедержателю определенную денежную сумму. Только в том случае, когда третье лицо откажется выполнить это предложение, уплатить эту сумму обязан векселедатель.

Переводный вексель носит название — тратты, а лицо участвующее в нем — векселедатель — трассанта, а третье лицо, к которому требование обращено — трассата.

Таким образом, в переводном векселе участвует три лица вместо двух, выступающих в простом векселе.

Соответственно этому те пункты, которые должен содержать переводный вексель в отличие от простого, включают еще:

- а) наименование плательщика (трассата) — по векселю,
- б) обозначение места платежа или места жительства плательщика.

Кроме того, в отличие от простого векселя, переводные, вместо обещания произвести платеж, содержат предписание плательщику произвести его.

В остальном порядок составления переводных векселей тот же, что в отношении простых векселей.

Примерно, текст переводного векселя может быть представлен так:

г. Киев, 27 февраля 1927 г.

Вексель на 1000 руб. золотом.

По пред'явлении сего векселя заплатите Николаю Петровичу Вахрашееву одну тысячу рублей золотом в г. Курске.

Александр Андреевич Чаркин

Степану Ивановичу Яковенко в г. Харькове.

Переводный вексель может быть пред'явлен плательщику до срока платежа для принятия, т. е. для обозначения того считает ли он себя обязанным произвести платеж.

Такое предварительное пред'явление к принятию (акцепту) векселедатель может также сделать обязательным, упомянув об этом в тексте векселя.

Акцепт совершается плательщиком особой надписью о принятии или простой подписью плательщика на лицевой стороне векселя. Плательщик, акцептовавший вексель, становится уже непосредственно обязанным к платежу.

Отказ плательщика (трассата) акцептовать пред'явленный переводный вексель удостоверяется протестом. Отказ этот дает векселедержателю право до срока платежа требовать исполнения от векселедателя и надписателей.

Об отказе принять вексель держатель его должен известить векселедателя и предшествующего векселедержателя.

В отличие от простого векселя в отношении переводного допущено составление векселя в нескольких экземплярах (образцах). В каждом из экземпляров обозначается которым он является по счету. Исполнение по одному из образцов лишает силы все остальные образцы переводного векселя.

Передача векселя может быть совершена каждым его приобретателем. В этом смысле передаваемость векселя является его неотъемлемым свойством и не может быть ограничена какими-либо оговорками. В отношении простого векселя положение требует даже точного обозначения обязательства уплатить векселедержателю или же по его приказу, однако, общий принцип передаваемости векселя делает и такое добавление практически излишним.

Способы передачи векселя точно указаны в самом Положении о векселях.

Вексель передается по передаточной надписи, совершаемой на оборотной, но не на лицевой стороне векселя. Вследствие этого передача векселя носит техническое название „индоссамент“; это название происходит от латинского выражения „dosso“ или итальянского „dosso“, — что значит буквально „на спине“ — или, применительно к векселю, — „на оборотной стороне векселя“.

Передаточная надпись должна содержать в себе подпись лица, передающего вексель. Надпись эта может быть именной; таковую является она, если в ней означен новый приобретатель. Она может быть и бланковой, такова она в том случае, если новый приобретатель в ней не обозначен; каждый приобретатель векселя с бланковой надписью вправе передать его другому лицу, без новой надписи, простым вручением.

Образцов именной, передаточной надписи закон не дает; для нее достаточна любая форма, выражающая предложение обязанному по векселю лицу платить по векселю не первоначальному держателю, а другому лицу. Обычна надпись:

„Вместо меня заплатите Григорию Иванову

Сергей Николаев“

Возможно обозначение:

„Платите приказу Харьковского Коммунального Банка
Михаил Чернов“

В обоих случаях оба лица, действующие при передаче, указаны: индоссант — Григорий Иванов, а во втором случае Коммунальный Банк; индоссант Сергей Николаев и Михаил Чернов.

Бланковая передаточная надпись вообще не требует никакого текста; можно ограничиться одной лишь подписью лица, передающего вексель, например:

„Сергей Николаев“

Возможны однако и надписи вроде

„Вместо меня заплатите пред'явителю

Михаил Чернов“

или же

„Вместо меня платите“

Николай Розин“

Во всех этих случаях индоссантом будет лицо, подписавшее эту надпись (Сергей Иванов, Михаил Чернов, Николай Розин).

Индоссантом же будет всякий держатель векселя с подобной надписью.

Вексель, имеющий последнюю бланковую надпись, переходит в дальнейшем уже путем простого вручения, однако, каждый, к кому она таким образом попадет, может вновь изменить порядок дальнейшей передачи, поставив на векселе именную передаточную надпись. Если бланковая надпись совершена по последней из указанных форм, держатель может всегда превратить ее в именную, вписав имя нового приобретателя.

Передаточные надписи подлежат оплате гербовым сбором в размере 6 копеек.

Правовые последствия передачи векселя существенно разнятся от последствий передачи иного акта.

Все лица, сделавшие на векселе передаточные надписи, ответственны перед векселедержателем.

Каждый из таких лиц обязан уплатить по векселю так, как если бы сам выдал этот вексель; каждый отвечает за осуществимость векселедержателем права требования по векселю. В этом заключается особенность, отличающая передачу векселя от передачи акта, не обладающего вексельной силой; при передаче последнего, передающий отвечает только за действительность передаваемого права (применительно к ст. 109 Гражд. Код.), являясь обязанным отвечать (по ст. 403 Гражд. Код.) за убытки, причиненные передачей акта, оказавшегося недействительным.

От ответственности за осуществимость правопреемником права требования по векселю свободен лишь тот, кто при передаче векселя поместит в передаточной надписи оговорку „без оборота на меня“. В силу ст. 8 Положения, такая оговорка допустима. Но от ответственности за действительность передаваемого векселя и он не свободен; за это он отвечает в описанном выше общегражданском порядке так, как при передаче не обладающего вексельной силой права требования.

В виду создаваемого безоборотною надписью привилегированного положения передающего сравнительно с лицами, передающими вексель без такой оговорки, закон и для уничтожения такой оговорки требует особых формальностей: эта оговорка считается уничтоженной только в том случае, если она зачеркнута одновременно с особым указанием об ее уничтожении, сделанным лицом, совершившим самую надпись.

Все лица, сделавшие на векселе надписи, как и все подписавшие вексель, ответственны как совокупные или, — что то же, — солидарные должники. Векселедержатель может предъявить требование каждому из них в отдельности и при этом не связан порядком последовательности, в которой они принимали на себя обязательство, учиняя свою передаточную надпись. Они отвечают, — по техническому выражению, — не „per ordinem“, а „per saltum“.

Все права, вытекающие из векселя с передаточной надписью, имеет каждый векселедержатель независимо от прав предшественника (ст. 19 Положения).

Исключается лишь тот случай, когда вексель выбыл из владения предшественника помимо его воли и векселедержатель об этом знал или должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности.

Таким образом лицу, обязанному по векселю, закрывается возможность приводить против требования по векселю возражения, вытекающие из тех обстоятельств, при коих вексель выдан, в том случае, если требование по векселю предъявляет не первый приобретатель, а какой-либо из последующих. Если вексель был, напр., выдан без наличия долга и без желания обязаться (т. наз. дружеский вексель), то векселедатель может на этом основании оспаривать права первого векселедержателя; если же вексель передан уже далее, то против последующих держателей этого возражения привести не может, т. к. отношения с ними совершенно оторваны от первоначальной сделки. Равным образом, если бы случилось, что одна из надписей на векселе оказалась бы подложной, то это освобождало бы от ответственности того, чья надпись была подделана, но не освобождала бы других надписателей векселя.

Право требовать по векселю имеет каждый из тех лиц, кто, будучи обязанным по векселю, оплатил его (ст. 9); такое лицо имеет право, именуемое правом обратного требования или, иначе, правом регресса.

Осуществляя свое требование против одного из обязанных по векселю лиц, векселедержатель не теряет своих против прочих обязанных, равно как и против лиц, следующих за тем, кто первым привлечен к оплате, т. -е. против таких лиц, которые обязались после лица, первоначально привлеченного к ответу.

Все положения об ответственности надписателей по векселю применяются только к тем векселям, по которым платеж был своевременно удостоверен протестом. Если этого не сделано, надписатели от всякой ответственности освобождаются.

Протест векселя совершается для установления таких обстоятельств, от которых зависит право требования по векселю.

Протест векселя производится в случае неплатежа по нему, а для переводных векселей, кроме того, протестом удостоверяется непринятие (ст. 23 Пол. о векселях) и невыдача хранителем образца переводного векселя.

Вексель предъявляется для протеста в неплатеже в нотариальную контору по месту платежа по векселю. В случае отсутствия в месте платежа нотариальной конторы, вексель предъявляется в УССР в ближайшую нотариальную контору. В РСФСР, в случае если в месте платежа нет нотариальной конторы, вексель предъявляется народному судье, камера коего находится в том же месте. Если же в месте платежа нет также камеры, то вексель протестуется в нотариальной конторе того участка нарсуда, в коем находится место платежа, если же нет конторы в участке, то протест совершается нарсудом данного участка.

Вексель должен быть представлен для протеста в надлежащий орган на следующий день после срока платежа; в УССР, при отсутствии в месте платежа конторы срок удлиняется до 4 дней.

Получив для протеста вексель, нотариус обязан проверить его реквизиты и убедиться в том, что представленный ему документ является векселем. Он должен также удостовериться в правах векселедателя, путем проверки ряда находящихся на векселе передаточных надписей.

После этого, убедившись в правильности составления и передачи, нотариус предъявляет требование о платеже ко всем лицам, обязанным по векселю. Требование предъявляется не позднее двух дней после наступления срока.

Если к 3 часам дня следующего за предъявлением векселя обязанным лицам платеж не последует, нотариус совершает протест, отмечая этот факт на самом векселе и в особом реестре.

Протестование векселя в срок дает его держателю целый ряд преимуществ:

1. Он может требовать уплаты вексельной суммы не только с векселедателя, но и с надписателей.

2. Он может взыскать с векселедателя и надписателей вексельную сумму, проценты в размере 6-ти годовых, пеню в размере 3 процентов со дня срока платежа по день уплаты и издержки, связанные с протестом.

3. Взыскание всех следуемых по векселю сумм значительно упрощено и облегчено.

Для векселедателя, допустившего свой вексель к протесту, факт протеста влечет невыгодные последствия в виде занесения в особые списки, лиц лишаемых банковского кредита.

В случае если, протест совершен не был, от ответственности освобождаются надписатели, но не векселедатель. Последний обязан уплатить вексельную сумму и 6% годовых.

Для требований, вытекающих из протестованных векселей, установлены особые сроки давности, погашающей права на иск по этим отношениям.

Иск по опротестованному векселю может быть предъявлен векселедателям к векселедателю простого векселя и к акцепту переводного в течение трех лет со дня наступления срока

платежа по векселю, а к надписателям и трассанту — в течение 9 месяцев со дня учинения протеста в неплатеже.

Надписатель, коим вексель оплачен, может предъявить иск к предшествующим надписателям в течение 6-ти месяцев со дня оплаты им векселя. Однако, по истечении 3 лет со дня срока платежа надписатели друг к другу также не могут предъявлять исков.

Судебная защита прав по протестованию векселя значительно упрощена. Ко взысканиям сумм по протестованным векселям применяются судебные приказы. Приказы эти выдаются нарсудьей по просьбе векселедержателя и имеют силу исполнительного листа.

Такие приказы выдаются, однако, только в течение двух месяцев со дня совершения протеста; после этого срока векселедержатель может взыскивать деньги по векселю лишь в общеисковом порядке.

Лицо, против коего выдан судебный приказ по протестованному векселю, может обжаловать его в кассационном порядке, а в УССР, кроме того, просить об обращении дела к рассмотрению в общеисковом порядке.

Однако, и кассационная жалоба и подача просьбы о производстве в общеисковом порядке не приостанавливают исполнение по судебному приказу.

Какие-либо задержки или отсрочки протеста векселя, срок коему наступил, могут быть допущены только специальным постановлением СТО, каковой может определить об отсрочке платежей, — моратории, — как для всех векселей на определенной территории, так и для векселей определенных лиц.

7. Переводное письмо

Среди ценных бумаг торговый оборот выдвигает денежный перевод, или иначе, переводное письмо.

Законов о переводе у нас не имеется. Для выправки такой бумаги есть инструкция, утвержденная 9 мая 1922 года правлением Государственного банка для его учреждений. По этой инструкции переводное письмо представляет следующую структуру.

Лицо, желающее произвести перевод денег, подает в банк письменное заявление с обозначением порядка перевода (почтой или телеграфом), места выплаты, получателя, суммы перевода и лица или учреждения, за счет которого перевод надо произвести. Этими сведениями заполняются переводной билет и копия с него. Снабжаются они надлежащими подписями и печатью банка так, чтобы одна половина печати находилась на билете, а другая на копии. Переводный билет отрезается волнообразной линией от копии и выдается на руки вносителю денег, копия же билета в тот же день отправляется в то учреждение, на которое сделан перевод.

Оплата переводного письма производится по установлению подлинности и сверке с копией, при чем наблюдается, чтобы нижний край переводного письма и верхний край копии, будучи приложены один к другому, вполне совпадали.

Лицо, на имя которого переведены деньги, может или само явиться за получением денег, или уполномочить кого-либо на получение их, снабдив его доверенностью или учинив доверительную надпись на самом переводном документе.

Переводное письмо может быть передано другому лицу посредством полной передаточной надписи на документе, при этом дальнейшие передаточные надписи не допускаются.

В приеме денег получатель расписывается на обороте подлинного переводного документа.

Переводы могут быть обменяемы по письменному заявлению лица, за счет которого был сделан перевод, с возвращением переводного билета.

Перевод действителен в течение 6 месяцев со дня выдачи. Если за это время перевод не будет оплачен, то копия переводного документа возвращается в учреждение, принявшее перевод выдачи суммы перевода лицу, сделавшему перевод.

Перевод не подлежит оплате пропорциональным гербовым сбором (устав 1923 г., перечень § 57).

Особые правила, установленные для перевода денег за границу. Постановлением ЦИК'а и СНК СССР от 14/VII-1926 г. перевод валютных ценностей за границу разрешен лишь на общую сумму до 100 р. в месяц на одно лицо¹⁾.

Сверх этой нормы перевод допускается лишь с разрешения Особого Валютного Совещания при НКФ.

¹⁾ Постан. ЦИК'а и СНК СССР от 14 июля 1926 г. „О порядке вывоза, пересылки и перевода валютных ценностей за границу (С. З. 1926 г. № 48, ст. 348).

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

СУБЪЕКТЫ ПРАВА ТОРГОВЛИ

1. Торговая правоспособность

Общим образом торговая правоспособность установлена была в постановлении III сессии ВЦИК'а IX созыва 22 мая 1922 года, об основных частных имущественных правах признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судом РСФСР (С. Уз. 1922 г. № 36, ст. 423).

Статьей I этого постановления предоставлено всем гражданам, не ограниченным в установленном порядке законом в своей правоспособности, право на территории РСФСР и союзных и договорных с нею Советских Республик организовывать промышленные и торговые предприятия и заниматься дозволенными законами РСФСР профессиями и промыслами, с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда.

Далее, в том же постановлении установлено, что такие же права предоставляются признаваемым законом юридическим лицам.

Те же правила были введены в УССР, постановлением ВУЦИК'а 26 июля 1922 г. (С. Уз. 1922 г. № 31, ст. 492).

Мысль, заключенная в постановлении ВЦИК'а об основных частных имущественных правах, нашла свое полное отражение в ст. 5 Гражданского Кодекса.

Каждый гражданин РСФСР и Союзных Советских Республик, по ст. 5 Гражд. Код., имеет право свободно передвигаться и селиться на территории РСФСР, избирать невоспрещенные законом занятия и профессии, приобретать и отчуждать имущества с ограничениями, указанными в законе, совершать сделки и вступать в обязательства, организовывать промышленные и торговые предприятия с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда.

Каждому гражданину предоставлено, таким образом, право свободно заниматься торговлей.

На ряду с таким общим правилом установлен ряд ограничений и исключений.

Так, „Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях“ (утв. СНК РСФСР 21 декабря 1922 г. С. Уз. 23 г. № 1, ст. 8) установили порядок, согласно которому лицам, состоящим на государственной службе, воспрещается лично или через подставных лиц быть участниками частного торгового или промышленного предприятия, заниматься подрядами и поставками, участвовать в договорах промышленной

аренды и в какой бы то ни было форме вступать с государственными учреждениями и предприятиями в отношении коммерческого свойства, а равно быть поверенными третьих лиц по делам учреждений и предприятий, в которых они (поверенные) состоят на службе.

Точно также самостоятельный торговый промысел запрещен для коммивояжеров, состоящих в договорных отношениях с государственными торговыми предприятиями.

В постановлении СНК РСФСР 2 января 1923 г. (С. Уз. 23 г. № 1, ст. 19) указано, что комми-вояжер государственного учреждения или предприятия не вправе производить одновременно торговую деятельность за свой счет, а равно за счет иных частных предприятий. Одновременная деятельность коммивояжера за счет нескольких государственных предприятий разрешается исключительно по специальному соглашению соответствующих государственных предприятий.

Биржевые маклеры также не имеют права производить какие-либо торговые операции от своего имени или за свой счет как лично, так и через представителей; они не могут участвовать в торговых и промышленных предприятиях в качестве полных товарищей, вкладчиков или акционеров (ст. 60 Положения о товарных и фондовых биржах 2 октября 1925 г. С. 3. 1925 г. № 69, ст. 510).

Военно-служащие не вправе вступать лично или через своих близких родственников в договоры подряда поставки, заготовки и т. д. с учреждениями военного ведомства и принимать в них какое либо участие в качестве посредника (приказ Реввоенсовета Республики 8 марта 1922 г. № 2744).

На Украине действуют аналогичные правила об ограничении торговой правоспособности некоторых категорий граждан. Постановлениями СНК УССР от 30 января 1923 г. (С. У. 23 г. № 4, ст. 83) о коммивояжерах и от 7 февраля 1923 г. (С. У. 23 г. № 5, ст. 93) о службе в госучреждениях и предприятиях воспроизведены без всяких изменений правила, изложенные в постановлениях СНК РСФСР 21 декабря 1922 г. и 2 января 1923 г.

Каждый гражданин вправе осуществлять свою торговую правоспособность, т. - е. заниматься торговлей, без особого на то разрешения органов власти; прежде существовавший разрешительный порядок открытия торговли отменен постановлением СНК РСФСР 26 апреля 1922 г. (С. Уз. 22 г. № 30, ст. 361), а на Украине Постановлением СНК УССР 22 августа 1912 г. (С. Уз. 22 г. № 35, ст. 547).

Советское законодательство знает случаи ограничения правоспособности граждан путем запрещения им права заниматься торговлей. Мера социальной защиты в виде поражения торговой правоспособности возможна, однако, лишь по приговору суда и на срок не свыше 5 лет. Лишение права торговли применяется в отношении социально-опасных граждан, допускающих систематические злоупотребления при занятии торговым промыслом, напр. в случае признания кого-либо виновным в покупке заведомо краденого, в злостном повышении цен на товары путем скупки, сокрытия или не выпуска таковых на рынок, в фальсификации продуктов и т. п. случаях. В связи

с возможностью ограничения права торговли по суду СНК РСФСР постановлением своим 26 июля 1924 г. (С. Уз. 24 г. № 66, ст. 661) обязал финорганы отбирать подписки от лиц, выбирающих патенты на занятие торговлей и промыслами в том, что они не ограничены по суду в праве на занятие таковым.

Торговая правоспособность иностранцев (физических лиц), проживающих на территории Союзных Советских Республик определяется в ст. 8 вводного закона к Гражд. Код., согласно которой права граждан иностранных государств регулируются теми соглашениями, которые заключены между иностранными государствами и Союзными Советскими Республиками. Такие соглашения заключены напр. с Англией 16 марта 21 г. (С. Уз. РСФСР 21 г. № 74, ст. 600), Персией 26 февраля 21 г. (С. Уз. РСФСР № 73, ст. 597), Швецией 15 марта 24 г. (С. 3. 24 г. № 16, ст. 158) и другими державами. Граждане тех иностранных государств, с которыми соглашения не заключены вовсе, а равно тех государств, с которыми заключены соглашения, не предусматривающие взаимных имущественных прав граждан, также имеют право производства торговых операций на территории Союзных Советских Республик. Однако, центральные органы правительства, по соглашению с Наркоминделом, могут устанавливать ограничения для этих граждан. Если такие ограничения в области производства торговли будут установлены для подданных той или иной державы, с которой соглашение не заключено, то последним право производства торговли может быть предоставлено только в виде особого разрешения, выдаваемого Главконцессыоном.

II. Что касается специально юридических лиц, то о них имеются некоторые правила в Гражд. Кодексе.

Определение юридического лица дано в ст. 13 Гражд. Кодекса, которая устанавливает, что юридическими лицами признаются объединения лиц, учреждения или организации, которые могут как таковые приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде.

Случай, когда юридическими лицами являются государственные предприятия, переведенные на хозяйственный расчет, предусмотрен особо в ст. 19 Гражд. Кодекса.

Государственные предприятия и их объединения, переведенные на хозяйственный расчет и не финансируемые в сметном порядке, выступают в обороте как самостоятельные и не связанные с казной юридические лица. За их долги отвечает лишь имущество, состоящее в их свободном распоряжении, т. - е. не изъятые из оборота согласно ст.ст. 21 и 22 Гражд. Кодекса.

Юридические лица существуют и действуют на основании уставов, договоров или специальных о них положений; утвержденных и зарегистрированных в установленном для них порядке. Право юридического лица на профессиональное занятие тем или иным торговым промыслом должно быть предусмотрено уставом или договором, на основании коего оно существует.

Однако, спорным и в литературе и в судебной практике считается вопрос о том, вправе ли юридическое лицо совершать всякие законом не воспрещенные торговые сделки, или же только те торговые сделки, которые соответствуют кругу его

деятельности, ближайшим образом очерченному в его уставе или договоре. Вопрос этот связан с более общим вопросом о том, ограничена ли имущественная правоспособность юридических лиц или нет. Вследствие того, что Гражд. Код. не дает точного ответа на этот вопрос, судебная практика РСФСР и УССР пришла к различным выводам. Верховный Суд РСФСР, а равно и АК при СТО находят что правоспособность всякого юридического лица ограничена кругом операций, очерченных его уставом или договором, вследствие чего, совершенные юридическими лицами сделки, не соответствующие его целям, должны быть признаваемы недействительными. Судебная же практика Украины (циркуляр Верховного Суда УССР № 7, Бюллетень НКЮ УССР¹⁾ 26 г. № 3-4) находит, что юридические лица, преследующие цели извлечения прибыли, не выходят за пределы своей правоспособности, когда они совершают сделки, не предусмотренные их уставами и не соответствующие их целям, вследствие чего такие внеуставные сделки не должны быть признаваемы недействительными. Что же касается внеуставных сделок, совершенных юридическими лицами, не преследующими целей извлечения прибыли, то таковые, по мнению Верховного Суда УССР, должны быть признаваемы недействительными¹⁾.

III. Установившая в общей части определение понятия юридического лица, Гражд. Код. в особенной части дает перечень тех объединений, которые, при соблюдении определенных законом условий, могут в общем хозяйственном обороте выступать в качестве самостоятельных субъектов.

Надлежит особо остановиться, в частности, на отдельных видах объединений, выступающих в качестве субъектов права.

2. Полное товарищество²⁾

Правила о полных товариществах частью заключаются в Гр. Кодексе (ст. 295—311), частью же установлены последующими узаконениями.

Полным товариществом признается т-во, все участники которого (товарищи) занимаются торговлей или промыслом под общей фирмой и по обязательствам т-ва отвечают всем своим имуществом как солидарные должники.

Ввиду отсутствия в законе прямого указания, возникли сомнения по вопросу о том, могут ли юридические лица быть членами полного товарищества. НКЮ РСФСР, а также и Верховный Суд РСФСР признали, что статьи Гражд. Код., как имеющие совершенно особый характер, распространительному толкованию не подлежат, что полное т-во представляет собою организацию, приспособленную всецело к объединению физических лиц и что поэтому юридические лица не могут быть

¹⁾ Литературу вопроса см. Поволоцкий „Специальная правоспособность и внеуставные сделки трестов“ в сборнике „Промышленность и Право“ 1926 г. Фелон в „Внеуставные сделки госпредприятий в практике ВАК в „ЕСЮ“ 26 г. № 18. Ландкоф. Действительность внеуставных сделок в „ЕСЮ“ 26 года № 43. Жагилев. „Недействительность внеуставных сделок в ВСЮ“ 27 г. № 2. Шахназаров. „Пределы правоспособности юридических лиц“, „ЕСЮ“ 27 г. № 5.

²⁾ См. подробно об этом С. Н. Ландкоф. „Товарищества и Акционерные Общества. Теория и практика“. 1926 г., стр. 65—95.

членами полных т-в ("ЕСЮ" 24 г. № 17, стр. 403 и № 31, стр. 734). На Украине путем толкования разъяснения НКЮ УССР 22 декабря 25 г. № 4702, признавшего необходимым разрешение Наркомата, в ведении коего трест находится, на вступление треста в члены полного т-ва, можно прийти к тому заключению, что принципиально допустимо участие юридических лиц в договорах полных т-в.

Полное т-во может возникнуть лишь на основании договора, совершенного в письменной форме, независимо от размера складочного капитала т-ва, и засвидетельствованного в нотариальном порядке. Полное т-во считается существующим, как таковое, и приобретает права юридического лица со дня внесения в торговый реестр местного органа Наркомторга. Отказ в регистрации полного товарищества со стороны органа Наркомторга может последовать только на основании закона или основанных на законе постановлений власти и не может последовать по мотивам экономической целесообразности. Таким образом, полные т-ва возникают в явочном порядке, в порядке регистрации. Однако, в тех случаях, когда за внешней законностью т-ва скрываются противные закону цели, когда, напр., местный орган Наркомторга находит, что данное т-во организуется в целях обхода законов о труде, возможен и отказ в регистрации с привлечением виновных к ответственности за сообщение ложных сведений¹⁾.

Члены полного т-ва несут солидарную пред третьими лицами ответственность всем своим имуществом по всем обязательствам т-ва; однако ответственность эта наступает либо по ликвидации дел т-ва, либо при установленной фактически или по суду несостоятельности т-ва. Лица, выбывшие из состава т-ва, продолжают нести ответственность по обязательствам т-ва в течение двух лет со дня утверждения отчета за год его выбытия, а лица, вновь вступившие в члены т-ва, несут ответственность и по обязательствам, возникшим до их вступления в т-во. Товарищ, уплативший долг т-ва, имеет право обратного требования (регресса) к остальным товарищам соразмерно доле участия каждого из них в убытках т-ва.

Ведение дел полного т-ва устанавливается по взаимному соглашению товарищей либо специально выданной доверенностью, либо товарищеским договором. Однако, устранившись себя от ведения дел товарищи имеют право лично знакомиться с положением дел т-ва, осматривать его книги и бумаги и не могут быть лишены этого права. Никто из товарищей, если иное не предусмотрено договором, не имеет права заниматься деятельностью, однородной с той, которой занимается т-во, ни участвовать в качестве неограниченно-ответственного товарища в однородных т-вах.

¹⁾ Специальные правила о порядке регистрации полных т-в установлены постановлением СТО 20 февр. 23 г. инструкцией НКЮ и КВТ при СТО 3 апр. 23 г. (С. Уз. 23 г. № 16, ст. 201 и № 32, ст. 354); аналогичные правила существуют и на Украине, пост. СНК УССР 11 мая 23 г. и инструкция НКЮ и КВТ при УЭС'е 12 августа 23 г. (С. Уз. 23 г. № 16, ст. 284). Все эти правила будут подлежать отмене, как только начнется проведение в жизнь общесоюзного закона о торговой регистрации.

Прибыль или убытки распределяются между товарищами согласно договору или по последующему соглашению товарищей; если бы соглашение не последовало, то, за отсутствием особых на то указаний со стороны закона, суд вправе распределить прибыль по своему усмотрению в зависимости либо от размера вклада, либо от размера участия в делах т-ва, либо в зависимости от иных признаков.

Полное т-во прекращается вследствие соглашения товарищей о прекращении т-ва, с объявлением т-ва несостоятельным по суду; вследствие истечения срока, на который т-во было учреждено; вследствие достижения или наступившей невозможности достижения цели т-ва, а также и в случаях, предусмотренных договором т-ва. Если договором не предусмотрено иное, т-во прекращается еще в следующих случаях: вследствие смерти кого-либо из товарищей; вследствие объявления кого-либо из товарищей недееспособным или несостоятельным; вследствие заявления кем-либо из товарищей о прекращении бессрочного т-ва; вследствие досрочного отказа одного из товарищей от участия в т-ве, учрежденном на срок; вследствие требования кредитора, обратившего взыскание на долю одного из товарищей в складочном имуществе.

Ликвидация дел т-ва производится ликвидаторами, избираемыми товарищами; в случаях же объявления т-ва несостоятельным, либо, если между товарищами не будет достигнуто соглашение по вопросу о составе ликвидационной комиссии, ликвидаторы назначаются судом. Порядок и правила ликвидации устанавливаются товарищами, либо судом, с тем, однако, что раздел имущества т-ва между товарищами производится лишь после полного удовлетворения всех бесспорных долгов т-ва и обеспечения всех спорных претензий разных лиц к т-ву.

3. Товарищество на вере ¹⁾

Определение т-ва на вере дано в ст. 312 Гражд. Код. Товариществом на вере признается т-во, которое учреждено для ведения под общей фирмой торговли или промысла и состоит из одного или нескольких участников, отвечающих перед кредиторами т-ва всем своим имуществом (неограниченно ответственные товарищи) и одного или нескольких участников, ответственность коих ограничивается их вкладами в т-во (вкладчики).

Товарищество на вере также возникает на основании письменного договора, засвидетельствованного в нотариальном порядке; оно также, как и полное т-во, возникает и наделяется правами юридического лица с момента занесения в торговый реестр.

Ввиду того, что участники т-ва на вере делятся по степени их ответственности по обязательствам т-ва на две категории: лиц, несущих неограниченную и солидарную ответственность и лиц, несущих ответственность лишь в размере обусловленного вклада, закон наделяет обе эти категории участников и неодинаковыми правами.

¹⁾ См. подробно об этом: С. Н. Ландкоф. «Товарищества и Акционерные Общества. Теория и практика». 1926 г., стр. 95 — 107.

Неограниченно ответственный товарищ имеет право управлять делами т-ва в качестве товарища; он может действовать от имени т-ва единолично (ст. 302 Гр. Код.); засим, он может внести в виде вклада деньги, другое имущество или услуги; между тем, вкладчик может внести в виде вклада только деньги или другое имущество, но не услуги; кроме того, вкладчик может действовать от имени т-ва, как и всякое постороннее т-ву лицо, только на основании особого полномочия, но не на основании договора.

Таким образом, вкладчик весьма мало связан с ведением дел т-ва и функции его ограничиваются участием в т-ве своими денежными средствами; вследствие этого, вкладчику не воспрещено ни заниматься за свой счет или за счет третьего лица деятельностью, однородной с той, которою занимается т-во, ни участвовать в однородных предприятиях. Однако, за вкладчиком сохраняется право требовать сообщения ему годового баланса и проверять правильность баланса по книгам и бумагам т-ва.

Вследствие того, что вкладчик отстранен от ведения дел т-ва, он, на случай несостоятельности т-ва, пользуется преимущественным перед неограниченно ответственным товарищем правом на получение своего вклада из имущества т-ва, оставшегося по удовлетворении всех кредиторов т-ва.

Что касается неограниченно ответственных товарищей, то они между собою связаны теми же правами и обязанностями, что и участники полного т-ва.

Случаи прекращения т-ва на вере, а равно и порядок ликвидации его дел, обычно предусматриваются договором т-ва; если это не предусмотрено, то соответственно применяются правила, установленные для полных т-в.

4. Товарищества с ограниченной ответственностью ¹⁾

Определение т-ва с ограниченной ответственностью дано в ст. 318 Гр. Код. Товариществом с ограниченной ответственностью признается т-во, все участники коего занимаются торговлей или промыслом под общей фирмой и по обязательствам т-ва отвечают не только внесенными в т-во вкладами, но и личным имуществом в одинаковом для всех товарищей кратном (напр., трехкратном, пятикратном) отношении в сумме вкладов каждого товарища.

В отношении т-в с ограниченной ответственностью установилась своеобразная точка зрения законодателя. Т-ва с ограниченной ответственностью только тогда могут организовываться и только в тех отраслях народного хозяйства, по поводу которых имеется прямое указание закона.

Т-ва с ограниченной ответственностью, по ст. 320 Гражд. Код., допускаются к учреждению только в тех отраслях народного хозяйства, в коих они прямо разрешены законом (напр., электрификационные т-ва, т-ва ответственного труда).

¹⁾ См. подробно об этом: С. Н. Ландкоф, „Товарищества и Акционерные Общества. Теория и практика“. 1926 г. ст. 107 — 119 и его же „Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР“. 1924 г.

Учреждение т-в с ограниченной ответственностью в целях электроснабжения городских и сельских местностей предусмотрено постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 4 января 1923 г. (С. Уз. 23 г. № 2, ст. 29). Для того, чтобы облегчить организацию т-в по электроснабжению, утвержден Советом Труда и Оборона нормальный устав (С. У. 24 г. № 59, ст. 575), который предусматривает обязательную пятикратную дополнительную ответственность членов т-ва.

Все возникающие на местах т-ва по электроснабжению, принявшие за основу нормальный устав и установившие размер пая, представляют свой устав для регистрации в местный орган Наркомторга и, с момента регистрации, т-ва эти приобретают права юридического лица.

Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР соответствует постановление СНК УССР 23 марта 1923 г. (С. Уз. 23 г. № 11, ст. 188), которое по существу ничем от него не отличается. Равным образом, ЭКОСО УССР утвержден 10 марта 1925 г. и нормальный устав для этих т-в (С. Уз. 25 г. отд. 2, № 5, ст. 2). Процесс организации т-в по электроснабжению на Украине отличается тем, что регистрация т-в производится не в местных органах Наркомторга (как в РСФСР), а в центре — в Наркомторге УССР.

Таким образом, для учреждения т-в с ограниченной ответственностью по электроснабжению, имеющих большое общественно-полезное значение, закон установил облегченный явочный порядок возникновения — порядок регистрационный.

Артели ответственного труда отнесены по Гражд. Кодексу к товариществам с ограниченной ответственностью, как товарищества торговые. Характерным отличием этих артелей по Гражд. Кодексу служит также дополнительная, сверх вклада, ответственность членов артели в кратном отношении к сумме вкладов.

Во всем остальном артели ответственного труда подчиняются постановлению СНК СССР 18-ХІ 1924 г. (С. З. 24 г. № 26, ст. 228), если артели являются общесозными, и постановлениям СНК РСФСР 30 сентября 1925 г. (С. Уз. 1925 г. № 67, ст. 538) и СНК УССР 26 декабря 1921 г. (С. Уз. 21 г. № 26, ст. 777), если артели являются республиканскими или местными.

Отличительные черты артели ответственного труда, по этим постановлениям, сводятся к следующему: а) личный труд членов артели, посредством которого выполняются задачи артели, б) равенство членских взносов и в) круговая порука членов артели в пределах того размера ответственности, который установлен для них в уставе.

Общие задачи артели заключаются в следующем: артель имеет целью отправление должностей и исполнение работ и поручений, связанных с приемом, хранением, выдачей, транспортированием и охраной товаров, денежных сумм, ценностей и другого имущества.

Ограничиваясь общими указаниями, упомянутые постановления не дают прямого ответа на вопрос о том, каковы должны быть отношения между членами артели и обслуживаемым им по поручению артели учреждением. Имея, однако, в виду, что

артели предоставляется право принимать на себя ответственность за труд отдельных работников и группы работников, не состоящих его членами и что в этом случае артель заключает особые договоры с администрацией обслуживаемого этими работниками учреждения, можно предположить, что между работниками и учреждением существует договор личного найма и что между артелью и учреждением существуют отношения, вызываемые вопросами об ответственности за труд и о страховании ответственности. Поэтому, хотя договор заключается между учреждением или предприятием и артелью, как с таковой, а не с отдельными членами, однако, на эти договоры распространяет свое действие Код. Зак. о Труде с тем изъятием, что артель может сама распределить работы между своими членами и заменять одних членов другими. Подтверждение высказанной мысли встречается в раз'яснении Союзного Совета Социального Страхования при НКТруде СССР 9 апреля 25 г. („Труд“ 20 мая 1925 г. № 113), коим признано, что члены артели ответственного труда, как лица, работающие по найму, подлежат социальному страхованию на общих основаниях, хотя бы они занимали платные выборные должности в самой артели.

Для артелей ответственного труда, распространяющих свою деятельность на всю территорию Союза, установлен следующий порядок организации: уставы подлежат утверждению СТО через НКТорг Союза и последующей регистрации в НКТорге Союза; аналогичный порядок организации существует и в РСФСР; что же касается Украины, то здесь артели ответственного труда подчинены целиком контролю и надзору Наркомвнудела; для своего возникновения артели нуждаются в одной только регистрации, которая производится в НКВнуделе и его местных органах.

В отношении учреждения т-в с ограниченной ответственностью в других областях народного хозяйства, в коих организация таковых товариществ не разрешена прямым указанием на это соответственного закона, — действует правило (2 часть ст. 320), в силу которого учреждение т-ва с ограниченной ответственностью допускается только по специальным разрешениям в каждом отдельном случае „управомоченных органов рабоче-крестьянского правительства“.

В практике Союзных Республик имеется довольно много случаев учреждения т-в с ограниченной ответственностью по специальному разрешению республиканских экономсоветов.

В связи с признанной необходимостью использования частного розничника в деле продвижения товаров к потребителю, органы регулирования торговли признали целесообразным допускать организацию т-в с ограниченной ответственностью для объединения частных розничных торговцев. Целью этих т-в, согласно их уставам, является производство закупок товаров и распределение этих товаров между членами т-ва, мелкими розничниками, торгующими по патентам первых трех разрядов. Уставы т-в с ограниченной ответственностью частных розничников утверждаются в каждом отдельном случае ЭКОСО Союзной Республики, а засим т-ва эти регистрируются в республиканском Наркомторге.

Форма т-ва с ограниченной ответственностью начинает также применяться и для надобностей государственной и кооперативной торговли. Однако, ввиду того, что участие в т-ве с ограниченной ответственностью связано с дополнительной ответственностью членов т-ва, существует на Украине специальное постановление ВУЦИК и СНК УССР (С. У. 1926 г. № 3, ст. 32), по которому участие состоящих на государственном бюджете учреждений и предприятий в т-вах с ограниченной ответственностью допускается только при условии включения в устав т-ва указания на то, что такие учреждения и предприятия освобождаются от дополнительной ответственности. Таким образом, требование ст. 318 Гражд. Код. о дополнительной кратной ответственности не применяется на Украине в отношении одной категории членов т-ва, т.-е. учреждений и предприятий, состоящих на госбюжете. Это исключение претендует превратиться в общее правило. Наркомторгом УССР внесен на утверждение законодательных органов проект, по которому могут быть учреждаемы т-ва с ограниченной ответственностью для всякого торгового промысла и где ответственность всех его членов ограничивается только их вкладами. С принятием этого законопроекта будет воспринята та форма т-ва с ограниченной ответственностью, которая известна на Западе.

5. Акционерные общества (паевые товарищества) ¹⁾

Акционерным (или паевым),— гласит ст. 322 Гражд. Кодекса,— признается общество (товарищество), которое учреждается под особым наименованием или фирмой с основным капиталом, разделенным на определенное число равных частей (акций) и по обязательствам коего отвечает только имущество общества.

Исключительным значением, которое придает государство деятельности акц. обществ, объясняется то обстоятельство, что в отношении акц. обществ воспринят разрешительный (концессионный) порядок их возникновения, т.-е. утверждение их уставов правительством.

Уставы акц. о-в утверждаются правительством той Союзной Республики, на территории коей находится правление учреждаемого общества. Однако, утверждение уставов некоторых акц. обществ отнесено целиком к компетенции Союзного правительства; сюда относятся: а) о-ва, имеющие концессионный характер и где участвует иностранный капитал, б) о-ва, имеющие в составе учредителей госучреждения или предприятия общесоюзного значения, либо госучреждения или предприятия нескольких союзных республик, и в) о-ва, основной капитал коих превышает один миллион рублей (пост. ЦИК и СНК СССР 24 апреля 1925 г., С. З. 25 г. № 30, ст. 195).

В виду особого государственного значения деятельности акц. обществ, порядок их возникновения и деятельности довольно подробно регламентирован в ст.ст. 322—366 Гражд. Код.

¹⁾ См. подробно об этом: С. Н. Ландкоф. „Товарищества и Акционерные Общества. Теория и практика“. 1926 г., стр. 119—214. Израелит. „Акционерные Общества“. 1926 г.

Для учреждения акц. о-ва необходимо, чтобы не менее пяти учредителей подписали устав, в котором предусмотрели бы размер основного капитала (не ниже 100.000 рублей), цену каждой акции (не ниже 100 рублей), предмет деятельности о-ва, фирму, органы управления, порядок отчетности и порядок прекращения деятельности о-ва. Подписанный учредителями устав представляется на утверждение правительства через соответствующий Наркомторг (кредитные акционерные общества — через Наркомфин, концессионные — через Главконцесском).

Устав акц. общества может быть не утвержден правительством не только вследствие несоответствия устава формальным требованиям закона, но также и вследствие признания деятельности общества ненужной, нецелесообразной или вредной для государственных интересов.

После утверждения устава правительством производится об этом публикация (в РСФСР в „Экономической Жизни“, в УССР — в „Вістях“).

После состоявшейся публикации учредители обязаны оставить за собою не менее $\frac{1}{10}$ части всех акций, а остальное количество акций они могут полностью или частично распределить между собою, или же распределить среди посторонних лиц и для этой цели открыть прием подписки на акции.

Все количество акций должно быть распределено в течение трех месяцев со дня опубликования об утверждении устава; в этот же срок должна быть собрана $\frac{1}{4}$ основного капитала; в противном случае общество считается несостоявшимся. После того, как в указанный срок собрана $\frac{1}{4}$ основного капитала, учредители должны созвать предварительное общее собрание акционеров (для заслушания отчета учредителей и выбора комиссии для проверки отчета), а засим учредительское собрание, которое утверждает отчет учредителей, признает общество состоявшимся и выбирает правление и ревизионную комиссию.

После учредительского общего собрания функции учредителей считаются законченными; учредителей заменяет правление, которое обязано немедленно подать заявление о регистрации в соответствующий Наркомторг. Последний, проверив правильность хода учредительства и представленные документы, заносит общество в торговый реестр; со дня регистрации общество признается юридическим лицом и может приступить к своей профессиональной деятельности, при чем акц. общество, зарегистрированное в одной из Союзных Республик, может производить операции на территории всего Союза. О состоявшейся регистрации также производится публикация в указанных выше органах печати и сверх того в местном органе печати по месту нахождения правления общества.

Вследствие того, что между моментом утверждения устава правительством и моментом регистрации общества проходит некоторый период времени, в течение коего действуют одни только учредители, законодатель признал необходимым принять меры к тому, чтобы подчинить их деятельность интересам общества и связать их имущественные интересы

с интересами общества. Меры эти следующие: а) учредители не имеют права отчуждать $\frac{1}{10}$ часть своих акций, а равно акции, оставленные учредителями за собою сверх обязательных $\frac{1}{10}$, если они оплачены имуществом (не деньгами) впредь до утверждения отчета за второй операционный год, б) учредители не вправе получать деньги на оплату акций, а деньги должны быть внесены в кредитное учреждение, в) учредители могут принять лишь на хранение те материальные ценности, которые поступают от подписчиков взамен денег на оплату акций, г) учредители могут совершать необходимые для общества сделки от имени последнего, но несут при этом солидарную ответственность по тем сделкам пред третьими лицами, если эти сделки не будут приняты впоследствии обществом на свой счет.

Допуская возможность регистрации общества при наличии $\frac{1}{4}$ основного капитала, законодатель, однако, устанавливает предельный срок для собирания всего капитала — годичный со дня открытия действия общества, т. е. со дня регистрации, с тем, чтобы, через три месяца после истечения срока покрытия первой четверти, была покрыта вторая часть основного капитала. Наблюдение за собиранием капитала в срок должно лежать на обязанности Наркомторга, как органа ведущего торговый реестр. Несобирание капитала в установленные сроки влечет за собою ликвидацию существующего общества, разве бы правительство продлило сроки оплаты акций.

Оплата акций допускается не только деньгами; однако вносимое на оплату акций имущество должно заключаться в такого рода товарах, вещах и материальных ценностях, операции с которыми входят в задачи этого общества или которые могут быть использованы для организации или при дальнейшей деятельности общества.

Акции бывают именные и на предъявителя; выпуск тех или иных акций должен быть предусмотрен в уставе. Однако, те акции, которые учредители обязаны оставить за собою в силу закона, ($\frac{1}{10}$ часть основного капитала), должны быть именными и могут быть превращены в предъявительские лишь после утверждения отчета за второй операционный год, т. е. тогда, когда у учредителей возникает право продажи этих акций.

Каждый держатель акций пользуется по нашему Гражд. Кодексу следующими неотъемлемыми правами: а) правом на получение дивиденда (прибыли), б) правом участия в общем собрании, в) правом быть избираемым в состав правления или ревизионной комиссии и г) правом голоса. Уставом могут быть предусмотрены некоторые ограничения в правах акционера; например, уставом может быть предусмотрено, что право голоса принадлежит лишь акционеру, обладающему не менее чем 10 акциями.

Однако, никто из акционеров не может быть лишен права участвовать в общих собраниях, если не с решающим, то с совещательным голосом.

Обязательными органами акц. общества являются: общее собрание, правление и ревизионная комиссия. Факультативным (возможным) органом является совет.

К компетенции общего собрания, как высшего руководящего органа общества, отнесено рассмотрение и утверждение отчетов, распределение прибылей, изменение устава, увеличение или уменьшение основного капитала вообще рассмотрение всех наиболее важных вопросов.

Правление и ревизионная комиссия, а равно и совет (если таковой предусмотрен уставом) избираются на общем собрании акционеров, причем в состав ревизионных комиссий могут быть избираемы только акционеры (если акционерами являются юридические лица — то их представители), а в состав правления и совета могут быть избираемы как акционеры, так и посторонние лица.

Случаи прекращения акционерного общества обычно предусматриваются уставом общества; к этим случаям может быть отнесено прекращение общества за истечением срока, на который оно учреждено, а также по постановлению общего собрания. Принудительное прекращение общества наступает в случае объявления его несостоятельным по суду и по постановлению правительства, в случае уклонения о-ва от указанной в уставе цели или органов о-ва в сторону, противную интересам государства.

Ликвидация дел общества производится ликвидационной комиссией, избираемой общим собранием акционеров, либо назначаемой судом (при объявлении общества несостоятельным, или по ходатайству акционеров). Ликвидационная комиссия, на обязанности которой лежит реализация актива и пассива общества подчиняется действующим законам о распределении денежных сумм между кредиторами общества и указаниям общего собрания акционеров или суда. Отчет о деятельности представляется на утверждение общего собрания акционеров, а в соответствующих случаях — суда. Свободные остатки ликвидируемого общества, по полном удовлетворении всех его кредиторов, распределяются между акционерами, но выдаются они последним не ранее истечения года со дня окончания ликвидации.

6. Акционерные общества с участием государственного капитала ¹⁾

Практика акционерного строительства показала, что форма акц. общества с участием государственного капитала является преобладающей в СССР. Имеются общества, в которых участвует исключительно государственный капитал; этих обществ у нас больше всего и называются они государственными. Имеются и такие акц. общества, в которых, наряду с частным капиталом участвует обязательно и государственный капитал; эти общества называются смешанными. Однако, смешанные акц. общества бывают двух типов: а) есть общества, уставом коих предусмотрено, что не менее 51% всех акций должно принадлежать государственным учреждениям и предприятиям; общества эти называются смешанными с преобладающим

¹⁾ См. подробно об этом: С. Н. Ландкоф. „Товарищества и Акционерные Общества. Теория и практика“. 1926 г., стр. 214—224. А. Вормс. „Смешанные Акционерные Общества“. „Советское право“. 1922 г. № 1.

участием государственного капитала и б) есть общества, в уставах коих хотя и предусмотрено обязательное участие государственного капитала, но не указан минимально предельный размер его участия; общества эти носят название смешанных обществ.

Вследствие участия государственного капитала в акц. обществах, обнаружилось скоро, что действующие в Гр. Кодексе нормы об акционерных обществах не соответствуют полностью потребностям государственного акционерного строительства. Нередко бывали случаи, когда приходилось, ради создания общественно-полезного предприятия с участием государственного капитала, делать отступления от действующего Гр. Код. и вследствие этого требовалось проведение таких уставов в законодательном порядке. Эти трудности существуют и поныне еще в РСФСР. Что же касается Украины то, с учетом опыта за истекшие годы, были внесены постановлением ВУЦИК'а от 24 февраля 1926 г. (С. Уз. 26 г. № 15, ст. 115) некоторые дополнения и изменения в Гражданский Кодекс УССР для тех именно акц. обществ, в которых участвует государственный капитал.

Содержание этих отличительных норм сводится к следующему.

Для организации государственных и смешанных акц. обществ считается достаточным два учредителя, тогда как для частных акц. обществ остается в силе требование не менее пяти учредителей.

Для акционерных обществ с исключительным или с преобладающим участием государственного капитала допускается основной капитал ниже 100.000 руб. и цена акций ниже 100 руб.

Акционеры — государственные учреждения и предприятия имеют право на получение привилегированных акций; преимущества, присваиваемые привилегированными акциями, определяются уставом о-ва. Имеются случаи, когда государственный акционер получает акции, стоимость коих оплачивается либо частными акционерами, либо из будущих прибылей общества. В уставах иных обществ предусмотрено, что дивиденд выдается только государственным акционерам.

Органы управления и ревизии в государственных и смешанных акц. обществах могут быть организованы и путем назначения, и путем избрания; допускается курриальная система выборов — отдельно группой частных акционеров и группой государственных.

Вследствие того, что на практике бывали случаи вступления государственных органов в такие акц. общества, деятельность коих ничем не связана с задачами госоргана, установлены были специальные на этот счет правила. Правила эти следующие: а) госучреждения и госбюджетные предприятия могут быть учредителями или акционерами лишь в тех акц. о-вах, цели коих в той или иной степени связаны с предметом деятельности этих учреждений и предприятий, б) госпредприятия, находящиеся на коммерческом расчете, могут вступать учредителями или акционерами лишь с разрешения того органа, в ведении коего они находятся (инструкция Наркомфина и Нарком-

внутри РСФСР 7 августа 1925 г. С. Уз. 1925 г., № 56, ст. 437). Аналогичные правила содержатся и в постановлении ВУЦИК'а. 20 января 1926 г. (С. Уз. 26 г. № 3, ст. 32).

Специальные нормы существуют также и по вопросу о дивиденде, причитающемся государственным акционерам. Для надлежащего инструктирования представителей госкапитала в акц. обществах, согласования их выступления на общих собраниях акционеров и определения доли дивиденда, которая подлежит внесению в доход казны, создаются специальные междудеятельственные комиссии с участием представителей НКФина.

Засим, установленные этими комиссиями отчисления в доход казны от дивиденда, причитающегося государственному акционеру, вносятся правлением общества непосредственно в доход казны за счет того акционера (пост. СТО 30 января 1925 г., С. 3. 25 г. № 8, ст. 79).

Соблюдение порядка, требуемого для возникновения акц. общества, необходимо как в тех случаях, когда инициатива создания его исходит от учредителей, так и тогда, когда акционирование совершается на основании специального акта власти.

Случай последнего рода имеется в постановлении СТО 7 сентября 1923 г. об акционировании Государственного Каспийского Пароходства (С. Уз. 23 г. № 98, ст. 975). В этом акте постановлено, между прочим: а) в силу тесной связи между нефтяной промышленностью и судоходством по Каспийскому морю преобразовать Государственное Каспийское Пароходство „Госкасп“ в акционерное общество „Каспийское Пароходство“; б) поручить НКПС совместно с ВСНХ выработать и провести в установленном порядке устав акц. общества „Каспийское Пароходство“.

Однако, до проведения в жизнь всех мероприятий, связанных с преобразованием Государственного Каспийского Пароходства в акц. общество, издано „Временное Положение об управлении Торговыми Портами Каспийского Моря“ (С. Уз. 24 г. № 7, ст. 79), которое называет управление торговыми портами акционерным обществом и подчиняет его НКПС в такой же мере, в какой тресты подчинены Наркомату, в ведении коего они находятся.

Акционерные общества с участием государственного капитала прекращаются в тех же случаях, что и все акц. общества; равным образом, и ликвидация тех обществ производится в порядке, установленном Гражд. Код. и уставом общества. Однако, в связи с чрезвычайной недостаточностью законных норм о порядке ликвидации акц. обществ и отсутствием у нас правил конкурсного производства, издан был на Украине специальный закон 7 октября 1925 г. (С. Уз. 25 г. № 75—76, ст. 437) о порядке ликвидации предприятий, распространенный также на акц. общества с исключительным или преобладающим участием государственного капитала. Этот специальный закон, изданный для защиты интересов кредиторов, устанавливает точные нормы для заявления и рассмотрения претензий, а также и очередность их удовлетворения.

7. Тресты ¹⁾

Усиленный темп развития экономической жизни страны в связи с резким переходом от системы т. н. „военного коммунизма“ к системе „новой экономической политики“ — в области государственной промышленности сказался прежде всего в возникновении и быстром развитии государственных объединений однородных в производственном отношении заведений, переведенных на хозяйственный расчет, с предоставлением такого рода объединениям права в хозяйственном обороте выступать в качестве самостоятельных субъектов. Этот момент в области развития народного хозяйства знаменует собою переход от системы строгой централизации в деле государственной промышленности к системе децентрализации и хозяйственной самостоятельности указанных выше государственных объединений, с предоставлением ВСНХ общего руководства государственной промышленностью. Государственные объединения указанного выше типа вскоре после их возникновения получили название трестов.

Общим образом возможность возникновения и организации трестов в области государственной промышленности была провозглашена в постановлении Совета Труда и Оборона 12 августа 1921 г. (С. Уз. 21 г., № 63, ст. 462) об „основных положениях о мерах к восстановлению крупной промышленности, поднятию и развитию производства“. СТО признал, что наиболее крупные, технически оборудованные, целесообразно организованные и соответственно расположенные предприятия в данной отрасли промышленности могут быть соединены в особое объединение, организуемое на началах хозяйственного расчета и что на тех же началах могут быть выделены и отдельные предприятия.

Дальнейшее развитие и быстрый рост государственных трестов заставили подумать о необходимости подвести под этот новый тип государственного хозяйственного органа прочный правовой фундамент.

Первый шаг в этом направлении был сделан ВСНХ РСФСР, который в приказе своем 12 сентября 1922 г. № 452 (Сб. приказов 1922 г. № 15) преподал всем трестам „типовое положение о трестах“, на основе которого должны были действовать ранее организовавшиеся тресты и вновь, организуемые. Ст. 3-я этого положения гласила: „Настоящее объединение образует собою хозяйственную единицу, обладает правами юридического лица и несет ответственность по всем своим обязательствам без переложения таковой на какие-либо другие хозяйственные органы или общегосударственную кассу“.

Однако, такое положение о трестах, являясь по существу актом учредительским, напоминало по своим правовым целям аналогичное явление из области акционерного права, а именно, типовые уставы акционерных обществ.

Недоставало общего законодательного акта, в котором бы дана была юридическая обрисовка новых госхозорганов и были бы

¹⁾ См. подробно об этом: Гинзбург А. М. „Законодательство о трестах“. 3-е изд. 1926 г. Мартынов. „Государственные тресты“. 1925 г.

указаны основные нормы, которыми в своей деятельности должны руководствоваться государственные тресты.

Указанное обстоятельство привело к изданию декрета ВЦИК и СНК РСФСР 10 апреля 1923 г. „О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах) — (С. Уз. 23 г. № 29, ст. 336).

В ст. 1 декрета дано следующее определение трестам: государственными трестами признаются промышленные предприятия, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций, согласно утвержденного для каждого из них устава и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли. Государственные тресты несут ответственность по своим обязательствам лишь в пределах состоящего в их распоряжении имущества.

Декрет ВУЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г. имел в виду исключительно тресты республиканского значения, находящиеся в ведении ВСНХ РСФСР или другого какого-либо Наркомата. Однако, жизнь выдвинула необходимость организации трестов масштаба менее, чем республиканского, руководство которыми было бы сосредоточено в местных органах ВСНХ. Организация таких трестов началась приблизительно одновременно с организацией республиканских трестов и поэтому вполне естественно, что по тем же основаниям, которые были изложены выше, представлялось необходимым дать юридическую регламентацию и этой категории государственных трестов.

Декрет СНК СССР 17 июля 1923 г. (С. Уз. 23 г. № 84 стр. 815) установил основные нормы для возникновения и деятельности государственных промышленных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета (трестах) и находящихся в управлении местных органов.

Указанным декретом воспроизведены основные нормы, заключающиеся в декрете ВЦИК и СНК РСФСР 10 апреля 1923 г. с несущественными модификациями, применительно к несколько иному характеру тех трестов, которые декрет от 17 июля 1913 г. призван был урегулировать.

В полном соответствии с декретом ВЦИК и СНК РСФСР 10 апреля 1923 г. издан и на Украине декрет ВУЦИК о республиканских трестах 2 июня 1923 г. (С. Уз. 23 г. № 25, ст. 377). Декрет же о местных трестах, изданный общесоюзным правительством, применяется и на Украине.

На ряду с государственными объединениями однородных предприятий в хозяйственном обороте в качестве самостоятельных субъектов права, согласно действующим законоположениям, могут выступать и отдельные предприятия, действующие на началах коммерческого расчета и пользующиеся правами юридического лица.

Еще упомянутым выше постановлением СТО 12 августа 1921 г. было установлено, что на таких же началах, каковые установлены в отношении трестов, могут быть выделены отдельные предприятия. В полном согласии с указанным постановлением, декрет ВЦИК и СНК РСФСР 10 апреля 1923 г. в примечании к ст. 3 указывает, что „настоящий декрет может быть

применяем и к предприятиям, в состав которых входит лишь одна производственная единица“.

Таким образом, в отношении отдельных, самостоятельно действующих производственных единиц, следует руководствоваться теми же правилами, которые призваны регулировать деятельность государственных объединений (трестов).

Кроме трестов республиканских и местных, существуют в нашем хозяйственном обороте тресты общесоюзные.

Специальным постановлением III сессии ЦИК СССР 12 ноября 1923 года было признано необходимым для охраны интересов Союза ССР на мировом рынке и для проведения в общесоюзном масштабе единого плана восстановления промышленности и транспорта, выделить отдельные тресты, поименованные в особом списке, в особую категорию предприятий, имеющих общесоюзное значение. В этот список вошли тресты, расположенные на территории различных Союзных Республик и имеющие первостепенное значение для обороны Союза. Отличительной особенностью этих трестов в организационном отношении является их непосредственная подведомственность ВСНХ СССР; во всем же остальном организационно-правовая структура этих трестов подчинена, как сказано в ст. 2 упомянутого постановления III сессии ЦИК'а СССР, действию декрета ВЦИК и СНК РСФСР 10 апреля 1923 г.

Организационная форма трестов, оказавшаяся вполне пригодной для надобностей государственной промышленности, была воспринята впоследствии также и для других отраслей народного хозяйства.

Для потребностей коммунального хозяйства издан был СНК РСФСР декрет 20 декабря 1924 г. (С. Уз. 1925 г. № 2, ст. 14) о коммунальных трестах; под коммунальными трестами декрет этот разумеет подведомственные исполкомам коммунальные предприятия общего пользования, обслуживающие благоустройство населенных мест и подсобные к ним предприятия, которым предоставляется самостоятельность в производстве их операций на началах хозяйственного расчета и которые несут ответственность по своим обязательствам в пределах состоящего в их распоряжении имущества.

В интересах наиболее интенсивного и целесообразного использования производственных сил советских хозяйств, издан был ВЦИК и СНК РСФСР декрет 30 марта 1925 г. о сельскохозяйственных трестах; под последними декрет разумеет объединения совхозов общегосударственного значения, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве операций и которые действуют на началах хозяйственного расчета; подведомственны они Наркомзему РСФСР (С. Уз. РСФСР 1925 г., № 21, ст. 150).

Каждый государственный трест, подчиняясь соответствующему специальному декрету о трестах, действует в то же время на основании особого, утвержденного для него устава. Однако, в целях единообразной структуры трестов и вследствие того, что все тресты обладают одинаковым объемом прав и обязанностей, признано было целесообразным разработать типовые уставы трестов (для общесоюзных трестов типовый устав

приложен к приказу ВСНХ СССР № 32 от 24 ноября 1923 г., сборник приказов № 18; для трестов ВСНХ РСФСР приказ последнего № 514 от 27 августа 1923 г., сборник приказов № 17; для местных трестов типовый устав приложен к приказу ВСНХ СССР № 32 от 24 сентября 1923 г., для трестов ВСНХ УССР — типовый устав утвержден ЭКОСО УССР 14 июня 1924 г. С. Уз. 1924 г. отд. 2, № 15, ст. 28).

Каждый трест для своего возникновения нуждается раньше всего в составлении проекта его устава тем органом, в ведении коего трест будет находиться, и последующем его утверждении (для общесоюзных трестов необходимо утверждение СТО, для республиканских — ЭКОСО республики, для местных — местного ЭКОСО, а где таковых нет — местного исполкома по соглашению с ВСНХ данной республики). После утверждения устава, ведающий трестом орган назначает правление треста (единоличного управляющего), которое принимает имущество, предоставленное тресту, и составляет вступительный баланс. После проверки этих действий ревкомиссией, правление подает заявление о регистрации треста в соответствующий орган Наркомторга по принадлежности. Лишь после регистрации трест приобретает права юридического лица.

Имущество, предоставляемое государством тресту, определяется уставом и носит поэтому название уставного капитала; последний делится на две части: основной и оборотный.

В основе этого деления лежит чисто экономический признак. К оборотному капиталу относится все то имущество, которое может быть использовано только в одном акте производства, напр., топливо, сырье и т. п.; к основному — же капиталу относится имущество, которое не уничтожается целиком в одном акте производства, как-то: строения, машины, оборудование и т. п.

Практические последствия деления капитала на две части весьма важны; на случай ликвидации треста кредиторы последнего могут обращать взыскание следуемых им сумм на оборотный капитал треста в таком же порядке, в каком производится взыскание с частных лиц. Что же касается основного капитала, то одна часть его, представляющая собою изъятое из частного оборота имущество (национализированное имущество, переданное тресту), вовсе недоступна для обращения взыскания кредиторами; другая же часть основного капитала, представляющая собою имущество, не изъятые из частного оборота, может быть обращена на удовлетворение претензий кредиторов лишь с предварительного разрешения органа, ведающего данным трестом.

Высшим, руководящим органом треста является государственное учреждение, ведающее данным трестом и указанное в уставе треста. Ему подчинено правление (или управляющий) треста, им же назначаемое и смещаемое. Права правления треста точно указаны в уставе треста. Для ревизии дел треста учреждается ревизионная комиссия, в состав коей включается один представитель соответствующего профессионального союза.

Отношения между правлением треста и отдельными производственными единицами, входящими в его состав, регулируются

доверенностью, выдаваемой правлением треста директору заведения. Пределы самостоятельности директоров заведений устанавливаются в каждом отдельном случае доверенностью или же особыми инструкциями.

8. Торговые тресты

(Торги)

В нашем хозяйственном обороте выступают государственные торговые предприятия, основной задачей которых является участие в обращении товаров. Эти предприятия называются сокращенно торгами. Некоторые торги организованы в форме акционерных обществ и подчиняются во всем нормам нашего Гражд. Кодекса об акционерных обществах. Имеются, однако, торги (как общесоюзного значения, так республиканские, и местные), напоминающие по своей организационной форме аналогичные явления в области промышленности (тресты) и которые могут быть поэтому названы торговыми трестами.

Каждый из торгов действует на основании устава или положения, утвержденного либо СТО, либо ЭКОСО Союзной Республики. Торги представляют собою государственные предприятия, которые, также как и тресты, действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли и не финансируются в сметном порядке.

Таким образом, торги выступают в обороте как самостоятельные и не связанные с казной юридические лица. Юридическими лицами становятся они со времени регистрации утвержденного устава; как юридические лица они владеют, пользуются и распоряжаются своим имуществом, производят свои операции.

В отличие от трестов уставный капитал торгового предприятия является единым, ибо он не делится на основной и оборотный. Поэтому торги по своим обязательствам несут ответственность всем своим имуществом, не изъятым из оборота в порядке, предусмотренном для частных лиц. Торги облагаются также и налогами на основаниях и в порядке, установленных для всех государственных предприятий.

Торги организуются либо Наркоматами либо местными Исполкомами и состоят, подобно трестам, в непосредственном ведении одного органа, указанного в уставе.

Уставом также предусматриваются органы управления и ревизии торгов, пределы компетенции последних, порядок подписывания сделок и обязательств, случаи прекращения и проч.

Торги в нашем хозяйственном обороте начали возникать почти одновременно с тем, как начали возникать и тресты. Однако, до настоящего времени эти торги не подверглись правовому регулированию в виде специального закона. Имеется разработанный Наркомторгом СССР проект положения о торгах, который устанавливает единую организационную форму для всех торгов и который воспроизводит структуру торгов, сложившуюся на практике в действующих уставах.

9. Конвенции ¹⁾

Конвенциями называются соглашения промышленных и торговых предприятий, направленные на разграничение между участниками конвенций районов сбыта и заготовок, распределение заказов, установление рациональных условий сбыта и заготовки, установление цен на отпускаемые или заготавливаемые продукты, определение ассортимента изделий и распределения его производства между участниками конвенции, и изучение условий, определяющих рыночную конъюнктуру данного производства или торговли.

Отличительным признаком для конвенции является то, что каждый из конвенционеров остается самостоятельным в производстве своих операций собственным аппаратом и собственными средствами, и что он в силу конвенционного соглашения принимает на себя определенные обязанности, коим он должен подчиняться в производстве своей сбытовой или заготовительной деятельности.

В нашем хозяйственном обороте существует значительное количество конвенций, как, напр., конвенция хлебозаготовителей, заготовителей махорочного сырья и пр. Чаще всего конвенции организуются в области заготовок сельскохозяйственного сырья.

Конвенции возникают у нас на основании письменного договора, утверждаемого Наркомторгом Союза или Союзной Республики; могут быть организованы также и конвенции местного характера, но лишь с разрешения соответствующего Наркомата.

Деятельность конвенций протекает под непосредственным наблюдением и контролем органов регулирования торговли, задачей которых является согласование деятельности предприятий по сбытам и заготовкам. Способом согласования этой деятельности и является содействие к образованию конвенций и создание благоприятных условий для их работы.

Участниками конвенций могут быть государственные промышленные и торговые предприятия, кооперативные организации, а равно государственные и смешанные акционерные общества и т-ва с ограниченной ответственностью.

Бывают, однако, и такие конвенции, в которых, с разрешения Наркомторга, участвуют также и частные лица, как, напр., арендаторы государственных предприятий.

Вследствие того, что конвенционеры принимают на себя взаимные обязанности, предусматривается обычно, что всякое нарушение конвенционного соглашения влечет за собой уплату обусловленного штрафа.

Помимо этого, предприятия, нарушившие конвенционное соглашение, могут быть не допускаемы, по распоряжению органа регулирования торговли, к дальнейшему производству заготовки данного вида сырья.

¹⁾ См. подробно об этом: Киснемский В. И. „Государственные конвенции и государственные синдикаты“ 1926 г.

10. Синдикаты ¹⁾

Наиболее крупной организацией современного хозяйства является синдикат. Синдикат представляет объединение хозяйственно самостоятельных предприятий определенной отрасли промышленности, имеющее своей целью: а) организацию одного для всех участников продающего или заготовительного органа для совместного сбыта или заготовки, б) организацию подсобных промышленных заведений, необходимых для обслуживания нужд всех участников синдиката, в) определение ассортимента изделий, необходимых для удовлетворения рынка и г) изучение всех условий, определяющих рыночную конъюнктуру данного производства.

Все существующие в нашем хозяйстве синдикаты являются государственными; участниками синдикатов являются исключительно тресты и, в некоторых, весьма редких, случаях также акционерные общества с исключительным или преобладающим участием государственного капитала. Деятельность синдикатов направлена не только на ограничение взаимной конкуренции членов синдиката, но, главным образом, на плановое и равномерное снабжение населения продукцией государственной промышленности и уменьшение накладных расходов торговли, благодаря созданию единого торгового аппарата в форме синдиката.

Положительное законодательство до настоящего времени не откликнулось на это огромное и важное явление нашей хозяйственной жизни. До сего времени нет ни одного законодательного акта, которым бы регулировалась деятельность синдикатов. Синдикаты действуют и организуются на основании уставов, утвержденных СТО; синдикатов, которые имели бы республиканское значение и уставы которых подлежали бы по этому утверждению Экономсовещаний Союзных Республик, в нашем хозяйстве не имеется.

Рассмотрение уставов синдикатов показывает, что все они построены преимущественно в форме акционерных обществ, а в некоторых случаях в форме товариществ с ограниченной ответственностью.

Для организации синдиката необходимо, помимо утверждения устава, собрать основной капитал, разделенный на акции, в определенные сроки; необходима также последующая регистрация синдиката, предоставляющая ему права юридического лица.

Однако, в уставах синдикатов содержатся значительные отступления от норм акционерного законодательства; отступления эти вызваны особенностями экономической природы синдикатов.

Акционерами могут быть лишь те предприятия, которые связаны по роду своей деятельности с деятельностью синдиката.

На акционеров могут быть возлагаемы сверх оплаты стоимости акций дополнительные обязанности в форме

¹⁾ См. подробно об этом: Гинзбург А. М. „Законодательство о трестах“ 3-е изд. 1926 г.

отчисления части производимой им продукции в размере, устанавливаемом общим собранием акционеров (или собранием уполномоченных), для передачи синдикату для реализации.

Распределение акций между членами синдиката может быть произведено пропорционально стоимости продукции, сдаваемой каждым из них синдикату для реализации.

Возможен выход члена синдиката из состава последнего и возврат денег, внесенных на покрытие акций в порядке, предусматриваемом уставом; члены синдиката могут быть в определенных случаях исключены из состава синдиката.

В распоряжении правления синдиката (либо совета) остается определенная часть акций, которые предоставляются акционерам, вновь вступающим в члены синдиката.

Кроме этих особенностей, свойственных синдикатам, облеченным в форму акционерных обществ или товариществ с ограниченной ответственностью, уставы синдикатов содержат еще и другие нормы, подчиняющие и связывающие деятельность синдикатов с хозяйственной политикой правительства.

Синдикаты состоят в ведении ВСНХ или соответствующего Наркомата. Управление же делами принадлежит общему собранию членов в лице их уполномоченных, созываемых не менее раза в год, и постоянному органу — правлению; кроме того, предусматривается ревизионная комиссия.

Члены правления, избираемые общим собранием уполномоченных, подлежат утверждению ВСНХ; утверждению ВСНХ подлежат также торгово-оперативные планы синдиката, отчет правления и распределение прибылей и убытков синдиката.

В нашем хозяйственном обороте существуют синдикаты добровольные и принудительные; к числу последних относится, напр., Нефтесиндикат.

Ликвидация синдиката производится по представлению ВСНХ, утвержденному СТО.

Дальнейшее развитие и концентрация трестированной промышленности в виде организации синдикатов, вероятно, приведет в конечном итоге к созданию специального законодательного акта, который явится таким же правовым фундаментом этой формы организации государственного капитала, как это имело место в отношении трестов после издания декрета ВЦИК и СНК РСФСР 10 апреля 1923 г. Если законодательное регулирование коснется синдикатов, то в том же будущем законе должно найти место и регулирование конвенций, близко примыкающих к синдикатам по своей экономической цели.

11. Иностранные юридические лица ¹⁾

В отношении юридических лиц, возникших и учрежденных за границей, наше законодательство придерживается исключительно разрешительной (концессионной) системы. Права юридического лица в пределах СССР иностранные юридические лица могут получать только тогда, когда на этот счет будет специальное разрешение правительства. Эта мысль выражена

¹⁾ См. подробно об этом: Ланда у. „Концессионное право СССР“. 1925 г.

в примечании 1 к ст. 8 Вводного Закона к Гражд. Код. Союзных Республик.

Учреждением, которое ведает допущением иностранных лиц к деятельности на территории Советских Республик, является Главный Концессионный Комитет при СНК СССР.

Все иностранные юридические лица, допущенные в установленном порядке к производству торговых операций на территории Союза ССР, подлежат сверх того обязательной регистрации в Наркомторге Союза и должны быть внесены в раздел первый торгового реестра согласно постановлению СНК СССР 20 октября 1925 г. (С. З. 1925 г. № 82, ст. 623).

Специальным постановлением 12 апреля 1923 г. (С. Уз. № 31, ст. 345) ВЦИК и СНК РСФСР признали, что иностранные фирмы допускаются к производству торговых операций в пределах РСФСР и к открытию контор, отделений и представительств не иначе, как в порядке, предусмотренном Положением о Главконцесском, по заключению Наркомторга СССР. В тех случаях когда иностранное юридическое лицо не имеет разрешения на производство операций на территории СССР, граждане Союза не могут на себя брать представительства для совершения их торговых операций на территории Союза.

Визданной по применению упомянутого постановления инструкции 12 мая 1923 г. (С. Уз. 1923 г. № 43, ст. 464) предусматривается также, что иностранная фирма отвечает за свою деятельность на территории Союза всем движимым и недвижимым имуществом, где бы таковое не находилось.

На Украине регистрация иностранных фирм (в том числе и юридических лиц) производится согласно постановлению СНК УССР о торговом реестре (С. Уз. 1924 г. № 39, ст. 253); иностранные юридические лица обязаны представлять для внесения в торговый реестр, между прочим, и устав или договор, на основании коего это юридическое лицо действует за границей.

В тех случаях, когда между Союзом ССР и иностранной державой заключен договор (напр., договор с Германией 12 октября 1925 г., С. З. 1925 г. № 28, ст. 181), предусматривается, что юридические лица данной страны, допущенные к производству торговых операций на основании специального разрешения, должны встречать со стороны властей всякое содействие. Содействие надо понимать в том смысле, что эти юридические лица в практическом хозяйственном обороте не будут подлежать никаким особым ограничениям.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

УСЛОВИЯ ЗАНЯТИЯ ТОРГОВЛЕЙ ¹⁾.

1. Порядок открытия торговли

I. После провозглашения новых основ экономической жизни Союза развитие торговли подвигалось медленно.

Государство разрешило частную торговлю, как вынужденную меру временного характера. Частному торговому аппарату не было дано свободных форм развития; в нем не видели органа общественного снабжения, усматривали лишь стремление с его стороны к извлечению прибылей. Тем не менее, государство предоставляло местной власти право устанавливать, особый порядок открытия торговли.

Вследствие этого на первых порах порядок открытия торговли не во всех местностях был одинаков.

Лишь инструкция, утвержденная СНК РСФСР 19 июля 1921 г. (С. Уз. 1921 г. № 57, ст. 356), ввела систему выдачи отделами Управления Губисполкомов разрешительных свидетельств на открытие торговых предприятий.

На Украине система выдачи разрешительных свидетельств формально введена не была. Однако, местные исполкомы, пользуясь тем, что им предоставлено было постановлением СНК УССР 14 апреля 1921 г. (С. Уз. 1921 г., № 7, ст. 193) регулировать торговлю на рынках и базарах и в других местах своими обязательными постановлениями, применяли фактически систему выдачи разрешительных свидетельств; местами эти обязательные постановления местных исполкомов еще больше ограничивали круг лиц, имеющих право на получение разрешительных свидетельств (предельным возрастом, трудоспособностью и т. д.).

II. Позднее, постановлением своим от 26 апреля 1922 г. (С. Уз. 1922 г. № 30, ст. 361) СНК РСФСР отменил систему выдачи разрешительных свидетельств и ввел обязанность лиц, желающих открыть торговлю, зарегистрировать патент на право торговли в районных отделениях милиции по месту нахождения торгового заведения; при чем, милиции вменялось в обязанность производить регистрацию немедленно и ей не предоставлено было право отказа в регистрации.

Таким образом, установленное вначале административное регулирование торговли заменено было позднее непосредственным административным надзором за нею путем регистрации всех торговых единиц в органах милиции.

¹⁾ См. подробно об этом: С. Н. Ландкоф. „Правила торговли“. 1925 г., стр. 17 - 103.

На Украине система выдачи разрешительных свидетельств, хотя она и не была установлена законным порядком, была отменена постановлением СНК УССР 22 августа 1922 г. (С. Уз. 1922 г. № 35, ст. 547). Была введена также система регистрации патентов в органах милиции. Этим же постановлением было признано, что всем гражданам, за исключением ограниченных в этих правах законом или судебным приговором, предоставляется с выборкой установленных патентов, право торговли на территории УССР всякого рода товарами, купля-продажа коих не воспрещена действующими законами.

III. В настоящее время отменена также и обязательная регистрация милицией патентов на торговые предприятия (пост. СНК РСФСР 31 октября 1924 г. С. Уз. 1924 г. № 84, ст. 861); еще раньше отменена была эта обязательная регистрация также и на Украине постановлением СНК УССР 27 июня 1924 г. (С. Уз. 1924 г. № 15, ст. 149).

Некоторые ограничения, однако, сохранились; заключаются они в том, что: а) для производства торговли из палаток, будок, киосков и с лотков необходимо в целях благоустройства города разрешение коммунотдела, б) в пограничной таможенной полосе развозная и разносная торговля совершенно не допускается и в) ярмарочная торговля (ярмарки) допускается лишь с разрешения местного исполкома.

IV. Для специальных видов торговли сохранилось также требование о предварительном исходатайствовании владельцами разрешения на открытие данной торговли. Эти специальные виды торговли следующие:

а) Постановлением СНК РСФСР 14 июля 1922 г. (С. Уз. 1922 г. № 41, ст. 488) право торговли медикаментами разрешается общественным, кооперативным организациям и частным лицам в порядке инструкции НКЗдрава от 7 июля 1922 г. (С. Уз. 1922 г. № 54, ст. 678); инструкцией предусматривается предварительное получение разрешения на торговлю от местных органов здравоохранения. Аналогичный порядок действует и на Украине согласно постановлению СНК УССР от 23 января 1923 г. (С. Уз. 1923 г. № 4, ст. 69) и инструкции НКЗдрава 12 апреля 1923 года.

б) Постановлением СНК РСФСР 9 августа 1921 г. (С. Уз. 1921 г. № 60, ст. 413, торговля виноградными, плодово-ягодными и изюмными винами разрешается в порядке инструкции НКВнудела 29 декабря 1922 г. (С. Уз. 1923 г. № 8, ст. 114); инструкцией предусматривается предварительное получение разрешения на торговлю от отдела управления местного исполкома. На Украине в более общей форме, в самом постановлении СНК УССР 27 июня 1924 г. (С. Уз. 1924 г. № 15, ст. 149) установлено, что торговля виноградными винами, пивом и спирто-содержащими напитками допускается только с разрешения админотдела окрисполкома; порядок выдачи разрешений предусмотрен инструкцией НКВнудела 29 января 1923 г. № 23.

в) Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР 12 декабря 1924 г. (С. З. 1924 г. № 29, ст. 256) на право торговли охотничьим огнестрельным оружием и огнестрельными патронами необходимо разрешение местного органа милиции.

г) Постановлением СНК УССР 31 января 1923 г. (С. Уз. 1923 г. № 4, ст. 76) торговля печатными машинами и шрифтами разрешается админотделами местных исполкомов.

д) Порядок открытия торговых предприятий для продажи произведений печати кооперативными и частными лицами регулируется обязательными постановлениями местных исполкомов; практика местных исполкомов показала, что местные обязательные постановления вводят систему разрешения на право торговли произведениями печати.

V. Все эти требования о порядке открытия торговли, предъявляемые к гражданам Союза ССР, применимы и к иностранцам, живущим на территории Союза. Иностранцы, живущие в пределах Союза, подчиняясь наравне с советскими гражданами советским законам, имеют те же права и обязанности, что и советские граждане в части, касающейся порядка открытия торговли.

Не так обстоит дело в отношении иностранных фирм. Последние допускаются к производству каких бы то ни было торговых операций на территории Союза Республик не иначе как с разрешения правительства, то-есть в порядке концессионном.

Действующая по этому вопросу инструкция НКЮ РСФСР 12 мая 1923 г. (С. Уз. 1923 г. № 43, ст. 464) предусматривает, что: а) иностранная фирма должна иметь особо уполномоченное фирмой лицо, имеющее постоянное местожительство на территории Республики, б) все, находящееся на территории Республики и принадлежащее фирме имущество, а равно и все следующие в его пользу по операциям в данной Республике платежи должны обращаться на преимущественное удовлетворение претензий, возникших из операций фирмы в Республике и в) выданное правительством разрешение теряет свою силу не только по истечении срока, на который оно выдано, но и тогда, когда фирма прекратит свое существование за границей и когда она нарушает те условия, на которых она была допущена к производству операций на территории Республики.

VI. Не выясненным остается порядок открытия торговли в пределах одной Союзной Республики для тех предприятий, которые надлежащим образом утверждены органами других Республик, входящих в состав СССР.

В отношении акц. обществ вопрос разрешен постановлением ЦИК и СНК СССР 24 апреля 1925 г. (С. З. 1925 г. № 30, ст. 195), согласно которому акц. общества, утвержденные и зарегистрированные в установленном порядке органами одной из Союзных Республик, имеют право действовать на всей территории Союза ССР.

Хотя наше законодательство не содержит аналогичной нормы для других видов предприятий, тем не менее, надо отметить, что принцип этот применяется в нашей хозяйственной практике. Предприятия, район деятельности которых не ограничен их уставом, имеют право без предварительного разрешения открывать торговлю на территории всех Республик, входящих в состав Союза ССР, хотя бы устав их был утвержден и зарегистрирован органами Союзной Республики.

В этом случае открываемая на территории другой Республики торговля должна быть занесена в торговый реестр по месту ее нахождения.

VII. Постановлением СНК РСФСР 31 января 1923 г. (С. Уз. 1923 г. № 6, ст. 102) организованы в целях упорядочения торговли на городских рынках комитеты рыночных торговцев, нормальный устав коих предписывает обязательную регистрацию всех расположенных на территории рынка предприятий в том числе государственных и кооперативных в Комитете; этот же устав содержит в себе и категорическую санкцию, что уклоняющиеся от регистрации не имеют права производства постоянной торговли на рынке.

Аналогичные правила действуют и на Украине в силу постановления СНК УССР 9 марта 1923 г. (С. Уз. 1923 г. № 9, ст. 151) и нормального устава комитетов рыночных торговцев, утвержденного НКТоргом УССР 3 октября 1923 г.

VIII. Независимо от предмета торговой деятельности, особый порядок установлен для комиссионных предприятий. Постановлением СНК РСФСР 2 января 1923 г. (С. Уз. 1923 года № 2, ст. 23) комиссионные операции в виде промысла могут совершать исключительно зарегистрированные в установленном порядке комиссионные предприятия, для которых, независимо от юридической природы их владельца, обязательна регистрация в губвнуторге в семидневный с момента возникновения срок. —

Специальная регистрация комиссионных предприятий, как таковых, существовавшая также и на Украине, отменена ныне постановлением СНК УССР 31 октября 1925 г. (С. Уз. 1925 года № 88 - 89, ст. 500). Таким образом, общие правила о порядке открытия торговли распространяются на Украине также и на комиссионные предприятия, для которых специальных правил открытия не существует.

2. Порядок ведения торговли и надзор за нею

I. Наиболее детальными являются правила ведения торговли, установленные для государственных предприятий.

Постановление СНК РСФСР 4 октября 1921 г. (С. Уз. 1921 г. № 68, ст. 527) „О торговых операциях государственных органов“ устанавливало правила приобретения предметов посредством товарообмена или покупки по рыночным ценам.

Правила эти заключались в том, что советские органы должны при равенстве условий обращаться в первую очередь к кооперативным организациям, затем к отдельным непосредственным производителям и лишь при неудовлетворении из первых двух источников к частным лицам вообще.

Что касается продажи, то специальным постановлением 27 октября 1921 г. (С. Уз. 1921 г. № 72, ст. 577) „О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения“ СНК РСФСР, в целях предоставления всем хозорганам большей самостоятельности при переходе на хозрасчет, разрешил: всем госпредприятиям, снятым с госснабжения, реализовать свою продукцию по рыночным ценам. Однако,

все предприятия при реализации своей продукции или своих товарных фондов обязаны удовлетворить заявки приобретателей с соблюдением очереди: прежде всего идут госорганы, за сим кооперативные организации и, наконец, частные организации и лица.

В дальнейшем, с постепенным развитием хозяйственной жизни Союза ССР, правила, указанные выше, постепенно теряют свое практическое значение; они формально не отменяются, но, отживши свое время, они, вследствие изменившихся экономических условий, фактически не применяются больше.

Появляются новые правила ведения торговли. Постановлением от 2 января 1923 г. (С. Уз. 1923 г. № 14, ст. 173) „О мерах к урегулированию торговых операций государственных учреждений и предприятий“ СНК РСФСР установил следующие общие правила:

а) Государственные учреждения и предприятия имеют право производить торговлю лишь предметами своего производства или предметами, торговля коими входит в круг их деятельности, согласно уставов или положений о них.

б) Государственные учреждения и предприятия имеют право приобретать лишь предметы, необходимые для нужд производства, или предметы, производство торговли коими входит в круг их деятельности, согласно уставов и положений о них.

Это же постановление, имевшее и имеющее целью прекратить и в дальнейшем не допускать „универсализма“ предприятий, увлекаемых прибыльностью и упускающих из виду свою основную цель, устанавливает также определенные правила, касающиеся ведения торговли с помощью посредничества; правила эти сводятся к следующему:

а) Сделки между госучреждениями при помощи частного посредничества воспрещаются.

б) Сделки между госпредприятиями с одной стороны и частными лицами и предприятиями, с другой стороны, возможны при помощи частного посредничества, с тем, однако, что посредниками могут быть исключительно зарегистрированные в установленном порядке комиссионные предприятия.

в) Сбыт товаров разрешается при помощи коммивояжеров или собственного комиссионного аппарата.

Поскольку закон допускает пользование услугами коммивояжеров с целью расширения сбыта, появились также и правила ведения торговли с помощью этого подсобного в торговле института, изложенные в Положении о коммивояжерах государственных торговых и промышленных предприятий 2 января 1923 г. (С. Уз. 1923 г. № 1, ст. 19).

Ограничивая права и полномочия коммивояжера, закон предписывает заключать с ними специальный договор, согласно которому коммивояжер, не прибегая к помощи частных посредников, действует от имени предприятия, непосредственно сносится с покупателем или заказчиком и получает вознаграждение только в процентном исчислении к сумме счетов по заказам или к количеству проданного им товара.

Таковы же и правила ведения торговли для госпредприятий на Украине. Остается только отметить, что постановление СНК

УССР 27 апреля 1923 г. (С. Уз. 1923 г. № 12, ст. 248), „О мерах к урегулированию торговых операций государственных промышленных и торговых учреждений и предприятий“, в отличие от упомянутого выше аналогичного постановления СНК РСФСР, содержит правило, по которому ограничения этого закона, сводящиеся к продаже и покупке товаров уставного ассортимента, не распространяются на случаи реализации учреждениями принадлежащих им фондов.

Это означает, что допускается покупка и продажа товаров, не входящих в уставный ассортимент, если эти товары являются фондом, полученным либо от государства, либо в порядке товарообменных операций, либо в порядке взыскания с должников данного учреждения.

Представляется необходимым отметить еще один акт в области ведения торговли, изданный только на Украине, а именно ограничение правительственных органов в праве иметь предприятия торгового и промышленного типа (пост. ВУЦИК от 17 октября 1923 г. С. Уз. 1923 г. № 37, ст. 516).

По этому постановлению всем госучреждениям, состоящим на государственном или местном бюджете, в круг задач которых не входит осуществление хозяйственной, торговой и промышленной деятельности, запрещается иметь предприятия торгового и промышленного типа, поскольку это не предусмотрено их положениями или специальными постановлениями законодательных органов.

Предусмотрено также законом, что госпредприятия могут хранить в своих кассах лишь суммы, необходимые для удовлетворения их текущих расходов, предельный размер которых устанавливается органом, в ведении коего данное предприятие состоит, по соглашению с Наркомфином. Все денежные суммы, превышающие установленный размер, предприятия обязаны внести не позже следующего за их поступлением дня на текущий счет в одно из установленных законом кредитных учреждений (пост. СНК СССР 8 января 1925 года. С. Уз. 1925 года, № 3, ст. 36).

Огромным фактором в нашей хозяйственной жизни является система установления предельных цен на товары. Специальным постановлением СТО 22 февраля 1924 г. (С. Уз. 1924 г. № 35, ст. 332) предоставлено Наркомторгу СССР право: а) устанавливать предельные цены для оптовой, оптово-розничной и розничной продажи и покупки товаров и допустимые от них отклонения, скидки и накладки, б) устанавливать списки товаров, продажа или покупка которых по ценам выше или ниже предельных не допускается, в) уполномачивать республиканские Наркомторги и местные исполкомы на внесение изменений в установленные им предельные цены в зависимости от местных условий.

Ведение торгового промысла с соблюдением предельных цен, установленных на данный товар, является обязательным для всех тех предприятий, которые указаны в издаваемых НКТоргом постановлениях. Чаще всего предельные цены являются обязательными для государственных и кооперативных предприятий.

Системой установления предельных цен государство стремится к снижению розничных цен; в этих целях государство предписывает своим предприятиям заключать генеральные договоры с кооперативными организациями и включать в эти договоры условие об обязательном соблюдении торгующими организациями предельных цен и накидок, установленных НКТоргом (пост. СТО 2 июля 1926 г. С. 3. 1926 г. № 51, ст. 374).

В целях надзора за государственной торговлей государство пользуется как общегосударственным аппаратом, так и специальными мерами.

Осуществление надзора путем производства ревизий и обследований предприятий, а также путем истребования сведений и отчетов, не может быть признано достаточным; над торговыми предприятиями, как весьма подвижными организациями, участвующими в товарообороте, необходим постоянный систематический надзор; в этих целях устанавливаются специальные меры, которые могут улавливать те или иные отступления предприятий от предписаний закона.

К числу этих мер надзора следует отнести:

а) На биржевых маклеров возложено наблюдать за тем, чтобы биржевые сделки, заключаемые при их участии, не противоречили действующему законодательству и правилам биржевой торговли; в силу приведенного правила сделки, совершаемые при участии биржевых маклеров, имеют силу нотариальных (ст. ст. 63 и 85 Положения о товарных биржах 2 октября 1925 г. С. 3. 1925 г. № 69, ст. 511).

б) На регистрационное бюро при товарных биржах, производящее регистрацию внебиржевых сделок, возложено рассмотрение зарегистрированных и поступивших в порядке информации сделок с точки зрения их экономической целесообразности и соответствия их мероприятиям регулирующих органов; о сделках, признанных регбюро экономически нецелесообразными или противоречащими мероприятиям регулирующих органов, регбюро доводит до сведения местного органа НКТорга (ст. ст. 2 и 11 Положения о регбюро при товарных биржах от 10 мая 1926 г. „Торговые Известия“ 13 мая 1926 г., № 51).

в) Государственные предприятия обязаны к представлению заключаемых ими договоров в нотариальные конторы для удостоверения в порядке, установленном ст. 137 Г. К. Союзных Республик; нотариусы удостоверяются в соответствии подлежащих сделок действующим узаконениям и, в случае обнаружения какого-либо противоречия последним, отказывают в удостоверении сделки (ст. 3 Положения о госнотариате РСФСР октября 1926 г. С. Уз. 1926 г. № 74, ст. 576).

г) Все предприятия, действующие на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, независимо от формы их организации, и государственные акц. общества обязаны публиковать годовые балансы и счета прибылей и убытков в газете „Экономическая Жизнь“ (на Украине в „Вістях“) в двухнедельный срок со дня окончательного их утверждения, а также представлять балансы и отчеты со всеми относящимися к ним материалами в органы НКФина по принадлежности (пост. СТО 24 августа 1926 г., С. 3. 1926 г. № 60, ст. 452).

д) Все государственные предприятия, а равно акц. общества с исключительным или преобладающим участием госкапитала обязаны при составлении балансов руководствоваться специальными правилами, установленными в постановлении Совета Труда и Оборона 10 сентября 1926 г. (С. З. 1926 г. № 60, ст. 453).

е) Государственные предприятия обязаны стремиться к недопущению продажи товаров торговым предприятиям, стоящим вне нормального пути продвижения товаров от данной торгующей организации к потребителю (пост. СТО 2 июля 1926 г., С. З. 1926 г., № 51, ст. 374).

Для того, чтобы правила ведения торговли и надзора не терпели нарушений со стороны местных органов власти, местные экономсовета, а где таковых нет—то исполкомы, обязаны иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы никакими органами власти на местах не издавались распоряжения, противоречащие основным принципам в области торгового оборота, изложенным в декретах и распоряжениях центральной власти. О каждом случае незаконного распоряжения немедленно должно быть доведено до сведения соответствующего НКТорга и кроме того должны быть принимаемы меры к отмене незаконных распоряжений.

II. Способствуя развитию государственной и кооперативной торговли за счет сокращения частной торговли, государство уделяет свое внимание главным образом регулированию первых двух видов торговли и в этих целях устанавливает и специальные меры надзора за ними. Однако, если в самом начале новых экономических условий государство почти никакого внимания не уделяло вопросам правового регулирования и надзора за частной торговлей, то впоследствии все больше возрастали меры надзора за частной торговлей; отсутствие всякого надзора в одних случаях и недостаточность надзора в других случаях дали отрицательные последствия; частная торговля, оставаясь вне поля зрения государства, начинала все больше применять методы недобросовестной торговли в ущерб потребителям. В целях борьбы с указанными явлениями появилось законодательство в области установления правил частной торговли и мер надзора за нею. В некоторых случаях установленные правила распространяются на все виды торговли, не только на частную.

Меры эти следующие:

а) Возложение на комитеты рыночных торговцев обязанностей по поддержанию в благоустроенном и санитарном состоянии как самой рыночной площади, так и строений, временных и постоянных, находящихся на рынке и по наблюдению за тем, чтобы в пределах рынка не производилась торговля без патентов и не продавались товары, подлежащие акцизному обложению без установленных бандеролей.

б) Предоставление местным исполкомам права издавать обязательные постановления, регулирующие порядок и время торговли на базарах, в магазинах и проч.

в) Возложение на каждого торгующего обязанности следить за санитарными условиями как самого торгового помещения, так и около него.

- г) Запрещение продажи испорченных жизненных припасов.
- д) Создание особых органов местного санитарного надзора, которым предоставляется право входить во все торговые помещения и составлять протоколы.
- е) Обязательная продажа мяса с установленными пломбами и клеймами.
- ж) Употребление метрических мер и весов, поверка и клеймение таковых поверочными палатами в порядке, устанавливаемом обязательными постановлениями местных исполкомов.
- з) Обязательная выдача покупателю, по его требованию, счета при сделке купли-продажи за наличный расчет с указанием в нем времени совершения сделки, количества, рода и вида товаров, цены и проч., если только окружающая обстановка дает возможность продавцу написать счет.
- и) Обязательное вывешивание на видном месте, в своих торговых помещениях, объявления о розничных ценах на продаваемые товары, перечисленные в постановлении Наркомторга СССР 17 октября 1924 года („Известия“, 13 ноября 1924 г., № 259).
- к) Обязательное соблюдение этикетных цен, установленных НКТоргом, а равно и предельных отпускных цен, которые признаны будут обязательными и для частной торговли.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

1. Общее понятие ¹⁾

Отдельные хозяйствующие субъекты, в большинстве случаев выступают в хозяйственном обороте организованно, осуществляя свою хозяйственную деятельность (торговую или промышленную) в форме т. н. предприятия.

При сильно развитом торговом обороте личность хозяина предприятия отодвигается на второй план. Не личность торгующего является центром, вокруг которого складываются правовые отношения по торговле, но предприятие; проявляется здесь начало безличности торгового оборота ²⁾.

Самостоятельная роль предприятия и значительное уменьшение роли хозяина предприятия делают необходимым иначе строить систему торгового права, чем права гражданского. Последнее регулирует личные отношения; торговое право регулирует хозяйственные операции предприятия. Соответственно этому, не торгующий отвечает за свои долги, но само предприятие — за долги по предприятию независимо от перемены личности владельца предприятия.

В связи с обособленным положением предприятия в хозяйственном обороте возникает вопрос о том, является ли предприятие самостоятельным субъектом права, отличным от личности владельца предприятия, или предприятие должно быть отнесено к категории объектов обладания.

Если фактически предприятие и выступает в обороте самостоятельно, отодвигая на второй план личность владельца предприятия, то это все же не дает оснований считать предприятие самостоятельным субъектом прав.

За предприятием всегда стоит владелец его (лицо физическое или юридическое). Владелец предприятия и является тем субъектом прав, к личности которого „присоединено“ обладание предприятием. С этой точки зрения предприятие является объектом права и юридически является неправильным „персонифицировать“ (олицетворять) предприятие путем признания его самостоятельным субъектом прав.

Приведенные выше соображения не могут быть целиком применены в отношении наших государственных предприятий, выступающих самостоятельно в хозяйственном обороте. В нашем Гражданском Кодексе проведена мысль о государственных предприятиях, выступающих в обороте как самостоятельные и не

¹⁾ См. об этом — Е. Флейшиц. Торгово - Промышленное предприятие. Ленинград. 1924.

²⁾ См. выше стр. 18.

связанные с казной юридические лица (ст. 19). Здесь за предприятием, как таковым, признаны законом права самостоятельного субъекта права. Носителем прав и обязанностей в данном случае является само предприятие. В целях создания наиболее целесообразных методов управления государственным хозяйством и эксплуатации всей массы государственного имущества, государство признало необходимым выделить отдельные массы государственного имущества в самостоятельные хозяйственные единицы с особым целевым назначением и это целевое имущество наделять правами самостоятельной юридической личности. Подобная „персонификация“ государственного предприятия придает ему свойства особой гибкости и подвижности и логически связана с ограничением ответственности по долгам государственного предприятия исключительно имуществом последнего: предприятие остается государственным, но за долги этого предприятия казна не отвечает своим остальным имуществом.

Определения предприятия, которое могло бы охватить также и частно-правовые предприятия, действующее законодательство не содержит. Выражение „предприятие“ известно, однако, нашему законодательству и неоднократно упоминается в отдельных его актах. В некоторых декретах и постановлениях термин „предприятие“ недостаточно стмежован от термина „заведение“. Так, например, декрет СНК УССР от 12 января 1923 г. (С. Уз. УССР, 1923 г. № 2, ст. 24) говорит о производстве личной переписи профессиональных и промысловых занятий и переписи промышленных и торговых заведений. В положении о государственном промысловом налоге от 12 сентября 1926 г. (С. 3. СССР, 1926 г. № 63, ст. 474) говорится об обложении промысловым налогом торговых и промышленных предприятий и заведений.

Предприятие и заведение не одно и то же. Предприятие представляет собою хозяйственное единство по отношению к торговопромышленному обороту в целом. Заведение представляет собою некоторую единицу внутри самого предприятия. Крупное предприятие, как сложная хозяйственная организация, состоит из целого ряда отдельных единиц производственных (фабрика, завод и т. п.) или торговых (склады, магазины и т. п.). Отдельные хозяйственно обособленные внутри предприятия торговые или промышленные единицы принято называть заведением. Эта мысль о различии между понятием „предприятие“ и „заведение“ нашла свое выражение в Советском законодательстве после опубликования декретов о трестах (см. ст. 3 пост. СНК РСФСР, от 10 апреля 1923 г.—С. Уз. РСФСР, 1923 г. № 29, ст. 336 и пост. СНК УССР от 2 июля 1923 г.—С. Уз. УССР, 1923 г. № 25, ст. 377).

Согласно ст. 3 декрета о трестах „Каждый трест является единым предприятием, в состав которого входит несколько производственных единиц, заведений, как-то: фабрик, заводов, промыслов, отделений, магазинов и т. п. перечисленных в его уставе“

Наличие нескольких заведений не является, однако, необходимой принадлежностью всякого предприятия. Для существования предприятия достаточно, как минимум, наличия хотя бы

одной хозяйственной единицы. Это же признает и декрет о трестах, который примечанием к цитированной выше ст. 3, устанавливает следующее правило: „Настоящий декрет может быть применяем и к предприятиям, в состав которых входит лишь одна производственная единица“.

Предприятие, будучи сложным хозяйственным единством, не представляет собою единого объекта; предприятие состоит из целого ряда отдельных составных частей, отдельных объектов оборота, целесообразно соединенных и организованных в одно хозяйственное целое. При этом для предприятия характерным является то, что предприятие в целом представляет собою большую ценность, чем сумма ценностей составных частей его. Эту „прибавочную ценность“, которая характеризует разницу между стоимостью предприятия в целом и стоимостью отдельных составных частей его, следует отнести за счет так называемых „нематериальных факторов предприятия“.

Значение нематериальных факторов в общей ценности предприятия объясняется прежде всего тем, что „активная масса“ его состоит не только из материально-осязаемых предметов (постройка, машины, товары, ценные бумаги и т. д.). К активу предприятия следует отнести и такие явления, как, например: отношения предприятия к клиентуре, деловые тайны предприятия, налаженный аппарат сбыта и т. п. Эти нематериальные факторы предприятия, известные под именем „шансы“ являются столь характерными для него, что вполне объясняют те случаи, когда предприятие, насчитывающее в своем активе скромное по своей стоимости имущество вместе с тем представляет собою большую ценность (агентурно-комиссионные конторы, бюро по выдаче справок о кредитоспособности и т. д.).

Под предприятием, таким образом, следует разуметь совокупность личных и имущественных средств, имеющих в соединении своем цель достижения определенных хозяйственных результатов. Из общего понятия хозяйственного предприятия можно выделить отдельный вид его — торговое предприятие, индивидуализирующим моментом которого является специальная цель его существования, заключающаяся в производстве торговых операций. Цель существования предприятия достигается благодаря наличию в его составе целого ряда элементов, необходимых для правильного функционирования и деятельности торгового предприятия. Соединение этих элементов делает предприятие формой организованного совершения сделок.

2. Торговый реестр ¹⁾

1. Значение торгового реестра. Торговый реестр, коль скоро он будет единым, является центром, где сосредоточены необходимые сведения о всех предприятиях, осуществляющих торговый промысел в пределах государства. Значение единого торгового реестра заключается в следующем. Концентрация сведений, относящихся к различным предприятиям, предоставляет государству возможность иметь необходимые данные о количественном составе участников торгового оборота,

¹⁾ См. об этом подробно — Д. И. Иванецкий — „Торговая регистрация“ Москва. 1926.

о распределении их по видам предприятий (коллективные и единоличные), о состоянии торговой сети при данных условиях места и времени, о роли различных видов капитала в торговом обороте (государственного, кооперативного и частного). Таким образом, с точки зрения экономической, торговая регистрация представляет собою детальный учет предприятий, как составной части народного хозяйства, учет, однако, не механический, но отражающий в себе существенные сведения о хозяйственной природе каждого предприятия в отдельности. Учет же является существенным элементом всякого плана, в том числе и проводимого в области народного хозяйства.

Занесение предприятия в торговый реестр связано во многих случаях и с целым рядом юридических последствий. Это относится, главным образом, к коллективным предприятиям, т. е. к таким предприятиям, владельцем которых являются не отдельные лица (единоличные предприятия), а коллектив (государство или соединение отдельных лиц).

Коллективные предприятия в большинстве случаев являются юридическими лицами. Возникновение юридических лиц по советскому законодательству, связано обычно с получением специального разрешения от органов государственной власти (концессионная система). В тех случаях, когда требуется законом регистрация, возникновение правоспособности юридического лица отодвигается к моменту занесения его в реестр.

Гражданский Кодекс по этому вопросу содержит в себе следующее правило:

„Юридическое лицо должно иметь утвержденный, а в подлежащих случаях зарегистрированный уполномоченным на то органом устав или положение. Определенные в законе виды товариществ, преследующих хозяйственные цели, могут вместо устава иметь товарищеский договор, зарегистрированный в установленном порядке. Правоспособность юридического лица возникает с момента утверждения устава (положения), а в тех случаях, когда закон требует регистрации юридического лица — с момента таковой регистрации (ст. 14).“

Большинство товарищеских соединений, предусмотренных Гражданским Кодексом, приобретают правоспособность юридического лица с момента регистрации. Сюда относятся: товарищества полные (ст. 298), товарищества на вере (ст. 313 и 298), акц. о-во (паевое товарищество (ст. 338)). Но и другие предприятия, предусмотренные не в Гражданском Кодексе, а в других узаконениях, напр. тресты, приобретает правоспособность таким же порядком, с момента регистрации (ст. 2 декрета о центральных трестах и ст. 2 декрета о местных трестах).

II. Состояние законодательства о торговом реестре. Во многих странах уже давно существует единый торговый реестр. В Германии, Италии и Австрии, напр., существует торговый реестр, ведение которого возложено на суд, есть он в Швейцарии, где его ведут административные органы. Для регистрации торговых предприятий в Испании и Англии существуют особые должностные лица — регистраторы.

Вопрос о регистрации торговых и промышленных предприятий привлек внимание советского законодателя вскору после новой экономической политики, которая, по существу своему, тесно связана с возникновением и ростом количестве участников торгового оборота. Законодательство о торговой регистрации этого периода характеризует следующие моменты: 1) Регулирование дела регистрации торговых предприятий осуществлялось по линии законодательства отдельных союзных республик. Общесоюзное законодательство о регистрации торговых предприятий до недавнего времени отсутствовало 2) Регистрации подлежали отдельные виды торговых предприятий¹⁾. Единый торговый реестр, как центр, в котором сосредоточены сведения о всех торговых предприятиях, действующих на территории государства, проведен в жизнь не был.

Исключение в этом отношении представляет Украина. Постановлением СНК УССР от 2 октября 1924 г. „О торговом реестре“²⁾ на Украине был введен институт единого торгового реестра. Согласно этому декрету на Наркомвнуторг УССР возложена регистрация, за определенными исключениями всех торговых предприятий, действующих на территории УССР.

Со времени издания постановления СНК СССР от 20 октября 1925 г. „Об утверждении положения о торговой регистрации“³⁾ законодательное регулирование дела торговой регистрации вступило во вторую фазу своего развития. Законы о торговой регистрации отдельных союзных республик заменены актом общесоюзного законодательства по тому же вопросу⁴⁾.

III. Предприятия, подлежащие занесению в торговый реестр. По постановлению ЦИК и СНК СССР от 20 октября 1925 г.⁵⁾ торговой регистрации подлежат все виды торговых предприятий, принимающих участие в торговом обороте СССР. Сюда относятся: а) все виды товариществ, предусмотренные Гражданским Кодексом (товарищества полные и на вере, т-ва с ограниченной ответственностью и акц. о-ва (паевые товариства), б) тресты, синдикаты и прочие государственные предприятия, действующие на основе коммерческого расчета

1) См. пост. СТО от 20 февраля 1923 г. о регистрации товариществ полных и на вере (С. Уз. РСФСР, 1923 г., № 16, ст. 201), пост. СНК УССР от 16 мая 1923 г. о том же (С. У. УССР, 1923 г., № 16, ст. 284), а также пост. СНК РСФСР от 2 января 1923 г. „Положение о порядке учреждения и регистрации комиссионных предприятий (С. Уз. РСФСР, 1923 г., № 2, ст. 23) и пост. СНК УССР от 13 апреля 1923 г. по тому же предмету (С. Уз. УССР, 1923, № 13, стр. 245). С этими законодательными актами связан ряд ведомственных инструкций Наркомвнуторг Союзных республик.

2) (С. Уз. УССР, 1925 г., № 39, ст. 253).

3) (С. Зак. СССР, 1925 г., № 82, ст. 822).

4) В виду затруднений, связанных с проведением в жизнь пост. СНК СССР от 2 октября 1925 г. о торговой регистрации, срок введения в действие этого постановления поручено определить Наркомторгу СССР. Наркомторг СССР, в своем циркуляре от 6 января 1926 г. № ЭПИ 8. („Торговые Известия“ № 16, от 11 февраля 1926 г.) разъяснил, что впредь до введения в действие положения о торговой регистрации подлежат применению ныне действующие законоположения и распоряжения о торговой регистрации. В настоящее время уже издано пост. Наркомторга СССР от 24 февраля 1927 г. о введении в действие Положения о торговой регистрации с 1 апреля 1927 г. („Советская Торговля“ Офиц. Отд. № 13).

5) См. Собр. Зак. СССР, 1925 г., № 82, ст. 823.

(торговые и промышленные), в) кооперативные организации и торговые отделы и предприятия общественных, профессиональных и тому подобных организаций, г) физические лица, выбирающие патенты не ниже IV разряда на торговые и промышленные предприятия и д) владельцы иностранных предприятий, допущенных к производству торговых операций на территории СССР. На ряду с регистрацией предприятий в целом закон устанавливает обязательную регистрацию филиалов этих предприятий с целью концентрации в торговом реестре сведений о торговой сети каждого предприятия в отдельности.

Хотя в законе нет специальных указаний относительно характера регистрации различных видов предприятий, однако, нельзя сказать, чтобы закон преследовал одни и те же цели в отношении всех, подлежащих торговой регистрации предприятий. Последние следует разделить на две основные группы: В отношении первой группы предприятий регистрация является последним этапом на пути к юридическому оформлению вновь возникающего предприятия. К моменту занесения таких предприятий в реестр приурочивается момент надления их правами юридического лица. В соответствии с имеющимися по этому поводу указаниями в действующем законодательстве к этой группе предприятий следует отнести: тресты, синдикаты, государственные торговые и промышленные предприятия, действующие на основе коммерческого расчета, акц. о-ва, товарищества с ограниченной ответственностью, товарищества полные и на вере.

Все остальные, предусмотренные в положении о торговой регистрации, предприятия должны быть отнесены ко второй группе. Регистрация этих предприятий не имеет значения для юридического их оформления и носит, по существу, характер учета, производимого в целях регулирования торгового оборота.

Относительно всех перечисленных в законе предприятий в реестр заносятся все сведения, которые необходимы для суждения об организационном, правовом и имущественном положении предприятия.

IV. Организация торгового реестра и органы, ведающие торговой регистрацией. Регистрация торговых предприятий осуществляется на территории СССР тремя органами одного и того же ведомства. Этими органами являются: 1) Народный Комиссариат Внешней и Внутренней Торговли (Наркомторг) СССР, 2) Народные Комиссариаты Торговли (Наркомторги) Союзных республик, 3) местные органы регулирования торговли.

Компетенция между указанными органами разделена таким образом, что каждый из органов ведет один из разделов торгового реестра. Торговый реестр является таким образом единым. Существуют только отдельные разделы его, которые ведутся отдельными органами Наркомторга. Таких разделов установлено три. В соответствии с приведенным выше перечнем регистрирующих органов, распределены функции по ведению отдельных разделов торгового реестра.

а) Раздел первый торгового реестра, куда заносятся юридические лица, имеющие уставы, утвержденные органами Союза

СССР, а также иностранные фирмы, допущенные к производству торговых операций на территории СССР — ведется Наркомторгом СССР.

б) Второй раздел торгового реестра, куда подлежат занесению юридические лица, имеющие уставы, утвержденные центральными органами союзных республик, ведется Наркомторгами союзных республик. В виду наличия в Союзе ССР ряда союзных республик раздел второй торгового реестра состоит из частей по числу союзных республик.

в) Раздел третий торгового реестра, куда заносятся все остальные торговые предприятия, ведется местными органами Наркомторга и состоит из частей по числу этих органов.

V. Публичность торгового реестра. Публичность торгового реестра создает большие практические удобства для участников торгового оборота. Каждый торгующий, коль скоро торговый реестр обладает свойством публичности, имеет возможность получить в учреждении, ведущем торговый реестр, все необходимые для него сведения относительно интересующего его предприятия. Особенно часто такие сведения бывают нужны тогда, когда есть потребность ознакомиться с хозяйственно-правовой природой предприятия, которое имеется в виду как будущий контрагент по сделке. В соответствии со ст. ст. 8 и 31 Положения о торговой регистрации публичность торгового реестра достигается благодаря следующим основным принципам: 1) Торговый реестр, а равно и документы, на коих основаны записи, открыты для обозрения всем желающим, 2) о каждом занесении предприятия в торговый реестр, а также об изменении в зарегистрированных сведениях, учреждение, ведущее торговый реестр, производит соответствующую публикацию в органах печати.

VI. Достоверность торгового реестра. Достоверность торгового реестра основана на той бесспорности, которую закон связывает со сведениями, занесенными в торговый реестр. Сведения эти считаются достоверными даже в тех случаях, когда они больше не соответствуют действительности, если происшедшие изменения не были или не должны были быть известными третьим лицам. Эта достоверность необходима в целях внесения наибольшей устойчивости во взаимоотношения участников торгового оборота между собой. Каждый торгующий должен быть уверен в том, что свои коммерческие предположения он может с полной уверенностью строить на тех данных, которые имеются в торговом реестре. Он должен быть гарантирован, что при возникновении какого-либо спора между ним и владельцем внесенного в реестр торгового предприятия, последний не может оспаривать тех сведений, которые уже не соответствуют более действительности. Эти изменения, для того, чтобы стать обязательными для всех третьих лиц, должны быть внесены установленным порядком в торговый реестр и опубликованы.

Достоверность торгового реестра формулирована в ст. 9 Положения о торговой регистрации следующим образом: „Сведения, занесенные в торговый реестр и опубликованные, признаются известными третьим лицам. Зарегистрированные лица

в своих возражениях против третьих лиц, опирающихся на происшедшие изменения в данных, занесенных в торговый реестр, не могут ссылаться на невнесение этих изменений в торговый реестр и неопубликование их. Третьи лица не могут ссылаться на невнесение изменений в торговый реестр, поскольку они были или должны были быть осведомлены о происшедших изменениях.

3. Фирма¹⁾

Задача фирмы заключается в индивидуализации отдельных предприятий. Фирма внешним образом может находить свое выражение на документах, исходящих от предприятия, на бланках предприятия, на вывеске и в товарном знаке, отличающем товары данного предприятия от товаров других предприятий.

В условиях все осложняющегося торгово-промышленного оборота значение фирмы приобретает все более и более реальный характер. Необходимость отличать отдельные предприятия от других, однородных по своей деятельности с данным предприятием, заставляет для этой цели обращаться к тому элементу предприятия, который, составляя его принадлежность, в то же время индивидуализирует его, т.-е. к фирме. С институтом фирмы связан целый ряд вопросов, практически важного характера, которые в целях единообразного разрешения нуждаются в специальном законодательном регулировании. Прямые указания законодателя по вопросу о порядке приобретения и пользования фирмой необходимы также и потому, что институт фирмы в целом и отдельные связанные с ним вопросы являются спорными в науке и литературе, и это обстоятельство при отсутствии специального закона о фирме затрудняет возможность единообразного разрешения тех проблем, которые возникают на практике.

Гражданские Кодексы советских республик в целом ряде статей упоминают о фирме предприятий, принадлежащей полностью т-ву, т-ву на вере, т-ву с ограниченной ответственностью, акционерному об-ву (ст. 225, 314, 318 и 322). Ст. 295 Гражд. Кодекса, устанавливающая обязательное включение в фирму полного товарищества участников его, отсылает по вопросу о порядке приобретения фирм и пользования ими к особым постановлениям. Таким образом, издание специального закона о фирме признано целесообразным и необходимым в Гражданских Кодексах советских республик. Однако, до сего времени в большинстве союзных республик специальные законы о фирме еще не изданы. И только в УССР 25 сентября 1924 г. принято специальное постановление СНК УССР „О фирме“²⁾ Необходимость указать местным органам власти руководящие правила, которыми следует руководствоваться в вопросе о фирме впредь до издания специального закона о ней, вызвала к жизни

¹⁾ См. об этом: Хр. Бахчисарайцев „О фирме предприятия“ (ЕСЮ 1924 г. № 19-20; его-же „Предприятие“ 1924 г. № 3; проф. Б. В. Попов „О фирме по проекту Торгового Свода“ („Право и Жизнь“, 1924 г. № 3-4); его-же „Проблемы торгового законодательства“ (Торговая фирма) („Нар. Хоз. Украины“, 1923 г. № 1-3).

²⁾ См. Сб. Уз. УССР, 1924 г. № 39, ст. 252.

в РСФСР ряд ведомственных распоряжений Наркоматов¹). Этому же вопросу посвящены постановления, изданные местными органами власти²).

В основу дальнейшего изложения вопроса о фирме положен украинский декрет „О фирме“ от 25 сентября 1924 г.

1. Содержание фирмы. Содержание фирмы предприятия в значительной мере зависит от его юридической природы. В связи с этим положением, особое внимание должно быть уделено вопросу о включении в фирменное наименование предприятия участников его. Украинский декрет стоит в этом вопросе на той точке зрения, что фамилии участников предприятия должны включаться в фирму предприятия в тех случаях, когда предприятие тесно связано с личностью участников его. Этот принцип находит свое полное выражение в отношении единоличных предприятий и в то же время составляет характерную принадлежность товарищеских предприятий, т. н. „персонального“ характера (простое товарищество, полное т-во, т-во на вере). В соответствии с этим, фамилии участников предприятия должны обязательно включаться в фирму предприятий, принадлежащих единоличному владельцу, простому т-ву, полному т-ву, т-ву на вере (ст.ст. 1, 2, 3 и 4 декрета о фирме). Наоборот, в товарищеских предприятиях „капиталистического типа“, где в основу соединения взяты капиталы, а не лица, фамилии участников предприятия не подлежат обязательному включению в фирму. В отношении же товариществ с ограниченной ответственностью, украинский закон прямо запрещает включение в фирму фамилии кого-либо из членов товарищества. Специальный подход законодателя в этом вопросе к фирме т-ва с ограниченной ответственностью, объясняется „переменным“ характером состава участников этого товарищества. При наличии проведенного в украинском законе принципа истинности фирмы, включение фамилии участников в фирму т-ва с ограниченной ответственностью явилось бы невозможным, т. к. с выходом кого-либо из участников фирма т-ва переставала бы соответствовать действительности.

В фирме каждого предприятия должно содержаться указание на его юридическую природу. Фирма государственного предприятия кроме того должна содержать указание того органа, в непосредственном ведении коего предприятие находится.

Закон дает обязательный перечень тех сведений, которые должны включаться в фирму. Но наряду с этим фирма предприятия может содержать и иные обозначения помимо обязательных. Эти дополнительные обозначения не могут быть включаемы в фирму: 1) если они противны государственному порядку, 2) если они не соответствуют действительности и способны ввести в заблуждение.

¹) См. циркуляр Комвнторга при СТО от 9 мая 1923 г. за № 350, „Экономич. Жизнь“ от 16 мая 1923 г. № 102 и циркуляр НКЮ РСФСР от 15 апреля 1924 г. за № 53. „О фирменных наименованиях полных товариществ и товариществ на вере“ (Еженед. Сов. Юст. 1924 г. № 17).

²) См., наприм., постановление Моссовета от 3 марта 1926 № 76 „О порядке пользования фирменными наименованиями в г. Москве“ (Бюл. Фин. и Хоз. Законодат. 1926 г. № 13).

Последнее из указанных в украинском законе условий имеет в виду между прочими случаями пользования, не соответствующими действительности фирмами, также и случаи пользования частными предприятиями фирмой, созвучной с фирмой государственных предприятий. Такие явления получили большое распространение в практике торгового оборота. Частный предприниматель делает ставку на неопытного потребителя, желая привлечь его в свой магазин путем создания вокруг своего магазина обстановки, производящей впечатление государственной торговли. В этом отношении существенную роль играет фирма, которая обычно включается в содержание вывески. Привести все случаи такого недобросовестного пользования со стороны частных предприятий фирмами, созвучными с фирмами государственных предприятий, не представляется, конечно, возможным. Наиболее излюбленным способом использования государственных фирм, является включение в фирму сокращенных наименований, имеющих окончание сочетание слов „торг“ и „пром“, напр.: „Фрукгсторг“, „Галторг“, „Торгпром“, „Бумпром“, „Винпром“ и т. д. Ст. 9 украинского закона дает полную возможность вести решительную борьбу с указанными выше явлениями и практика ее 1½ годичного применения доказала полную жизненность правила, содержащегося в этой статье.

Дополнительные обозначения в фирме, при условии соответствия их действительности, вполне допустимы и могут иметь место. С этой точки зрения вполне законным будет включение в фирму т. н. сокращенных или „анонимных“ наименований. Напр. „Прогресс“, „Идеал“ и т. д.¹⁾

2. Содержание и защита права на фирму. Право на фирму тесно связано с самим предприятием. Поэтому осуществление права на фирму, т.-е. пользование фирмой имеет место в процессе деятельности предприятия. Фирмой владелец пользуется во всех тех случаях, когда возникает необходимость индивидуализировать предприятие. Такие случаи, обычно, имеют место при заключении сделок, при подписи, на вывесках, в объявлениях, рекламах, на бланках, счетах, на товарных знаках, на упаковке и т. д.

Это право является исключительным, т.-е. принадлежащим одному лицу, с устранением для других лиц возможности осуществлять аналогичное право, т.-е. пользоваться такой же фирмой. Поэтому закон, наделяя при известных условиях владельца предприятия правом исключительного пользования определенной фирмой, устанавливает в то же время способы защиты этого права.

Основным и главным нарушением права на фирму, является пользование третьими лицами фирмой, тождественной или сходной с фирмой другого предприятия, имеющего право на такое пользование. Уполномоченное лицо в этом случае имеет право требовать по суду прекращения незаконного пользования третьими лицами его фирмой и кроме того вправе требовать

¹⁾ Противоположное указание содержится в постановлении Моссовета от 3 марта 1926 г. (прим. к ст. 2) безусловно воспрещающем единоличным владельцам предприятий пользоваться сокращенными и условными обозначениями.

на общих основаниях возмещения причиненных ему убытков. В тех же случаях, когда пользование чужой фирмой производится с целью недобросовестной конкуренции, возможно привлечение виновных к уголовной ответственности по ст. 199 Уголовного Кодекса. При этом необходимо отметить особый подход украинского законодателя к вопросу о круге лиц, уполномоченных на предъявление иска о незаконном пользовании фирмой со стороны третьих лиц. В противоположность буржуазным законодательствам, где право иска в этом случае принадлежит исключительно тому, чье право на фирму нарушается, украинский закон дает право иска о незаконном пользовании фирмой, наряду с потерпевшим, также государственным органам (ВСНХ, Наркомторг, Прокуратура и другим заинтересованным ведомствам и их местным органам). Это право закон предоставляет госорганам в тех случаях, когда пользование фирмой, осуществляемое с нарушением закона, нарушает интересы государства и торгово-промышленного оборота (ст. 16). Под эти случаи целиком подходит пользование частным предприятием фирмой, созвучной с фирмой государственного предприятия.

Для вопроса о защите права на фирму, существенно важным является установление момента возникновения права на фирму. Закон может связать возникновение права на фирму с необходимостью оформить его в особом порядке (регистрация) и только лицу, владеющему оформленной таким образом фирмой предоставить законные способы защиты против нарушения его права со стороны третьих лиц. Наряду с этим возможно разрешение этого вопроса в другом направлении. Лицо, фактически пользующееся фирмой может быть наделено правом защиты против третьих лиц, в случае, если докажет, что он начал пользоваться определенной фирмой раньше, чем нарушители. Подобный способ защиты права на фирму, связан с рядом трудностей в виду необходимости в каждом отдельном случае устанавливать факт пользования фирмой одним лицом раньше другого лица. При наличии регистрации, этот же факт может быть установлен очень просто — на основании формальных признаков — справки регистрирующего учреждения. Украинский закон связывает момент возникновения права на фирму с моментом регистрации ее. „Право на фирму возникает с момента регистрации ее в торговом реестре“ (ст. 10). При этом необходимо заметить, что особого реестра фирм не существует. Фирма предприятия регистрируется одновременно с внесением предприятия в торговый реестр. При этом необходимо иметь в виду что зарегистрирована может быть и фирма того предприятия, которое по закону внесению в торговый реестр не подлежит¹⁾.

3. Фирма и предприятие. Фирма служит целям индивидуализации предприятия, а не его владельца. Один и тот же владелец может обладать несколькими предприятиями, из которых каждое может иметь особое фирменное наименование.

¹⁾ Ст. об этом пост. СНК УССР от 12 июня 1926 г. (С. Уз. УССР 1926 г. № 32-33, ст. 25).

Поэтому следует признать, что фирма есть наименование предприятия. Такая точка зрения проведена в украинском законе. При определении содержания фирмы, закон говорит о фирме торгового предприятия, однако в вопросе о юридической природе фирмы существует иная точка зрения, которая весьма распространена в науке и литературе и воспринята в целом ряде западно-европейских законодательств. Согласно этой теории фирма понимается как „торговое имя“ владельца предприятия. Практическим выводом из этой теории является то положение, что фирма, не будучи с точки зрения этой теории наименованием, а следовательно и принадлежностью предприятия, может быть отчуждена отдельно от него. Такое отчуждение может последовать, как при жизни предприятия, так и после прекращения его. Таким образом фирма с точки зрения этой теории отрывается от предприятия, приобретая свойство товара и может легко переходить из рук в руки, как определенная имущественная ценность. С точки зрения правового-политических соображений, основанных на выводах советской экономической политики, такой отрыв фирмы от предприятия вряд-ли представляется желательным и целесообразным. Фирма предприятия ценна постольку, поскольку эта ценность основана на успешной деятельности предприятия, продукция которого пользуется хорошей рекомендацией среди потребителей. Использование хорошо зарекомендовавшей себя фирмы со стороны другого предприятия, выпускающего значительно худшие изделия, является своего рода введением в заблуждение потребителя, хотя бы приобретение этой фирмы произошло на законном основании. Свободное отчуждение фирмы предприятия, отдельно от предприятия, противоречило бы социально-хозяйственному назначению фирмы, и должно быть признано недопустимым с точки зрения советского законодательства, даже при отсутствии особого закона о фирме. Украинский же закон, который, как указано было выше, воспринял конструкцию фирмы как „наименования предприятия“, содержит прямое указание по этому вопросу. Право на фирму, согласно ст. 9, не может быть отчуждаемо отдельно от предприятия. Это не означает, конечно, что исключена возможность отчуждения права на фирму вообще. Фирма может быть отчуждена только вместе с предприятием. При этом к фирме должно быть добавлено указание на преемственную связь нового владельца с прежним. Эта преемственная связь достигается при помощи прибавления к прежней фирме слов „бывшая“ „преемник“ и т. д.

4. Прекращение права на фирму. Если фирма есть наименование предприятия, то естественно, что судьба фирмы тесно связана с судьбой предприятия. Прекращается предприятие — прекращается фирма. При перемене владельца предприятия, фирма может прекратиться в том случае, если передача предприятия новому владельцу производится без передачи права на фирму. Естественным способом прекращения фирмы является отказ от нее владельца предприятия, поскольку пользование фирмой есть право, но не обязанность.

5. Фирма предприятия и наименование заведения. От фирмы предприятия следует отличать наименование заведений,

входящих в состав предприятий. В торговом предприятии отдельные единицы обычно особого наименования не имеют. Например, ряд магазинов одного и того же предприятия пользуется фирмой предприятия. Наоборот, в крупном промышленном предприятии отдельные производственные единицы (фабрики, заводы) пользуются особыми наименованиями, отличными от фирмы предприятия (например, предприятие именуется— „Государственный трест машиностроения „Южмаштрест“, а завод, входящий в его состав носит наименование „Красный Октябрь“.

В условиях развитого торгового оборота наличие специальных наименований, присваиваемых отдельными заведениями предприятия, имеет определенное практическое значение. Отдельные заведения одного и того же предприятия могут вырабатывать различную по своему качеству продукцию. При посредстве особых наименований заведений представляется возможным в составе общей продукции предприятия, отличать продукцию отдельных фабрик и заводов. Это обстоятельство учтено ВСНХ СССР, который в „Положении об управлении заведениями, входящим в состав треста“ от 14 мая 1924 г. разрешает проставлять на товарных знаках треста наименование завода, выпустившего соответствующую продукцию.

4. Торговые книги ¹⁾

Для правильной постановки дела отчетности в каждом предприятии, в целях определения результатов его торговой или промышленной деятельности, необходимы торговые книги. Ведение торговых книг, помимо этих соображений, представляется необходимым в виду наличия целого ряда других.

1. Правильно веденные торговые книги играют существенную роль в вопросах налогового обложения торгово-промышленных предприятий.

Преследуемая торговыми книгами в этом отношении цель имеет двойственный характер. С одной стороны, торговые книги с правильно ведущимися в них записями ограждают государство от возможных злоупотреблений со стороны плательщиков налогов, а с другой — отдельные плательщики могут быть гарантированы от чрезмерных претензий со стороны государства.

2. Торговые книги, помимо того, могут служить целям судебного доказывания притязаний ведущего книги и средством для опровержения притязаний, к нему предъявляемых.

Вполне понятна, поэтому, необходимость издания специального постановления в законодательном порядке о торговых книгах, в целях внесения ясности и гарантий в столь важное явление народно-хозяйственной жизни, каким является торгово-промышленный оборот.

Задача урегулирования вопроса о торговых книгах в настоящее время разрешена постановлением СНК СССР 9 ноября 1926 г.

¹⁾ См. сборник „Торговые книги и законодательство“. Москва, 1926 г.

„Об обязательном ведении счетоводства торговыми и промышленными предприятиями“¹⁾).

Обязанность ведения счетоводства возлагается, согласно названному постановлению, на все торговые предприятия не ниже III разряда и на все промышленные предприятия не ниже IV разряда по расписанию торговых и промышленных предприятий, установленному Положением о государственном промышленном налоге 24 сентября 1926 г. (С. З. 1926 г. № 63, ст. 474).

Обязанность ведения счетоводства, установленная законом 9 ноября 1926 г. не одинакова в отношении всех торгово-промышленных предприятий, указанных выше разрядов.

Обязанность эта различается: 1) в зависимости от разряда, по которому предприятие уплачивает государственный промышленный налог и 2) в зависимости от принадлежности предприятия, к числу торговых или промышленных.

Порядок ведения учета торговыми и промышленными предприятиями представляется в следующем виде:

а) Торговые предприятия III разряда обязаны вести учет кассовых операций.

б) Торговые предприятия IV разряда — учет кассовых, товарных и расчетных операций, а также учет инвентаря.

в) Промышленные предприятия IV, V и VI разрядов обязаны вести, кроме вышеуказанного учета, учет материалов.

Отдельно выделены наиболее мощные предприятия, сложное хозяйство которых вызывает необходимость особого учета. К числу этих предприятий законом отнесены торговые предприятия не ниже V, и промышленные не ниже VII разряда, обязанные вести учет своих операций по системе двойной бухгалтерии.

В отличие от стменного закона 18 сентября 1923 г. закон 9 ноября 1926 г. предусматривает возможность учета не только в книгах, но также и на карточках или листах (ст. 4). Точно также новый закон не содержит, в отличие от старого закона, никаких правил относительно доказательной силы торговых книг. В смысле, не вызывающем какого-бы то ни было сомнения, разрешен вопрос о праве налоговых органов знакомиться с книгами, карточками и листами, при посредстве которых производится учет, во время производства ревизии предприятия в отношении уплаты промышленного налога и гербового сбора.

В целях придания большей достоверности торговым книгам закон обязывает вести учет без подчисток, помарок или правок, а, в случае наличия их, отваривать это соответствующим образом (ст. 3).

Случай возможной гибели или утраты торговых книг предусмотрен в ст. 12 правил 29 декабря 1926 г. В случае гибели

¹⁾ С. Зак. 1927 г. № 1 ст. 8 и Правила по применению этого постановления утверждены НКТоргом СССР 29 декабря 1926 г. „Бюл. Фин. Законод.“ 1926 . № 2, стр. 54). С изданием постановления СНК СССР от 9 ноября 1926 г. отменено ранее действовавшее постановление СНК СССР от 18 сентября 1923 г. об обязательном ведении книг торговыми и промышленными предприятиями (Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1923 г. № 6, ст. 152) и целый ряд других узаконений по тому же вопросу.

или утраты торговых книг и заменяющих их карточек или отдельных листов, оправдательных документов и деловой корреспонденции, владелец или администрация предприятия обязаны в течение двух недель заявить об этом отделу внутренней торговли или исполком, соответственно ведающему регистрацией торговых книг. Отдел внутренней торговли или исполком выдает удостоверение о принятии заявления.

На ряду с ведением торговых книг особо предусматривается т. н. регистрация торговых книг. Регистрация торговых книг в законе не предусмотрена, но установлена в ст. 13 правил НКТорга СССР от 29 декабря 1926 г.

Регистрация торговых книг заключается в удостоверении компетентным государственным органом количества страниц в торговой книге, при посредстве особой удостоверительной подписи в конце книги, припечатанной сургучной печатью.

Регистрировать торговые книги обязаны не все предприятия, а лишь наиболее мощные из них. К этим предприятиям отнесены все предприятия, обязанные вести счетоводство по системе двойной бухгалтерии, т. е. торговые предприятия не ниже V разряда и промышленные предприятия не ниже VII разряда. Точно так же, не все торговые книги этих предприятий подлежат регистрации. Особый интерес публичного характера имеют те книги, в которых сосредоточены сведения о хозяйственной сущности предприятия в целом, на основании данных, которые сосредоточены в отдельных вспомогательных книгах. К этим книгам относятся книги „главная“ и „ресконтро дебиторов и кредиторов“, а при ведении учета на карточках или отдельных листах, взамен указанных книг, представляются к регистрации книги „Регистрации месячных остатков по расчетным счетам“ (ст. 13 правил).

Регистрация торговых книг сосредоточена в местных органах Наркомторга и никакими сборами не облагается.

5. Товарные знаки ¹⁾

Товарные знаки призваны играть в современном хозяйственном обороте большую роль.

В то время как фирма служит целям индивидуализации предприятия в целом, товарные знаки индивидуализируют товары, — продукцию предприятия: при помощи товарных знаков возможно отличать выпускаемые или сбываемые товары данного предприятия от одноименных товаров других предприятий. В исключительном праве пользования товарным знаком могут быть заинтересованы не только промышленные предприятия, непосредственно производящие товар данного рода, но равным образом и торговые предприятия, продвигающие товар от производителя к потребителю.

Предоставление исключительного права пользования товарным знаком отдельным предприятиям положительным образом

¹⁾ См. об этом подробно — А. М. Шанхназаров „Товарный знак и его охрана“. Москва, 1923 г.; М. С. Венецианов „Общесоюзный закон о товарных знаках“. Москва, 1926 г.; С. И. Раевич „Исключительные права“. Москва, 1926 г.; его же „О товарных знаках по Советскому праву“ („Советское право“ 1924 г. № 2).

отражается также и на интересах потребителя. Предприниматель, при помощи зарегистрированного надлежащим образом товарного знака, гарантирует себя от недобросовестной конкуренции со стороны других предпринимателей, почему либо пожелавших воспользоваться его товарным знаком, получившим большую популярность, благодаря обозначению им товаров хорошего качества. Потребитель при помощи товарного знака получает возможность среди множества однородных продуктов выбирать те, которые с точки зрения его хозяйственной оценки отличаются наибольшей доброкачественностью.

В развитом торговом обороте товарный знак составляет его необходимую принадлежность. Практическое применение его обычно предшествует изданию специальных законов о защите права на товарный знак. Однако, положение, при котором дело пользования товарным знаком остается неурегулированным в законодательстве, не может считаться нормальным, т. к. в этом случае пользование товарным знаком приобретает в значительной мере фактический характер и под вопросом остается не только „исключительный“ характер пользования товарным знаком, но и самое право на товарный знак вообще. Поэтому вполне понятно, что одним из первых актов советского гражданского законодательства периода новой экономической политики явился декрет о товарных знаках.

Задолго до новой экономической политики, товарный знак был уже предметом особых постановлений советского законодателя. В эпоху военного коммунизма был издан по этому вопросу ряд законодательных актов, которые, в связи с особыми условиями развития народного хозяйства в то время, потеряли вскоре после их издания всякое практическое значение и приобрели в значительной мере исторический интерес. При этом издававшиеся в этот период времени постановления о товарных знаках, исходили из того положения, что дореволюционные законы о товарных знаках не отменены, а действуют и подлежат применению на практике¹⁾.

Законодательные акты о товарных знаках эпохи военного коммунизма носят частью фискальный, частью административный характер, оставляя в стороне вопросы регулирования проблемы пользования товарных знаков в целом. Работа советского законодателя в этом направлении относится к периоду времени новой экономической политики, и, как было отмечено выше, к началу ее. Первой по времени из советских республик, вступивших на путь законодательного регулирования товарного знака, является Украина.

3 марта 1922 г.²⁾ СНК УССР было издано специальное постановление о товарных знаках. Через некоторый промежуток времени после этого СНК РСФСР было издано 10 ноября 1922 г. постановление по тому же вопросу³⁾. Таким образом до недавнего времени законодательство о товарных знаках было различным в различных республиках. Это положение

¹⁾ Сюда относится, напр., пост. СНК от 15 августа 1918 г. („Известия ВЦИК“ 1918 г. № 179).

²⁾ См. С. Уз. УССР, 1922 г. № 9, ст. 158

³⁾ См. С. Уз. РСФСР, 1922 г. № 75, ст. 939.

вещей продолжалось до издания пост. СНК СССР от 18 июля 1923 г. ¹⁾, согласно которому действие пост. СНК РСФСР от 10 ноября 1922 г. было распространено на всю территорию СССР.

Декрет РСФСР от 16 ноября 1922 г., распространенный на территорию всего Союза, оказался не согласованным с государственным устройством отдельных союзных республик, поскольку этот декрет, изданный до образования Союза ССР, не учел ряда моментов конституционного характера. По инициативе украинского правительства, ЦИК СССР в заседании своем от 15 февраля 1924 г. постановил приостановить действием постановление СНК от 18 июля 1923 г. и дал Совнаркому СССР задание разработать проект нового общесоюзного закона о товарных знаках. Результатом этого явилось утверждение и опубликование постановления ЦИК и СНК СССР от 12 февраля 1926 г. „О товарных знаках“ и вводного закона к нему ²⁾.

Понятие товарного знака оказывается по закону значительно шире того содержания, которое на первый взгляд возможно было бы вложить в слова „товарный знак“. Казалось бы, что под товарным знаком, толкуя это понятие логически, следует понимать те отличительные признаки, которые помещаются на товаре или его упаковке. Однако, в соответствии с общепринятой практикой торгового оборота, к товарным знакам, на ряду с отличительными знаками, помещаемыми на товаре или его упаковке, закон относит также оригинальные названия и слова, сочетания и начертания последних, а также, что представляется особенно показательным, упаковку оригинальных видов.

Общее определение тех отличительных признаков и способов, которые в качестве товарных знаков могут служить целям отличия выпускаемых и сбываемых товаров данного предприятия, явилось бы недостаточным для установления того, что может быть предметом товарного знака и исключительных прав, с ним связанных, если бы законодатель в дополнение к этому определению не установил бы правил отрицательного характера — что не может быть предметом товарного знака. Эти признаки отрицательного характера содержатся в ст.ст. 4 и 5 закона о товарных знаках. Так, например, воспрещается пользоваться в качестве товарных знаков знаками, недостаточно отличающимися от товарных знаков, уже зарегистрированных владельцами других предприятий. Это наиболее существенный из числа отрицательных признаков, приведенных в законе, и имеет в виду, главным образом, интересы владельца зарегистрированного товарного знака и на ряду с этим, конечно, потребителя.

Товарный знак в одном отношении, как бы вклиняется в смежную область исключительных прав, а именно в область

¹⁾ См. „Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР“, 1923 г. № 3, ст. 68.

²⁾ См. С. Зак. СССР, 1926 г. № 11, ст. 79 и ст. 80. Инструкцию ВСНХ и НКТ'орга СССР по применению этого постановления, см. приказ по ВСНХ СССР от 11/V 1926 г. № 664. Историю законодательства о товарных знаках в советское время, равно как и изложение вопроса в целом см. С. И. Раевич — „Исключительные права“. Изд. 1926 г.

права на фирму. Дело в том, что каждый товарный знак, согласно ст. 3 закона, должен содержать в себе фирму торгового или промышленного предприятия, которое данным товарным знаком пользуется. Поэтому, закон о товарных знаках, на ряду с интересами владельцев товарных знаков, должен иметь в виду также и интересы владельца фирмы. Этим объясняется имеющееся в нашем законе (п. „б“ ст. 4) воспрещение пользоваться в качестве товарных знаков знаками, содержащими фирму или название, принадлежащие уже владельцу другого предприятия.

Исключительно соображениями государственного порядка объясняется имеющееся в законе воспрещение использовать в качестве товарных знаков знаки контр-революционного и порнографического характера.

Широкое значение и применение на практике должно получить правило о воспрещении пользоваться товарными знаками, содержащими ложные или способные ввести в заблуждение сведения (п. „г“ ст. 4). В этом вопросе самым существенным образом заинтересован потребитель, интересы которого могут быть нарушены в первую очередь, если на рынке будут обращаться товары со знаками, не соответствующими качеству и происхождению товара. В условиях советского хозяйства эта норма закона приобретает особое значение. Как указано было выше, в главе о фирме, частные предприниматели проявляют склонность к присвоению фирменных наименований, созвучных с фирмами государственных предприятий. Эта же недобросовестность возможна в отношении товарных знаков. Продукция государственных предприятий, вместе с укреплением государственного хозяйства в целом, неуклонно повышается в своем качестве и завоевывает постепенно доверие потребителя. Это обстоятельство побуждает частных промышленников выпускать товары со знаком, создающим впечатление о производстве данного товара на государственной фабрике или заводе. На ряду с прочими многочисленными случаями несоответствия товарного знака действительности и способного ввести в заблуждение п. „г“ ст. 12 закона о товарных знаках должен применяться также и в приведенном выше направлении.

Наличие некоторых признаков в товарном знаке не сообщает ему противозаконного характера, но лишает его возможности быть зарегистрированным в установленном законом порядке и стать таким образом предметом исключительного пользования. В этом отношении, наиболее существенным правилом является непризнание товарными знаками знаков, вошедших во всеобщее употребление в качестве обозначения товаров известного рода (п. „а“ ст. 15). Например, нельзя признать товарным знаком слово „глория“, которым обозначается вошедший во всеобщее употребление порошок для стирки белья и т. д. Примеры этого рода могут быть весьма многочисленны.

Оформление права на товарный знак. Наше законодательство восприняло регистрационную систему возникновения права на товарный знак. Товарный знак, для того, чтобы он стал предметом исключительного пользования, должен быть зарегистрирован в установленном законом порядке. Таким образом, регистрация товарного знака является обязательным

моментом, обуславливающим самое право на товарный знак. Нет регистрации — нет и права на товарный знак¹⁾). Органом, регистрирующим товарные знаки, является Комитет по делам изобретений при ВСНХ СССР. Регистрация товарных знаков в Комитете по делам изобретений при ВСНХ СССР, в сущности говоря, была предусмотрена еще задолго до опубликования закона о товарных знаках от 12 февраля 1926 года. Согласно ст. 24 пост. ЦИК и СНК СССР от 12 сентября 1924 г. о патентах на изобретения, выдача свидетельств на право исключительного пользования товарными знаками сосредоточена в едином для Союза центральном государственном учреждении — Комитете по делам изобретений при ВСНХ СССР. Таким образом, в настоящее время дело регистрации товарных знаков централизовано в общесоюзном масштабе. Этим самым устранен существовавший ранее порядок регистрации товарных знаков в республиканских учреждениях. Так, например, на Украине, до опубликования общесоюзного закона о товарных знаках, регистрация таковых производилась научно-техническим отделом ВСНХ УССР.

Неудобства, связанные с централизацией дела регистрации товарных знаков в едином для всего Союза органе, несколько ослаблены в виду ст. 12 закона. Эта статья закона предусматривает ведение альбомов товарных знаков (доступных всем желающим) в Наркомторге СССР, в НКТоргах и ВСНХ Союзных Республик и во всех местных органах этих учреждений. Выдача свидетельств на право исключительного пользования товарным знаком не означает еще абсолютную неоспоримость этого свидетельства. Дело в том, что Комитет по делам изобретений не гарантирован от возможных ошибок при выдаче свидетельства. С другой стороны, лицо, подавшее заявление о выдаче на его имя свидетельства, может ввести в заблуждение Комитет сообщением неправильных и несоответствующих действительности сведений. Если эта ошибка или факт сообщения неправильных сведений будут обнаружены до выдачи свидетельства, то лица, заинтересованные, могут, очевидно, возбудить соответствующее ходатайство о невыдаче свидетельства перед Комитетом по делам изобретений. В тех же случаях, когда такое свидетельство уже выдано, Комитет по делам изобретений лишен возможности собственным распоряжением его аннулировать. Признание недействительным уже выданного свидетельства на товарный знак может быть произведено не иначе как в судебном порядке на основании вошедшего в законную силу судебного решения. При этом право соответствующего иска предоставлено заинтересованным физическим и юридическим лицам и органам государственной власти, регулирующим хозяйственный оборот (ВСНХ и НКТорг СССР, их органы в союзной республике и местные органы этих последних).

За регистрацию товарных знаков взывается особая пошлина, на основании правил, составляющих приложение к постановлению ЦИК и СНК СССР о товарных знаках.

¹⁾ О различных точках зрения, которые были высказаны в законодательных инстанциях РСФСР при рассмотрении проекта закона РСФСР от 10 ноября 1922 г. по вопросу о регистрации товарного знака. См. Раевич *op cit*, стр. 22.

Основное содержание права на товарный знак заключается в исключительном пользовании этим знаком со стороны владельца свидетельства. Это исключительное право владельца свидетельства на товарный знак исключает возможность другим лицам пользоваться таким же знаком. Всякое пользование товарным знаком, тождественным или сходным с уже зарегистрированным знаком, должно быть признано незаконным и подлежащим прекращению по требованию управомоченного лица. При этом, в виду особенностей советского торгового оборота, подверженного активному регулированию со стороны государственных органов, право предъявления иска о незаконном пользовании товарным знаком, на ряду с заинтересованными лицами, предоставляется в определенных случаях также ВСНХ и Наркомторгу, их органам в союзных республиках и местным органам этих последних.

Лица, нарушившие право исключительного пользования товарным знаком, несут ответственность в двояком порядке: в порядке гражданском и в порядке уголовном. Гражданский характер ответственности обнимается понятием иска, предъявляемого лицом, чье право исключительного пользования товарным знаком нарушено, к лицу-нарушителю о возмещении убытков, происшедших в результате незаконного пользования товарным знаком. Иск этот предъявляется в порядке Гражданских и Гражданских процессуальных кодексов союзных республик на основании правил о возмещении причиненного вреда. Но на ряду с этим, право исключительного пользования товарным знаком поставлено также под защиту уголовного закона.

Право на товарный знак прекращается в случаях, специально поименованных в законе (ст. 18). Поскольку внешним проявлением права на товарный знак является свидетельство, постольку прекращение права на товарный знак является результатом погашения свидетельства на товарный знак.

Большинство указанных в законе поводов для погашения свидетельства на товарный знак имеют своей причиной волю управомоченного лица. Сюда нужно отнести случаи погашения свидетельства на товарный знак: а) по просьбе владельца свидетельства, б) за невозобновлением свидетельства по истечении срока и в) отчасти в случае ликвидации предприятия. Другие случаи погашения свидетельства на товарный знак имеют место вне зависимости от воли управомоченного лица, например: а) за недоведением до сведения отдела товарных знаков о переходе предприятия и о передаче права на знак и б) если будет признано, что владелец не имеет права пользоваться знаком.

Погашение свидетельства на товарный знак не предоставляет возможности всякому лицу зарегистрировать этот товарный знак на свое имя уже на другой день после его погашения. В течение трех лет со дня публикации о погашении товарного знака, последний находится под особым запретом и не может быть зарегистрирован на имя владельца другого предприятия¹⁾.

¹⁾ Эта норма общесоюзного закона заимствована из украинского декрета 3 марта 1922 г. См. об этом М. С. Венецианов „Общесоюзный закон о товарных знаках“. Москва, 1926 г.

6. Патенты на изобретения¹⁾

В числе исключительных прав предприятия особое значение имеют принадлежащие ему патенты на изобретения. В то время, как защитой права на фирму ограждается исключительное право на наименование предприятия, а право на товарный знак имеет в виду защиту отличительных признаков товаров данного предприятия, патент на изобретение предоставляет право исключительного осуществления в виде промысла того изобретения, на которое выдан патент.

Предоставив таким образом своему обладателю монопольное право на изготовление и продажу предмета изобретения, патент дает лицу, им владеющему, существенное преимущество в обороте, ибо устраняет возможность конкуренции с предприятием, обладающим патентом.

Выдача патента на изобретение имеет в виду защиту творческой работы, проявленной изобретателем; она предоставляет исключительно ему право извлекать выгоды из эксплуатации своей идеи. В этом отношении право на изобретение сближается с авторским правом на литературные и иные произведения.

Защита прав изобретателя путем выдачи ему патента может иметь место только при новизне изобретения; если в целом или в части идеи, вложенные в изобретение, стали уже известными и могли быть воспроизведены, изобретение не может быть признано новым и патент на него не может быть выдан.

Патенты имеют в виду применение изобретения в промышленности. Поэтому не подлежат защите путем выдачи патентов такие новые идеи, которые сами по себе не имеют практического значения, представляя собой лишь теоретическую постановку проблемы, т.-е. так называемые открытия научного характера. Равным образом не могут по той же причине быть выданы патенты на изобретения, хотя и имеющие практическое значение, но не допускающие применения в промышленности.

Сверх того, ряд изобретений не подлежит опатентованию по самому существу предмета его. Так было бы нецелесообразно предоставлять исключительное право использования изобретений, само применение коих противно закону.

Равным образом исключительное право на использование изобретения не может быть дано в том случае, когда по самому существу своему изобретение не должно допускать монопольного права. В этом порядке не может быть предметом исключительного права вещество лечебное, вкусовое и вообще получаемое химическим путем. Патенты выдаются однако на новые способы изготовления подобного рода веществ.

Право на получение патента имеет тот, кто сделал изобретение. Может получить патент также и правопреемник изобретателя; однако, в этом случае он должен доказать переход к нему права на получение патента. Во всяком случае имя действительного изобретателя должно быть отмечено в патенте.

В отношении просьбы о выдаче патентов может быть возбуждено ходатайство сразу рядом лиц, доказывающих незави-

¹⁾ Литература: Хейфец. „Основы патентного права“. Лен. 1925. См. постанов. ЦИК'а и СНК СССР 12 сентября 1924 г. (С. З. СССР 1924 г. № 9, ст. 97).

симо друг от друга свое право на изобретение. В этом случае выдача патента производится тому, чья заявка подана была ранее, а если несколько заявок подано одновременно, то патент выдается на общее имя заявителей.

Равным образом выдается патент на общее имя и в том случае, когда несколько лиц совместно разрабатывали существенные части одного и того же изобретения. Отношения между владельцами общего патента определяются соглашением их.

Изобретения в качестве новой идеи, подлежащей практическому применению в производстве, возникают во многих случаях в процессе работы на производстве данного рода и зависит от этой работы. Поэтому существенным является разрешение вопроса о праве на изобретение, сделанное во время работы на предприятии.

Ряд иностранных законодательств допускает в этом отношении возможность путем договора между работодателем и работающим на предприятии установить право владельца предприятия на все изобретение, которое работающий сделает во время службы в предприятии.

Действующее законодательство для ограждения от эксплуатации работающих на предприятии допускает переход изобретений к владельцу предприятия лишь в том случае, когда работающий нанят был специально для производства изысканий новых изобретений в этой области. О таком условии договора найма должно быть составлено особое письменное соглашение.

Во всех случаях право на изобретение принадлежит действительному изобретателю, а соглашения об уступке будущих изобретений предприятию, кроме указанных уже случаев, недействительны.

Предприятия имеют право на выборку патента на свое имя в том случае, когда изобретение сделано на предприятии, причем нельзя точно определить, кем именно оно сделано.

Если действительный изобретатель не подал своевременно заявки о выдаче патента на свое изобретение и патент был выдан иному лицу, действительный изобретатель может в течение времени производства дела о выдаче патента, заявить свои права на него. Он может, равным образом, в течение трех лет со дня опубликования патента, просить через суд о признании выданного уже патента недействительным. При этом, если суд или орган, ведающий выдачей патентов, удовлетворит его просьбу, новый патент выдается уже на имя лица, доказавшего то, что он является действительным изобретателем, причем старшинство заявки считается со дня подачи той заявки, которая была оспорена и признана недействительной.

Отчуждение патента может быть произведено патенто-обладателем, как в полном объеме, так и частично. Патенто-обладатель может выдать равным образом разрешение (лицензию) на использование изобретения в определенном отношении.

Об отчуждении реестра и о выдаче лицензии должна быть произведена отметка в патентном реестре; с момента отметки в реестре получают силу права лиц, в пользу коих отчужден патент.

Отчуждение патента может быть произведено также в принудительном порядке в том случае, если патент имеет отношение

к области государственной обороны, либо особо важен для страны. Патент отчуждается в подобных случаях в пользу государства особым постановлением Совета Труда и Обороны. Принудительное отчуждение может быть полным или же частичным; может быть также установлена лишь принудительная лицензия на использование изобретения в пользу государственных учреждений.

Принудительное отчуждение может касаться как прав по патентам на изобретения, так и таких изобретений, по которым лишь подана заявка на выдачу патента. Постановление о принудительном отчуждении выносится СТО по ходатайствам заинтересованных Наркоматов или Экономсовещаний Союзных Республик. В постановлении об отчуждении в таком порядке содержится также и определение вознаграждения патентообладателю. Размер этого вознаграждения устанавливается в зависимости от тех выгод, которые владелец патента мог бы извлечь при его использовании.

Патенты устанавливают исключительное право их владельцев использовать изобретение, однако, лишь в течение определенного срока патента. Выдается патент первоначально на срок в 15 лет, однако, по истечении этого срока его действие может быть продлено на срок не более пяти лет. Сверх того, за время действия патента обладатель его обязан осуществлять его в пределах Союза. Если он этого не исполняет, всякое заинтересованное учреждение или лицо, может заявить перед Комитетом по делам изобретений ВСНХ СССР просьбу о выдаче ему принудительной лицензии. Кроме того, в случае умышленного неосуществления своих прав по патенту, обладатель такового может быть постановлением суда лишен права на патент.

Ту же цель — побудить обладателя патента к использованию прав своих, преследует обложение патента особой пошлиной, каковая из года в год увеличивается в размере.

Вопросами выдачи патентов ведает особый Комитет по делам изобретений при ВСНХ СССР, им же ведется реестр всех выданных патентов.

7. Промышленные образцы

(о рисунках и моделях)

К числу исключительных промышленных прав, известных нашему законодательству, относятся также права на промышленные образцы. Об этой категории исключительных прав имелось указание еще в декретах РСФСР и УССР об основных частных имущественных правах, изданных в 1922 г. В числе прочих прав, подлежащих защите со стороны советского суда были отмечены также „права на промышленные модели и рисунки“ в пределах, устанавливаемых особыми законами. Издание этого особого закона последовало, однако, лишь 12 сентября 1924 г., когда было утверждено постановление ЦИК'а и СНК СССР. „О промышленных образцах (рисунках и моделях)“

(С. Зак. СССР. 1924 г. № 9, ст. 98¹). Уже путем ознакомления с заглавием декрета, представляется возможным без особых затруднений установить, что термином „промышленные образцы“ законодатель имеет в виду обозначить два понятия „рисунки“ и „модели“. Подтверждение этому имеется в ст. 1 закона, которая относит к промышленным образцам: а) новые по виду или форме художественно-промышленные рисунки, предназначенные для воспроизведения в соответствующих изделиях и б) новые по виду, по форме, по устройству или расположению частей модели, предназначенные для промышленности, кустарного производства, торговли, ремесла, домашнего обихода и вообще для всякой работы. Таким образом, промышленные образцы составляют непосредственную принадлежность товара и характеризуют его качество. В этом отличие их от товарных знаков, которые не сообщают товару никаких качеств, а лишь указывают на происхождение товара из определенного предприятия. Указанной особенностью промышленного образца, как и свойства товара, объясняется его легкая передаваемость и отчуждаемость в полном объеме или в части и отсутствие связи промышленного образца с правом на предприятие.

Для того, чтобы право на образец приобрело исключительный характер, необходима заявка его в Комитет по делам изобретений и внесение в соответствующий реестр. Регистрация промышленного образца предполагает в качестве необходимых условий следующее: 1) образец должен удовлетворять тем признакам, которые связывает с этим понятием закон, 2) образец должен удовлетворять требованиям новизны. При этом закон определяет понятие новизны отрицательным образом.

Образцы не считаются новыми, если ко времени совершения заявки такие же или весьма схожие с ними образцы открыто применялись на территории Союза ССР или были достаточно ярко описаны в печати в течение пятидесяти предшествующих лет.

Если зарегистрированный образец этим условиям не удовлетворяет, право ходатайства о признании регистрации образца недействительной принадлежит всякому заинтересованному лицу. Дела этого рода производятся в судебном порядке. В виду сложности такого рода дел, Гражд. Проц. Кодексы союзных республик устанавливают для дел этого рода особую подсудность Губсуду (В УССР — Окрсуду), вне зависимости от цены иска.

Право на зарегистрированный образец характеризуется сравнительно коротким сроком. Согласно ст. 4 закона этот срок исчисляется тремя годами, считая со дня заявки. Однако, могущие возникнуть неудобства в связи с этим, в значительной мере устраняются, в виду допущенной в законе возможности продолжить действие этого права еще на 7 лет двумя приемами: первый раз на три года и затем еще не более как на четыре.

Однако, продление этого права связано с обязательной уплатой пошлины, которая значительно превышает размер первоначальной пошлины. Так, например, за первые три года

¹) Инструкция по применению этого постановления утверждена Президиумом ВСНХ СССР 29 ноября 1924 г.

владелец права на образец уплачивает 5 руб. За вторые же три года эта цифра увеличивается до 25 рублей. И, наконец, за последние четыре года взимается пошлина в размере 100 руб. Прогрессивное увеличение размера пошлины имеет в виду, очевидно, соображения не только фискального, но и народно-хозяйственного характера, поскольку необходимость уплаты, увеличенной в сравнении с первоначальной пошлиной, стимулирует лицо или предприятие к интенсивному использованию закрепленного за ним образца.

Содержание права на образец характеризуется следующими чертами. Лицо, зарегистрировавшее образец, может самостоятельно использовать таковой по назначению. В этом случае ему предоставляется право воспроизводить в пределах Союза ССР этот образец в целом или в отдельных характеристических частях, вводить изделия, воспроизводящие образец, в оборот или иным образом пользоваться им. Но использование права на образец может иметь место путем передачи этого права полностью или в части другому лицу. Частичная передача промышленного образца осуществляется при посредстве т. н. лицензии, известной нашему законодательству в связи с патентным правом.

Всякое нарушение исключительного права на промышленный образец вызывает последствия двоякого рода:

Возмещение вреда и убытков, причиненных нарушением права на образец, осуществляется заинтересованными лицами в порядке, установленном Гражданскими Кодексами союзных республик. Но независимо от этого, заинтересованные лица могут возбуждать против нарушителя уголовное дело на основании Уголовных Кодексов союзных республик.

8. Сотрудники торгового предприятия¹⁾

Понятие торгового предприятия обнимает собою не только имущественные средства, но и лиц, выполняющих действия по предприятию, т. е. действия, необходимые для осуществления хозяйственных задач предприятия.

I. Среди массы сотрудников торгового предприятия следует различать две основные категории их. Некоторые сотрудники торгового предприятия (рабочие и служащие) содействуют осуществлению задач, стоящих перед предприятием, выполнением функций исключительно технического характера. Деятельность этой категории сотрудников имеет фактический характер и протекает исключительно внутри данного предприятия, без юридического общения с участниками торгового оборота, стоящими вне данного предприятия. К другой категории сотрудников предприятия относятся те лица, в задачи которых входит представительство предприятия во взаимоотношениях его с третьими лицами. Это представительство осуществляется посредством

¹⁾ См. об этом подробно: Я. И. Рапопорт „Торговые посредники по Советскому праву“. (Сборник памяти проф. Гордона); М. Фрадкнн. „О юридической квалификации торговых агентов и коммивояжеров“ („Революционная Законность“. 1926 г. № 19—22).

совершения сотрудником предприятия сделок от имени и за счет последнего. В тех случаях, когда предприятие принадлежит физическому лицу, это представительство осуществляется в интересах владельца предприятия, который не всегда имеет возможность охватить своей непосредственной деятельностью совершение всех сделок от имени принадлежащего ему предприятия. В тех же случаях, когда предприятие принадлежит юридическому лицу, представительство этого предприятия сотрудниками его является необходимым условием деятельности предприятия. Этот вид сотрудников предприятия, осуществляющих юридическую деятельность в интересах последнего (совершение сделок с третьими лицами), обнимает собою многочисленную категорию служащих, начиная от приказчика в магазине и кончая председателем-правлением треста или директором-распорядителем акционерного общества.

Для того, чтобы действия сотрудника предприятия имели юридическую силу действия по предприятию, сотрудник должен действовать в пределах полномочия, данного ему доверителем (владельцем предприятия).

Советское законодательство не регулирует особо торговое полномочие. Поэтому, к вопросу о представительстве сотрудником обслуживаемого им предприятия должны полностью иметь применение ст. ст. 251-275 Гражд. Кодекса о поручении и доверенности.

В частности, в тех случаях, когда сотруднику предприятия для совершения сделок от имени предприятия выдается доверенность, последняя должна содержать перечень тех действий, на совершение которых сотрудник управомачивается.

Таким образом, в отличие от некоторых иностранных законодательств, где круг полномочий торгового доверенного определяется в законе, по советскому законодательству круг полномочий торгового доверенного должен быть определен в доверенности. Исключение из этого общего правила содержится в уставах, утвержденных в установленном законом порядке, где предусматривается в некоторых случаях, что правление представляет данное предприятие без особой на то доверенности. Однако, в этом случае речь идет не о сотруднике предприятия, а об его органе.

Для торгового оборота представляется стеснительным, однако, во всех случаях деловых взаимоотношений с предприятием требовать от сотрудника предприятия доверенности для проверки его полномочий. В некоторых случаях обстановка деятельности сотрудников предприятия дает основание предполагать, на какие действия от имени предприятия уполномочен данный сотрудник. Пример: приказчик магазина считается уполномоченным на продажу товаров от имени обслуживаемого им предприятия и никому из покупателей не приходится в голову требовать от приказчика доверенности для проверки его полномочий. Хотя такое указание и отсутствует в нашем законодательстве, однако, практика фактически руководствуется таким положением. Доверенность, однако, необходима во всех тех случаях, когда речь идет о совершении сделок, которые рассчитаны на длительные взаимоотношения между контрагентами

(сделки на срок, в кредит и т. д.). В связи с торговым полномочием, необходимо иметь в виду следующие постановления Гр. Код. о доверенности и полномочии.

Управление предприятием есть в то же время управление имуществом. Поэтому, в виду ст. 266 Гр. Код., эта доверенность должна быть засвидетельствована нотариальным порядком (по терминологии общесоюзного закона об основах госнотариата¹⁾ — удостоверена в нотариальном порядке). При этом для советского торгового оборота, в котором доминирующая роль принадлежит государственным органам, весьма существенное значение имеет ст. 267 Гр. Код., согласно которой доверенность от имени государственного учреждения или предприятия должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке. К сожалению, разосвидетельствования НКЮ РСФСР и НКЮ УССР по вопросу о толковании ст. 267 Гр. Код. в части, касающейся государственных предприятий. НКЮ УССР раз'яснил, что ст. 267 Гр. Код. относится ко всем государственным предприятиям, как состоящим на бюджете, так и действующим на хозяйственном (коммерческом) расчете²⁾. Иная точка зрения по вопросу о толковании ст. 267 Гр. Код. была высказана НКЮ РСФСР, раз'яснившим, что ст. 267 Гр. Код. относится исключительно к тем государственным предприятиям, которые освобождены от промыслового налога³⁾.

Из общего правила о прекращении поручения в силу смерти доверителя (ст. 261 Гр. Код.), законодатель сделал исключение для тех случаев, когда договор поручения направлен на управление торговым или промышленным предприятием. Согласно ст. 261 Гр. Код. поручение управлять торговым или промышленным предприятием сохраняет силу и по смерти доверителя, пока не будет отменено его правопреемником.

II. Термин „сотрудник торгового предприятия“, употребляемый в широком смысле этого слова, обнимает собою всех лиц, которые своей личной деятельностью обслуживают данное предприятие по договору с последним. С этой точки зрения, сюда должны быть отнесены как лица, состоящие на службе в предприятии (торговые служащие), так и лица, обслуживающие предприятие не на основании трудового договора, а по основаниям иным (торговые агенты, коммивояжеры, комиссионеры). Под понятием же „сотрудника торгового предприятия“, в тесном смысле этого слова, разумеют только служащих предприятия, обслуживающих предприятия на основании трудового договора с последним. Область взаимоотношений между торговым служащим и обслуживаемым предприятием регулируется Кодексом Законов о Труде и поэтому всецело относится к области трудового права.

¹⁾ См. пост. ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. С. Зак. СССР 1926 г. № 25, ст. 252.

²⁾ См. цирк. НКЮ УССР от 4 июня 1924 г. за № 86 (Бюл. НКЮ УССР, 1924 г. № 19).

³⁾ См. цирк. НКЮ РСФСР от 30 января 1923 г. № 12. Еж. Сов. Юст. 1923 г. № 3. В виду расхождений по вопросу о толковании ст. 267 Гр. Код. между НКЮ РСФСР и НКЮ УССР, НКЮ РСФСР издал особый циркуляр, согласно которому признаются действительными на территории РСФСР доверенности, выдаваемые в пределах УССР государственными предприятиями без засвидетельствования в нотариальном порядке (см. цирк. НКЮ РСФСР от 2 марта 1925 г. № 58 ЕСЮ 1925 г., № 11).

С точки зрения торгового оборота особый интерес представляет вопрос о порядке оплаты труда торговых служащих. От инициативы и отношения к делу со стороны торговых служащих в значительной мере зависит успех предприятия, в частности увеличение сбыта товаров и таким образом увеличение оборота предприятия. Как вывод из этого положения, следует признать, что труд торговых служащих следует стимулировать и ставить размер оплаты этого труда в зависимость от успехов предприятия, выражающихся в его обороте или в размере полученной прибыли. Навстречу этим интересам торгового оборота направлено постановление СНК СССР от 17 июня 1924 г. „Об оплате труда торговых служащих государственных и кооперативных предприятий в форме процентного отчисления от чистой прибыли или оборота предприятия“¹⁾. Цель и основное содержание этого декрета содержится в его заглавии. На ряду с предоставлением государственным и кооперативным предприятиям права процентировать труд торговых служащих в форме отчисления от чистой прибыли или оборота предприятия, закон установил вместе с тем реальные меры контроля за осуществлением государственными и кооперативными предприятиями предоставленного им права. Частично эти меры предусмотрены законом. Согласно ст. 2 постановления, перечень категорий служащих, на которых оно распространяется, а равно предельный размер процентного отчисления от чистой прибыли или оборота предприятия, устанавливаются подлежащими ведомствами и кооперативными центрами по соглашению с Народными Комиссариатами Торговли и Труда Союза ССР. Дальнейшая регламентация оплаты труда торговых служащих в форме процентных отчислений от чистой прибыли или оборота предприятия содержится в основных положениях Наркомвноторга и Наркомтруда СССР по применению закона об оплате труда торговых служащих. Из правил этого положения особого внимания заслуживает метод исчисления вознаграждения торговому служащему. Оплата труда исключительно в форме процентного вознаграждения не разрешается. Это вознаграждение уплачивается служащему в дополнение к основной заработной плате, установленной ст. 58 Кодекса Законов о Труде. Таким образом, основная заработная плата является тем минимумом, который во всяком случае должен быть гарантирован трудящемуся. В отношении торговых служащих государственных предприятий необходимо иметь в виду, что они по действующему законодательству являются должностными лицами (прим. к ст. 105 У. К. УССР, прим. к ст. 109 У. К. РСФСР в ред. 1926 г.). Это обстоятельство в ряде случаев придает положению торговых служащих в госпредприятиях иной характер по сравнению с положением служащих в частных предприятиях. Практически это выражается в том, что за ряд проступков, служащие госпредприятий отвечают в уголовном порядке, в то время как служащие частных предприятий в тех же случаях уголовной ответственности

¹⁾ См. „Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР“ 1924 г. дополнения ст. 269. Основные положения по применению этого постановления, изданные Наркомвноторгом и Наркомтрудом СССР, см. „Бюллетень НКВноторга от 15 февраля 1925 г. № 16).

не несут и отвечают как за нарушение трудового договора или по правилам Гражданского Кодекса¹⁾.

III. На ряду с использованием труда торговых служащих, предприятие, в процессе своей хозяйственной работы, обращается к услугам различного вида посредников. Задачей посредников является оказание предприятию содействия в деле совершения сделок. В некоторых случаях это содействие имеет чисто фактический характер: посредник подыскивает для предприятия контрагента по сделке, не участвуя сам в совершении сделки (маклер). В других случаях деятельность посредника имеет юридический характер: посредник участвует в совершении сделки за счет обслуживаемого предприятия (торговый агент, комиссионер, коммивояжер). На ряду с этим в задачи торговых посредников входит оказание различных услуг участникам торгового оборота.

Торговый посредник, в отличие от торгового служащего, обслуживает предприятие не на основании трудового договора а на основании особого договора, регламентируемого нормами Гражданского Кодекса и специальными законами (агентурный договор, комиссионный договор и т. п.). В большинстве случаев торговый посредник является самостоятельным предпринимателем, осуществляющим торговый промысел. При этом посредник может одновременно обслуживать несколько предприятий. Возможны, однако, случаи, когда посредник обслуживает исключительно одно предприятие²⁾. В практике советского торгового оборота, превалирует последний вид посредников, обслуживающих исключительно одно предприятие.

В начале новой экономической политики на арену хозяйственной жизни вновь вступили торговые посредники после продолжительного и вынужденного бездействия. Излишнее увлечение услугами торговых посредников, в подавляющем большинстве своем частных лиц, отрицательным образом отразилось на деятельности государственных предприятий. Это обстоятельство вызвало появление постановления СНК РСФСР от 2 января 1923 г. и СНК УССР от 27 апреля 1923 г. „О мерах к урегулированию торговых операций государственных учреждений и предприятий“³⁾. В числе прочих мероприятий, направленных к рационализации хозяйственной работы государственных предприятий, постановление это, по интересующему нас вопросу, содержит два основных положения: 1) частное посредничество в сделках между госорганами запрещается, 2) в сделках между госорганами и частными лицами посредниками могут быть исключительно зарегистрированные в установленном порядке комиссионные предприятия“⁴⁾.

1) Примеры: а) в определенных случаях превышении служащим госпредприятия доверенности или полномочия может быть приравнено к злоупотреблению или превышению власти (ст. 105 У. К. УССР), б) получение вознаграждения (комиссии) к получению взятки (ст. 114 У. К. УССР), в) разглашение коммерческой тайны к разглашению „неподлежащих оглашению сведений“ (ст. 117. У. К. УССР и т. д.).

2) Ср. опыт создания и ликвидации специальных посреднических госуд. контор „Госпосредник“, „Укргоспосредник“, Акц. О-во „АПТО“.

3) См. С. Уз. РСФСР 1923 г. № 14, ст. 173, С. Уз. УССР 1923 г., № 14, ст. 248.

4) Для УССР постановление от 27 апреля 1923 г. в этой части утратило свое значение, в виду отмены специальной регистрации комиссионных предприятий— см. пост. СНК УССР от 31 октября 1925 г. (С. У. УССР 1925 г. № 88, ст. 500).

Разумное использование посреднического аппарата в тех случаях, когда это экономически представляется целесообразным, может оказаться полезным и в условиях торгового оборота советских республик. С другой стороны, необходимо иметь в виду, что излишнее развитие и расширение торгово-посреднических операций может оказаться в противоречии с экономической политикой советских республик. Регулирующие торговый оборот органы заняты в настоящее время задачей максимального сокращения торговых единиц на пути продвижении товара от производителя к потребителю. Торговые посредники могут явиться, естественно, излишней инстанцией на этом пути¹⁾.

Многочисленные виды торговых посредников, по роду своей деятельности, могут быть сведены к трем основным группам: 1) маклера, 2) торговые агенты с различными подразделениями (коммивояжеры и т. д.), 3) комиссионеры (сюда же—экспедиторы).

IV. Деятельность маклера сводится к оказанию содействия предприятию в нахождении контрагента для совершения сделки. Маклер сам не участвует в качестве стороны в совершаемой при его содействии сделке. Он лишь сводит обе стороны, оставаясь вне юридического отношения, связующего обоих контрагентов. Деятельность маклера приобретает таким образом фактический, но не юридический характер.

В условиях советского хозяйства, деятельность маклера не получила особого распространения. Отсутствует необходимость поэтому в издании особого закона о маклерах. Исключение в этом отношении представляют собою биржевые маклера, посредническая деятельность которых протекает исключительно на бирже. Биржевые маклера, урегулированные постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 октября 1925 г.—„Положение о товарных и фондовых биржах и фондовых отделах при товарных биржах“²⁾, характеризуются специфическими чертами, отличающими их от внебиржевых маклеров. Необходимо прежде всего отметить, что биржевые маклера по советскому законодательству являются должностными лицами³⁾. Несмотря на отсутствие специального закона о маклерах, допустимость их деятельности с точки зрения советского права не должна вызывать особых сомнений. Косвенные указания на допустимость маклериата имеются в актах налогового законодательства⁴⁾.

V. Торговый агент является наиболее молодой фигурой торгового оборота. И законодательство, и литература впервые обратили внимание на торгового агента во второй половине XIX века. Законодательная регламентация этого института впервые появилась в Германском Торговом Уложении 1898 года

¹⁾ См. постановление НКТорга от 20 мая 1926 г. „Об организации товаро-проводящей сети“ („Торговые Известия“ от 22 мая 1926 г. № 58) Ср. также пост. ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1926 г. „О режиме экономии“ (С. Зак. СССР, 1926 г. № 40, ст. 291). П. „е“ ст. 2 этого постановления содержит директиву всем госорганам—сократить расходы на комиссионно-посреднический аппарат.

²⁾ См. С. Зак. СССР. 1925 г. № 69, ст. 511.

³⁾ Подробно о биржевых маклерах см. выше стр. 125.

⁴⁾ См., напр., постановление ЦИК и СНК СССР от 18 июня 1926 г. „О временном государственном налоге на сверхприбыль“ (С. З. СССР 1926 г. № 42, ст. 307). Это постановление различает биржевых маклеров, освобожденных от налога на сверхприбыль и лиц, занимающихся маклерскими операциями вне биржи, которые этот налог уплачивать обязаны (ст. 1 п. „б“).

(§§ 84-92). В торговом обороте советских республик институт торговой агентуры легализован постановлением СНК СССР от 29 октября 1925 г.¹⁾ Определение торгового агента содержится в самом законе. Торговыми агентами, согласно общесоюзному закону, признаются лица, которые, не состоя на службе в торговом или промышленном предприятии, оказывают ему содействие по заключению торговых сделок или совершают торговые действия от его имени. Это определение дополняется правилом ст. 2 того же постановления, согласно которого торговый агент вправе заключать сделки от имени обслуживаемого предприятия лишь в случае наличия у него специального полномочия в письменной форме.

Поскольку торговый агент совершает сделки от имени обслуживаемого им предприятия, он состоит с последним в обычном договоре поручения, с особенностями, характеризующими торгового агента, как доверенного (агентурный договор). В этой части, отношения между торговым агентом и обслуживаемым предприятием должны обсуждаться по правилам Гражд. Кодекса о поручении (ст. ст. 261—272). Торговый агент по действующему законодательству, в отличие от других посредников, характеризуется следующими чертами.

1. Посредническая деятельность (в тесном смысле этого слова) составляет лишь одну из функций торгового агента. В задачи торгового агента входит наряду с оказанием содействия в деле совершения сделок, также оказание различных услуг торгующим (по терминологии закона).

2. Посредническая деятельность торгового агента может быть двоякого рода: а) торговый агент содействует совершению сделки путем сведения сторон и чаще, б) торговый агент совершает сделки за счет обслуживаемого предприятия. В последнем случае, в отличие от комиссионера, торговый агент совершает сделки от имени предприятия.

3. Торговый агент является постоянным органом обслуживаемого им предприятия. В отличие от маклера, который обслуживает предприятие от случая к случаю, торговый агент в порядке принятых на себя по договору обязательств имеет своим заданием систематическое и постоянное обслуживание определенного предприятия.

Это обстоятельство избавляет предприятие в некоторых случаях от необходимости открывать свое отделение в том или ином районе; взамен этого, учреждается торговая агентура. При этом торговому агенту предоставляется право с добавлением слов „торговая агентура“ пользоваться фирменным наименованием обслуживаемого предприятия²⁾, что еще в большей мере создает видимость работы определенного предприятия в том районе; где оно не имеет своего филиала. Точное определение района деятельности торгового агента является обязательным в тех случаях, когда торговый агент обслуживает государственное предприятие. При этом, инструкция ВСНХ и

¹⁾ См. С. Зак. СССР 1925 г. № 76, ст. 569. Инструкцию НКТорга и ВСНХ СССР, от 16 февраля 1926 г. по применению этого постановления см. „Торговые Известия“ от 16 марта 1926 г. № 28.

²⁾ См. ст. 3 инструкции НКТорга и ВСНХ СССР от 16 февраля 1926 г.

НКТорга запрещает уплачивать торговому агенту в какой-бы то ни было форме вознаграждение за сделки, заключенные хотя и в районе деятельности торгового агента, но без непосредственного его участия.

4. Торговый агент является самостоятельным торговым деятелем, который в трудовых отношениях с обслуживаемым предприятием не состоит. Поэтому торгового агента следует рассматривать, как владельца торгового предприятия со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Агентурный договор, как и все сделки торгового оборота, является возмездным, при чем в отношении определения вознаграждения торговых агентов закон предоставляет полную свободу участникам агентурного договора (ст. 51). Лишь в качестве примера закон указывает форму вознаграждения торгового агента в виде процентного отчисления с суммы каждой сделки.

Закон о торговых агентах регулирует этот вид торгового посредничества в отношении всех предприятий, вне зависимости от принадлежности их государству, кооперации или частному лицу.

Однако, в самом законе имеется ряд правил, предназначенных специально для государственных предприятий. К этим правилам относятся следующие постановления закона: 1) договоры государственных торговых и промышленных предприятий с торговыми агентами должны, под страхом их недействительности, заключаться в письменной форме; 2) предельный размер вознаграждения торговых агентов государственных предприятий может быть установлен Наркомторгом СССР. До сего времени Наркомторг СССР не использовал предоставленного ему по закону права. Но это не значит, конечно, что государственные органы не связаны никакими ограничениями в определении размера вознаграждения, торговых агентов. Эти ограничения содержатся в общих началах советского законодательства, возлагающего на руководителей государственных предприятий обязанность заботливого отношения к веренному им государственному имуществу. Поэтому, несмотря на отсутствие предельного размера вознаграждения торговых агентов государственных предприятий руководители последних обязаны согласовывать размер этого вознаграждения с данными нормальной практики в этом направлении и интересами государственного предприятия¹⁾.

В связи с опубликованием закона о торговых агентах, возникает вопрос о том, имеют ли право госорганы в сделках между собою пользоваться услугами частного агента (т. - е. о соотношении закона о торговых агентах и закона о мерах к урегулированию торговых операций государственных учреждений и предприятий. В виду того, что последний закон имеет специальный характер, в то время как закон о торговых агентах носит общий характер, следует, основываясь на общепринятых

¹⁾ Согласно разъяснения НКТорга СССР от 17 апреля 1926 г. „Руководители государственных предприятий отвечают в дисциплинарном, а при более серьезных случаях — в уголовном порядке за коммерческую целесообразность и соответствие установленного договором процентного вознаграждения агента и коммивояжера нормальным условиям торгово - промышленного оборота“.

методах толкование законов во времени (последующий общий закон не отменяет действия предыдущего специального закона), прийти к выводу, что посредничество в сделках между госорганами в форме частной агентуры недопустимо с точки зрения действующего законодательства¹⁾.

VI. Близкими к агентам, по существу деятельности, являются коммивояжеры.

Издание специальных законов о коммивояжерах²⁾ государственных предприятий последовало почти одновременно с изданием закона о мерах к урегулированию торговых операций госучреждений и предприятий. Предоставление государственным органам возможности использовать услуги коммивояжеров было важно в виду того, что этот институт мог, хотя бы в некоторой мере, устранить экономические последствия категорического запрета частного посредничества в сделках между госорганами. Коммивояжерство допущено для того, чтобы при посредстве этих странствующих посредников, выполняющих свои функции в силу специального договора³⁾ с давшими им поручение государственными предприятиями, эти последние могли при посредстве такого института расширить сбыт своих товаров. Закон РСФСР о коммивояжерах и по настоящее время разрешает государственным предприятиям использование коммивояжеров исключительно для сбыта государственной продукции. Но вскоре после того, как институт коммивояжеров был узаконен, возник вопрос о целесообразности его использования не только в сбытовой, но и в заготовительной работе государственных предприятий⁴⁾. По этим соображениям закон УССР о коммивояжерах был дополнен специальным указанием на право государственных предприятий при посредстве коммивояжеров заготавливать необходимые им товары⁵⁾.

Коммивояжер, по мысли закона, предназначен для обслуживания определенного конкретного предприятия. И лишь в исключительных случаях, по специальному соглашению соответствующих государственных предприятий, допустима одновременная деятельность коммивояжера за счет нескольких государственных предприятий.

В отношении вознаграждения коммивояжера закон о них, в отличие от закона о торговых агентах, предписывает под страхом уголовной кары, определенные формы. Согласно ст. 8 закона, вознаграждение коммивояжеру должно быть исчислено

¹⁾ Подробнее об этом см. Я. И. Рапопорт. „К вопросу о допустимости частного посредничества в сделках между госорганами“ (Вестн. Сов. Юст. 1927 г. № 2). Иначе: см. В. Мовчановский „Торговые агенты“ (Рабочий Суд 1926 года № 17—18). Компромиссная точка зрения в этом вопросе предложена М. Фрадкимым — см. его „О юридической квалификации торговых агентов и коммивояжеров“ („Революц. Законность“ 1926 г. 19—22).

²⁾ См. пост. СНК УССР от 30 января 1923 г. и пост. СНК РСФСР от 2 января 1923 г. „О коммивояжерах государственных торговых и промышленных предприятий“ (С. Уз. УССР 1923 г. № 4, ст. 83, С. Уз. РСФСР 1923 г. № 1, ст. 19).

³⁾ Типовой договор коммивояжера с госучреждением см. К. Гравс и П. Эйбушитц. „Законы по внутренней торговле“, стр. 197 и сл.

⁴⁾ См. об этом статью проф. В. М. Гордона „Государственные коммивояжеры“ в газете „Промышленность и торговля Украины“ 1923 г. № 6.

⁵⁾ См. пост. СНК УССР от 31 марта 1925 г. (С. Уз. УССР 1926 г. № 17, ст. 129).

в процентном отношении к сумме счетов по принятым при его посредстве заказам или по проданному при его посредстве товару. При этом имеется существенное указание на право коммивояжера удерживать следуемое ему вознаграждение из сумм причитающихся государственному предприятию в тех случаях, когда ему по договору предоставлено право инкассации платежей.

Несмотря на зависимое во многих отношениях положение коммивояжера от обслуживаемого им предприятия, он все же не является его служащим, т. к. в отношениях трудового договора с обслуживаемым предприятием не состоит. Такое разрешение этого вопроса, наряду с соображениями, вытекающими из существа этого института, может быть основано также на имеющемся в законе указании: „Выполнение коммивояжерских обязанностей лицами, состоящими на государственной службе, воспрещается“ (прим. к ст. 2).

Специальные законы о коммивояжерах имеют отношение к государственным торговым и промышленным предприятиям. Поэтому в тех случаях, когда коммивояжер обслуживает частное предприятие, отношения между ними должны обсуждаться на основании закона о торговых агентах, поскольку коммивояжеры являются одним из видов торговой агентуры.

VII. Торговый оборот выдвинул, однако, особую категорию лиц, обслуживающих торговые предприятия путем совершения сделок от своего имени, но за счет предприятия. Эти лица носят название „комиссионеров“, а лица, дающие поручения, называются „комитентами“ (препоручителями).

До недавнего времени деятельность комиссионеров, как торговых посредников и взаимоотношения их с обслуживаемыми предприятиями (комитентами) не были урегулированы действующим законодательством. Отсюда нельзя было, однако, сделать вывод о недопустимости этого вида посредников, с точки зрения Советского права. Это положение не вызывало на практике никаких сомнений, даже до опубликования в союзных республиках „Положения о порядке учреждения и регистрации комиссионных предприятий“¹⁾. После опубликования этого постановления, фигура комиссионера, как торгового посредника, была узаконена в виду прямого указания об этом в законе.

Всякого рода комиссионные операции в виде промысла, по названному Положению, могут совершать исключительно зарегистрированные в установленном порядке комиссионные предприятия. Такие предприятия могут иметь форму акционерных обществ, товариществ полных и на вере, а также и единоличных торговых предприятий. Все они находятся под общим наблюдением Комвноторга (ныне Наркомторга и его местных органов). Приняты меры к недопущению со стороны комиссионных предприятий „недобросовестного и неаккуратного исполнения поручений и нечестной коммерческой деятельности“; о всех случаях такого рода „все государственные и общественные учреждения и предприятия и ведомственные лица обязаны сообщать в Губэконо (ныне в орган, заменяющий Губэконо —

¹⁾ См. пост. СНК РСФСР от 2 января 1923 г. (С. Уз. РСФСР 1923 г. № 2, ст. 23, пост. СНК УССР от 27 апреля 1923 г. (С. Уз. УССР 1923 г. № 13, ст. 245).

Исполкому) по месту нахождения комиссионного предприятия". Все сказанное о порядке учреждения и регистрации комиссионных предприятий относится к РСФСР и тем союзным республикам, где до сего времени действует упомянутое выше „Положение о порядке учреждения и регистрации комиссионных предприятий“. Это же Положение в УССР отменено особым постановлением Совнаркома УССР¹⁾.

Комиссионер, как торговый посредник, в отличие от других видов торговых посредников, характеризуется следующими основными чертами:

1. Деятельность комиссионера имеет всегда юридический характер. Он осуществляет посредническую деятельность путем совершения в интересах обслуживаемого предприятия сделок, в которых одной из сторон является он сам. Обслуживание предприятий иным образом выходит за пределы функций комиссионера.

2. Совершая сделки в интересах (за счет) обслуживаемого предприятия, комиссионер выступает от собственного имени, в отличие от торговых агентов, коммивояжеров и т. д. По этим сделкам он является самостоятельной стороной перед лицом своего контрагента со всеми вытекающими отсюда последствиями.

3. Функции комиссионера может с успехом выполнять каждое торговое предприятие. В этом случае торговое предприятие, наряду с торговыми операциями за свой счет (или, как принято в практике говорить „за твердый счет“), осуществляет торговые операции за счет другого предприятия — комитента. Посредническая деятельность комиссионера является таким образом особым видом торговли, именуемой „комиссионной“ и свойственной каждому торгующему.

9. Переход торговых предприятий²⁾

Отсутствие всяких правил о переходе торговых предприятий ставит торговый оборот в весьма опасное положение. Интересы кредиторов предприятия, а вместе с тем и интересы всего торгового оборота страны, требуют создания особых норм, регулирующих порядок перехода предприятия. Торговые предприятия „на ходу“ довольно часто являются объектом отчуждения, в виду того, что продажа предприятия в целом экономически более выгодна, чем ликвидация его по частям. Отказ законодательной власти от регулирования порядка отчуждения предприятий мог бы повести к значительным злоупотреблениям в деловом обороте.

Под давлением торгово-промышленных организаций и съездов был издан дореволюционный закон 3 июля 1916 года, требовавший совершения актов о переходе предприятия нотариальным порядком и устанавливавший солидарную ответственность отчуждателя и приобретателя перед кредиторами предприятия.

¹⁾ См. пост. СНК УССР от 31 октября 1925 г. (С. Уз. УССР, № 88, ст. 500).

²⁾ См. об этом — А. С. Ратнер — „Переход торговых и промышленных предприятий“ („В.С.Ю.“ 1927 г. № 2)

Советское законодательство эпохи „военного коммунизма“ знает декрет СНК РСФСР от 27 июля 1918 г. (С. Уз. № 61, ст. 66), установивший обязательную регистрацию всех сделок по залогу, аренде и продаже предприятий в Комиссариате Торговли и Промышленности и его губернских органах.

Формально этот декрет не отменен; действие его было парализовано, однако, фактическим положением вещей, периодом „военного коммунизма“, ликвидацией всех торговых предприятий и упразднением Комиссариата Торговли и Промышленности.

В настоящее время, когда торговые предприятия наравне с другими частно-правовыми институтами призваны к осуществлению некоторых социальных функций в области народного хозяйства, правила о переходе торговых предприятий являются настоятельно необходимыми.

Необходимость регламентации порядка перехода предприятий от старого владельца к новому владельцу объясняется целым рядом причин. Среди этих причин, одно из первых мест занимает необходимость обеспечить интересы кредиторов владельца передаваемого предприятия. Переданное предприятие служило одним из главных оснований оказания кредита прежнему владельцу его. С отчуждением предприятия, кредиторы лишаются реальной имущественной массы, на которую возможно было бы обратить взыскание в случае неплатежа по обязательству в срок. При этом сумма денег, полученных должником за проданное им предприятие, не может обеспечить интересы кредитора таким же образом, как нахождение этого предприятия во владении должника, т. к. деньги представляют собой тот вид ценностей, которые могут легко ускользнуть от внимания кредитора и скрыты должником. Поэтому задача обеспечения интересов кредиторов передаваемого предприятия заключается в том, чтобы связать их требования с самым предприятием, не лишая их таким образом имущественной массы предприятия, как возможного объекта для удовлетворения их кредиторских претензий. Это положение, как принципиальное, признается всеми законодательствами, создавшими особый порядок перехода торговых предприятий. Практическое же осуществление этого принципа в форме законодательных норм осуществлено в различных законодательствах различным образом.

В условиях советского хозяйства проблема законодательного урегулирования перехода торговых предприятий приобретает актуальное значение главным образом в отношении частных предприятий, т. к. именно на этом участке торгового оборота и возможны, главным образом, злоупотребления, связанные с переходом предприятия из рук в руки. Однако, практика нашего оборота показала, что этот же вопрос не лишен практического значения и в отношении других участников советского хозяйственного оборота — государственных и кооперативных предприятий, поскольку случаи перехода отдельных предприятий и заведений из ведения одного органа в ведение другого участились. Конечно, в этом случае не приходится говорить о злоупотреблениях, вполне возможных и реальных в отношении

частных предприятий. Однако, необходимость регламентации порядка перехода предприятий государственных и кооперативных объясняется интересами всего оборота в целом и, в первую очередь, интересами тех же государственных и кооперативных предприятий, которые выступают в роли кредиторов предприятия этого же рода.

Несмотря на эти соображения, в советских республиках, за исключением Украины, до сего времени не изданы специальные законы о переходе торговых предприятий. В УССР закон о переходе предприятий издан в самое недавнее время¹⁾.

Наиболее трудной задачей, возникающей при издании законов о переходе торговых предприятий является определение самого понятия „перехода предприятия на ходу“. Дело в том, что, наряду с передачей всего имущества предприятия, иногда оказывается вполне достаточной для продолжения работы предприятия передача только части этого имущества. С экономической точки зрения, однако, и в том и в другом случае следует признать наличие перехода предприятия и оба случая подчинить действию закона о переходе торговых предприятий. В изложенном смысле разрешена эта задача в законе УССР. Право признания наличия перехода предприятия, в случае отчуждения части имущества, принадлежит суду (ст. I).

Другой не менее важной задачей является установление круга тех предприятий, которые подвержены особым правилам при их переходе. Обычно из числа этих предприятий большинство иностранных законодательств исключают маломощные, т. е. „карликовые“ предприятия. Это объясняется, главным образом, тем, что деятельность этих предприятий связана обычно с малым числом кредиторов, а самое имущество этого предприятия не является исключительным основанием, по которому был оказан кредит владельцу его. Критерий для отнесения данного предприятия к маломощным можно легко установить там, где существует торговый реестр. Не подлежащие внесению в торговый реестр предприятия и являются обычно маломощными. Согласно закону УССР (ст. II) правила его не распространяются на предприятия (заведения), не подлежащие внесению в торговый реестр. По соображениям государственного и бюджетного порядка из числа предприятий, подлежащих при их переходе действию этого закона, исключены также государственные промышленные и торговые предприятия, состоящие на общегосударственном и местном бюджете. Число предприятий этого рода в настоящее время чрезвычайно невелико.

Основным содержанием закона являются ст.ст. 2 и 3, регулирующие порядок ответственности нового владельца предприятия по обязательствам прежнего владельца по данному предприятию: порядок этот представляется в следующем виде:

1. При переходе предприятия к новому владельцу на последнего одновременно переходят обязательства прежнего владельца по данному предприятию. При этом закон дает примерный перечень тех обязательств, которые должны быть отнесены к числу „обязательств по данному предприятию“. К числу

¹⁾ См. Пост. ВУЦИК и СНК УССР от 2 августа 1926 г. „О переходе торговых и промышленных предприятий (заведений)“ (С. Уз. УССР 1926 г. № 47 ст. 315).

обязательств этого рода относятся: а) обязательства, проведенные по торговым книгам предприятия, б) обязательства, выявленные в документах и деловой корреспонденции предприятия и в) все прочие обязательства, о которых новый владелец знал или должен был знать при приобретении предприятия.

2. Особенностью украинского закона о переходе предприятий, связанной со всем укладом нашей хозяйственной жизни, является особо бережное отношение его к претензиям рабочих и служащих и другим привилегированным претензиям.

Согласно абз. 2 ст. 2, все обязательства по отчуждаемому предприятию, связанные с претензиями рабочих и служащих, вытекающими из коллективных и трудовых договоров, по социальному страхованию, по вознаграждению за смерть и потерю трудоспособности, по налогам и сборам переходят на нового владельца и независимо от того знал ли он или должен был знать о них. Статьи, аналогичной вышеприведенной, мы не найдем в иностранных законодательствах о переходе торговых предприятий.

3. По всем обязательствам, перешедшим вместе с предприятием, прежний владелец несет солидарную с новым владельцем ответственность. При этом в отношении прежнего владельца законом допущена льгота в смысле сокращения срока исковой давности по этим обязательствам до 1 года со дня перехода предприятия ¹⁾ (в отношении обязательств, срок коим наступил) или одного года со дня срока исполнения (в отношении обязательств, срок исполнения которых наступил после перехода предприятия).

При переходе предприятия должна быть соблюдена особая форма, требуемая законом. Эта форма может оказаться различной в отношении всего договора в целом и в отношении отдельных частей его. В отношении договора в целом закон требует под страхом его недействительности нотариального засвидетельствования (ст. 7). На ряду с этим, в виду ст. 5 закона, различные виды имущества, при переходе предприятия, отчуждаются порядком, установленным для отчуждения данного вида имущества.

Поэтому, например, если в составе передаваемого имущества имеется денационализированное строение, оно должно быть передано новому владельцу в порядке нотариально совершенного договора с последующей регистрацией в Коммунальном отделе.

В заключение, следует остановиться на особенностях украинского закона, подчиняющего особому режиму не только переход предприятия в целом, но и переход отдельных заведений (единиц) предприятия. Этот вывод основан на том обстоятельстве, что во всех статьях закона после слова предприятия в скобках поставлено (заведение).

¹⁾ Днем перехода предприятия считается отметка об этом в торговом реестре, производимая на основании заявления, подаваемого об этом совместно прежним и новым владельцами (ст. ст. 8 и 9).

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

СДЕЛКИ, СВЯЗАННЫЕ С ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

1. Общее понятие о торговой сделке

I. Работа деятелей торговли состоит не только из сделок по самому предприятию, т. - е. таких действий, организованное совершение которых есть непосредственная сущность предприятия, но также из актов, совершаемых ради предприятия или же имеющих предметом само предприятие.

Сделки первого рода, как учиняемые в виде промысла и потому рассчитанные на массовое совершение, представляют особую категорию сделок, именуемых сделками торговыми.

Прочие сделки не учиняются в виде промысла и потому торговыми не могут называться. Это суть сделки общегражданские, несмотря на то, что представляют, быть может, неизмеримо большее экономическое значение для целей торговли, чем сделки первого рода.

Но, в виду особой важности для торгового оборота, некоторые из общегражданских сделок должны быть особо отмечены на ряду с торговыми.

II. Ни понятия торговой сделки, ни общих положений о них не установлено пока в действующем у нас законодательстве.

Лишь специальные узаконения упоминают о торговых сделках в отличие от сделок общегражданских и дают попутно определение торговой сделки, однако, то обстоятельство, что определения эти даются применительно лишь к данному законодательному акту, делает невозможным извлечение из них общих определений о торговой сделке.

В таком порядке примечание 2-ое к § 48 перечня документов, подлежащих гербовому сбору, дает определение тех сделок, которые в качестве торговых подлежат оплате гербовым сбором в меньшем размере, чем прочие сделки (общегражданские).

Определение это указывает, что торговой должна считаться сделка по покупке товара для перепродажи, для переработки в промышленных предприятиях или по покупке используемых без погашения в торговле или промышленности вспомогательных материалов.

Таким образом, определение это ставит торговый характер сделки в зависимость лишь от характера предназначения товара для покупателя.

Иначе определяется торговый характер сделок в законоположениях о регистрации внебиржевых сделок. Постановление СТО от 27/1-1927 г. „О регистрации внебиржевых сделок“, как

и все предшествовавшие ему постановления, указывает на то, что обязательной регистрации подлежат лишь торговые внебиржевые сделки; определение отличительных признаков подобного рода сделок сделано в развитие этих положений Наркомторгом СССР.

В инструкциях своих к постановлениям о регистрации внебиржевых сделок Наркомторг СССР указывал, что торговой должна считаться сделка в том случае, когда хотя бы одной из сторон выступает лицо, занимающееся в виде промысла торговой или промышленной деятельностью.

Определение Наркомторга стоит, в противоположность первому из приведенных определений, на точке зрения зависимости торгового характера сделки от общих участвующих в ней сторон.

С точки зрения самого существа понятия торгового оборота и торговой сделки, определение Наркомторга СССР более подходящее для выработки общего понятия торговой сделки. Массовый характер и другие признаки, присущие торговому обороту, отражающиеся на сделке, связываются с нею независимо от того, является ли она торговой для продавца или для покупателя. Правда, не всякая сделка, совершаемая лицом, занимающимся торговой или промышленной деятельностью, является сделкой, совершенной им по своему предприятию. Поэтому и определение Наркомторга СССР нуждалось бы в уточнении путем исключения из круга сделок, признаваемых им торговыми тех, которые совершаются торгующими не по своему торговому предприятию.

С другой стороны возможно было бы включить ряд сделок, носящих всегда торговый характер, как, напр., сделки биржевые.

Проект торгового свода делал попытку дать общее определение торговой сделке, применяя при этом систему перечисления всех видов сделок, признаваемых торговыми, каковой метод применен Германским Торговым Уложением.

В виду того, что проект Торгового свода был отвергнут и силы закона не получал, надлежит полагать, что общее определение понятия торговой сделки и связанных с этим последствий будет сделано в процессе дальнейшего законодательного творчества.

2. Купля — продажа ¹⁾

Купля-продажа подлежит регламентированию по нормам, установленным в Гражд. Код. (ст. 180-205). Нормы Гр. Кодекса не проводят никакого различия между куплей-продажей, как общегражданской сделкой и торговой куплей-продажей. В то же время в них содержатся правила, вызванные исключительно потребностями торгового оборота и для него приспособленные.

Купля-продажа, как двусторонняя сделка, создает обязанности для обеих сторон (продавца и покупателя); обязанности продавца сводятся к передаче имущества в собственность

¹⁾ См. подробно об этом: Удинцев. „Купля-продажа и право собственности“. 1926 г. Вавин. „Договор купли-продажи по Гр. Кодексу“. „Еж. Сов. Юст“. 1923 г. №№ 1, 3, 7, 8, 10, 12 и 15).

покупателя; обязанности же покупателя сводятся к принятию имущества и к уплате условленной цены.

Передача продавцом имущества в собственность покупателя должна последовать в соответствии с договором; нарушение этой обязанности со стороны продавца дает право покупателю требовать исполнения договора и возмещения причиненных ему убытков. Продавец обязан также защищать интересы покупателя и после передачи последнему проданного имущества; если, напр., третье лицо предъявит к покупателю иск об изъятии по какому-либо основанию проданного имущества, то продавец обязан предотвратить отсуждение от покупателя спорного имущества либо возвратить покупателю убытки, если это имущество все же будет отсуждено от покупателя. Продавец обязан также передать покупателю имущество условленного договором качества, а при продаже по образцам продавец обязан доставить товар того качества, которое имеет образец.

Вместе с передачей имущества покупателю к последнему переходит также и право собственности на проданное имущество, если это имущество определяется родовыми признаками (числом, весом, мерой); передача распорядительного документа на имущество, напр. дубликата накладной, равносильна в данном случае передаче имущества в натуре. В тех же случаях, когда предметом продажи является индивидуально - определенная вещь, покупатель становится собственником и ранее передачи имущества, с момента совершения договора, если, конечно, последним не предусмотрено иное. В неразрывной связи с вопросом о моменте перехода к покупателю права собственности на проданное имущество стоит и вопрос о риске за гибель проданного имущества; установление момента перехода права собственности важно потому, что риск по общим правилам, несет собственник имущества.

Обязывая покупателя к принятию имущества в соответствии с договором, закон обязывает покупателя также и к немедленному осмотру имущества; об обнаруженных в принятом имуществе недостатках покупатель обязан немедленно сообщить продавцу. Исковые требования к продавцу, основанные на обнаруженных в товарах недостатках, могут быть предъявлены покупателем в течение шести месяцев со дня передачи ему имущества, — а при наличии обмана со стороны продавца, — исковое требование может быть заявлено в течение трех лет, общего срока исковой давности. Отказ покупателя в принятии имущества дает продавцу право требовать исполнения договора и возмещения причиненных отказом убытков.

В тех случаях, когда передача товаров производится, согласно договору, отдельными частями или партиями, покупатель не имеет права отказаться от принятия отдельных партий даже при наличии просрочки со стороны продавца, если только просрочка, как частное нарушение, не противоречит сущности и цели всей сделки; такого рода просрочка дает покупателю лишь право требовать возмещения причиненных просрочкой убытков.

Обязанность покупателя к уплате покупной цены проданного имущества устанавливается в самой определенной

форме в договоре. Наш торговый оборот знает, однако, большое количество сделок купли-продажи, в которых стороны обуславливают, что цена, по которой товары продаются, определяется ценами, установленными НКТоргом на данные товары. Все чаще становятся случаи, когда цена перестает быть предметом взаимного соглашения сторон; на большие группы товаров существуют твердые предельные и этикетные цены, которые, под страхом уголовной ответственности и расторжения договоров, как противозаконных, являются обязательными.

На довольно значительные группы товаров устанавливаются НКТоргом также и стандарты; этими стандартами обязаны руководствоваться предприятия как при заключении торговых сделок купли-продажи, так и при приемке, сортировке и сдаче этих товаров в пределах Союза ССР.

Для торговой купли-продажи установилась в торговом обороте и особая терминология, содержащая в себе определенные условия самой сделки. Продажа „франко-вагон“ обозначает, что продавец обязан обеспечить вагон, погрузить товары в вагон и нести риск гибели и повреждения товаров до окончания погрузки в вагон, а покупатель обязан нести риск гибели и повреждения, начиная с момента окончания погрузки и оплатить расходы по перевозке от станции отправления товара. Продажа „франко-дубликат“ обозначает, что сверх обязанностей, возлагаемых на продавца при продаже „франко-вагон“, продавец обязан нести расходы по перевозке груза и нести риск гибели и повреждения имущества до момента передачи покупателю дубликата накладной.

В международном торговом обороте известны и другие термины, которые начинают все чаще применяться и у нас.

Продажа „cif“ обозначает, что условленная цена включает цену товара (cost), стоимость страхования (insurance) и стоимость перевозки (freight); продажа „fob“ обозначает, что условленная цена включает лишь цену товара и стоимость погрузки на борт корабля. При продаже „cif“ местом сдачи товара является порт назначения, а при продаже „fob“ местом сдачи является борт корабля в порту отправления.

Эти характерные особенности торговой купли-продажи не находят своего отражения в законе; они созданы торговой практикой, которая установила и точные признаки этих видов сделок.

К договору купли-продажи примыкает договор запродажи.

Запродажа представляет собою предварительный договор, по которому стороны обязуются совершать в определенный срок договор купли-продажи на определенное имущество по определенной цене. По договору запродажи продавец не передает покупателю права собственности на имущество; он принимает на себя обязанность заключить в будущем договор купли-продажи, т. - е. договор о передаче имущества в собственность покупателя. Поэтому, по договору запродажи покупатель не имеет права требовать от продавца передачи ему запродаваемого имущества в собственность; он может требовать заключения договора купли-продажи, а при отказе от совершения договора, он может требовать возврата уплаченных

денег, возмещения причиненных убытков и неустойки, если таковая обусловлена.

В отличие от договора купли - продажи, где право продажи имущества принадлежит только собственнику, следует признать, что в момент заключения договора запродажи продавец может и не быть собственником запродаваемого имущества.

Специальные нормы установлены лишь для запродажи строений в Гр. Код. РСФСР (ст. 182-а—182-в); для случаев запродажи другого имущества специальных норм не установлено и к ним должны применяться общие нормы обязательственного права.

3. Купля-продажа в розницу с рассрочкой платежа¹⁾

Раньше всех других торговых сделок подверглась в нашем законодательстве нормированию купля-продажа с рассрочкой платежа. Этому экономически важному явлению посвящены специальные законы ВЦИК и СНК РСФСР 10 октября 1923 г. (С. Уз. 1923 г. № 79, ст. 770), СНК БССР 26 ноября 1923 г., (С. Уз. 1924 г., № 3, ст. 29), полностью воспроизводящий закон РСФСР, ВУЦИК и СНК УССР 3 октября 1924 г. (С. Уз. 1924 г. № 40, ст. 261), во многом отличающийся от закона РСФСР.

Первый по времени издания закон РСФСР, как гласит ст. I этого закона, распространяется на розничную куплю-продажу с рассрочкой платежа предметов домашнего обихода, ремесла, профессий, оборудования с.-хозяйства, домовладения, кооперативного и мелко-промышленного предприятия, когда предмет продажи предназначается для длительного пользования покупателя, а не для потребления или перепродажи.

Покупатель не имеет права свободного распоряжения купленным имуществом; ему запрещено, до полной уплаты следуемых продавцу денег, перепродавать, закладывать или иным способом передавать третьим лицам это имущество под страхом уголовной ответственности как за растрату. Далее, закон предписывает покупателю немедленно сообщить продавцу, если на проданное имущество будет обращено взыскание со стороны кредиторов покупателя; в законе отсутствует указание о том, с какой целью извещается об этом продавец; для того ли, чтобы он мог, как собственник имущества, принять меры к освобождению своего имущества от ареста, либо для того, чтобы продавец мог воспользоваться своим залоговым правом, правом преимущественного удовлетворения из ценности проданного имущества.

В случае уничтожения, утраты или порчи проданного имущества не по вине или неосторожности покупателя, последний не отвечает за гибель или порчу; внесенные им продавцу платежи не могут быть им истребованы обратно; равным образом продавец не имеет права требовать уплаты недовнесенных сумм.

¹⁾ См. подробно об этом: Л а н д к о ф. „Купля - продажа с рассрочкой платежа“. Научно - практический комментарий законов Союзных Республик с иностранными параллелями. 1925 г. Раевич. „Купля - продажа с рассрочкой платежа“. „Советское Право“, 1924 г. № 5.

В целях стимулирования покупателя к аккуратному платежу денег, закон дает право продавцу потребовать возврата проданного имущества и особой платы за все время пользования таковым, если покупатель окажется столь неаккуратным плательщиком, что не внесет трех последовательных платежей; при этом, однако, продавец, с получением имущества обязан возвратить покупателю все полученные им ранее деньги за вычетом платы за пользование имуществом. Право продавца на истребование имущества погашается, если вся оставшаяся задолженность покупателя по данной сделке составит менее сорока процентов общей стоимости проданного имущества. В последнем случае всякая просрочка или всякий неплатеж со стороны покупателя дают продавцу лишь право требовать единовременной уплаты всей неуплаченной суммы.

Украинский закон содержит следующие отличия от закона РСФСР:

1. Действие закона распространяется лишь на те сделки купли-продажи, где в качестве продавца выступает лицо, занимающееся торговым промыслом.

2. Вместо перечисления всех возможных предметов купли-продажи с рассрочкой платежа, сделано общее указание, что ими могут быть „индивидуально определенные вещи, способные служить целям длящегося пользования ими без уничтожения их сущности, кроме строений, предприятий, предметов жилого инвентаря и ценных бумаг“.

3. В нем указано, в соответствии со ст. 66 Гр. Код., что право собственности на вещь, покупаемую в рассрочку платежа, переходит к покупателю с момента совершения договора.

4. Введено правило: сделки по отчуждению и залогоу, заключенные вопреки запрещению их, недействительны за исключением тех случаев, когда покупатель или залогодержатель действовал добросовестно; государственные же учреждения и предприятия, в том случае, когда они являются продавцами в рассрочку, вправе во всех случаях требовать признания недействительными сделок даже при полной добросовестности покупателя или залогодержателя.

5. Установлено, что продавец имущества с рассрочкой платежа имеет право преимущественного удовлетворения из этого имущества перед всеми кредиторами покупателя.

6. Установлен двойкий способ установления платы за пользование имуществом, когда последнее возвращается обратно продавцу по его требованию: либо по правилам, устанавливаемым по договорам имущественного найма на такое же имущество в данной местности, либо, в отличие от закона РСФСР, по усмотрению суда соответственно ценности, свойству и качеству имущества, а также сообразно способу и продолжительности его пользования.

7. В случае уничтожения, утраты или существенной порчи проданного в рассрочку имущества по вине или неосторожности покупателя, продавец не вправе требовать единовременной уплаты всей недоплаченной суммы; он может требовать уплаты в сроки, указанные в договоре, или же в сроки, устанавливаемые судом по его усмотрению и независимо от сроков, установленных в договоре.

8. Разрешено государственным предприятиям, кооперативным организациям и смешанным акционерным обществам в тех случаях, когда они выступают в качестве продавцов в рассрочку платежа, принимать от покупателя векселя на сумму и на сроки соответствующие суммам и срокам, указанным в соглашении. При этом оговорено, что произведенные покупателем платежи по этим векселям во всем заменяют собою соответствующие платежи по заключенному соглашению и что платежи по заключенному соглашению могут быть произведены лишь в обмен на выданный вексель, независимо от того, находится ли он в руках первого векселеприобретателя или последующих.

9. Недействительными не признаются всякие соглашения, направленные к отмене, обходу или изменению правил закона о купле-продаже с рассрочкой платежа, но лишь те из них, кои направлены в ущерб покупателю.

Особые льготные нормы установлены законодательством союзных республик при покупке в рассрочку сельскохозяйственных машин и орудий.

В целях облегчения селянскому населению совершения сделки по купле-продаже в рассрочку сельскохозяйственных машин и орудий, приобретаемых непосредственно для нужд собственного хозяйства, специальным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 11 августа 1924 г. (С. Уз. 24 г. № 70, ст. 693) введены следующие правила:

а) обязательства, выдаваемые крестьянами и крестьянскими организациями при покупке ими машин освобождаются от оплаты гербовым сбором и от нотариального засвидетельствования вне зависимости от суммы их

и б) крестьянские обязательства могут быть передаваемы по подписям с тем, что подписатели несут солидарную ответственность наравне с покупателями машин.

Этим постановлением введена своеобразная форма долговых обязательств, призванная, очевидно, заменять собою вексель.

Аналогичные дополнительные правила, касающиеся продажи селянству сельскохозяйственных машин и орудий, изданы также и на Украине постановлением ВУЦИК'а и СНК УССР 5 января 1925 г. (С. Уз. № 2, ст. 12).

4. Договор комиссии ¹⁾

Долгое время в нашем торговом обороте оставались без всякого правового регулирования комиссионные сделки. Эти сделки имели широкое применение и совершались они по принципам, выработанным торговой практикой.

Однако, отсутствие законодательной регламентации давало себя сильно чувствовать. Появились официальные ведомственные разъяснения, которые создавали на практике много противоречий. Наркомфин СССР, при определении признаков договора

¹⁾ См. подробно об этом: Краснокутский. „Договор комиссии“. 1926 года; Ландкоф. „Два закона о договоре комиссии“. Еж. Сов. Юст. 1927 года № 7; Кобленц. „Договор комиссии по Гражд. Кодексу РСФСР“. („Еж. Сов. Юст. 1926 г. №№ 50 и 51).

комиссии исходил из фискальных соображений и стремился создать такие признаки, которые сократили бы количество комиссионных сделок, ибо последние подлежали более выгодному для предприятия обложению (4% с суммы комиссионного вознаграждения, а не с оборота). Наркомторг СССР в своих разъяснениях исходил из стремления расширить сферу применения комиссионных сделок. Наркомюст РСФСР взял за основу стремление частных лиц использовать государственный капитал в личных интересах и поэтому сузил возможность применения комиссионных сделок.

Всем этим расхождением положен конец с изданием в РСФСР постановления 6 сентября 1926 г. о договоре комиссии (С. Уз. 26 г. № 59, ст. 451).

Для характеристики договора комиссии существенно, что одно лицо (комиссионер) по поручению другого лица (комитента) обязуется совершить за вознаграждение одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента.

Правовым результатом выполнения такого поручения является то, что по договору комиссионера с третьим лицом приобретает права и становится обязанным комиссионер, но не комитент; стало быть, между комитентом и третьими лицами, с которыми комиссионер совершил сделки, не существует ни прав, ни обязанностей, хотя бы комитент и был назван в договоре, или даже вступил в непосредственное отношение с третьим лицом по выполнению договора, заключенного комиссионером с этим лицом.

В целях обеспечения интересов комитента признано, что находящееся в распоряжении комиссионера комиссионное имущество, как полученное им от комитента, так и купленное за счет последнего, признается собственностью комитента. В то же время интересы комиссионера обеспечиваются следующим образом: а) комиссионер имеет залоговое право на имущество комитента, находящееся в его (комиссионера) распоряжении, в обеспечение причитающихся ему от комитента сумм по исполнению поручения и б) комиссионер имеет право удерживать свои, вытекающие из договора комиссии, денежные требования к комитенту из всех поступивших к нему за счет комитента денежных сумм.

Большое внимание уделено регламентированию обязанностей комиссионера и комитента.

Свои действия комиссионер обязан совершить в пределах данного ему поручения и, притом, на условиях, наиболее выгодных для комитента; нарушение указаний комитента обязывает комиссионера к возмещению убытков, разве он докажет уважительность нарушения; вся, непредусмотренная поручением, но фактически извлеченная по сделке с третьим лицом, выгода поступает в пользу комитента. Комиссионер обязан охранять комиссионное имущество, извещать комитента о заключении и об исполнении сделки с третьим лицом, представлять комитенту отчет и передать ему все, причитающееся по исполнению поручения, немедленно уведомлять комитента о нарушениях договора третьими лицами, а также собрать и обеспечить установленным порядком соответствующие доказательства нарушения

договора. Комиссионер обязан также по требованию комитента назвать третье лицо, с которым он заключил сделку; в случае отказа комиссионер сам считается вступившим в сделку и лишается права на комиссионное вознаграждение.

К обязанностям комитента относится уплата комиссионного вознаграждения, возврат комиссионеру израсходованных им по исполнению поручения сумм и освобождение комиссионера от всех обязательств, принятых им на себя по исполнению поручения пред третьими лицами. Равным образом, комитент обязан уплатить комиссионеру особое вознаграждение, так называемую ручательную комиссию (дель-кредере), если комиссионер принимает на себя ручательство пред комитентом за третье лицо, с которым им заключен договор за счет комитента.

Право на вознаграждение комиссионер имеет лишь в случае исполнения поручения, а при отмене поручения комитентом, он имеет право на вознаграждение лишь за совершенные им до отмены поручения сделки. Размер вознаграждения (как комиссионного, так и за ручательство) определяется соглашением сторон, а при отсутствии соглашения — по усмотрению суда. Практикуются также случаи, когда размер комиссионного вознаграждения устанавливается государственными органами, напр. ставки комиссионного вознаграждения торговых представительств СССР по исполнению ими поручений советских экспортеров или импортеров. Форма вознаграждения возможна всякая, законом не запрещенная; однако, назначение вознаграждения в виде разницы между назначенной комитентом ценой и той, более выгодной ценой, по которой комиссионер совершит сделку, запрещено законом.

Смерть комитента, объявление его безвестно отсутствующим или недееспособным не прекращает обязанностей комиссионера до тех пор, пока от правопреемников или представителей комитента не будут получены соответствующие указания; наоборот, те же события в жизни комиссионера прекращают, в виде общего правила, поручение, ему данное.

На Украине закон о договоре комиссии был издан 16 декабря 1925 г. (С. Уз. 25 г. № 102, ст. 558), т. е., задолго до издания закона РСФСР. Во многом оба эти закона между собою сходны; однако, имеются и принципиальные отличия между ними.

Отличия в законе УССР следующие:

1. Комиссионер имеет право сам приобрести от комитента или продать ему свое имущество, если это имущество имеет официально публикуемые рыночные или биржевые цены; закон РСФСР не признает за комиссионером этого права.

2. Комиссионное вознаграждение может быть назначено в любой, законом невоспрещенной, форме в том числе и в форме разницы между назначенной комитентом ценой и той, более выгодной ценой, по которой комиссионер совершил сделку; в законе РСФСР имеется категорическое воспрещение этой формы вознаграждения.

3. Право комиссионера удержать свои, вытекающие из договора комиссии, денежные требования из всех поступивших к нему за счет комитента денежных сумм, не уступает никаким

иным претензиям, предъявленным кредиторами комитента тогда как, по закону РСФСР, право удержания, признанное за комиссионером, уступает претензиям привилегированных кредиторов, перечисленных в ст. 101 Гражд. Кодекса.

4. Комиссионер имеет право предъявлять от своего имени требования к третьим лицам, причинившим ущерб комиссионному имуществу.

5. Подряд и поставка¹⁾

Ряд правил о подряде имеется в Гражд. Кодексе (ст. 220 — 235). В нем дается также и определение договора подряда. В силу договора подряда подрядчик обязуется за свой риск выполнить определенную работу по заданию заказчика, а последний обязуется дать вознаграждение за выполнение задания. Нет в законе указаний о том, что может служить предметом договора подряда. Обычно договор подряда имеет целью создание новых вещей (строений), изменение и перемещение существующих предметов (очистка, поправка, перевозка и проч.).

Для совершения договора подряда Гр. Код. не устанавливает специальных норм; таким образом, договоры подряда на сумму 500 р. могут быть совершены в любой форме, а сверх этой суммы — в письменной форме.

К обязанностям подрядчика относятся: а) принятие всех мер к сохранности переданного ему заказчиком имущества, б) предупреждение заказчика о недоброкачественности материалов, полученных им от последнего, в) предупреждение заказчика обо всех обстоятельствах, угрожающих своевременному и точному исполнению работы и г) выполнение работы к обусловленному сроку. Во всех случаях неисполнения подрядчиком хотя бы одной из перечисленных обязанностей, заказчик приобретает право требовать возмещения убытков.

К обязанностям заказчика относятся: а) принятие работы в соответствии с договором и б) уплата условного вознаграждения в обусловленные сроки.

В случае обнаружения недостатков в принятом имуществе, заказчик обязан немедленно сообщить подрядчику об усмотренных недостатках; требование по поводу недостатков может быть предъявлено заказчиком в течение шести месяцев (а для строений и сооружений — в течение трех лет) со времени сдачи работы.

Риск случайной гибели материалов до сдачи работы несет сторона, доставившая материал; а риск случайной гибели предмета подряда несет подрядчик, который не вправе требовать вознаграждения за работу. Подрядчик не вправе требовать вознаграждения за работу и тогда, когда окончание работы стало невозможным вследствие обстоятельств, за которые не отвечает ни подрядчик, ни заказчик.

Приведенные в Гражд. Код. нормы оказались, однако, недостаточными для обеспечения интересов государственных

¹⁾ См. подробно об этом: Вильнянский. „Положение о государственных подрядах и поставках“. 1926 г. Варшавский. „Подряды и поставки“ в Союзе ССР“. 1926 г.

учреждений и предприятий в тех случаях, когда последние выступают в качестве заказчиков. Поэтому, в порядке общесоюзного законодательства издано было 27 июля 1923 г. „Положение о государственных подрядах и поставках“ („Вестник ЦИК и СТО“ 1923 г. № 3, ст. 52).

Отношения между госорганами, сдающими подряд или поставку с одной стороны, и подрядчиком либо поставщиком с другой, характеризуются следующим образом:

По договору подряда подрядчик обязуется за свой страх и риск выполнить определенные задания государственного учреждения или предприятия (возведение и ремонт сооружений, заготовка дров, перевозка и т. п.); последнее же обязуется дать определенное задание.

По договору поставки поставщик (продавец) обязуется поставить государству к определенному сроку известное количество вещей (товаров), определенных родовыми признаками, а государство обязуется уплатить установленную цену в деньгах или натуре.

Этот специальный закон, ограждающий интересы госорганов-заказчиков, устанавливает некоторые принудительные нормы, которые существенно отличаются от общих норм о подрядах и о купле-продаже, содержащихся в Гражд. Кодексе.

Нормы эти следующие: а) госорган вправе удовлетворить рабочих эти сумм, причитающихся к выдаче подрядчику, если последний не платит в срок зарплаты, б) госорган не вправе платить подрядчику вознаграждение в форме процентного начисления на расходы, понесенные подрядчиком по выполнению работы, в) госорган обязан требовать с неисправного подрядчика или поставщика как понесенных убытков, так и обусловленной неустойки, причем последняя должна быть обусловлена в договоре в размере не ниже 10% суммы договора, г) госорган не вправе, за некоторыми, точно установленными в этом же законе, изъятиями выдавать подрядчику или поставщику авансы в размере свыше 25% цены договора и д) госорган обязан требовать внесения в обеспечение подряда или поставки залога в размере не менее 10% цены договора.

Введением перечисленных специальных норм законодатель преследовал наилучшую охрану интересов государственного хозяйства. Этими же соображениями объясняется и то, что за претензиями государства, вытекающими из договоров подряда или поставки, признано право на преимущественное удовлетворение пред всеми другими долгами подрядчика или поставщика, кроме недоимок по госналогам и сборам и задолженности по зарплате рабочим и служащим.

Предусмотрен также и двоякий порядок для сдачи подрядов и поставок госорганами-заказчиками: путем публичных торгов и без публичных торгов.

Публичные торги необходимы в тех случаях, когда подряды и поставки сдаются государственными учреждениями и предприятиями, в том числе и действующими на началах коммерческого расчета, и при том на сумму свыше 10.000 рублей.

Торгов не требуется в тех случаях, когда подряды и поставки сдаются при стихийных бедствиях и для борьбы

с ними; если договоры подряда и поставки заключаются между госорганами, а равно с кооперативными организациями (центральными, областными и районными), то торгов не требуется ни при каких обстоятельствах.

Порядок производства торгов указан в особой инструкции, утвержденной СНК Союза ССР 7 августа 1923 г. (С. Уз. РСФСР 1924 г. № 16, ст. 141). Сущность правил, в ней содержащихся, заключается в следующем.

Государственный орган, желающий сдать подряд или поставку, обязан выработать проект договора, предлагаемого им к заключению, и описание технических условий выполнения работ по этому договору, а также должен заблаговременно объявить о предстоящих торгах.

Торги производятся при объявившем их учреждении или предприятии. Производит их особая торговая комиссия, назначаемая учреждением, проводящим торги.

К участию в торгах могут быть допущены все желающие, или же только лица, удовлетворяющие условиям, которые вправе установить само учреждение. Каждый желающий торговаться должен до начала торгов представить удостоверение личности и документы, подтверждающие представление залога в размере указанном в публикации о торгах.

От представления залога освобождены государственные учреждения или предприятия, смешанные акционерные общества, всероссийские и областные кооперативные объединения. Залог служит для того, чтобы обеспечить учреждение, производящее торги от убытков в случае, если торгующиеся откажутся подписать договор на условиях, предложенных им на торгах.

Самые торги производятся по так называемой смешанной системе: в заседании торговой комиссии торгующиеся объявляют свои цены изустно, а за сим оглашаются условия, предложенные по телеграфу и в запечатанных пакетах.

Если торговая комиссия признает, что результат торгов не выгоден для государства, назначается через 3 дня переторжка с участием новых соревнователей; при недостижении таким путем лучших для государства условий остаются в силе первоначальные торги. Если торги вовсе не состоятся, то госоргану разрешается сдать подряд или поставку без торгов.

Производство по торгам представляется на утверждение руководителя учреждения или предприятия, сдающего подряд или поставку. В течение 5 дней со времени такого утверждения заключается договор подряда или поставки с тем лицом, которое предложило условия наиболее выгодные для государства. Этот договор, если сумма его превышает 150.000 руб. и если торги производятся учреждением, находящимся на государственном бюджете, подлежит утверждению со стороны соответствующего Наркомата или Исполкома.

Утвержденный договор передается в копии контрагенту по представлении им соответствующего промышленного патента и по уплате причитающегося гербового сбора.

Большое количество норм, установленных специальными законами для государственных подрядов и поставок, не исключает, однако, применения общих норм, установленных для этих

договоров в Гражд. Кодексе. Для разрешения споров, возникших из государственных подрядов, применяются и соответствующие статьи Гр. Код. о подрядах (ст. 220-235), поскольку они не изменены специальными законами; равным образом, к спорам возникшим из государственных поставок, применяются соответствующие ст. Гр. Код. о купле-продаже (ст. 180-205), если последние не противоречат нормам Положения о государственных поставках. Последнее обстоятельство, т. - е. применение норм Гр. Код. о купле-продаже к договору государственной поставки позволяет считать государственную поставку разновидностью договора купли-продажи. Специальных норм о поставке вообще наш закон не знает; существуют лишь особые нормы для государственной поставки; эти специальные нормы изданы не потому, что поставка представляет что-либо особое от купли-продажи, а лишь потому, что поставка для надобностей государства нуждается в специальных гарантийных мероприятиях, законом установленных.

6. Залог товара в обороте ¹⁾

Действующее законодательство о залоге (ст. ст. 85-105 Гр. Кодекса) оказалось недостаточным для разрешения возникших на практике споров, связанных с залогом товара в обороте. Залог товара в обороте, как сделка, связанная исключительно с ведением торгового промысла, не нашла своего отражения в Гр. Кодексе.

Залог товара в обороте, как само название этой сделки показывает, связан неразрывно с тем, что служащий предметом обеспечения товар остается у залогодателя и что последнему предоставляется право отчуждения означенного товара. Между тем наш Гр. Код. (ст. 92) разрешает оставлять у должника заложенное имущество под замком и печатью кредитора, а для оставления индивидуально-определенных вещей закон требует наложения знаков, свидетельствующих о залоге. Нигде в законе нет указания на наличие у должника права отчуждения всего или части заложенного имущества.

Однако, судебная практика РСФСР, столкнувшись с фактом совершения сделок товара в обороте, нашла, что при развивающемся обороте этот вид залога товаров вполне допустим и что правилами кредитных установлений может быть предусмотрена такая форма залога (определение Верховного Суда РСФСР 12 октября 1925 г. Сборник определений Гр. Код. коллегии, вып. II, № 206).

Иное отношение к вопросу мы видим в судебной практике УССР, где Верховный Суд нашел, что наше залоговое право не признает залога имущества, определяемого родовыми признаками, с оставлением предмета залога во владении должника и с предоставлением последнему права продажи этого имущества (определение Верховного Суда УССР 11 июля 1925 г.).

Отрицательное отношение к указанной форме залога со стороны украинской судебной практики вызвало на Украине

¹⁾ См. подробно об этом: Вильнянский И. „Залог товара в обороте“. В сборнике статей памяти проф. В. М. Гордона, стр. 153.

раньше чем в других республиках необходимость в специальном законе, который бы легализовал проникший уже в торговую практику институт.

Такой закон о залоге товара в обороте издан был 20 октября 26 г. (С. Уз. 26 г. № 63, ст. 415).

Наибольшие сложности в этом вопросе представляет самое определение содержания института залога товара в обороте и установление вместе с тем обязанностей залогодателя, сохраняющего право распоряжения заложенным имуществом. Украинский закон разрешает этот вопрос с некоторой осторожностью.

Он определяет содержание залога товара в обороте как право залогодателя, владеющего предметом залога, заменять одни части заложенного товара другими, входящими в ассортимент заложенной товарной массы, и обязанность сохранять постоянно остаток товара на сумму не ниже обещанного сторонами предела.

Разрешая, таким образом, продавать заложенный товар и постоянно пополнять убывающий товар товаром того же качества, закон, однако, не разрешает залогодателю продавать весь заложенный товар. Некоторое количество заложенного товара, размер коего определяется соглашением сторон, должно всегда оставаться у залогодателя. Правда, этот размер может быть установлен минимальный и ничтожный в сравнении со всем заложенным имуществом, однако, установление такового является, согласно закону, совершенно необходимым.

Этот принудительный договорный остаток товара не может быть отчуждаем залогодателем; нарушение этого запрета влечет за собою не только право залогодержателя на досрочное взыскание обеспеченного залогом долга, но также и уголовную ответственность залогодателя, как за растрату.

В целях обеспечения интересов залогодержателя, подвергаемых этим законом значительному риску, закон устанавливает некоторые специальные нормы. Помимо обязательного составления описи заложенного товара требуется указание в договоре особого помещения, где должен находиться заложенный товар отдельно от прочего имущества залогодержателя. Равным образом, залогодатель обязан вести особую товарную книгу по данному залого, куда должны быть записаны все операции по движению заложенного товара на день совершения последней операции.

В соответствии с этими обязанностями залогодателя залогодержателю предоставляется право в любое время проверять количество, род и стоимость заложенного товара, а также условия его хранения и состояние помещения, в котором находится товар.

В связи с требованием о том, что в договоре должно быть определено помещение, в котором должен находиться заложенный товар, закон вводит особое правило, по которому товар, выбывающий из данного помещения, освобождается от залога и, стало быть, добросовестный приобретатель становится собственником этого товара, хотя бы этот товар составлял принудительный договорный остаток, о котором было сказано нами

выше. С другой же стороны предметом залога становится автоматически всякий товар, поступающий в это помещение; таким образом, не только товар, входящий в ассортимент заложенной товарной массы, но и всякий другой товар, попавший по какому-либо основанию в данное помещение, становится предметом залога и служит обеспечением требования залогодержателя.

Возлагая на залогодателя целый ряд обязанностей, закон, однако, не обязывает его же во-первых дополнить до определенной нормы товары к тому времени, когда наступит срок платежа по обеспеченному залогом требованию, и во-вторых внести в торговый реестр запись о совершенном залоге. Первое было бы необходимо в интересах залогодержателя, а второе — в целях публичности в интересах третьих лиц.

Помимо специальных норм, приведенных в этом законе, к залогу товара в обороте применяются все нормы, установленные Гражд. Кодексом для залога имущества вообще за исключением, конечно, таких, которые находятся в прямом противоречии как с этим законом, так и с сущностью самого института залога товара в обороте.

7. Биржевые сделки

А. Сделки, совершаемые на товарных биржах

Операции товарных бирж заключаются: а) в совершении биржевых сделок и б) в регистрации сделок внебиржевых.

Сделки, совершаемые на бирже. Биржевые сделки по своей юридической сущности не отличаются от аналогичных сделок, совершаемых вне биржи. В подавляющем большинстве случаев они представляют собою:

либо куплю-продажу, — в том случае, когда обмен эквивалентными ценностями между покупателем и продавцом происходит одновременно (сделки кассовые),

либо поставку (сделки срочные), — когда продавец обязуется доставить к определенному сроку в определенном количестве товар определенного качества, а другая сторона обязуется уплатить за то заранее обусловленную сумму.

Отличие биржевых сделок от аналогичных сделок общегражданского характера следует искать не в их особой юридической природе, а в тех условиях, при которых эти сделки совершаются.

Наше законодательство не дает поэтому определение особой юридической природы биржевой сделки, оно указывает лишь виды и признаки сделок, которые могут быть заключены на бирже и отмечает, с другой стороны, те условия, наличие коих делает сделку биржевой. Закон дает детальное перечисление тех видов сделок, которые могут быть заключены в качестве биржевых. К этим сделкам относятся: купля-продажа (поставка) товаров, мена, оптовый заказ, данный промышленному предприятию, купля-продажа судов, страхование и аренда судов, а также договоры экспедиции и перевозки, если плата

на эти последние не определена законом и правительственными распоряжениями.

С другой же стороны, закон требует, чтобы сделка, признаваемая биржевой, прошла при заключении своем через биржи. Поэтому для признания сделки биржевой требуется, чтобы она была заключена постоянными посетителями биржи, как лицами, непосредственно связанными с биржей. Биржевые сделки могут, однако, заключаться лицами и не принадлежащими к этим категориям. В этом случае (при заключении сделки разными посетителями) сделка, чтобы быть биржевой должна быть заключена в биржевом собрании.

Сверх того, биржевая сделка должна быть зарегистрирована в биржевом собрании или же непосредственно сторонами, либо маклером, содействовавшим заключению сделки.

Совокупность этих трех условий дает основание признавать сделку биржевой ¹⁾ (ст. 53 постан. ЦИК и СНК СССР от 2/X-1925 года.)

Нет в законе особых указаний на то, что биржевая сделка должна заключаться на массовый (заменимый) товар в оптовых количествах. Однако, это требование вытекает из того, что по существу своему биржа сосредотачивает операции лишь с товарами этого рода, почему сделки с иного характера объектами по характеру своему не будут биржевыми ¹⁾.

Биржа в этом смысле вправе отказывать в признании сделки биржевой, если, несмотря на наличие формальных признаков, она усмотрит, что по характеру своему или же по условиям, на коих она заключена, биржа не связана с положением рынка, отраженным на бирже.

По своей внутренней структуре принято обычно делить биржевые сделки на сделки кассовые и срочные.

Это деление, однако, в наших условиях не имеет существенного значения, ибо подобные сделки не разнятся от соответствующих сделок купли-продажи и поставки, предусматриваемых гражданским законодательством.

Обычно особо выделяются законодательствами биржевые сделки на разность или т. н. терминальные. Эти последние многими теоретиками вообще считаются единственными, чисто биржевыми по своей юридической природе, сделками.

У нас подобного рода терминальные сделки, т. - е. сделки, рассчитанные исключительно на игру, на разность цен, во времени, встречаются лишь в виде исключения. На Западе же именно подобные терминальные сделки составляют большую часть торгового оборота, при чем носят для громадного количества участников исключительно спекулятивный характер.

У нас вопрос о терминальных сделках совершенно не регламентирован.

По внешней системе своего заключения сделки биржевые могут быть разделены на два разряда: на сделки, заключаемые

¹⁾ Теория и литература выдвигают еще одно условие для признания сделки биржевой, а именно, чтобы, хотя бы лишь для одной стороны она была торговой. В виду того, что законодательство не содержит специального определения понятия торговой сделки, это условие не было включено в перечень признаков для биржевой сделки.

сторонами непосредственно и на сделки, заключаемые сторонами при посредстве биржевых маклеров.

Официальная посредническая роль маклера дает ему возможность облегчить сторонам заключение их сделки в смысле технического ее изложения и регистрации.

Участие маклера в сделке может выражаться в разных формах: он может подыскать контрагента по сделке и т. о. свести стороны; он может давать сторонам советы и указания относительно переговоров по отдельным пунктам и, наконец, от сторон он может получить прямое поручение, заключить какую-либо сделку.

Для заключения сделки с участием маклера сторонам нет надобности излагать полностью состоявшееся соглашение. Этот договор фиксируется на упрощенной форме, в виде маклерской записки, путем заполнения маклером бланка условиями сделки. Форма бланка маклерской записки устанавливается НКТоргом СССР.

Составив маклерскую записку маклер, берет на себя и дальнейшее оформление ее. Занесение сделки в регистрационные книги происходит уже технически, без участия сторон.

В процессе заключения сделки маклер может получить письменный приказ от сторон на приобретение или продажу какого-либо товара. В этом случае сторонам нет даже надобности подписывать сделку, и скрепа маклера заменяет эти подписи.

Стороны могут заключить сделку и непосредственно без участия маклера. В таком случае они излагают свою сделку в виде проекта договора и представляют ее к регистрации в качестве биржевой. Биржи подвергают сделки без участия маклера особому просмотру, ибо в подобных сделках не участвовал маклер, наблюдающий за правильностью ее заключения.

Регистрация сделок в качестве биржевых проводится путем занесения важнейших условий сделки в особые книги. Кроме того, один из экземпляров маклерской записки или договора без участия маклера оставляется в делах биржи, считаясь подлинным соглашением.

Большое количество сделок, проходящих через биржу, заставляет особо подробно регламентировать основные условия заключения биржевых сделок, а необходимость проводить сделки быстрым темпом делает нужным выработку стандартных условий, указывающих подробности исполнения этих сделок.

Таким путем создается специальная область работы бирж по составлению правил торговли отдельными товарами. Правила служат одновременно и руководством по технике заключения сделки и дают, вместе с тем, ряд правил толкования, принятых в торговле этими товарами терминов.

Правила включают принятые в данной отрасли обыкновения, давая им, таким образом, дополнительную санкцию. Стороны не обязаны, заключая сделку, ссылаться на изменение к ней правил биржевой торговли. Эти правила распространяются на сделку в силу самого заключения ее на бирже.

Совершенно особый вид биржевых сделок представляют собой сделки междубиржевые. Их отличительное качество

заключается в том, что в них принимают участие две биржи, обслуживая каждая своего клиента. С юридической стороны междубиржевая сделка есть сделка между отсутствующими. Подробные, разработанные НКТоргом СССР правила заключения этих сделок, дают возможность ускорить юридическое оформление сделок, устанавливая четыре вида бумаг, коими обмениваются стороны. Сперва один из маклеров посылает вызов, сообщаящий о желании совершить сделки, на что другая биржа посылает ответ. Эти бумаги еще не связывают сторон и лишь готовят посылку оферта, являющегося уже предложением заключить сделку на определенных условиях. На этот оферт другая сторона обязана направить, в случае согласия, акцепт буквально повторяющий все условия оферта. Маклер, на основании полученного в срок акцепта, составляет и регистрирует сделку от имени двух сторон.

Сложность и ответственность дела заключения междубиржевых сделок заставляет выделять для этой цели на каждой бирже особо уполномоченных маклеров, которым также и дается право подписывать бумаги по междубиржевым сделкам.

С точки зрения последствий, которые влечет за собой признание сделки биржевой, надлежит отметить: 1) биржевые сделки облагаются, если они имеют торговый характер, гербовым сбором в повышенном размере в 0,15%, вместо 0,1%; 2) споры по биржевым сделкам подсудны особым арбитражным комиссиям при товарных биржах; 3) регистрация биржевой сделки освобождает ее от проведения в нотариальном порядке и по последствиям своим приравнивается к нотариальному удостоверению сделки (прим. к ст. 137 Г. К. и ст. 85 Бирж. Закона) и 4) биржевые сделки подчинены в ряде случаев особым правилам, издаваемым биржевыми органами и фиксирующим ряд обычных норм, принятых в биржевой практике.

Б. Биржевая регистрация внебиржевых сделок

Необходимость установить некоторый контроль над массой тех торговых сделок, в которых в качестве сторон выступают государственные предприятия и учреждения, имела своим результатом издание специального постановления СТО от 1 сентября 1922 г. (С. У. 1922 г. № 57, ст. 719) и аналогичного постановления УЭС'а от 29 сентября 1922 г. „О регистрации внебиржевых сделок государственных предприятий и учреждений“ (С. У. 1922 г., отд. 2, № 1, ст. 13).

Затем последовал ряд заменявших друг друга постановлений СТО СССР по этому поводу и закончился действующим постановлением СТО от 25 января 1927 г.¹⁾

В процессе развития этой операции законодательство значительно расширило первоначальный круг лиц, обязанных регистрировать свои внебиржевые сделки. Обязанность регистрировать сделки постановлениями СТО от 24/II—26 г., а затем и 25/I 1927 г. распространена не только на госорганы, но и на кооперативные организации, предприятия, обязанные публичной отчетностью, а также всех арендаторов государственных

¹⁾ См. пост. СТО от 11/IV 1924 г. (С. У. 1924 г. № 54, ст. 532); постановление СТО от 24/II 1926 г. (С. 3. 1926 г. № 18, ст. 117).

промышленных предприятий. Таким образом, регистрацию сделок обязаны производить также акционерные общества, кредитные учреждения и товарищества, выбирающие патенты для торговли не ниже V разряда и для промышленности — не ниже шестого разряда¹⁾.

Основные цели регистрации внебиржевых сделок заключаются в учете товарооборота и в наблюдении за сделками, заключаемыми отдельными организациями. И та, и другая задачи имеют в виду только массовый (оптовый) товарооборот в отношении тех товаров, условия обращения коих определяются хотя бы отчасти рыночной стихией.

В виду этого обязательная регистрация сделок ограничивается торговыми сделками по купле-продаже и поставке. При этом регистрации подлежат лишь сделки на сумму свыше 1.000 руб., а в городах Москве и Ленинграде — на сумму свыше 2.000 руб.

По характеру своему не представляют значения, в смысле достижения целей регистрации, сделки органов Наркомвоена, Особых Отделов и Войск ГПУ, как равно и сделки Наркомвнуделов на предметы вооружения и специального снабжения милиции. Сделки этого рода заключаются в плановом порядке и по сметным ценам, а посему для учета оборота интереса не представляют. Подобные сделки прямо освобождены от регистрации законом.

Кроме того, от регистрации освобождены первичные сельскохозяйственные и промысловые кооперативы и сельские потребительские кооперативы в виду ограниченного объема оборота этих органов.

Наконец, Наркомторгу СССР предоставлено освобождать от регистрации сделки с отдельными видами товаров. Это правило дает возможность изъять из обязательной регистрации сделки с такими товарами, в отношении коих нет необходимости производить учет и проверку.

Закон освобождает от обязательной регистрации такие виды сделок, в отношении коих сообщение о каждой отдельной сделке не вызывается необходимостью. Вместе с тем для ряда других сделок взамен обязательной регистрации установлена обязанность два раза в месяц сообщать в регистрирующий орган сведения о сделках: таковы сделки между трестами и синдикатами, в которые входят тресты по сдаче трестам продукции и снабжение их сырьем, сделки НКПС на снабжение минеральным топливом и сделки союзов, кооперативов и первичных городских потребительских кооперативов с кооперативами же всех степеней и видов.

Сделки, подлежащие регистрации, сообщаются бирже или органу Наркомторга в течение пятидневного срока с момента заключения сделки по описям, форма коих устанавливается Наркомторгом СССР.

Регистрировать сделку обязан всегда лишь один из заключающих ее контрагентов. Если одна из сторон вообще не обязана регистрировать своих сделок, то эта обязанность падает на другую сторону. Если же обе обязаны регистрировать сделки,

¹⁾ Правила о публичной отчетности, утвержд. СТО СССР (С. З. 1926 г. № 620, ст. 452).

то сделка регистрируется госорганом, если другой контрагент не госорган, и кооперативной организацией, если другой стороной является частное лицо, хотя бы и обязанное регистрировать свои сделки. Если обе стороны госорганы, обе кооперативные организации или же оба частных лица, обязанные регистрировать свои сделки, то представлять к регистрации обязан продавец.

С лица, представляющего сделку к регистрации, взимаются причитающиеся за регистрацию сборы, каковые затем уже распределяются между обеими сторонами по их соглашению.

Регистрация сделок производится товарными биржами. Однако, не во всех местностях, где совершаются сделки, имеются товарные биржи, поэтому закон возлагает регистрацию сделок в тех местностях, где бирж нет, на местные органы Наркомторга. До последнего времени (до 25/1 1927 г.) регистрация была возложена исключительно на биржи, а в местах, где их не было, на их районные конторы.

Биржи, при производстве регистрации сделок несли и несут ряд расходов, связанных с самой регистрацией и технической обработкой поступивших материалов. Для возмещения этих расходов им было предоставлено право взимать в свою пользу особый сбор с регистрируемых сделок, который не должен был превышать 0,15% с суммы сделки.

После издания постановления СТО от 25/1 1927 г. расходы по регистрированию сделок на биржах, а также в органах Внуторга возмещаются этим органам из средств государственного бюджета.

Вместе с тем и сбор, взимаемый ныне при регистрации сделок, не вносится более в доход биржи, а оплачивается гербовыми марками и, таким образом, поступает в доход государства. Сверх того, внебиржевые сделки, зарегистрированные на бирже, облагаются местным сбором в размере 0,1% с суммы сделки. Гербовый сбор с внебиржевых сделок, регистрация коих обязательна, взимается в размере 0,15%.

Роль биржи не ограничивается механическим учетом поступающих на регистрацию сделок. Материалы зарегистрированных внебиржевых сделок используются котировальной комиссией для определения цен. Кроме того, сделки проходят через особые бюро, просматривающие их с точки зрения соблюдения в них принципа хозяйственной целесообразности. Если бюро отмечает какие-либо дефекты в этом смысле, оно сообщает об этом тому органу, в ведении коего находится предприятие, заключившее подобную сделку.

Внебиржевые сделки, будучи зарегистрированы на бирже, не нуждаются в нотариальном удостоверении, даже если подобное удостоверение обязательно для сделок такого рода (примечание к ст. 137 Гр. Кодекса).

В. Фондовые сделки ¹⁾

Операции фондовых отделов товарных бирж и фондовых бирж отличаются от прочих биржевых операций, главным образом, объектом сделок.

¹⁾ См. об этом подробно: Эльяссон. «Деньги, банки и банковские операции» Москва, 1926 г.

Круг предметов, могущих быть объектами сделок на фондовой бирже, ограничен законом, в качестве таких объектов ст. 30 Положения о товарных и фондовых биржах указывает: иностранную валюту и выписанные в ней векселя, чеки и другие платежные документы, золото и серебро в слитках, государственные ценные бумаги, облигации государственных хозяйственных предприятий и кооперативных организаций, а также акции и облигации акционерных обществ. Равным образом, допускаются на биржах фондовые сделки с иностранными ценными бумагами, допущенными к обращению в Союзе.

Фондовые биржи Западной Европы, равно как и русские дореволюционные биржи, создавали, обычно, сложный порядок допущения в обращении на бирже ценных бумаг. Производилось это в целях фильтровки выпускаемых ценных бумаг и недопущения в связи с этим к биржевому обороту бумаг, не устойчивых и способных ввести в заблуждение оборот.

У нас допущение ценных бумаг к обращению на бирже должно регулироваться особыми правилами НКФ СССР. Однако, правила подобного рода отсутствуют; впрочем ограниченность рынка ценных бумаг, за исключением обращения бумаг государственных, делает отсутствие этих правил практически не ощутительным.

Как и сделки, совершаемые на товарных биржах сделки фондовые могут совершаться либо непосредственно сторонами, либо при посредничестве фондовых маклеров. При этом государственные и кооперативные организации, в уставе коих не оговорено право производить операции с валютой, могут совершать свои сделки на бирже лишь с разрешения особого Валютного Совещания при Наркомфине СССР.

В виду особой важности правильного фондового обращения допущение к биржевым операциям обставлено большими строгостями, чем допущение на товарную биржу.

Первоначальный состав членов фондовых отделов назначается Наркомфинами союзных республик. Дальнейший прием производится после проверки коммерческой солидности принимаемого. Разовые посетители на фондовые собрания допускаются, но лишь по рекомендации двух членов Совета отдела.

Особое положение придано фондовому маклеру. Маклера эти назначают непосредственно Наркомфинами союзных республик.

При совершении сделок через фондовых маклеров, последние имеют право во всех случаях, даже без наличия особых письменных поручений со стороны, скрепить своею подписью маклерскую записку. Подписи маклера достаточно для действительности сделки.

8. Банковские сделки ¹⁾

Первым по времени возникновения после новой экономической политики банком в Советской Федерации является Государственный банк РСФСР, действующий на основании особого о нем положения, утвержденного ВЦИК'ом 13 октября

¹⁾ См. об этом: Эльясон. «Деньги, банки и банковские операции». Москва, 1926 г.

1921 г. (С. Уз. 1921 г. № 75, ст. 615). На Украине оно введено 10 ноября 1921 г. и опубликовано в дополнительном сборнике С. Уз. 1921 г. № 43. Государственный банк призван к выполнению задач оздоровления денежного обращения и способствования путем банковских операций развитию производительных сил страны.

Вскоре после организации Государственного банка последовала организация целого ряда других банков и кредитных учреждений (государственных, кооперативных и частных — обществ взаимного кредита). В настоящее время потребность народного хозяйства в кредите обслуживает целая сеть кредитных учреждений, работа которых протекает под общим наблюдением Наркомфина СССР и его органов. Организация банков (кроме Государственного) производится по принципу специализации их работы. Отдельные банки призваны обслуживать специальные отрасли народного хозяйства. Напр., Торг.-пром. банк — обслуживает промышленность, Роскомбанк — внешнюю торговлю, Электробанк — электрификацию, Цекомбанк — жилстроительство и коммунальное хозяйство, Всекомбанк и Украинбанк — кооперацию, общества взаимного кредита — частный капитал и т. д. и т. д.

Вся масса кредитных учреждений осуществляет свою работу посредством совершения банковских сделок, которые в одних случаях представляют собою обычные правоотношения хозяйственного оборота, в других — обладают особыми чертами, характерными для взаимоотношений банка с его клиентами (банковские сделки).

Специальное законодательство о банковских сделках у нас отсутствует. Перечень допустимых банковских операций предусматривается обычно в уставах банков, утвержденных в установленном порядке¹⁾. Поэтому взаимоотношения между банком и его клиентами по поводу банковских операций регулируются нормами Гражд. Кодекса и другими узаконениями, а также многочисленными правилами, которые по различным видам банковских операций издаются отдельными банками. Обязательность этих правил для клиента основывается на том обстоятельстве, что, вступая с банком во взаимоотношения клиент, в порядке договорном, принимает на себя обязательство подчиняться этим правилам.

Основными правилами по производству банковских операций являются правила Государственного банка, по образцу которых составляются обычно правила других банков²⁾.

Все банковские сделки в целях их систематизации представляется удобным распределить на три основных группы, приняв за основные для классификации то юридическое положение которое банк занимает в той или иной сделке, а именно: является ли банк кредитором (активные сделки) или должником

¹⁾ См. устав Торгово-Промышленного Банка СССР, утвержденный СТО 8 августа 1923 г., устав Роскомбанка, утвержд. пост. СТО от 19 октября 1922 г., устав Всекомбанка, утвержд. СТО 8 февраля 1922 г. (С. Уз. РСФСР 1923 г. Отд. II, № 3, ст. 16). Уставы напечатаны в „Сборнике законоположений по кредитным учреждениям“, сост. В. А. Деревницким и В. В. Варзаром, 1925 г., стр. 114 сл.

²⁾ Операционные правила государственного банка приведены в указанном выше сборнике Варзара и Деревницкого.

(пассивные сделки), или кредитором и должником одновременно (комиссионные сделки и сделки по поручению).

В дополнение к этой классификации необходимо иметь в виду, что банк совершает обычно двойного рода сделки, с точки зрения соответствия их задачам банка. Большинство совершаемых сделок соответствует задачам банка, как кредитного учреждения (сборание и распределение денежных средств). Это т. н. регулярные сделки (текущие счета, вклады, аккредитивы и т. д.). Наряду с этим банки совершают сделки, которые не находятся в прямом соответствии с задачами банков, как кредитных учреждений. Это сделки т. н. иррегулярные. К числу их должны быть отнесены: покупка банком товаров за свой счет и другие операции торгово-заготовительного характера (напр., хлебные операции Госбанка). Сделки последнего рода, совершаемые банками, не представляют особого интереса как „банковские сделки“. В этих случаях банк подчинен действию общего законодательства о сделках того или иного рода.

В непосредственной связи с развитием банковских операций стоит вопрос о т. н. банковской тайне, т. е. об устранении возможности для третьих лиц знакомиться с содержанием конкретных банковских операций данного кредитного учреждения. Банковская тайна имеет в виду охрану интересов клиентов банка. Втечение значительного промежутка времени возникли большие затруднения на практике в связи с разрешением вопроса о праве финорганов знакомиться с состоянием текущих счетов и вкладов плательщиков налогов. В настоящее время вопрос о банковской тайне окончательно разрешен в положительном смысле изданными по этому вопросу декретами¹⁾. По установленному этими декретами положению кредитные учреждения и кооперативные организации выдают всякого рода справки о текущих счетах, переводах и о прочих банковских операциях или клиентов лишь самим клиентам и судебным и следственным органам. Никакие другие государственные органы, не исключая и финансовой инспекции, не имеют права требовать выдачи означенных справок.

а) Активные сделки (операции)

1. Основной банковской операцией, в которой банк занимает место кредитора, является операция по выдаче срочных ссуд под залог товаров и товарных документов.

В целях установления кредитоспособности ходатайствующих об открытии кредита учреждений, предприятий, организаций и частных лиц, при Госбанке, равно как и при других банках, учреждены учетно-ссудные комитеты, в задачи которых входит определение возможности представления испрашиваемого кредита. Учетно-ссудные комитеты состоят как при правлении банков, так и при их областных конторах и отделениях.

Выдача срочных ссуд производится под залог различного рода ценностей, которые, согласно Положению о Госбанке, разделяются на три основных группы:

¹⁾ См. постановление СНК РСФСР от 25 февраля 1925 г. (С. Уз. РСФСР 1925 г. № 18, ст. 115) и пост. СНК УССР от 4 июля 1925 г. (С. Уз. УССР 1925 г. № 52, ст. 318).

а) товары, товарные документы, векселя и долговые обязательства, б) иностранные бумаги, валюта, тратты и дивизы и в) драгоценные металлы.

Под обеспечение первой группы указанных ценностей Госбанк может выдавать ссуду в размере не более 75% их стоимости, под обеспечение второй группы — не более 60% их биржевой стоимости и под обеспечение третьей — не более 90% их внутренней законенной стоимости.

Выдавая ссуды под залог товаров и товарных документов, банк вступает со своими клиентами в отношения залогового характера, к которым имеют применение ст. ст. 81-105 Гр. Код. советских республик. В самом Гражд. Кодексе имеется специальное правило по поводу хранения имущества, заложенного в кредитном учреждении. Согласно ст. 92 Гр. Код., наряду со способами хранения заложенного имущества, предусмотренными в этой статье, кредитные учреждения имеют право устанавливать иной порядок.

Это правило Гражданского Кодекса дало основание Верховному Суду РСФСР признать допустимой форму т. н. „залога товаров в обороте“ во взаимоотношениях банка с его клиентами, если залог такого рода предусмотрен правилами кредитных учреждений ¹⁾.

Как особенность в отношениях банка и его клиента в связи с ссудами под залог товаров и товарных документов, по сравнению с общегражданским залогом, необходимо отметить иной порядок реализации заложенного имущества в случае неисполнения залогодателем в срок своего обязательства. Как общее правило, свое право получения удовлетворения из стоимости заложенного имущества кредитор — залогодержатель осуществляет через суд. Банкам в отступление от этого правила предоставлено реализовывать заложенное у них имущество собственным распоряжением без обращения к помощи суда. Такое правило прямо предоставлено Госбанку (ст. 36 Положения) ²⁾ и Центральному Сельско-Хоз. банку (§ 14 устава). В других банках, которым не предоставлено по закону или уставу право внесудебной реализации залога, особым соглашением клиента с банком, такое право за ним закрепляется. При выдаче ссуд под залог товаров или товарных документов, банки кредитуют клиента не в полной стоимости заложенного имущества а только в части его, не превышающей обычно 75% оценочной стоимости товара.

2. Из числа других товарно-ссудных операций необходимо отметить „товарный аккредитив“. Сущность товарного аккредитива заключается в следующем: банк по поручению и за счет

¹⁾ См. определение ГKK Верховсуда РСФСР от 12 октября 1925 г. по делу Всекомбанка с артелью „Уральские камни“ (Сборник определений, 1925 г. стр. 206 сл.). Противоположная точка зрения была высказана в определении ГKK Верховсуда УССР от 11 июля 1925 г. по делу Одесского ГФО, Госбанка и Украинбанка с ликвидкомом Черноморского ТПО (Вестн. Сов. Юст. 1925 г. № 17, стр. 683). В настоящее время УССР издан специальный закон о залоге товаров в обороте Пост. ВУЦИК и СНК УССР от 20 октября 1926 г. (С. Уз. УССР 1926 год № 68, стр. 415).

²⁾ Правила Госбанка о реализации заложенных товаров утверждены 26 апреля 1922 г. (приложение к инструкции по товаро-ссудным операциям).

своего клиента дает приказ своему отделению или корреспонденту уплатить третьему лицу определенную сумму полностью или частями против определенных товарных документов.

Таким образом, сущность этой операции заключается в кредитовании клиента, путем уплаты третьим лицам сумм, следующих им от клиента за проданный ему товар. С экономической точки зрения „товарный аккредитив“ служит целям финансирования и кредитования покупателя. Обеспечением оказанного кредита служат товарные документы, которые не возвращаются клиенту, прежде чем он не оплатит сумму товарного аккредитива. В тех случаях, когда банк оплачивает товарные документы в полной стоимости представляемого этими документами товара, он требует от клиента частичное обеспечение оказанного кредита (обычно не менее 25%) одновременно с подачей заявления о платежном поручении банку (§ 86 правил Госбанка по товарно-ссудным операциям). В противном случае был бы нарушен основной принцип товарно-ссудных операций — выдача ссуд под залог товаров в размере не более чем 75% их стоимости.

3. К числу активных операций банка, занимающих существенное место в его операциях, относится учет векселей. С юридической стороны, учет векселей представляет собою передачу векселя по передаточной надписи банку. В тех случаях, когда учитывается соло-вексель, учет связан с выдачей векселя на имя банка. При учете векселя, банк до наступления срока платежа по векселю, уплачивает валюту векселя векселедержателю (или векселедателю при учете соло-векселей) за вычетом определенного процента, именуемого „учетным“.

Взаимоотношения, возникшие между банком и лицом, учитывающим вексель, основываются исключительно на векселе, а не на других каких-либо документах, сопровождающих учет векселей. Поэтому к взаимоотношениям между банком и его клиентом, возникающим по поводу учета векселей, полностью применимы правила Положения о векселях. Правила учета векселей, издаваемые банками, имеют в виду установить те условия, при наличии которых вексель может быть принят к учету. Эти условия имеют в виду интересы банка, как возможного взыскателя по векселю и необходимость соответствия между пассивами (обычно краткосрочными) банка и его активами. В этих целях к учету принимаются векселя, имеющие не менее чем две подписи и срок платежа по которым не должен превышать, однако, шести месяцев¹⁾.

Уставы банков предусматривают дальнейшие операции с учтенным уже векселем. Это т. н. переучет векселей. Банк учитывает в другом банке учтенные у первого векселя. Эта операция должна быть отнесена к числу пассивных операций банка, выступающего здесь в роли должника.

От учета векселей необходимо строго отличать учет транспортных документов²⁾.

¹⁾ См. п. „б“ ст. 29 Положения о Госбанке (С. Уз. РСФСР 1921 г. № 75, ст. 615); § 11 устава „Всекомбанка“ (утв. СТО 7 апреля 1924 г.); Устав Торг. - Пром. банка предусматривает увеличение этого срока до 9 месяцев (§ 11, п. „в“).

²⁾ См. § 70 правил Госбанка о товарно-ссудных операциях Госбанка, утв. 22 апреля 1922 г.

4. В условиях нашего народного хозяйства существенное значение среди активных операций банка имеют так наз. промышленные (целевые) кредиты. Основной их особенностью является целевое предназначение открываемого клиенту кредита. Полученные по этой операции деньги клиент обязан расходовать на строго определенные цели, при чем банк осуществляет ряд мер, при посредстве которых устанавливается контроль за расходованием полученных клиентом сумм. Открытие целевого кредита может осуществляться в различных формах, напр: в форме производства банком платежей третьим лицам за счет клиента, в форме открытия текущего счета, в форме выдачи денег клиенту.

Открытие целевых кредитов, как банковская операция, впервые была предусмотрена в уставе Госбанка. В настоящее время право открытия целевых кредитов предоставлено большинству банков, согласно их уставам.

5. Кредитование клиента может быть осуществлено банком в форме специального текущего счета до востребования (on call). Эта же операция, по терминологии положения о Госбанке, именуется „открытием кредита до востребования“. Сущность этой операции заключается в следующем. Банк открывает своему клиенту текущий счет под залог товаров или ценных бумаг, векселей или иностранной валюты. Специальный текущий счет заключает в себе элементы различных обязательственных отношений:

1) Поскольку банк кредитует своего клиента — налицо договор об открытии кредита (ст. ст. 218 и 219 Г. К.), 2) в виду обеспечения этого кредита имуществом — налицо отношения по залому, 3) наконец, специальный текущий счет осложняется отношениями чекового характера, поскольку по специальному текущему счету выплата денег может происходить при посредстве оплаты банком чеков, выписанных клиентами.

В обоих проявлениях своей юридической природы, как договора об открытии кредита и как отношения по залому, специальный текущий счет обладает текучим характером. Вместе с увеличением ценности заложенного имущества увеличивается сумма открываемого кредита. При этом соблюдается свойственное всем банковым операциям соотношение между суммой открытого кредита и суммой заложенных ценностей. Первая сумма всегда меньше второй. Сумма кредита по специальному текущему счету не превышает обычно 75% заложенных ценностей¹⁾. Некоторые банки увеличивают этот процент до 90.

Отношения по специальному счету могут быть ликвидированы в любой момент по желанию каждой стороны. Банк может прекратить отношения по специальному текущему счету путем закрытия кредита и истребования долга, а клиент путем взноса следуемого с него долга с истребованием вексельного им обеспечения.

В случае непокрытия клиентом по требованию банка причитающейся с него суммы использованного кредита, банк реа-

¹⁾ См. п. 4 „Правил об открытии кредита под обеспечение векселями и др. долговыми обязательствами“.

лизует заложенные у него ценности. Сумма использованного кредита, в виду текучести онкольного счета, определяется не суммой отдельных выдач банка, а суммой остатка — сальдо в пользу банка на известное число.

Помимо стоимости заложенного имущества, задолженность клиента банку обеспечивается, по правилам банка, предоставлением ему права обратиться на покрытие этой задолженности всякое иное имущество клиента, которое по каким бы то ни было основаниям окажется в распоряжении банка. На ряду с этим правила банков предусматривают право банка обратиться образовавшееся активное сальдо в пользу клиента по специальному текущему счету на погашении долгов клиента банку, по иным основаниям¹⁾.

б) Пассивные сделки (операции)

Собственные капиталы банка, которые образуются при учреждении его или накаплиются в процессе его деятельности, оказываются недостаточными для осуществления банком возложенной на него задачи по кредитованию своих клиентов. Таким образом, возникает необходимость в изыскании необходимых для активных кредитных операций средств из иных источников. Эти задачи разрешаются в виду наличия т. н. пассивных операций, при посредстве которых банк собирает необходимые для его работы средства.

1. Основными пассивными операциями являются вкладные операции. Вклады составляют главную статью банковских пассивов.

Вклады, в зависимости от срока передачи их в пользование банка и в зависимости от условий получения их клиентом, разделяются на три основные категории: а) вклады срочные, б) вклады бессрочные и в) вклады на текущий счет.

а) Вклады срочные. При срочных вкладах суммы передаются банку на определенный срок. До истечения этого срока клиент не в праве потребовать выдачи внесенного им вклада от банка. Это создает определенные гарантии для банка как должника, который гарантирован от внезапного осуществления кредитором своего права требования.

Поэтому срочные вклады представляют для банка особые удобства. Этим объясняется то обстоятельство, что по срочным вкладам банк платит больший процент, чем по вкладам бессрочным и вкладам на текущий счет. При этом процент, уплачиваемый банком по срочным вкладам, всегда заранее определен.

б) При вкладах бессрочных клиент в праве истребовать внесенный им вклад в любое время. При бессрочном вкладе суммы вносятся до востребования. Однако, бессрочные вклады в отличие от вкладов на текущий счет, вносятся и получают вкладчиком в один прием, а не по частям. В удостоверение операции по бессрочному вкладу, вкладчику выдаются документы (вкладной билет), которые, однако, могут быть только именными,

¹⁾ См. п. 13 правил Госбанка и § 16 правил Внешторгбанка по специальным текущим счетам.

в отличие от срочных вкладов, по которым документы могут быть выданы, как именные, так и на пред'явителя¹⁾).

По бессрочным вкладам банк выплачивает процент, размер которого заранее не может быть определен на все время договора, а определяется применительно к проценту, размер которого устанавливается банком и обычно публикуется.

в) При вкладах на текущий счет деньги вносятся и получаются клиентом по частям. В удостоверение внесенного на текущий счет вклада клиенту выдается расчетная книжка. Получение денег по текущему счету может быть произведено различными способами: по чекам или по письменным приказам. Наконец, списание сумм по текущему счету может быть произведено на основании письменного распоряжения клиента банку о производстве за счет клиента каких-либо платежей третьим лицам²⁾).

По текущему счету, точно также как и по бессрочным вкладам, клиент вправе получить следуемые ему от банка суммы в любое время. К банковским вкладам на текущий счет неприменима, однако, ст. 111 Гр. Код. в части, устанавливающей предоставление должнику льготного семидневного срока для погашения обязательства до востребования. Неприменимость этого правила к банкам объясняется тем обстоятельством, что принятие ими вкладов до востребования составляет одну из функций их профессии. Помимо этого, само содержание и цель операции вклада на текущий счет исключает возможность применения здесь отмеченного выше правила ст. 111 Гр. Код. Интересно, однако, отметить, что прямого указания по этому вопросу нет ни в законе, ни в правилах банка. Быть может это объясняется тем, что первые банки возникли у нас до введения в действие Гр. Код.

По вкладам на текущий счет размер выплачиваемого банком процента точно также заранее не определяется и устанавливается банком на определенный промежуток времени.

2. Что касается юридической природы вклада, то его следует квалифицировать как договор займа, в котором займодатцем является клиент (вкладчик), а заемщиком банк. Следовательно, деньги, поступающие по вкладам в банк, передаются ему в собственность, со всеми вытекающими отсюда последствиями. В частности, случайная гибель вклада должна лежать на ответственности банка.

В виду такой квалификации банковского вклада, к нему должны иметь применение ст.ст. 208-219 Гр. Код. о займе. На ряду с этим банковский вклад регулируется уставами банков и издаваемыми ими правилами³⁾).

¹⁾ См. „Правила о денежных вкладах“ утвержденные правлением Госбанка 21 февраля 1922 г. Аналогичные правила применяются при вкладных операциях и в других банках.

²⁾ См. ст. 6 „Правил о простых текущих счетах“, утвержд. правлением Госбанка 7 апреля 1925 г.

³⁾ См. „Правила о денежных вкладах“ утвержд. правлением Госбанка 21 февраля 1922 г. и „Правила о простых текущих счетах“, утв. правлением Госбанка 7 апреля 1924 г. (сборник Варзара и Деревикского, стр. 159 сл. и 161 сл.). Правила остальных банков построены по образцу правил Госбанка. Относительно вкладов в учреждения кооперативного кредита см. ст. 16 „Положения о кооперативном кредите“, утв. пост. ЦИК и СНК СССР 18 января 1927 г. („Известия“ от 28 января 1927 г. № 20).

В главе Гражданского Кодекса о займе предусматривается в отношении вкладов в Государственный банк изъятие из общего правила о том, что сумма займа должна быть выражена в рублях, т.-е. в валюте СССР (ст. 210). Согласно примечания к ст. 210 Г. К. Государственному банку предоставляется право принимать во вклады и на текущие счета золото и серебро в монете и слитках и иностранную валюту, с условием возврата тем же металлом или валютой. Проценты по вкладам и текущим счетам в золоте и серебре, в монете и в слитках выплачиваются в валюте Союза ССР. Государственный банк и другие кредитные установления, принимающие иностранную валюту на текущие счета и во вклады, с условием возврата той же валютой, имеют право выплачивать проценты по ним в валюте счета¹⁾.

При вкладах на текущий счет между клиентом и банком обычно заключается условие о выплате банком денег по текущему счету на основании выписываемых клиентом чеков, хотя возможны и другие способы выдачи денег с текущего счета, напр., на основании письменных приказов. В тех случаях, когда существует условие о выдаче денег с текущих счетов по чекам, есть основание говорить о наличии особого чекового договора, содержание которого определяется правилами банка.

При открытии текущего счета с выдачей денег по чекам клиенту - вкладчику выдается, наряду с расчетной книжкой, особая чековая книжка, содержащая определенное количество бланков, именуемых чеками. При выдаче чека, клиент заполняет имеющиеся в бланке пробелы и скрепляет его своей подписью. Право выдачи чековых книжек предоставлено всем кредитным учреждениям. Исключение в этом отношении представляют сельскохозяйственные и промысловые кредитные товарищества, которые имеют право принимать вклады на текущий счет с выдачей чековых книжек лишь с особого разрешения финансовых органов²⁾.

При развитии чекового обращении возникает необходимость в способах расчетных учреждениях, где производятся безденежные расчеты между держателями чеков. Эти безденежные расчеты производятся при посредстве компенсации взаимных претензий чекодержателей друг к другу. Существо и целесообразность таких взаимных расчетов основаны на том обстоятельстве, что последними держателями чеков в конечном итоге являются банки, из которых каждый имеет чеки на другой банк, а этот, в свою очередь, имеет чеки на первый банк. Производство платежей по таким чекам наличными представлялось бы нецелесообразным в виду прямой возможности произвести компенсацию взаимных претензий. В этих случаях оплате наличными подлежит только активное сальдо. Производство таких взаимных расчетов по чекам сосредотачивается в особых расчетных учреждениях (расчетных палатах). В этих целях существует у нас расчетный отдел при Правлении Госбанка и расчетные отделы при местных его учреждениях, действующие на основании правил 5 июля 1922 г.

1) См. пост. ВЦИК от 8 марта 1926 г. (С. Уз. РСФСР, 26 г. № 13, ст. 107).

2) См. прим. к ст. 15 „Положения о кооперативном кредите“, утвержден. ЦИК и СНК СССР 18 января 1927 г. („Известия“ от 26 января 1927 г.)

3. К числу пассивных операций банка следует также отнести переучет векселей и перезалог ценностей и товаров.

а) Под переучетом векселей следует разуметь учет банком в другом банке векселей, которые ранее были учтены в этом банке клиентом его. В то время как учет векселя является для банка активной операцией, переучет векселя изменяет положение банка, превращая его из кредитора по векселю в должника.

б) Перезалогом ценностей и товаров обозначается операция, при которой банк получает деньги в другом банке путем залога товаров и ценностей, заложенных в первом банке клиентом его. Как правильно отмечено в книге Л. Эльяссона операция „перезалога“ находится несомненно в противоречии со ст. 86 Гр. Код., которая допускает залог только собственного имущества¹⁾.

в) Комиссионные операции и операции по поручению клиентов и иные операции банков

1. Наиболее значительной по своему значению из числа комиссионных операций банка является инкассация документов. Под инкассацией документов следует разуметь операцию, при которой клиент банка передает банку документ для получения по нему платежа (на инкассо) от третьего лица. Инкассация документов представляет для клиентов банка большие удобства в тех случаях, когда платеж по документу должен быть произведен вне места жительства клиента. При действии новых законов РСФСР и УССР о договоре комиссии, операция инкассации документов должна быть признана одним из видов комиссионных сделок, как прямо предусмотренная этим законом²⁾.

Следует различать инкассо векселей и инкассо товарных документов.

При инкассо векселей, клиент дает банку поручение получить платежи по векселю, но не более. Осуществить в принудительном порядке права, вытекающие из векселя в случае неплатежа по нему банк не вправе. Поэтому в текст передаточной надписи включаются слова „валюта на инкассо“. Однако, банк в праве протестовать вексель в случае непоступления по нему платежа в срок³⁾.

При инкассо товарных документов, клиент дает банку поручение выдать эти документы в месте назначения отправленного товара третьим лицам против платежа определенной суммы денег.

2. Среди различного рода поручений, даваемых клиентами банку (банковских поручений) существенное место занимают переводы денег по указанию клиента из одного города в другой, как в пределах СССР, так и за границу⁴⁾.

3. Не получили большого распространения в наших условиях операции по хранению банком ценностей клиентов. Производство этих операций банком объясняется приспособленностью

¹⁾ См. Эльяссон *op. cit.* стр. 122.

²⁾ См. ст. I закона РСФСР о договоре комиссии (С. Уз. РСФСР 1926 г. № 91, ст. 666) и ст. I закона УССР о договоре комиссии (С. Уз. 1925 г. № 102, ст. 559).

³⁾ См. разъяснение Верховного Суда РСФСР от 11 октября 1924 г., („Еж. Сов. Юст.“ 1922 г. № 44).

⁴⁾ О переводе — см. выше стр. 62.

его помещения для надлежащего сохранения портативных ценностей. С юридической стороны операция хранения ценностей представляет собою поклажу, специально не регулирующую нашим Гражданским Кодексом.

При передаче фондов на хранение банку клиент не переносит на банк обязанности следить за своевременным получением денег по купонам, за получением денег по ценной бумаге в случае выхода ее в тираж, за получением выигрыша, если таковой пал на облигацию. Все это лежит на обязанности и риске собственника фондов. Однако, все эти обязанности могут быть перенесены на банк в том случае, если фонды передаются банку не только на хранение, но и на управление.

Специальные правила по вопросу о хранении фондов и ценностей банками не изданы. Указания по этой операции имеются в уставах банка.

9. Железнодорожная перевозка ¹⁾

Законодательным актом, регулирующим деятельность железных дорог в отношении оказываемых ею публике услуг, является Устав железных дорог РСФСР, введенный в действие с 1 августа 1922 года на всей территории Российской Федерации постановлением СНК РСФСР от 12 июня 1922 года (С. У. № 38, ст. 445).

На Украине Устав железных дорог введен в действие постановлением СНК УССР от 11 и 24 октября 1922 г. (С. У. 1922 г. № 40, ст. 597).

Услуги, оказываемые публике железной дорогой, заключаются в перевозке пассажиров, багажа и груз в и объединяются в общем понятии железнодорожной перевозки. Особо важное значение для торгового оборота имеет перевозка грузов.

По действующему праву железнодорожная перевозка представляет из себя договор, в заключении которого участвует железная дорога, с одной стороны, и пользователь услугами железной дороги, с другой (грузоотправитель или пассажир). Формой, в которую облачается договор железнодорожной перевозки грузов, являются накладная и дубликат накладной, выдаваемый грузоотправителю.

Указанное определение железнодорожной перевозки можно вывести из смысла ст. 44 Устава железных дорог, которая гласит:

„Перевозимый груз сопровождается накладной. Накладная и дубликат оной служат доказательством взаимных прав и обязанностей сторон, участвующих в договоре перевозки“.

Хотя взаимоотношения между клиентом и железной дорогой в связи с перевозкой именуется договором, однако содержание его, за редкими исключениями, устанавливается не соглашением сторон, а заранее определено в законе.

Так или иначе, ограничение договорной свободы находит здесь свое наиболее яркое выражение. Ограничения эти касаются как условий вступления в договор (железная дорога

¹⁾ См. об этом: Сборник — „Основные вопросы железнодорожного права“. Москва 1925 г.; И. Либа разр. „Ответственность железных дорог за целостность груза и срочность доставки“. Москва, 1924 г.

обязана перевозить грузы), так и содержания его, заранее определенного в соответствующих правилах вне зависимости от воли сторон.

Моментом заключения договора перевозки следует считать момент принятия груза к отправке, каковой определяется наложением штампа на накладную и дубликат накладной станции отправления.

Правило это установлено ст. 53 Устава жел. дор., которая гласит :

„Договор перевозки считается заключенным с момента принятия станцией отправления груза вместе с накладной к отправке, в удостоверение чего отправителю выдается дубликат (второй экземпляр накладной).

Время (день, месяц, год) принятия груза к отправке обозначается наложением на накладной и ее дубликате штампа станции отправления“.

Основным правилом действующего железнодорожного права является обязанность железной дороги оказывать услуги, относящиеся к сфере деятельности ее.

„Перевозка пассажиров, багажа и грузов“, — провозглашает ст. 2-я — „составляет обязанность каждой открытой для общего пользования железной дороги“.

Железная дорога вправе отказать кому-либо в перевозке лишь в случаях, прямо предусмотренных в законе (ст. 4 устава); неправильный отказ в перевозке груза со стороны жел. дороги обязывает последнюю уплатить владельцу груза стоимость наемной платы ломового извозчика, за каждые двадцать пять пудов брутто (ст. 83 Устава).

Железная дорога обязана отправить своевременно груз, соблюдая порядок очередности и, в случае несоблюдения таковой очередности, жел. дорога несет определенную в законе ответственность (ст. 24).

Своевременная доставка груза является, однако, одним из существенных пунктов договора железнодорожной перевозки и обязывает жел. дорогу, в случае несвоевременной доставки груза, уплатить за каждый просроченный день одну десятую часть провозной платы, однако, не свыше полной провозной платы (ст. 94 устава).

Особо квалифицированная ответственность в отношении железной дороги установлена по поводу обязанности ее доставить груз в сохранности. Обязанность эта начинается с момента принятия груза и оканчивается моментом сдачи груза: железная дорога ответственна как за ущерб, причиненный полной или частичной утратой груза, так и за ущерб, причиненный повреждением груза. Ответственность эта слагается лишь в том случае, если убыток произошел по вине лиц, имеющих право распоряжаться грузом, вследствие недостатков, свойственных самому грузу или вследствие непреодолимой силы. Однако, доказать наличие одного из указанных выше обстоятельств обязана железная дорога и, при неуспешности такого доказывания, жел. дорога не освобождается от обязанности возместить причиненный ущерб.

Размер ответственности за полную или частичную утрату груза определен законом в ст. 90 Уст. жел. дор. следующим образом:

„Вознаграждение за полную или частичную утрату груза сданного к перевозке с объявленной ценностью, определяется в размере объявленной ценности, но не свыше действительной его стоимости; вознаграждение же за груз, сданный без объявления ценности определяется по действительной стоимости“...

Ответственность же за повреждение груза предусмотрена ст. 92 Устава жел. дор., который в этой части постановляет, что „в случае повреждения груза железная дорога уплачивает такую сумму, на которую понизилась стоимость груза“.

По прибытии груза на станцию назначения, железная дорога обязана своевременно уведомить грузополучателя о факте прибытия груза путем посылки по соответствующему адресу извещения, если таковой адрес указан в именном дубликате, или же вывесить на станции объявление о прибывших грузах; последний способ извещения имеет место в том случае, если груз следовал по накладной на пред'явителя. „В случае посылки, по вине железной дороги, уведомления о прибытии груза, — постановляет ст. 63 Устава, — дорога лишается права на взимание платы за хранение груза в течение просроченных ею дней“.

Договор железнодорожной перевозки может осложняться включением в него пункта о принятии железной дорогой на себя комиссионного поручения, именуемого наложенным платежом. Сущность отношений, вытекающих из соглашения о наложенном платеже, заключается в полномочии, данном отправителем железной дороге на взыскание особого платежа; дорога не в праве выдать без этого платежа отправителю адресованного на его имя груза; в противном случае железная дорога отвечает в размере суммы наложенного платежа, однако, не свыше стоимости груза. Железная дорога не в праве отказать кому-либо в принятии на себя поручения по наложенному платежу, за исключением случаев, прямо указанных в законе.

Вознаграждение жел. дороги за оказываемые ею услуги определяется не соглашением сторон, а исчисляется на основании тарифов, утверждаемых и публикуемых в установленном порядке (ст. 7); обеспечением причитающихся ей с грузоотправителя платежей служит перевозимый ею груз (ст. 68).

Придавая исключительное значение железнодорожному транспорту в общей системе народного хозяйства, законодатель заинтересован в поддержании той квалифицированной ответственности, которая в отношении жел. дорог установлена в железнодорожном Уставе и поэтому в ст. 78 постановляет:

„Всекие предварительные, на случай могущего последовать вреда и убытка, соглашения железных дорог с пассажирами и отправителями или получателями грузов, клонящиеся к изменению ответственности, возлагаемой на железные дороги постановлениями сего Устава, или к своевременному освобождению дорог от сей ответственности, признаются недействительными“

В отступление от общеустановленного для гражданских правоотношений трехлетнего срока исковой давности для требований и исков к железным дорогам, вытекающих из договора перевозок, установлен сокращенный срок исковой давности

в один год. В отношении порядка предъявления претензий к железной дороге из договора перевозки, установлены специальные правила, имеющие в виду установить особый порядок „до судебного“ рассмотрения этих претензий. Всякая претензия клиента к железной дороге, должна быть первоначально заявлена управлению дороги в порядке рекламационного производства. И лишь в том случае, если претензия эта будет отклонена дорогой вполне или в известной части или на поданное заявление не последует ответа в течение 3 месяцев при перевозке местного сообщения или 4 месяцев при перевозке прямого сообщения, — дело может быть перенесено в суд (ст. 97).

Перевозка груза может быть осуществлена в пределах одной дороги. В этом случае перевозка именуется — перевозкой местного сообщения. Однако, гораздо более распространенными являются те случаи, когда станция отправления и станция назначения расположены на полотне различных дорог, при чем груз, прежде чем прибыть на станцию назначения, должен проследовать через различные дороги, соединяющие станцию отправления и станцию назначения. Такие перевозки именуется перевозками прямого сообщения. В связи с перевозкой прямого сообщения может возникнуть вопрос о том, какое Управление дороги должно быть ответчиком по иску, вытекающему из перевозки прямого сообщения: Управление дороги отправления, Управление дороги назначения или Управление промежуточной дороги. Вопрос этот разрешен в Уставе в интересах клиентов дороги. При перевозке прямого сообщения требования, вытекающие из этой перевозки, могут быть направлены Управлению дороги отправления или дороги назначения.

Устав железных дорог регулирует лишь те взаимоотношения железных дорог с его контрагентами, которые вытекают из договора железнодорожной перевозки. Поэтому взаимоотношения дороги с третьими лицами, основанные на других сделках и отношениях, регулируются общими узаконениями.

10. Договор экспедиции

В договоре экспедиции участвует двое лиц: экспедитор и препоручитель.

Характер юридических отношений между экспедитором и препоручителем тот же самый, что и между комиссионером и комитентом. И в том и в другом случае имеется на лицо заключение сделок от собственного имени, но за чужой счет. Различен только характер тех сделок, которые заключаются комиссионером в одном случае и экспедитором — в другом, вследствие принятых ими на себя обязательств в отношении препоручителя (именуемого при договоре комиссии также и комитентом). Для комиссионера такими сделками являются обычно купля-продажа, для экспедитора — договор перевозки.

В виду такого сходства между договором комиссии и договором экспедиции, последний некоторыми законодательствами не нормируется в качестве самостоятельного вида торговой сделки, а включается как часть в более широкое понятие комиссионного договора.

В таком же смысле разрешается вопрос с регламентацией договора экспедиции в Советском Законодательстве. Законы РСФСР и УССР, давая перечень тех сделок, которые могут быть предметом договора комиссии, включают в этот перечень, между прочим, и сделки по отправке имущества (ст. I).

При прохождении закона о договоре комиссии в законодательных инстанциях РСФСР, НКЮ предлагал ограничить предмет договора комиссии исключительно сделками по покупке, продаже, поставке, а также по получению и производству платежей.

В частности, по вопросу о договоре экспедиции НКЮ РСФСР высказался в том смысле, что экспедиционные сделки содержат в себе все необходимые составные части договора перевозки, а потому должны быть нормированы особым законом, приближающимся к договору перевозки, а отнюдь не договором комиссии¹⁾. Однако, законодательными органами РСФСР, точка зрения НКЮ РСФСР воспринята не была. При прохождении законопроекта о договоре комиссии через законодательные органы УССР этот вопрос даже не возбуждался.

Таким образом, взаимоотношения между экспедитором и препоручителем регулируются совокупностью правил, установленных законом о договоре комиссии для взаимоотношений комиссионера с коминтентом.

11. Страхование¹⁾

1. Организация страхования

Страхование в Союзе ССР является государственной монополией и осуществляется на всей территории Союза единым предприятием — „Госстрахом“, действующим на началах хозяйственного расчета (Положение о Госстрахе, С. З. 1925 г. № 73, ст.ст. 536, 537).

Из этого общего правила допускаются некоторые изъятия:

1. Страхование в иностранных страховых обществах всякого рода имущества, находящегося в пределах Союза ССР, а равно морских, речных и воздушных судов под флагом СССР, допускается исключительно с разрешения СНК СССР (Положение о Госстрахе, ст. 1). Но согласно советско-германскому торговому договору от 12 октября 1925 г., если на территории одной из сторон (Германии или Союза ССР) находятся во время ввоза, вывоза и транзита товары граждан или хозяйственных органов другой стороны, не имеющих в первой стране ни своего местопребывания, ни отделений, то эти товары, пока они идут за риск указанных граждан или хозяйственных органов, могут страховаться в любых страховых обществах и не должны страховаться во второй раз в обществах той страны, по которой они проходят (§ 16, прил. к § 16—18, § 1).

¹⁾ См. И. Кобленц „Договор комиссии по Гражд. Код.“. („Еж. Сов. Юст.“ 1926 г. № 51, стр. 1420).

²⁾ Социальное страхование (обязательное страхование лиц наемного труда), регулируемое Кодексом Законом о Труде (ст.ст. 175—192), рассмотрению здесь не подлежит. Литература по вопросам страхового права: В. И. Серебряевский и. „Очерки страхового права“. ГИЗ, Москва, 1926.

2. Экспортные и импортные товары, находящиеся за границей и состоящие в непосредственном распоряжении государственных учреждений, государственных органов и предприятий, кооперативных организаций и граждан Союза ССР, могут страховаться не только в Госстрахе, но и в особых смешанных обществах (Пол. о Госстрахе, ст. 2).

3. Ссоюзы кооперативных товариществ всех степеней имеют право учреждать взаимные страховые организации для страхования в них собственного имущества членов данной страховой организации, а равно имущества первичных кооперативных товариществ, непосредственно входящих в кооперативное объединение любой степени, состоящее членом страховой организации. Кроме собственного имущества, в кооперативных страховых организациях могут быть застрахованы также и строения, принадлежащие кооперативным товариществам на праве застройки, а также товары, переданные им на комиссию, для хранения и для перевозки. Все эти виды имущества в тех случаях, когда они подлежат обязательному страхованию, освобождаются от страхования в Госстрахе, если они застрахованы во взаимном кооперативном страховании (Пол. о Госстрахе, прил. к ст. 1, ст.ст. 2, 3).

4. Учреждения НКПС и НКПИТ сохраняют, представленные им специальными законами права на взимание особого страхового сбора с объявленной ценности пассажирского багажа и почтовых отправок (ст. 1, прим. 2).

Операции государственного страхования производятся на основании общесоюзного законодательства, издаваемых в его развитие законов союзных республик, а также общих правил страхования, утверждаемых НКФ СССР (Пол. о Госстрахе ст. 4). Основным источником страхового права, со времени издания Положения о Госстрахе, утвержденного 18 сентября 1925 г. ЦИК и СНК Союза ССР, является общесоюзное законодательство (в первую очередь—Положение о Госстрахе, а затем и другие общесоюзные законы)¹). В числе законов союзных республик надлежит отметить правила о добровольном страховании, изложенные в Гражд. Кодексах союзных республик (ст.ст. 367—397). Правила страхования представляют собою заранее выработанные основные условия по отдельным видам страхования (Пол. о Госстрахе ст. 39)²).

II. Виды страхования

1. Виды страхования по роду страхуемых опасностей.

Положение о Госстрахе придерживается общепринятого деления страхования на страхование имущественное и личное.

¹) К числу общесоюзных страховых законов относятся: закон СНК СССР от 16 декабря 1924 г. о гарантийном страховании (С. З. 1925 г. № 1, ст. 11); закон ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г. о выгодоприобретателях по договорам личного страхования (С. З. 1925 г. № 4, ст. 43) и др.

²) Такие правила имеются: по обязательному и добровольному страхованию от огня, от градобитий и от падежа скота, по добровольному страхованию судов и грузов по морским, речным и воздушным путям, по гарантийному страхованию, по добровольному страхованию жизни, от несчастных случаев и некоторые другие.

В области имущественного страхования Госстраху разрешены следующие страховые операции: 1) страхование от огня; 2) страхование животных от падежа; 3) страхование растительных культур от градобития; 4) транспортное страхование; 5) гарантийное страхование (страхование ст убытков, причиняемых работодателям их служащими и рабочими в связи с исполнением работ по приему, хранению и проч. денежных сумм, товаров и др. ценностей); 6) страхование от краж со взломом¹⁾. Постановлением СТО СССР от 10 февраля 1926 г. Госстраху разрешено еще ввести страхование гражданской ответственности, возникающей на водных, сухопутных и воздушных путях сообщения (С. З. 1926 г., № 8, ст. 68)²⁾.

Личное страхование распадается на два основных вида: 1) страхование жизни и 2) страхование от несчастных случаев.

Положение о Госстрахе разрешает производить и перестраховочные операции. Кооперативные страховые организации обязаны все риски, принятые в суммах, превышающих установленные максимумы, перестраховывать в известной доле в Госстрахе (прил. к ст. 1, ст. 4). Госстрах может также заключать перестрахования своих рисков в иностранных страховых обществах (ст. 7, прил. к ст. 7).

2. Виды страхования по их юридической природе

Все виды страхования по их юридической природе могут быть разделены на 2 вида: страхование обязательное и страхование добровольное. В СССР страхование обязательное делится, в свою очередь, на 2 вида: обязательное окладное и обязательное неокладное. Таким образом, все страхование разделяется на — обязательное окладное, обязательное неокладное и добровольное (ст. 5).

а) Обязательное окладное страхование

Обязательное окладное страхование рассчитано на массовое применение и пользуется упрощенными формами.

Для данной местности (республики, области, губернии, города) самим законом заранее устанавливаются размер уплачиваемой страхователем страховой премии — „окладного страхового платежа“ — и той страховой суммы — „окладной нормы“, в пределах которой несет ответственность Госстрах. Поэтому само страхование называется „окладным“.

Подлежащее обязательному окладному страхованию имущество считается застрахованным силой самого закона, без заключения о том какого-либо договора и независимо от времени поступления окладного платежа (страховой премии) и даже вообще от его поступления.

Неуплаченный в срок окладный платеж (страховая премия) взыскивается в бесспорном административном порядке (ст. 8).

¹⁾ Пока фактически Госстрахом не проводится.

²⁾ СТО Союза ССР имеет право распространять государственное страхование и на другие виды страхований, сверх указанных (Пол. о Госстрахе, ст. 7).

Обязательному окладному страхованию в СССР подлежат: а) строения, принадлежащие кооперативам и частным лицам, страхуемые от огня; б) растительные культуры, страхуемые от градобитий и в) крупный рогатый скот и лошади, страхуемые от падежа.

Безусловная обязательность страхования существует, однако, только в отношении страхования от огня. Что же касается окладного страхования растительных культур от градобития и сельско-хозяйственного скота от падежа, то таковые могут быть введены в обязательном порядке лишь постановлениями местных органов власти, в пределах плана, утвержденного Советом Труда и Оборона (ст. 9).

Обязательное окладное страхование предоставляет беднейшему населению ряд льгот, состоящих в частичном, а иногда и полном освобождении от уплаты окладных платежей (страховых премий), с сохранением ответственности Госстраха. Имущество, застрахованное в обязательном окладном порядке не в полной стоимости, может быть застраховано дополнительно в порядке добровольного страхования.

б) Обязательное неокладное страхование

Обязательное неокладное страхование применяется в СССР при страховании от огня и при транспортном страховании.

Обязательному неокладному страхованию подлежат: а) государственное и коммунальные имущества, находящиеся во временном владении, пользовании или распоряжении на началах аренды, права застройки, комиссии или по какому-либо иному основанию у кооперативов и частных лиц — физических и юридических; б) имущества, принадлежащие кооперативам и частным физическим или юридическим лицам, служащие обеспечением ссуд, выданных государственными, в том числе и коммунальными, кредитными учреждениями; в) товары, принадлежащие государственным органам, кооперативам и частным физическим и юридическим лицам, поступающие на хранение в учрежденные надлежащим порядком специальные товарные склады, если под эти товары выданы варрантные (складочные и залоговые свидетельства) (ст. 13)¹⁾.

В отличие от обязательного окладного страхования, при котором является, для данной местности, самим законом заранее определенными и размер страховой премии (окладной страховой платеж), и размер страховой суммы (окладной нормы), при обязательном неокладном страховании, и страховая сумма, и страховая премия устанавливаются в каждом конкретном случае. Поэтому этот вид обязательного страхования носит название — „неокладного“.

По положению о Госстрахе ответственность Госстраха по обязательному неокладному страхованию устанавливается в сумме всего страхового интереса, обеспечиваемого страхованием (ст. 12). Таким образом, имущество, подлежащее обязательному неокладному страхованию, является застрахованным

¹⁾ К частным юридическим лицам приравниваются и смешанные акционерные общества, уставами которых предусматривается участие частного капитала.

в полной своей стоимости. Стороны не могут даже путем добровольного соглашения изменить этот порядок. Также не в воле сторон — установление остальных необходимых частей страхового правоотношения (страхового случая, срока и др.). Условия, которым должны удовлетворять отношения по обязательному неокладному страхованию, порядок их установления и последствия, которые наступают, в случае их незаключения, определяются соответствующими правилами страхования, издаваемыми Народным Комиссариатом Финансов Союза ССР (ст. 12).

Положение о Госстрахе указывает, что обязательное страхование совершается в форме договора, к заключению которого стороны обязываются силою закона. Но поскольку, как видно из предыдущего изложения, обе стороны не в праве силою своего волеизъявления ни освободить себя от вступления в страховое правоотношение, ни оказать влияние на установление содержания этого правоотношения, постольку приходится видеть в отношении по обязательному неокладному страхованию не отношение из принудительного вступления в договорные отношения (*Kontrahierungszwang'a*), а разновидность правоотношения публичного права.

Исходя из конструкции „договора по принуждению“, Положение о Госстрахе обязывает государственного страховщика, при уклонении лиц к тому обязательных, от заключения договора обязательного неокладного страхования, предъявлять к ним иск о признании за страховщиком всех прав, вытекающих из такого договора. После признания судом этих прав и соответствующих обязанностей Госстрах должен приступить ко взысканию премии в бесспорном судебном порядке. Ответственность государственного страховщика начинается с момента получения судебного приказа о взыскании страховой премии (ст. 15).

в) Добровольное страхование

1. Согласно ст. 367 Гражданского Кодекса, одна сторона — страхователь обязывается уплатить страховую премию, а другая сторона — страховщик обязуется в случае наступления предусмотренного в договоре события, при имущественном страховании — возместить страхователю или выгодоприобретателю понесенные ими убытки в пределах установленной по договору страховой суммы, при личном же страховании — уплатить обусловленную страховую сумму.

Советское страховое право строго проводит требование о наличии страхового интереса при договорах имущественного страхования. Страховыми интересантами могут быть — собственник, лицо, имеющее на имущество вещное право (залогодержатель, застройщик) или право нанимателя, или лицо, по договору ответственное за ухудшение или гибель имущества (фрагтовщик, комиссионер и т. д.).

При личном страховании, страхователем и выгодоприобретателем могут быть лица и не имеющие страхового интереса по отношению к застрахованному лицу. Но если застрахованным на случай смерти лицом является не сам страхователь, то заключение договора, а также назначение выгодоприобретателя

и его последующая замена могут производиться только с письменного согласия застрахованного лица (Г. К. ст.ст. 373, 374).

Гражданский Кодекс требует совершения договора страхования в письменной форме, под страхом недействительности. При заключении договора страхования страховщик обязан выдать страхователю страховую квитанцию или полис, в которых должны быть указаны все существенные элементы страхового правоотношения (ст.ст. 379, 380).

2. Обязанности страхователя. Премия, уплачиваемая страхователем, представляет всегда известный денежный взнос. Она может вноситься сразу за весь срок страхования или периодически. Во всяком случае премия или ее первый взнос должны быть уплачены при заключении договора страхования. Поэтому до уплаты премии или первого ее взноса, договор страхования не вступает в силу, если, впрочем, договором не предусмотрена рассрочка в уплате премии (Г. К. ст. ст. 378, 389).

На страхователе лежит обязанность сообщить при заключении договора о всех обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения опасности, а также немедленно сообщать страховщику о всех значительных изменениях, наступивших в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора и могущих увеличить страховой риск. При нарушении этой обязанности страховщик может потребовать расторжения договора или соответственного изменения его условий с момента увеличения риска (Г. К. ст. 383, 385),

По получении извещения о переходе застрахованного имущества к новому владельцу, страховщик может в течение 7 дней расторгнуть договор, если он прямо или косвенно (например, принятием премии) не изв'явил согласия на передачу прав по договору страхования новому владельцу. Если же страховщик этим правом не воспользовался, то договор сохраняет силу и для нового приобретателя имущества. Если страховщик в указанном случае договор страхования расторг, он обязывается возвратить приобретателю имущества часть полученной им вперед премии, соответственно времени, остающемуся с момента перехода имущества до срока следующего взноса (Г. К. ст.ст. 387, 388).

При наступлении предусмотренного договором события страхователь должен известить об этом страховщика в кратчайший срок и принять все меры к уменьшению убытков от страхового случая (Г. К. ст.ст. 390, 391).

3. Обязанности страховщика. Основная обязанность, лежащая на страховщике, это уплата страховой суммы. Гражданский Кодекс говорит об обязанности при договоре имущественного страхования возмещения прямых убытков. Косвенные убытки возмещаются страховщиком только тогда, когда это прямо предусмотрено договором (Г. К. ст. 368). Если при имущественном страховании страховая сумма окажется установленной ниже страхового интереса, то разница признается оставленной на риске страхователя, а страховщик отвечает пропорционально отношению установленной страховой суммы к полному страховому интересу (Г. К. ст. 370).

Страховщик освобождается от уплаты страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла или грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя. Война внешняя или гражданская также являются поводами к освобождению страховщика от ответственности: противное должно быть оговорено в договоре (Г. К. ст.ст. 393, 394).

Страховщику, уплатившему страховую сумму, принадлежит право регресса. В силу этого права, к страховщику переходят, в пределах страховой суммы, те притязания, которые страхователь или выгодоприобретатель имели к третьим лицам — виновникам понесенных убытков. При отказе страхователя или выгодоприобретателя от таких притязаний к виновникам убытков, страховщик освобождается в соответствующем размере от уплаты страховой суммы (Г. К. ст. 395).

Страховщик несет ответственность в течение сокращенного срока давности — 2-х лет (Г. К. ст. 396).

4. Особенности личного страхования. а) Специальным законом Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 16 января 1925 года установлено, кто может быть выгодоприобретателем. Выгодоприобретателями при личном страховании признаются: а) лица, указанные в полисе поименно (именной полис), б) наследники страхователя по закону или по завещанию, если об этом указано в полисе, в) пред'явители полиса (полис на пред'явителя), г) государство, если в полисе выгодоприобретатель вообще не указан¹⁾.

После заключения договора страхования страхователь может заменить ранее назначенных выгодоприобретателей другими лицами, также превратить именной полис в полис на пред'явителя и наоборот.

б) Закон от 16 января 1925 года указывает, что назначение выгодоприобретателя не составляет ни завещательного распоряжения, ни дарения. Отсюда вытекают следующие последствия: а) выгодоприобретателем может быть всякое физическое лицо (по советскому праву из физических лиц наследуют только те, которые указаны в ст. 418 Г. К.); б) страховое вознаграждение не входит в наследственную массу.

в) Кредиторы страхователя, по тому же закону, не могут обращать своих взысканий на страховое вознаграждение, причитающееся выгодоприобретателю.

г) Согласно закону от 16 января 1925 года, страховщик освобождается от уплаты страхового вознаграждения: а) если страховой случай наступит вследствие умысла или грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя, не являющихся одновременно застрахованным лицом, б) если страховой случай, в течение первых двух лет по заключении договора страхования, наступит вследствие умысла застрахованного лица²⁾.

¹⁾ Последний случай разрешается в духе общих начал советского права, видящего в государстве общего правопреемника (Гражданский Кодекс, ст.ст. 68, 433).

²⁾ Таким образом, по советскому праву страховщик освобождается от ответственности в случае самоубийства застрахованного лица только в течение первых двух лет действия договора страхования.

12. Поклажа на товарных складах ¹⁾

Экономическое значение товарных складов в развите торговом обороте очень велико. Обращение товаров в торговом обороте вызывает необходимость сохранять их в специальных складочных помещениях. Для этой цели торгующие могут содержать собственные складочные помещения. Однако, содержание собственных складочных помещений не может удовлетворять потребность торгового оборота целиком, ибо торгующие не могут содержать собственных складочных помещений во всех тех местах, где им приходится хранить товары. Наконец, специальное оборудование складочных помещений, требующее значительных затрат может не окупиться теми выгодами, которые приносит торгующему содержание собственного складочного помещения. В этих случаях торгующим значительно выгоднее хранить свои товары на чужих товарных складах. Такая потребность, вызывает, со стороны юридической заключение между владельцами товара и владельцем склада договора поклажи.

В договорах поклажи подобного рода владельцем склада, принимающим на хранение чужие товары, может быть лицо, содержащее эти склады для хранения собственных товаров и лишь попутно, принимающее на хранение товары от других лиц. Складовладельцем (поклажедержателем), может быть также лицо, содержащее складочное помещение специально для принятия на хранение чужих товаров. Массовый характер поклажи, выявляемый особенно в последнем случае, позволяет этого рода сделки отнести к сделкам торговым.

Кроме указанных экономических функций товарные склады, хранящие товар, производят ряд других вспомогательных действий, принимая на себя сортировку, очистку, комиссионную продажу хранимых товаров и другие операции, связанные с хранением.

Наконец, документам, выдаваемым товарными складами в приеме товаров на хранение, придается в торговом обороте особое значение в виду удобства пользования этими документами в качестве товарораспорядительных. Вопрос о документах, выдаваемых товарными складами, подвергается поэтому особому регулированию законодательными нормами.

Действующее советское законодательство не регулирует договора поклажи. Нет, равным образом, законов, определяющих специально поклажу на товарных складах. Лишь вопрос о документах, выдаваемых товарными складами, их правовом значении и связанных с ними отношениях сторон, урегулирован постановлением ЦИК'а и СНК СССР от 4 сентября 1925 г. (С. З. 1925 г. № 60, ст. 445).

Поскольку советское законодательство не знает ограниченного круга договоров и допускает договоры, особо не перечисленные в законе, договор поклажи должен регулироваться общими нормами Гражданского Кодекса об обязательствах. С другой стороны, правовые вопросы, связанные с учреждением

¹⁾ Литература: см. Завелевич „Варрантные операции“ („Право и Жизнь“, 1926 г., № 6-7. М. Фрадкин. „Товарные склады общего пользования“ (Е. С. Ю. 1927 г. № 15).

товарных складов и формами их работы, должны определяться ведомственными распоряжениями органов, руководящих работой торговых организаций.

В этом смысле существенные нормы, определяющие порядок функционирования товарных складов, изданы Наркомвнуторгом РСФСР 8 сентября 1925 г. („Торговые Известия“, 1925 г., № 68). Этим отчасти восполняется пробел в законодательстве, не содержащем почти положений о порядке организации товарных складов.

Отдельные попутные указания закона от 4 сентября 1925 г. и постановление Наркомвнуторга РСФСР дают возможность наметить несколько видов товарных складов. Закон 4 сентября 1925 г. различает товарные склады, имеющие право выдавать свидетельства под принимаемые на хранение товары и склады, выдающие простые квитанции. Соответственно тому особому значению, которое имеют свидетельства в отличие от квитанций в обороте (см. ниже) порядок функционирования обоих видов складов установлен отличный друг от друга.

Склады, выдающие простые квитанции и выдающие свидетельства, разнятся также в отношении налогового обложения. В то время как первые выбирают патенты на торговое предприятие III разряда, склады, выдающие варранты, выбирают патенты V разряда (Распис. разрядов торговых предприятий — прил. II к положению о гос. пром. налоге (С. З. СССР, 1926 г., № 63, ст. 474).

Наркомторг РСФСР под складами общего пользования понимает не только склады, постоянно принимающие на хранение чужие товары, но и те из этих складов, которые, в силу своего положения, обязаны принимать на хранение товары в пределах имеющихся свободных мест. Таким образом склады общего пользования по форме своей работы в обороте приближаются к форме работы железных дорог в отношении поступающих грузов.

Наконец, существенным с юридической точки зрения является проводимое в обоих актах деление на склады, принимающие товары с обезличением, и склады, не обезличивающие товаров.

Учреждение товарных складов, выдающих простые квитанции, не связано с какими-либо особыми разрешениями.

Разрешительная система существует только в отношении тех складов, которые выдают в приеме товаров не квитанции, а свидетельства. Разрешение на выдачу свидетельств под принимаемые на хранение товары выдается Наркомторгом СССР и Наркомторгами союзных республик.

Для придания складу прав и обязанностей склада „общего пользования“ (по РСФСР) необходимо занесение его в особый список, составляемый Наркомторгом РСФСР совместно с предприятиями, содержащими подобные склады.

Для складов общего пользования, содержимых юридическими лицами, правила Наркомторга РСФСР устанавливают кроме того то ограничение, что подобные склады могут содержаться лишь юридическими лицами, — госорганами, кооперативными организациями и частными юридическими лицами, в уставах коих предусмотрено ведение складских операций.

Для того, чтобы производить вспомогательные операции, в виде выдачи ссуд и комиссионной продажи товаров, юридические лица, содержащие товарные склады, должны иметь по своим уставам право производить эти операции.

Прием товара на хранение в товарных складах совершается путем соглашения владельца товара и владельца склада.

Особые правила приема действуют в отношении складов, отнесенных Наркомторгом РСФСР к складам общего пользования. Владельцы подобных складов обязаны принимать на хранение поступающие к ним товары в том случае, если у них имеется свободное помещение в порядке очереди. Правда, Наркомторг РСФСР может дать отдельным категориям учреждений преимущество в пользовании определенными товарными складами.

В приеме складом на хранение товара выдается обязательно письменный документ, содержанием коего определяются взаимоотношения сторон по договору поклажи.

Подлинный документ, выдаваемый складом, служит одновременно доказательством права распоряжения лежащим на складе товаром. В виду этого обращение документа между торгующими заменяет фактический переход товара, лежащего на складе. Подобная роль товарораспорядительного документа, облегчающая сделки с товарами, лежащими на складе, делает чрезвычайно существенными нормировку вопросов о разных видах документов, выдаваемых товарными складами, и установление правил их передачи.

Действующее законодательство различает два вида документов, выдаваемых товарными складами: свидетельства и квитанции. В свою очередь свидетельства, выдаваемые товарными складами, делятся на двойные и простые. Для нужд торгового оборота наиболее удобны двойные складочные свидетельства, дающие наибольшие возможности в смысле совершения разного рода торговых операций. В связи с этим и закон главное свое внимание уделяет двойным складочным свидетельствам.

Двойное складочное свидетельство состоит из двух частей совершенно одинаковых по своему содержанию, при чем безусловное право распоряжаться товаром, находящимся на складе, дают лишь обе части свидетельства. Обе части двойного свидетельства составляются с обозначением их владельца.

Каждая из частей свидетельства порознь исполняет особую роль в обороте, позволяя одновременно использовать первую часть свидетельства в качестве товаро-распорядительного документа (складочное свидетельство) и вторую для совершения залога товара, находящегося на складе (залоговое свидетельство или варрантное).

С момента выдачи свидетельства им воплощаются все права на товар и только путем передачи складочного свидетельства возможно отчуждение товара, а только путем передачи залогового свидетельства он может быть заложен. Равным образом склад выдает товар только в обмен на складочное и залоговое свидетельства.

Таким образом каждая часть двойного свидетельства воплощает ряд прав на сложенный в складе товар. Обращение этих

свидетельств заменяет собою передачу партий товара, которые оно воплощает. Этим же вызваны правила о необходимости особого разрешения складу на выдачу свидетельств; мера эта необходима для того, чтобы в обороте могла быть уверенность в том, что свидетельство воплощает действительно товарную массу, соответствующую указанным в свидетельстве признакам.

Отмеченные выше черты, характеризующие свидетельство как формальный документ, осуществление прав по коему связано ими с тем, что в нем написано, приближает свидетельство к векселю. Правила передачи свидетельства прямо отсылают к вексельным нормам, коими определяется порядок совершения надписей, удовлетворения прав держателей, а также порядок ответственности надписателей и протеста в непоступлении денег по залоговому свидетельству.

Простое складочное свидетельство в отличие от двойного выдается всегда на пред'явителя; в связи с этим обращение его совершается без каких-либо формальностей путем простой передачи свидетельства новому владельцу.

Залог простого складочного свидетельства также требует вручения заложенного свидетельства залогодержателю. При этом на свидетельстве совершается надпись о залоге в такой же форме, как и на двойном свидетельстве. Надпись о залоге, сделанная на простом свидетельстве, должна быть нотариально удостоверена, либо же внесена в реестр склада. По желанию лица, заложившего простое свидетельство, ему выдается копия свидетельства с надписью о залоге.

Обязанности склада по обеспечению прав залогодержателя положения о продаже товаров для удовлетворения взыскания к простому свидетельству, применяются те же, что и по отношению к двойному свидетельству.

Выдача квитанций производится всеми теми товарными складами, которые не получили разрешения на выдачу свидетельств. Обращение квитанций в отличие от обращения свидетельств совершается с большими затруднениями. Так, для передачи квитанций требуется совершение передаточной надписи, представление квитанции с надписью в товарный склад, после чего склад отмечает передачу товара в книгах своих и на представленной квитанции.

Для залога квитанций и взысканий по этому залогу не применяются те положения, которые облегчают эти действия при выдаче свидетельств.

Обязанности товарного склада в качестве поклаже-принимателя состоят в основном возвращении того товара, который был сдан на хранение. Если этот товар был сдан без обезличения, то склад обязан выдать тот самый товар, который был отдан, если же товар был принят с обезличением, то склад обязан отдать товар того же самого качества, который был ему сдан.

Возвратить товар, переданный ему на хранение, владелец склада обязан, однако, не во всех случаях. Правила Гражданского Кодекса относительно освобождения от ответственности должника, не исполнившего своего обязательства (ст. ст. 118, 119), подлежат применению и в данном случае.

При приеме товара на хранение невозможность исполнения, освобождающая склад от обязанности вернуть товар, наступает в том лишь случае, когда возвращение товара невозможно (если, например, товар погиб) по обстоятельствам, которые владелец склада не мог предотвратить (ст. 118 Г. К.) или если товар погиб вследствие умысла поклажедателя.

В этом смысле, однако, правила Наркомторга РСФСР обязывают склады общего пользования включать в документы условие о более широкой их ответственности, не ограничиваемой случаями непреодолимой силы, при хранении обезличенного товара. Такое требование, однако, вряд ли может найти оправдание, ибо даже при приеме товара с обезличением, товар не переходит в собственность склада и каждый из владельцев товара сохраняет право собственности на долю в общей обезличенной массе. Поэтому, во всяком случае, ответственность со склада за обезличенный товар должна была бы сниматься в случае гибели, вследствие непреодолимой силы, всей массы обезличенного товара.

Правила Наркомторга РСФСР дают складам право включать в документы условие о снятии со склада ответственности за утраты необезличенного товара, которые могут произойти от свойств товара (порча) или недостатка упаковки.

Склады обязаны также допускать осмотр товара его владельцами, при чем обезличенный товар осматривается по образцам.

Вознаграждение, получаемое товарными складами за хранение товаров, определяется соглашением между владельцем склада и лицом, отдающим товар на хранение. Однако, характер деятельности товарных складов вызывает то, что плата за хранение определяется обычно не свободным соглашением сторон, а заранее выработанными владельцем тарифами, превращая договор в этой части в договор через присоединение.

Для складов общего пользования (по РСФСР) порядок определения тарифов за хранение, естественно, несколько меняется, в связи с теми функциями, которые имеют эти склады. Поэтому, по правилам Наркомторга РСФСР, тарифы складов общего пользования для того, чтобы вступить в действие, должны быть вывешены на видном месте на складе и на местной бирже; сверх того они опубликовываются в местном органе печати.

Эти тарифы, выработанные владельцами склада, вступают в действие через 15 дней после объявления о них.

Вместе с тем для складов общего пользования могут быть установлены предельные тарифы. Предельные тарифы устанавливаются совещанием, созываемым Наркомторгом РСФСР из представителей органов, содержащих данные товарные склады и утверждаются Наркомторгом РСФСР. В случае, если участниками совещания его постановление будет опротестовано, установление предельного тарифа для складов общего пользования производится Экономсовещанием РСФСР.

Закон не устанавливает особых преимущественных прав склада на получение вознаграждения за хранение (как это делает, например, Германское Торговое Уложение (НДВ) в § 421

и как делал п. „в“ ст. 103 проекта Торгового Свода). Однако, при продаже товара, в виду непогашения ссуды из вырученных сумм, подлежат вычету издержки по хранению и связанным с ним операциям.

Право залога свидетельства при получении ссуды под товар играет чрезвычайно важную роль в операциях с ним. Залог двойного свидетельства совершается передачей залогодержателю второй части свидетельства; при этом на обеих частях свидетельства делается надпись о залоге, каковая удостоверяется нотариально или же вносится в реестр склада.

В дальнейшем переход залогового свидетельства совершается так же, как и переход складочного свидетельства.

Срок ссуды должен быть установлен не выше срока хранения товара на складе, а если срок хранения не определен, то не выше 6-ти месяцев.

В случае, если в срок держатель залогового свидетельства не получает платежа ссуды, он может обратиться к складу с требованием принять принудительные меры взыскания ссуды. Во исполнение этого склад продает товар через биржевого маклера, или же с публичного торга. Деньги, вырученные от этой продажи, за вычетом издержек по продаже и платы за хранение, а также после удовлетворения претензий, которым предоставлено законом преимущественное перед залогодержателем право удовлетворения, передаются держателю залогового свидетельства в покрытие ссуды.

Держатель залогового свидетельства может удостоверить неполучение платежа протестом, совершаемым в том же порядке, что и протест векселей. В том случае, он может взыскивать ссуду не только с лица, получившего ее, но и со всех надписателей залогового свидетельства.

В свою очередь, надписатель, оплативший ссуду, может требовать ее погашения с предшествующих надписателей, а равно требовать удовлетворения путем принудительной продажи товара складом.

Если, однако, путем продажи товара складом не будет покрыта вся сумма ссуды, то невырученную часть держатель вправе требовать с лица, получившего ссуду и с надписателей залогового свидетельства (с последних лишь в случае, если одновременно был совершен протест в неплатеже).

13. Издательский договор¹⁾

1. Среди отдельных видов торговых сделок особое место занимает издательский договор. Договор этот непосредственно связан с авторским правом и имеет своим предметом переуступку автором издателю права на издание своего произведения и обязанность последнего выпустить это произведение в свет. Издатель, принимающий на себя обязанность размножить и распространить произведение, занимается этого рода операциями в качестве промысла, поэтому они носят массовый характер и должны быть отнесены к разряду торговых.

¹⁾ Подробнее см.: Кантарович „Авторское право“, Москва — 1925 г.; С. И. Раевич „Исключительные права“; Стучка — статья „Авторское Право“ в Энциклопедии Государства и права.

Советское законодательство обратилось к регулированию издательского договора прежде всего путем ограничения того вида произведений, право издания коих могло быть переступлено свободным соглашением автора и издателя.

Так, уже декрет от 29/XII 1917 г. (С. Уз. РСФСР № 14, ст. 201) предоставляет Гос. ком. по просвещению (Наркомпросу) право объявлять государственной монополией право переиздания сочинений русских классиков, срок авторского права коих истек. Эти положения развил декрет от 26/XI 1918 г. (С. Уз. РСФСР № 90, ст. 900), предоставивший Наркомпросу право признавать достоянием РСФСР всякое опубликованное и неопубликованное произведение, при чем право издания этих произведений переходило исключительно к НКПросу.

Вместе с тем, этот декрет впервые установил новый срок действия авторского права, определив его в шесть месяцев со дня смерти автора того произведения, которое не было объявлено достоянием государства.

Для осуществления издательской деятельности Наркомпроса, предусмотренной предыдущим декретом, было создано затем Государственное Издательство.

После развития новой экономической политики, законодатель стал допускать частные издательства. Согласно положения о них (РСФСР—12/XII 1921 г. С. У. № 80, ст. 685; УССР—1921 г. № 21, ст. 601) издательства эти могли возникать только с особого разрешения. Печатание книг могло ими производиться только с особого разрешения.

Для выдачи разрешений было затем организовано специальное Управление по делам печати, разрешения коего необходимы для выпуска в свет всех произведений печати, выходящих в республике, за исключением особо указанных изданий (Положение о Главн. Упр. по делам печати (Главлите) (С. Уз. РСФСР 1922 г. № 40, ст. 461 ; УССР—1922 г. № 37, ст. 563).

Таковы в общих чертах первоначальные законодательные мероприятия, касающиеся издательского дела. Все они лишь косвенно влияли на заключение издательских договоров и содержали публично-правовую регламентацию издательской деятельности.

Непосредственно к содержанию издательского договора подошел декрет СНК РСФСР от 10/X 1919 г. (С. Уз. № 51—492), имевший в виду издательские договоры, заключенные на основах прежних правил, не защищавших автора. Декрет этот объявил недействительным все договоры, по коим работы авторов перешли в полную собственность издателей. Закон прекратил, таким образом, вредные последствия для авторов, вытекающие из прежних договоров. Вместе с тем, закон, ограждая авторов от подобных „кабальных“ соглашений, и в дальнейшем устанавливает обязательную письменную форму для этих договоров. В этих письменных договорах закон обязывал указывать число экземпляров печатаемого произведения, размер полстной платы, срок, в пределах коего издателем может быть использовано приобретенное право. При отсутствии договора оплата должна быть произведена по нормам тарифа, утвержденного Наркомтрудом. Вместе с тем, если в договоре полстная плата была обусловлена ниже этого тарифа, то в такой части договор

объявлялся недействительным и применению подлежал тариф НКТруда.

Советское право знало также известного рода ограничения в отношении издательского договора на печатание учебников. Согласно декрета от 16/VIII 1921 г. „О порядке печатания учебников“ (С. У. РСФСР 1921 г. № 61, ст. 430), исключительное право на издание и переиздание учебников принадлежало Госиздату. Этот порядок был отменен декретом 2-го марта 1922 г. (С. У. 1922 г., ст. 231), по коему Государственное издательство имеет лишь преимущественное право на издание учебников без права печатать их при отсутствии соглашения с автором. Подобное же положение прямо проведено в украинском законе по тому же вопросу от 10-го июня 1923 г. (С. У. 1923 г. № 26, ст. 386).

Подробнее регламентировать вопросы издательского договора законодатель не мог. Эти правила, тесно связанные с вопросами авторского права, могли быть решены только после или наряду с изданием норм об авторском праве.

Основные начала авторского права были даны в постановлении ЦИК'а и СНК СССР от 30 января 1925 г.¹⁾

В этом Положении законодатель, говоря об авторском праве, упоминал также и об издательском договоре, как способе отчуждения авторского права.

В развитие этих „Основ“ — законодательство союзных республик должно было издать более подробные нормы об этой области права.

До настоящего времени такой расширенный законодательный акт об авторском праве появился лишь в РСФСР. Постановление ВЦИК'а и СНК РСФСР от 6/XI 1926 г., дополняя положения, выдвинутые „Основами“ в отношении авторского права, дают целый ряд новых норм относительно издательского договора.

Автор может уступить исключительное право на издание и распространение своего произведения не предусматривая конкретно обязанности получающего права издать произведение; в отличие от этого издательский договор предполагает обязанность получающего право произвести выпуск издания за свой счет.

Первая форма переуступки авторских прав по закону РСФСР возможна только издательствам госорганов, профессиональных, кооперативных и партийных организаций.

И в том и в другом случае автор переуступает в пределах срока договора исключительное право издания, это означает, что за время действия договора он не может ни сам выпускать такое произведение, ни предоставлять право издания другим лицам. Лишь выпуская полное собрание своих сочинений, автор не связан с тем, что ранее переуступил кому-либо право издания своего произведения.

Издатель, получая от автора право на издание и распространение произведения, пользуется в отношении этого произведения правами автора в отношении ограждения своего

¹⁾ Собр. Зак. СССР 1925 г. № 7, ст. 67.

исключительного права. При этом требования, связанные с этим правом, он может в пределах издательского договора предъявлять как к самому автору, так и к третьим лицам.

Как „Основы“ так и действующий в пределах РСФСР закон построен на желании оградить, по возможности, автора, переуступающего права издания своего произведения.

Ограждая интересы авторов, „Основы“ защищают самую форму, в которую автор облек свое произведение. Издатель не имеет права без согласия автора менять что-либо в произведении, как-то: сокращать или дополнять его, снабжать иллюстрациями или изменять обозначение имени автора.

Закон, изданный в РСФСР, добавляет к нормам, защищающим авторов, еще ряд положений, в частности, особо подчеркивает обязанности издателя по договору. Закон дает ряд вспомогательных норм, которые должны регулировать издательский договор в тех случаях, когда в договоре нет по данному вопросу особых указаний.

Издатель обязан выпустить то произведение, которое ему уступлено по издательскому договору — это основное положение договора. Но кроме того, издатель обязан выпустить произведение в течение определенного времени, устанавливаемого договором. Если договор не указывает такого срока, то закон обязывает издателя выпустить произведение размером до 5 печатных листов, а равно помещаемые в периодических изданиях в течение 6 месяцев со дня подписания договора или передачи ему произведения, если эта передача произошла позднее; произведение размером до 10 печатных листов, а также учебники, издатель обязан выпустить в годичный срок, а прочие произведения в течение двух лет.

Если в срок издатель не выпустит произведения, приобретенного им, то автор может заявлением своим расторгнуть издательский договор. Однако, издатель все же обязан уплатить авторский гонорар, условленный в договоре.

Срок действия издательского договора зависит от соглашения. Однако, закон дает право заключать издательские договоры бессрочные или же на длительные сроки лишь издательствами государственными, кооперативными, профессиональными и партийными. Прочие издатели могут заключать издательские договоры лишь на срок до 5-ти лет. Исключение составляют договоры на произведения музыкальные и музыкально-драматические, срок коих законом не ограничен.

За время действия издательского договора, издатель, в зависимости от условий договора, в праве выпустить одно либо несколько изданий. В договоре должен быть указан тираж, предусматриваемых договором изданий.

Если произведение было выпущено кем-либо, не имеющим на это права, автор может взыскать с подобного издателя причиненные таким изданием убытки, он может взамен требования убытков взыскивать с издателя авторский гонорар за выпущенное произведение.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

ТОРГОВАЯ ЮРИСДИКЦИЯ

Особых судебных установлений, созданных специально для разбора дел, связанных с торговой деятельностью, по действующему законодательству не существует.

К делам торговым применяются общие нормы гражданского процесса, по коим имущественные споры, в зависимости от размера спорной суммы, рода дел и характера участников передаются в те или иные органы общей судебной системы.

Вместе с тем существует, однако, ряд учреждений, которые, хотя и не созданы специально для разбора дел торговых, но носят характер, отличный от общих судебных учреждений. При этом, такие специальные органы (арбитражные комиссии) разных видов рассматривают споры, возникающие, преимущественно, из торговой деятельности. Поэтому, возможно сближение этих специальных органов с учреждениями особой торговой юрисдикции.

Таковыми специальными органами являются арбитражные комиссии трех видов: 1) система арбитражных комиссий по рассмотрению имущественных споров между госорганами, 2) арбитражные комиссии по рассмотрению споров между предприятиями и учреждениями, подведомственными ВСНХ и 3) арбитражные комиссии, учреждаемые при товарных и фондовых биржах.

Сверх того название арбитражных комиссий присвоено специальным „Хлебным арбитражным комиссиям“ при органах Наркомторга. Однако, эти последние комиссии имеют специальное назначение — проверку, по просьбам заинтересованных лиц, экспертиз, производимых органами государственной Хлебной Инспекции; поэтому они к органам торговой юрисдикции отнесены быть не могут.

1. Арбитражные комиссии для рассмотрения споров между госорганами

Специальные арбитражные комиссии для рассмотрения споров между государственными учреждениями и предприятиями ведут свою работу, сообразуясь с особенностью деятельности госорганов, разбирая, преимущественно, споры, связанные с участием госорганов в торговом обороте. В связи с этим арбитражные комиссии подходят несколько иначе к разрешению поступающих к ним спорных дел, сообразуясь в выносимых ими решениях с мотивами общегосударственной целесообразности, что придает им характер, отличный от работы прочих судов.

Система арбитражных комиссий для разбора споров между госорганами в настоящее время состоит из АК при СТО, высших арбитражных комиссий при Экономсоветах союзных республик и местных (областных) арбитражных комиссий. Между этой системой распределение дел происходит в зависимости от значения участвующих в спорах госорганов.

Так, АК при СТО рассматривает споры, если в них участвуют предприятия или учреждения общесоюзные, либо в том случае, если спор идет между органами различных союзных республик. В АК при СТО могут быть переданы также по требованию центральных органов споры местных отделений этих организаций, подлежащие рассмотрению республиканских арбитражных комиссий.

Соответственно этому высшие арбитражные комиссии при Экономсоветах союзных республик разбирают споры, в которых участвуют либо две республиканские организации, либо республиканская организация и орган местного значения, а равно споры местных органов союзных организаций, в тех случаях, когда эти споры не перенесены в АК при СТО.

Практика установила также право кооперативных организаций и смешанных акционерных обществ передавать свои споры с госорганами на разрешение арбитражных комиссий. Положение это, введенное практикой в течение длительного периода, закреплено в новом Положении об арбитражной комиссии при украинском Экономсовете.

Из числа споров, которые по характеру участников подлежали бы разбирательству арбитражных комиссий, изымается целый ряд споров специального значения, как-то споры, возникающие из операций Госбанка и Государственного страхования, из железнодорожной перевозки, почтовой пересылки, из типовых договоров на пользование коммунальными услугами и помещениями, споров по протестованным векселям и по обложению налогом.

Во всех подобных спорах нет особенностей, связанных с хозяйственным оборотом между госорганами, а потому и споры эти подсудны общим судебным органам.

В соответствии с характером разбора споров между госорганами, допускающим не только формальный подход АК при СТО, ВАК при ЭКОСО союзных республик и местные АК не связаны исключительно правовыми моментами, но обязаны руководствоваться также общегосударственными соображениями и принципами целесообразности.

При этом арбитражные комиссии могут отсрочить или расстрочить выполнение обязательств, заменить предмет исполнения, а в исключительных случаях освободить должника от ответственности по обязательству.

Решения местных арбитражных комиссий могут быть обжалованы в соответствующие ВАК, за исключением решений по искам до 1000 рублей, каковые являются окончательными. Решения ВАК, а также АК при СТО являются окончательными во всех случаях; однако, по поводу этих решений может быть возбуждено ходатайство о пересмотре соответствующими Экономсоветами или СТО СССР. Ходатайства эти должны

быть возбуждены учреждениями, имеющими право вносить свои вопросы в ЭКОСО или СТО, при чем от ЭКОСО или СТО зависит отклонить заявленное ходатайство или же отменить или изменить решение, передавая в необходимых случаях дело на новое рассмотрение в арбитражные комиссии.

2. Арбитражные комиссии при ВСНХ

В отличие от арбитражных комиссий при Экономсоветах подобные же комиссии при ВСНХ имеют исключительно ведомственный характер и разбирают только споры между предприятиями и учреждениями, подведомственными ВСНХ.

Положение об арбитражной комиссии при ВСНХ СССР, утвержденное ЦИК'ом и СНК СССР 12/II 1926 г. (Собр. Зак. 1926 г., № 13, ст. 90), устанавливает обязательную подсудность в АК при ВСНХ лишь тех споров, которые возникают между органами ВСНХ, состоящими на госбюджете. В порядке добровольной подсудности в АК при ВСНХ могут быть передаваемы споры, в коих участвуют органы, подведомственные ВСНХ, но переведенные на коммерческий расчет. Однако, для такой передачи необходимо наличие письменного соглашения об этом сторон. Из подсудности АК при ВСНХ изъяты иски по векселям в тех случаях, когда спор не может быть перенесен в сферу, обсуждения тех сделок, по которым векселя выданы.

По аналогии с сетью арбитражных комиссий при ЭКОСО АК при ВСНХ СССР рассматривает непосредственно споры между предприятиями, подведомственными ВСНХ СССР или подведомственными двум разным республиканским ВСНХ. В свою очередь спор между органами, подведомственными ВСНХ союзных республик, а равно споры между этими органами и местными трестами рассматриваются АК при ВСНХ союзных республик.

Характер хозяйственного арбитражного суда АК при ВСНХ СССР подчеркивается тем, что на нем также лежит обязанность руководствоваться не только действующим законодательством, но равно принципами хозяйственной целесообразности.

В соответствии с этим АК при ВСНХ предоставлено в отношении отсрочки исполнения изменения предмета обязательства и освобождения должника от исполнения предмета обязательства права, аналогичные правам арбитражных комиссий при Экономсоветах.

Решения АК при ВСНХ СССР могут быть обжалованы в Президиум ВСНХ, равным образом они могут быть пересмотрены Президиумом ВСНХ в порядке надзора.

3. Арбитражные комиссии при биржах

Совершенно особый вид судебных органов, при том единственный, непосредственно связанный исключительно с разбором торговых дел, представляют собой арбитражные комиссии при товарных биржах.

В отличие от арбитражных комиссий, описанных выше, подсудность дел АК при товарных биржах определяется не по субъектам сделки, а по самой ее природе.

В основном АК при биржах подсудны споры по сделкам биржевым и внебиржевым. Для сделок биржевых подсудность биржевым арбитражным комиссиям является обязательной. Наоборот, по внебиржевым сделкам подсудность АК при биржах необязательна и зависит от обоюдного согласия сторон.

Сверх того из подсудности АК при биржах, во всяком случае, изъяты споры между госорганами, подлежащие рассмотрению в специальных арбитражных комиссиях.

Соответственно двум видам сделок меняется самый характер арбитражной комиссии при биржах.

В отношении биржевых сделок, АК выступает, как особого рода судебная инстанция, которой выделена отдельная область дел, имеющих ряд особенностей и нуждающихся в связи с этим в особых условиях разбирательства. Биржевые сделки, заключаемые под действием целого ряда специально на бирже действующих условий, положений и прецедентов, представляют настолько существенные особенности, что разбор их значительно облегчается и упрощается в том случае, если стороны обращаются не в суд, а в специальные учреждения при биржах. Почти аналогичные соображения имеют силу в отношении внебиржевых сделок, т-е. сделок, не совершенных на биржах, но на них зарегистрированных.

В отношении этого рода внебиржевых сделок, арбитражные комиссии на биржах ближе всего по своим функциям подходят к третейским судам. В отличие от третейских судов стороны, обращающиеся в биржевые АК, не имеют права назначить судей, каковые избираются общим собранием членов биржи и назначаются в данный состав самой арбитражной комиссией. Стороны также не обязаны составлять особой третейской записи и свидетельствовать ее у нотариуса или регистрировать в народном суде.

Однако, государство, выделяя биржевые арбитражные комиссии из общей системы в качестве особых судов по торговым делам, оставляет все же за собой общее руководство их работой.

Руководство и контроль совершаются путем предоставления сторонам права обжаловать решения биржевых арбитражных комиссий в окружные суды или Верховные суды союзных республик, в зависимости от размера исков.

С другой стороны, исполнение решений биржевых арбитражных комиссий производится по исполнительным листам, выдаваемым не биржевыми АК, а народными судами по представлению копий решения биржевой арбитражной комиссии. При выдаче исполнительных листов, народные суды проверяют соответствие вынесенных арбитражной комиссией решений, общим правилам судопроизводства.

Особый характер биржевых арбитражных комиссий придает им тем обстоятельством, что при вынесении решений они обязаны руководствоваться не только общим правовым материалом, но должны также применять обычаи и правила, выявившиеся в процессе биржевой торговли.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

КОНКУРСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ¹⁾

О конкурсном производстве и, в частности, о несостоятельности, обуславливающей его открытие, нет еще норм в действующем законодательстве. Между тем, допущение, хотя в известных пределах, частной промышленности и торговли, перевод значительной части государственных предприятий на коммерческий расчет, значительное участие кооперативных организаций в торговой жизни страны — все это делало необходимым создание конкурсного законодательства.

Случаи неплатежеспособности и неоплатности должников становятся, с развитием торгового оборота, все чаще. И, не смотря на отсутствие норм о несостоятельности, интересы кредиторов, интересы всего торгового оборота заставили судебные органы РСФСР принимать к своему производству дела о несостоятельности.

Отсутствие общих норм, обуславливающих об'явление должника несостоятельным вынуждает суд в каждом отдельном случае определять те моменты, при наличии коих должник может быть признан несостоятельным.

В соответствии с практикой Верховного Суда РСФСР (Сборн. опред. 1924 г. № 63, стр. 80; „Еж. С. Ю.“ 1925 г. № 48/49, стр. 1502) суду предоставлено право, установив неоплатность должника, подробно мотивировать, почему он признает недостаточным обыкновенный порядок взыскания и распределения денег и вынести определение о признании должника несостоятельным.

Однако, признанная судебной практикой РСФСР возможность об'явления должников несостоятельными недостаточна для защиты интересов кредиторов; необходимы еще и правила о порядке ликвидации имущества должника, об'явленного несостоятельным, об определении его пассива и о порядке распределения имущественной массы несостоятельного между кредиторами. Очевидно, что на обязанности суда, выносящего определение об об'явлении должника несостоятельным, лежит дача по этим вопросам определенных указаний либо в самый момент об'явления несостоятельности, либо в дальнейшем, в процессе надзора за ликвидацией имущества несостоятельного.

Иначе вопрос этот разрешен на Украине. Судебная практика нашла, что отсутствие в законе правил о порядке признания должника несостоятельным не дает суду права выносить

¹⁾ См. подробно об этом: Раевич. „О несостоятельности“. „Советское право“, 1924 г. № 2.

определения о несостоятельности. Это отрицательное разрешение судебной практикой вопроса о возможности объявления должника несостоятельным не разрешило, однако, вопроса об обеспечении интересов всех кредиторов на случай неплатежеспособности должника при ликвидации его имущества.

Случаи полного пренебрежения к интересам отсутствующих кредиторов, имевшие место при ликвидации некоторых предприятий, показали, что в этом вопросе заинтересовано прежде всего само государство. Для государства важно, чтобы установлен был такой порядок ликвидации предприятий, который бы не допускал разрушения хозяйства и, путем пропорционального распределения ликвидационной массы между кредиторами и равномерного их удовлетворения, предупреждал всякие ненормальные явления. Этими причинами вызван был на Украине и закон 7 октября 1925 г. о порядке ликвидации государственных промышленных и торговых предприятий, действующих на началах хозяйственного расчета, а также акционерных обществ и товариществ с ограниченной ответственностью, с исключительным или преобладающим участием государственного капитала.

Закон этот, устанавливая единообразный порядок ликвидации, применяется во всех случаях ликвидации предприятия, независимо от причин его прекращения, в том числе и тогда, когда предприятие ликвидируется вследствие неплатежеспособности. Естественно, что фактически закон применяется, главным образом, при неплатежеспособности предприятия, т. к. ликвидация такого предприятия, где актив превышает пассив, не нуждается в специальных нормах. Поэтому закон содержит много норм, носящих характер конкурсного производства.

В состав ликвидационной комиссии, определяемой органом, в ведении коего предприятие находится, либо общим собранием пайщиков, либо судом, обязательно включаются представители Наркомфина и соответствующего профессионального союза. По требованию кредиторов суд, либо другой орган, вынесший постановление о ликвидации предприятия, может включить в состав ликвидационной комиссии представителей от кредиторов в числе не больше двух.

Ликвидационная комиссия выполняет функции, свойственные конкурсному управлению.

О ее назначении и месте нахождения производится публикация в официальном органе печати (центральной или местной) в зависимости от рода предприятия. Всем кредиторам представляется двухмесячный со дня публикации срок для предъявления своих претензий.

Правовой эффект назначения ликвидационной комиссии следующий: а) со дня публикации о назначении ликвидационной комиссии приостанавливается принудительное взыскание с ликвидируемого предприятия как по исполнительным листам, так и в бесспорном порядке, б) со времени образования ликвидационной комиссии начисление пени по налогам и сборам как налогового, так и неналогового характера, а также по взносам на социальное страхование, равно как процентов и пени по всякого рода претензиям, приостанавливается.

К обязанностям ликвидационной комиссии относится : а) управление имуществом и делами ликвидируемого предприятия, в целях приведения его в состояние, удобное для удовлетворения претензий кредиторов, б) выявление баланса предприятия, его актива и пассива, в) реализация актива, г) удовлетворение кредиторов и выявление реального остатка, д) составление отчета о своей деятельности и заключения о деятельности ликвидируемого предприятия.

Возлагая на ликвидационную комиссию целый ряд сложных хозяйственных обязанностей, закон наделяет ее правом искать и отвечать на суде и вообще пользоваться всеми правами в качестве представительного органа ликвидируемого предприятия.

Однако, ликвидационная комиссия может совершать лишь те действия и сделки, которые необходимы исключительно в целях наиболее быстрого хода процесса ликвидации ; в частности, ей запрещено выдавать долговые обязательства и обываться векселями; в целях учинения расчетов с кредиторами ликвидационная комиссия может учинять на векселях, являющихся частью ликвидационной массы, передаточные подписи с оговоркой „без оборота на“.

Вся деятельность ликвидационной комиссии протекает под надзором суда или того органа, в ведении коего предприятие находится. Тем же органом должен быть назначаем и срок, в течение коего ликвидация должна быть закончена; этот срок не должен, однако, превышать одного года.

План всей ликвидационной деятельности должен быть предварительно утвержден органом, назначившим ликвидационную комиссию ; им же и утверждается ликвидационный баланс и отчет о деятельности ликвидационной комиссии, после чего производится соответствующая публикация.

Правовые последствия этой последней публикации таковы: а) претензии кредиторов, не удовлетворенные ликвидационной комиссией, вследствие заявления их после утверждения отчета ликвидационной комиссии или за отсутствием средств, признаются погашенными, б) суммы, не востребованные кредиторами в течение трех месяцев со дня опубликования ликвидационного баланса, вносятся ликвидационной комиссией в депозит на имя кредиторов.

В состав ликвидационной массы, подлежащей распределению между кредиторами, входит : а) товары и прочее имущество предприятия как наличное, так и заключающееся в требованиях к третьим лицам, б) резервный капитал предприятия.

В соответствии с особенностями советского хозяйства установлены также и в интересах государства и трудящихся некоторые ограничения в составе ликвидационной массы. Не поступают в ликвидационную массу : а) отчисления в капитал улучшения быта рабочих, которые направляются по указанию соответствующего профессионального органа, и б) изъятые из гражданского оборота имущество, которое передается соответствующему государственному органу.

В тех случаях, когда ликвидируется государственное предприятие, переведенное на коммерческий расчет, может быть включена в состав ликвидационной массы также и часть основного

капитала, состоящая из имущества, не изъятого из гражданского оборота, но только с разрешения органа, в ведении коего предприятие находится.

При составлении проекта распределения ликвидационной массы ликвидационная комиссия должна строго придерживаться того деления претензий на разряды и той очереди удовлетворения претензий, которые установлены в законе.

Претензии кредиторов делятся на семь разрядов:

1. Претензии рабочих и служащих, вытекающие из коллективных и трудовых договоров, а также требования по вознаграждению за смерть, постоянную или временную утрату трудоспособности.

2. Претензии по социальному страхованию.

3. Требования на покрытие недоимок по всем налогам и сборам как государственным, так и местным.

4. Претензии по бесспорным взысканиям.

5. Претензии по всяким взысканиям учреждений и предприятий, находящихся на государственном и местном бюджете.

6. Прочие претензии, заявленные в двухмесячный срок, установленный для предъявления претензий.

7. Претензии, заявленные по истечении двухмесячного срока. В пределах каждого разряда претензии удовлетворяются по соразмерности; удовлетворение каждого следующего разряда производится лишь при полном удовлетворении предыдущего.

Постановление ликвидационной комиссии об отнесении претензии к тому или иному разряду, а равно о признании претензии спорной или бесспорной может быть обжаловано заинтересованной стороной в суд или арбитражную комиссию по принадлежности.

В процессе своей деятельности ликвидационная комиссия может признать хозяйственно целесообразным передать весь или часть актива ликвидируемого предприятия другому существующему предприятию. В этом случае ликвидационная комиссия выясняет также и вопрос о размере той части задолженности ликвидируемого предприятия, которую обязано погасить предприятие, принимающее этот актив. Так как вопрос этот существенно затрагивает интересы кредиторов, то последним дается месячный срок со дня их ознакомления с этим проектом для подачи протеста. По истечении срока для подачи протестов ликвидационная комиссия направляет весь материал по этому вопросу и свой проект на утверждение государственного органа или суда, назначившего ликвидационную комиссию.

На Украине действует также специальный закон 7 октября 1925 г. о порядке ликвидации кооперативных организаций (С. Уз. 1925 г. № 74-76, ст. 439). В этом законе прямо признана возможность возбуждения в суде дела о несостоятельности кооперативной организации, если ее пассив превышает актив.

В случае признания несостоятельности кооперативной организации, суд назначает ликвидационную комиссию, куда входят: по одному представителю от кооперативного комитета, кооперативного союза, финансового отдела ликвидируемой

организации и не более двух представителей от кредиторов; об объявлении несостоятельности суд сообщает также учреждению, ведущему торговый реестр.

Деятельность ликвидационной комиссии по делам кооперативной организации, порядок распределения ликвидационной массы и вообще весь ликвидационный процесс подчинены действию правил, тождественных с теми, которые установлены выше для ликвидации государственных предприятий.

Дополнительно можно отметить, что ликвидационная комиссия определяет, какую сумму каждый член кооперативной организации обязан внести в пределах своей дополнительной кратной ответственности, предусмотренной уставом, для уплаты долгов ликвидируемой организации и, соответственно с этим, взыскивает с членов организации причитающуюся доплату.

Таким образом, в отличие от законодательства РСФСР, где отсутствуют всякие нормы о порядке ликвидации предприятий, которые могли бы заменить нормы конкурсного производства, на Украине отсутствуют лишь нормы о порядке ликвидации частных предприятий и смешанных без преобладания государственного капитала. Потребность в издании норм для ликвидации этих предприятий менее остра потому, что их экономическое значение в общей системе народного хозяйства сравнительно не велико тогда, когда эти предприятия существуют, и еще меньше экономическое значение их ликвидации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стран.
Предисловие ко второму изданию	3
Предисловие к первому изданию	5
Введение. 1. Новые веги развития торговли и торгового права	9
2. Обособление торговых законов от гражданских	12

Часть первая

Органы регулирования внутренней торговли

I. Центральное регулирование внутренней торговли	23
1. Общесоюзные органы центрального регулирования внутренней торговли	23
2. Органы центрального регулирования внутренней торговли отдельных союзных республик	26
3. Другие центральные органы, имеющие отношение к внутренней торговле	28
II. Местные органы регулирования внутренней торговли	31

Часть вторая

Органы содействия торговле

1. Биржи	33
2. Ярмарки	39
3. Комитеты рыночных торговцев	41
4. Съезды государственной торговли, промышленности и транспорта	42
5. Учреждения для надзора за мерами и весами	43
6. Учреждения по выдаче справок о кредитоспособности	44

Часть третья

Объекты торговли

1. Общие положения	46
2. Валютные ценности	47
3. Ценные бумаги	48
4. Бумаги на предъявителя	50
5. Чеки	52
6. Векселя	54
7. Переводное письмо	62

Часть четвертая

Субъекты права торговли

1. Торговая правоспособность	64
2. Полное товарищество	67
3. Товарищество на вере	69
4. Товарищества с ограниченной ответственностью	70
5. Акционерные общества (паевые товарищества)	73
6. Акционерные общества с участием государственного капитала	76
7. Тресты	79
8. Торговые тресты (торги)	83
9. Конвенции	84
10. Синдикаты	85
11. Иностранные юридические лица	86

Часть пятая

Условия занятия торговлей

	Стран.
1. Порядок открытия торговли	88
2. Порядок ведения торговли и надзор за нею	91

Часть шестая

Торговое предприятие

1. Общее понятие	97
2. Торговый реестр	99
3. Фирма	104
4. Торговые книги	109
5. Товарные знаки	111
6. Патенты на изобретения	117
7. Промышленные образцы	119
8. Сотрудники торгового предприятия	121
9. Переход торговых предприятий	131

Часть седьмая

Сделки, связанные с торговым предприятием

1. Общее понятие о торговой сделке	135
2. Купля - продажа	136
3. Купля - продажа в розницу с рассрочкой платежа	139
4. Договор комиссии	141
5. Подряд и поставка	144
6. Залог товара в обороте	147
7. Биржевые сделки	149
А. Сделки, совершаемые на товарных биржах	149
Б. Биржевая регистрация внебиржевых сделок	152
В. Фондовые сделки	154
8. Банковские сделки	155
а) Активные сделки	157
б) Пассивные сделки	161
в) Комиссионные операции и операции по поручению клиентов и иные операции банков	164
9. Железнодорожная перевозка	165
10. Договор экспедиции	168
11. Страхование	169
I. Организация страхования	169
II. Виды страхования	170
12. Поклада на товарных складах	176
13. Издательский договор	181

Часть восьмая

Торговая юрисдикция

1. Арбитражные комиссии для рассмотрения споров между госорганами	185
2. Арбитражные комиссии при ВСНХ	187
3. Арбитражные комиссии при биржах	187

Часть девятая

Конкурсное производство	189
-----------------------------------	-----